

Юнкерскія
училища.

Шя.	K
Полна	6
Ряд	2
№	7

Прозв. 35

Акт № 1

Индекс	ИОЗ		Шифр хранения
Авторский знак	3-Б.72-10-1		Инв. №

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

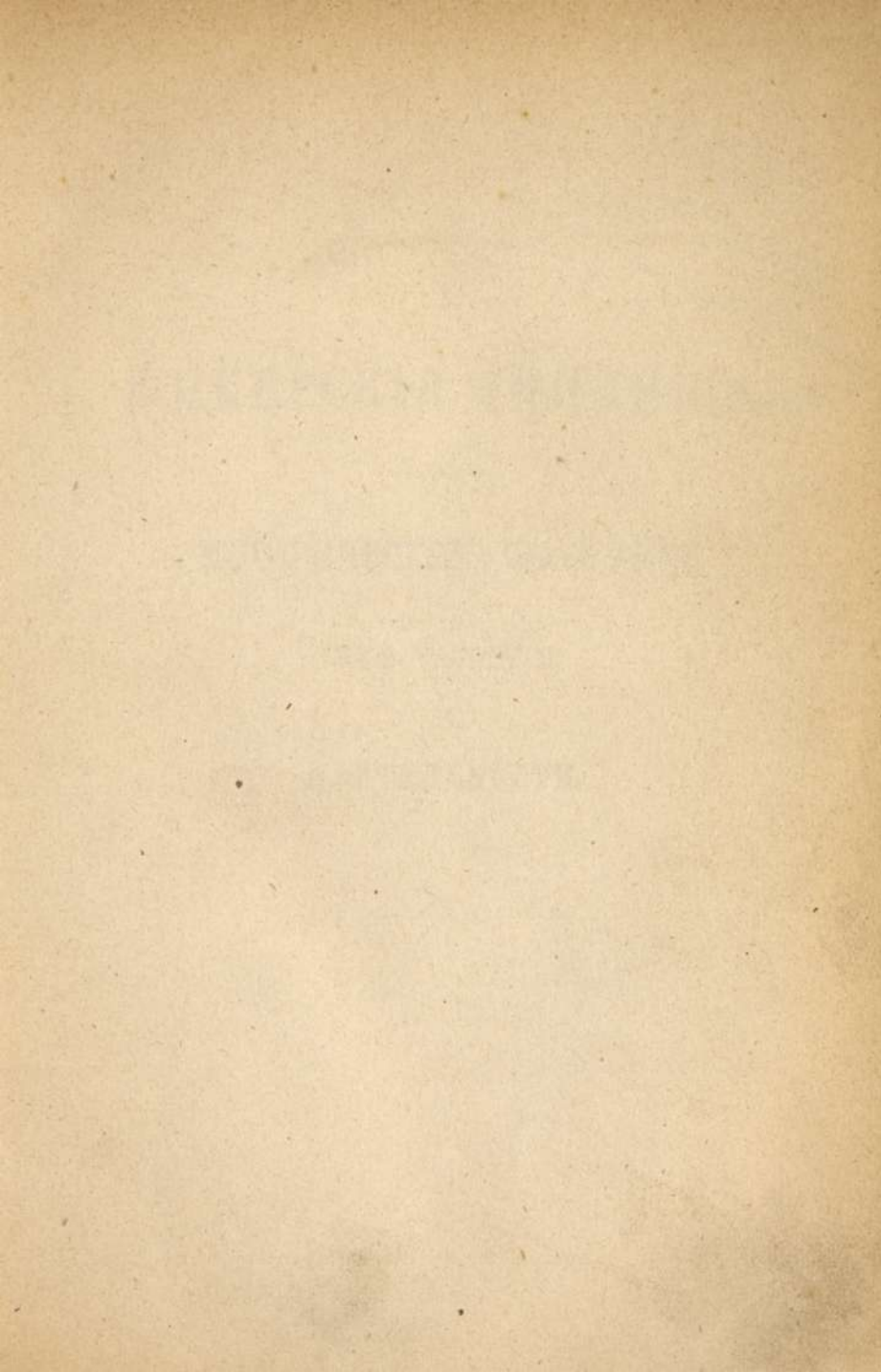
					✓

Картотип. ГУРКВМФ. Зак. 1453—150000

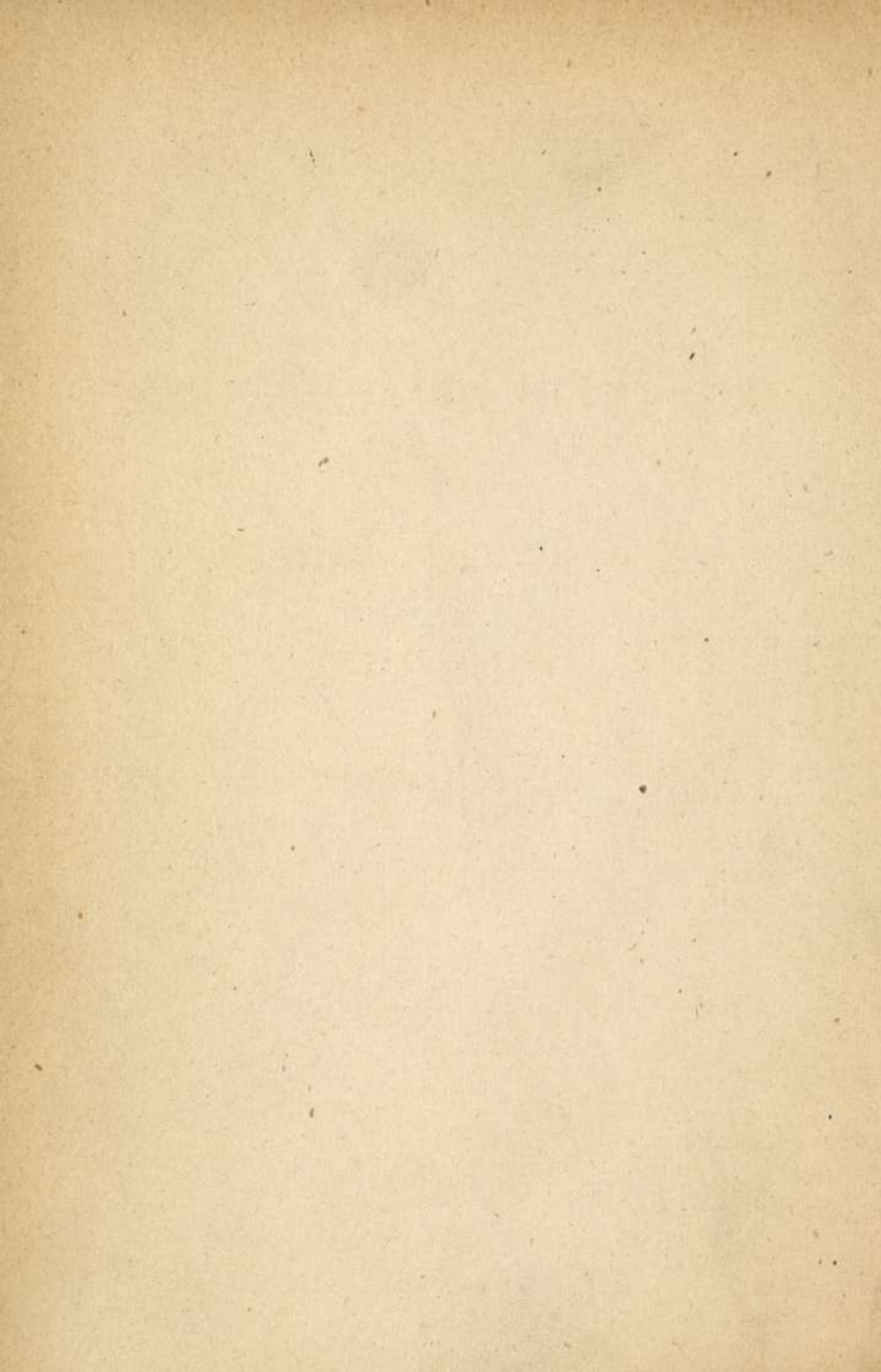

ЮНКЕРСКІЯ УЧИЛИЩА.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИХЪ РАЗВІТІЯ

И

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

ПРОВЕРЕНА
1962 г.

ПРОВЕРЕНА-58 г.

ПРОВЕРЕНА-58

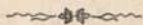
ЮНКЕРСКІЯ УЧИЛИЩА.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИХЪ РАЗВИТІЯ

И

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА П. О. БОБРОВСКАГО.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА Я. А. ИСАКОВА.

1872.

ЮНІОНСКІЯ ЗАПІСКИ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНІЕ

НА РАЗВІТІИ

ДРЕВНІЙШИХ

ГЕНЕРАЛ-МАІОРЪ Н. В. ВОРОБЬЕВЪ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМПАНИИ

(Вас. Остр., 8 л. № 45).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Общая потребность въ поднятіи уровня образованія армейскихъ офицеровъ давно сознавалась, но рядомъ съ этимъ сознаніемъ существовала смутная недовѣрчивость въ возможности существованія при войскахъ школъ для образованія той массы молодыхъ людей, извѣстныхъ подъ именемъ *вольноопредѣляющихся*, изъ которыхъ преимущественно комплектовался корпусъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ армейскихъ офицеровъ.

Мысль объ учрежденіи разныхъ школъ для подготовленія офицеровъ проявилась еще въ первые годы царствованія Императора Александра I, и только въ двадцатыхъ годахъ возникли школы, для образованія юнкеровъ и подпрапорщиковъ, при главныхъ квартирахъ 1-й и 2-й арміи, а равно при нѣкоторыхъ корпусныхъ штабахъ. По причинѣ турецкой войны, почти всѣ эти школы были закрыты, — осталась только школа подпрапорщиковъ въ Варшавѣ, которая пріобрѣла печальную извѣстность участіемъ въ польскомъ возстаніи. Это обстоятельство было едвали не главною причиною того недовѣрія, которое распространилось въ военномъ обществѣ и даже въ самомъ правительствѣ къ учрежденіямъ подобнаго рода ¹⁾

---

¹⁾ Изъ всѣхъ подобныхъ школъ уцѣлѣла только школа подпрапорщиковъ при гвардейскомъ корпусѣ, учрежденная въ 1823 году. Въ послѣдствіи первоначальный характеръ ея совершенно измѣнился.

Но потребность въ образованіи офицеровъ была уже такъ ощутительна, что при нѣкоторыхъ корпусныхъ штабахъ (намъ извѣстно о 4-мъ и 5-мъ корпусахъ) въ началѣ сороковыхъ годовъ признали нужнымъ собирать подпрапорщиковъ и юнкеровъ въ команды для образованія, преимущественно же для обученія ихъ уставамъ и вообще строевой службѣ. — Съ выступленіемъ войскъ въ Венгрію школы эти были вторично закрыты.

Послѣ восточной войны, въ третій разъ, поднять вопросъ о необходимости учрежденія *юнкерскихъ школъ*, — и никогда, ни въ военномъ обществѣ, ни въ литературѣ, не высказывались такъ громко сѣтованія на совершенную неподготовку и малую образованность строевыхъ армейскихъ офицеровъ, какъ послѣ неудачъ этой тяжелой для Россіи войны. Намъ памяты лихорадочныя распоряженія въ войскахъ 1-й арміи о занятіи юнкеровъ и вольноопредѣляющихся: зимою — въ сборныхъ командахъ — науками, — лѣтомъ въ лагеряхъ — разбивною укрѣпленій, съемкою и глазомѣрнымъ обученіемъ.

Потребность въ школахъ была такъ велика, что вслѣдъ за устройствомъ училища подпрапорщиковъ при 4-мъ корпусѣ, въ Воронежѣ, быстро стали возникать подобныя ему училища при штабахъ другихъ армейскихъ корпусовъ и даже при нѣкоторыхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизіяхъ. Всеобщее передвиженіе войскъ, во время втораго польскаго мятежа, въ 1863 году, повело къ *третьему закрытію* этихъ школъ, не смотря на то, что учрежденіе ихъ вытекало изъ признанной необходимости въ образованіи офицеровъ, помимо кадетскихъ корпусовъ, и что содержаніе ихъ было до нѣкоторой степени обезпечено особыми суммами ²⁾.

Только настоящему военному министерству, пронивному глубокому сознаніемъ пользы этихъ учрежденій, рядомъ энергическихъ мѣръ, выпало на долю дать юнкерскимъ училищамъ прочное устройство, извѣстную самостоятельность

---

²⁾ Учѣдѣли только два училища — военная школа въ Финляндіи и училище при 2-мъ корпусѣ, переведенное изъ Варшавы сперва въ Ловичъ, потомъ въ Новогеоргіевскъ.

и благополучно разрѣшить вопросы, подвергавшіеся, въ теченіе сорока лѣтъ, колебаніямъ и противодѣйствію внѣшнихъ случайныхъ и внутреннихъ постоянныхъ причинъ.

Мы представимъ, по возможности, полную картину разнообразныхъ школъ, выроставшихъ разновременно, при различныхъ условіяхъ, съ недостаточными средствами, но постоянно съ одною и тою же цѣлью — *образовать офицеровъ изъ среды мало подготовленныхъ вольноопредѣляющихся.*

Потомъ изложимъ, какъ нынѣшнему военному министерству удалось устранить важнѣйшія затрудненія, чтобы дать юнкерскимъ училищамъ прочную организацію, обезпечить ихъ матеріальными средствами и сдѣлать ихъ учрежденіями необходимыми для комплектованія офицерами не только пѣхоты и кавалеріи, но и казачьихъ войскъ.

Затѣмъ, изложимъ подробно постепенную разработку учебнаго плана, укажемъ, какимъ образомъ развивались мѣры для образованія офицеровъ при тѣхъ слабыхъ задаткахъ, съ которыми вольноопредѣляющіеся поступаютъ еще на службу, и какими педагогическими силами и средствами могли располагать училища.

Наконецъ, представимъ семилѣтнюю дѣятельность юнкерскихъ училищъ и достигаемые ими результаты по всѣмъ отраслямъ образованія, имѣя постоянно въ виду тотъ уровень образованія, съ которымъ училищамъ приходится имѣть дѣло.

Багатство матеріаловъ, которые мы имѣемъ подъ рукою, позволяетъ намъ коснуться всѣхъ вообще сторонъ этого новаго учрежденія, выяснить его характеръ и ту напряженную дѣятельность, съ помощью которой военному министерству предстояло довершить дѣло устройства училищъ и до извѣстной степени обезпечить комплектованіе арміи офицерами, съ затратами, относительно весьма незначительными.

Мы раздѣляемъ свой трудъ на *два тома*:

Въ 1-мъ томѣ разсмотримъ постепенный ходъ самаго устройства училищъ (часть 1-я) и представимъ возможно подробнѣе разработку учебнаго плана (часть 2-я).

Это не болѣе, какъ сводъ въ одно цѣлое историческихъ фактовъ и статистическихъ данныхъ, а равно характеристика законодательныхъ и административныхъ мѣръ, давшихъ устройство училищамъ.

Во 2-мъ томѣ постараемся представить дѣятельность юнкерскихъ училищъ со времени ихъ учрежденія, на основаніи Высочайше одобреннаго положенія, до настоящаго времени. Въ немъ будутъ изложены всѣ стороны дѣятельности, извѣстныя намъ сколько изъ официальныхъ документовъ, столько же изъ личнаго семилѣтняго знакомства съ бытовою стороною каждаго училища, съ первыхъ дней его учрежденія.

Въ заключеніе, не оставимъ безъ вниманія всѣхъ слабыхъ сторонъ юнкерскихъ училищъ, указавъ при этомъ и на то значеніе обще-обязательной воинской повинности, которое неминуемо должно отразиться на дальнѣйшей судьбѣ учебныхъ заведеній, предназначаемыхъ для поднятія спеціальнаго образованія строевыхъ армейскихъ пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ офицеровъ.

Цѣль настоящаго труда — сохранить въ печати всѣ тѣ матеріалы, при помощи которыхъ развивались первыя основы учрежденія, уже окрѣпшаго и, безъ сомнѣнія, ожидающаго еще лучшей, болѣе зрѣлой будущности. Можетъ быть, опыты первоначальной дѣятельности училищъ, боровшихся, при началѣ существованія, съ разными трудностями, будутъ служить средствомъ къ уясненію новыхъ вопросовъ, появленіе которыхъ столь же неизбежно, какъ неизбежно развитіе всякаго живущаго организма.

15 октября 1871 г.

ТОМЪ I.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ:

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РАЗВИТІЕ ШКОЛЬ ПРИ ВОЙСКАХЪ,

для

ОБРАЗОВАНІЯ АРМЕЙСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Едва ли другое учрежденіе въ арміи развивалось съ такою медленностью, какъ юнкерскія училища, и мало такихъ учреждений, судьба которыхъ подвергалась бы такимъ переворотамъ, несмотря на то, что объ учрежденіи школъ, для образованія офицеровъ, такъ много заботились высшіе воинскіе начальники. Болѣе сорока лѣтъ выработывалась эта идея, — много проектовъ и записокъ поступало изъ войскъ, многіе трудились надъ созданіемъ лучшей для училищъ формы, и надобно было прежде разрушить существовавшія предубѣжденія и соединиться многимъ благоприятнымъ обстоятельствамъ, чтобъ упрочить за юнкерскими училищами право на существованіе.

Въ развитіи учрежденія юнкерскихъ училищъ замѣчается *четыре періода*.

До 1830 года потребность устройства особыхъ училищъ, какъ лучшаго средства для умственнаго, нравственнаго и, даже, строеваго образованія юнкеровъ, сознавалась еще немногими. Въ то время единственнымъ надежнымъ источникомъ образованія хорошихъ офицеровъ считались кадетскіе корпуса.

Во второмъ періодѣ, который заканчивается восточною войною, воскресшая идея о пользѣ юнкерскихъ училищъ все болѣе и болѣе утверждается въ арміи и мысль объ учрежденіи ихъ становится настоятельною, послѣ того, когда было доказано и признано, что, не смотря на громадныя пожертвованія государства на содержаніе 23 кадетскихъ корпусовъ, стоившихъ болѣе 3 милліоновъ рублей, армія (пѣхота и кавалерія) не имѣла достаточнаго числа образованныхъ офицеровъ, а, между тѣмъ, въ ней было до 4,000 вольноопредѣляющихся и юнкеровъ, не имѣвшихъ

той образовательной подготовки, какая необходима для строевого офицера. Наплыва вольноопредѣляющихся не могли уменьшить кадетскіе корпуса по двумъ главнымъ причинамъ: во-1-хъ, собственно для армейской службы они давали весьма недостаточное число офицеровъ, и во-2-хъ, для арміи нужны были офицеры не столько съ многостороннимъ образованіемъ, сколько съ образованіемъ, ограничивающимся потребностями строевой службы, со всѣми ея лишеніями. Ей была нужна масса, сроднившаяся, съ первыхъ дней службы, съ условіями быта войскъ и, вмѣстѣ, образованная на столько, чтобы каждый толково могъ исполнять свои обязанности.

Въ третій періодъ, съ 1856 года, по Высочайшему повелѣнію составленъ комитетъ, сперва подъ предсѣдательствомъ гр. *Ридиера*, а по кончинѣ его — генералъ-адъютанта *Плаутина* ¹⁾, который приступилъ къ составленію положенія, оконченнаго, въ общихъ основаніяхъ, только въ 1863 году, въ особой коммисіи, подъ предсѣдательствомъ вице-директора инспекторскаго департамента графа *Сиверса*.

Рядомъ съ этимъ устриваются въ разныхъ частяхъ арміи школы, опыты которыхъ, въ особенности школы подпрапорщиковъ въ Воронежѣ, даютъ необходимыя указанія для будущаго ихъ устройства.

Въ четвертый періодъ, проектированное Положеніе о Юнкерскихъ Училищахъ при войскахъ передано, для дальнѣйшей разработкѣ, въ штабъ Военно-Учебныхъ Заведеній и въ 1864 году удостоилось Высочайшаго одобренія, *въ видѣ опыта, на два года*, съ предоставленіемъ вводить, въ теченіи этого времени, тѣ дополненія и измѣненія, необходимость коихъ укажетъ опытъ открытыхъ тогда же училищъ ²⁾; самое же открытіе и устройство училищъ возложено на Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, въ распоряженіи котораго имѣлись средства изъ остатковъ отъ преобразованія кадетскихъ корпусовъ. Наконецъ, въ 16 день марта 1868 года, положеніе, штатъ и табели для юнкерскихъ училищъ, учрежденныхъ уже во всѣхъ военныхъ округахъ (кромя Сибири), удостоились утвержденія Государя Императора ³⁾.

Юнкерскія училища, организованныя на основахъ Высочайше одобреннаго положенія, въ 1864 году, устриваются въ четырехъ

¹⁾ Членами комитета назначены генералъ-адъютанты: *Ростовцевъ*, *Катенинъ*, графъ *Барановъ*, генералъ-лейтенантъ *Этлемардъ* и свиты Е. В. генералъ-маіоръ *Милютинъ*, нынѣшній военный министръ.

²⁾ Приказъ Военнаго Министра, 20 сентября 1864 г., № 285.

³⁾ Приказъ Военнаго Министра, 26 марта 1868 г., № 86.

пунктах и, затѣмъ, быстро распространившись въ арміи, признаются необходимымъ учрежденіемъ для образованія и казачьихъ офицеровъ.

Въ нихъ также получаютъ право образованія унтеръ-офицеры обязательныхъ сроковъ службы ⁴⁾, производимые, до 1869 года, за выслугу опредѣленныхъ лѣтъ, и по выдержаніи незначительнаго экзамена, бывшаго, на самомъ дѣлѣ, формальностью.

Наконецъ, военныя прогимназіи, преобразованныя изъ военныхъ начальныхъ школъ, предоставляютъ своимъ воспитанникамъ право поступать въ военную службу, на правахъ вольноопредѣляющихся, и тѣмъ увеличиваютъ контингентъ юнкерскихъ училищъ молодыми людьми, основательно подготовленными въ тѣхъ первоначальныхъ свѣдѣніяхъ, которыя опредѣляются вступительною программой.

---

⁴⁾ Приказъ Военнаго Министра, 24 марта 1869 г., № 103.

ГЛАВА I.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ШКОЛЪ И СУДЬБА ИХЪ ДО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ.

Юнкерскія школы, возникшія до 1830 года, при главныхъ квартирахъ 1-й и 2-й армій, при гренадерскомъ и при нѣкоторыхъ пѣхотныхъ корпусахъ, а также при войскахъ, занимавшихся крѣпостными работами въ Бобруйскѣ и Динабургѣ, и, наконецъ, школа подпрапорщиковъ въ Варшавѣ, имѣли въ виду: *подготовить молодыхъ людей къ офицерскому званію доставленіемъ имъ способовъ къ пріобрѣтенію свѣдѣній, необходимыхъ для строеваго офицера, образовать ихъ нравственно и внушить имъ правила военной дисциплины.*

Эти школы существовали весьма непродолжительно и были закрыты частию до начала турецкой войны (во 2-й арміи), частию же вслѣдствіе передвиженія войскъ (въ 1-й арміи), а школа подпрапорщиковъ въ Варшавѣ была упразднена, по причинѣ политическихъ безпорядковъ въ Царствѣ Польскомъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ о дѣйствіи этихъ школъ, чтобы судить о влияніи ихъ на комплектованіе арміи офицерами. Сохранились только положенія о школахъ 1-й и 2-й армій, которыя однако даютъ достаточное понятіе какъ о цѣли школъ, такъ и объ ихъ устройствѣ, характерѣ и содержаніи, и знакомятъ нѣсколько съ ихъ значеніемъ для войскъ въ прежнее, довольно отдаленное отъ насъ, время.

Школа армейскихъ подпрапорщиковъ при главной квартирѣ 1-й арміи ¹⁾, въ Могилевѣ (на Днѣпрѣ).

Школа эта, устроенная только для *дворянъ*, служащихъ нижними чинами, была назначена для приготовленія хорошихъ строевыхъ офицеровъ, которые, кромѣ прямыхъ обязанностей, могли бы быть употребляемы въ должности при корпусныхъ и дивизіонныхъ штабахъ; отличнѣйшіе же воспитанники поступали въ офицерскую школу, для усовершенствованія военныхъ познаній, съ опредѣленіемъ потомъ въ квартирмейстерскую часть (нынѣ генеральный штабъ) или въ артиллерію ²⁾. Оберъ-офицерскія дѣти и вольноопредѣляющіеся не принимались.

Школа состояла изъ 120 подпрапорщиковъ и юнкеровъ, образовавшихъ роту, подраздѣленную на четыре капральства. Главное наблюденіе за школою имѣлъ начальникъ *военно-учебныхъ заведеній* ³⁾, подъ общимъ надзоромъ начальника главнаго штаба 1-й арміи. Школой командовалъ штабъ-офицеръ; онъ же былъ и ротный командиръ, которому служили помощниками четыре капральныхъ офицера и инвалидный офицеръ или комиссіонеръ, завѣдывавшій хозяйственною частію и прислугою, изъ трехъ унтеръ-офицеровъ и 25 инвалидовъ. Наблюденіе за преподаваніемъ ввѣрено было инспектору, штабъ-офицеру по квартирмейстерской части, состоявшему въ офицерской школѣ. Читеніемъ наукъ занимались девять преподавателей; въ числѣ ихъ считались капральные офицеры, преподававшіе уставы, два или три офицера квартирмейстерской части и преподаватели, приглашенные изъ гимназій.

Молодые люди въ эту школу поступали изъ корпусныхъ школъ, гдѣ приготовлялись цѣлый годъ, или, по выдержаніи экзамена въ русской грамматикѣ, русской исторіи, всеобщей географіи, арифметикѣ, начальныхъ основаніяхъ алгебры — до уравненій 2-й степени, лонгиметріи и планиметріи, при чемъ отъ уроженцевъ *остзейскихъ* и *западныхъ губерній* требовалось умѣнье читать, писать и объясняться по-русски.

Въ учебномъ отношеніи школа раздѣлялась на два класса: старшій и младшій.

Сообразно съ цѣлію, въ школѣ положено было заниматься только предметами, *въ непосредственной связи съ военнымъ ре-*

¹⁾ Положеніе о ней утверждено главнокомандующимъ, 12 февраля 1825 г.

²⁾ Высочайше утвержденное положеніе объ офицерской школѣ въ П. С. З. 1820 года Т. XXXVII, ст. 28, 184.

³⁾ Особая должность, бывшая въ 1-й арміи.

меломъ состоящими и каждому офицеру совершенно необходимыми». Поэтому, кромѣ общихъ предметовъ, изъ которыхъ особенное развитіе давалось математикѣ и русскому языку ⁴⁾, въ школѣ преподавались: воинскій уставъ объ устройствѣ и управленіи войскъ, съ частію судною и упражненіемъ въ сочиненіи разнаго рода дѣловыхъ бумагъ, воинскій уставъ строевой и гарнизонной службы, топографія, съемка, черченіе плановъ, каллиграфія, начальныя основанія тактики. Сверхъ того, отличнѣйшихъ юнкеровъ обучали верховой ѣздѣ и фехтованію, а всѣхъ юнкеровъ — строевымъ ученіямъ и стрѣльбѣ въ цѣль.

Для обученія, юнкера каждого класса распредѣлялись на двѣ очереди или отдѣленія; лекціи продолжались отъ восьми до двѣнадцати часовъ утра и отъ двухъ до шести послѣ обѣда. Ежедневно въ каждомъ отдѣленіи было по четыре двухчасовыхъ лекціи; послѣ обѣда въ субботу часы оставались свободными, и юнкера ходили въ баню или увольнялись со двора. Юнкера вставали въ пять съ половиною часовъ, ложились спать зимою въ девять, лѣтомъ въ десять часовъ вечера; въ семь часовъ утра пили чай, въ двѣнадцать часовъ обѣдали, въ шесть съ половиною часовъ вечера ужинали.

Учителя строго слѣдовали методамъ, установленнымъ начальствомъ. Они должны были ежедневно спрашивать непременно половину отдѣленія. Отъ нихъ требовали, чтобы юнкера по русскому языку *затвердили отъ слова до слова* всѣ главныя правила, а въ математикѣ — основныя теоремы. Юнкера должны были знать *наизусть* рекрутскую школу и ротное ученіе.

По всѣмъ прочимъ предметамъ, требованія ограничивались яснымъ и правильнымъ изложеніемъ. По *русскому языку* — юнкера заучивали стихи лучшихъ писателей, часто писали подъ диктовку, занимались грамматическимъ разборомъ, составляли дѣловыя бумаги и пріучались къ *военному слову*. По *математикѣ* — записывали за преподавателемъ въ тетради: опредѣленія, аксіомы и теоремы, зачерчивали геометрическія фигуры и вообще пріучались къ логическому поясненію, безъ заучиванія отвлеченныхъ формулъ. По *воинскому праву* — проходили объ обязанностяхъ, отвѣтственности, правахъ и преимуществахъ каждого воинскаго

⁴⁾ Положеніе, §§ 76, 80 и 81. Изъ русскаго языка проходили этимологию, синтаксисъ и риторику, по курсу *Никольскаго*. Изъ математики — всю алгебру, геометрію, прямолинейную и сферическую тригонометрію, начертательную геометрію, аналитическую геометрію, начала дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія, по курсу *Белавеня*. Географію по *Зябловскому* и *Арсењеву*, исторію по *Кайданову*, топографію по *Дюпонъ-де-Монтессону*; чертили по системѣ *Лемана*.

чина и мѣста, при различныхъ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу, изучали военно-уголовные законы и упражнялись въ производствѣ судовъ и слѣдствій. По *тактикѣ* — юнкеровъ знакомили съ сущностію и свойствами каждаго рода оружія, сперва въ одиночномъ бою, потомъ приступали къ построеніямъ, движеніямъ и дѣйствіямъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, сначала особо, затѣмъ въ совокупности, безъ примѣненія къ мѣстности. Въ *строевой службѣ* — обращали вниманіе на точность командныхъ словъ и правильное ихъ произношеніе. При *цѣльной стрѣльбѣ* — предварительно проходили теорію полета пули. По *географіи* и *исторіи*, въ высшемъ классѣ, юнкера обязаны были записывать въ тетради главные вопросы, кто какъ понималъ. Наконецъ, требовалось, чтобы юнкера умѣли писать красиво.

Учебный курсъ продолжался круглый годъ; только передъ годовымъ экзаменомъ давалось нѣсколько дней свободнаго времени, для приготовленія. Черезъ каждые три мѣсяца, начальникъ учебныхъ заведеній производилъ частные экзамены; по окончаніи года, особой комиссіей изъ чиновъ училища, подъ предѣтельствомъ начальника штаба, и въ присутствіи приглашенныхъ почетныхъ лицъ, производился годовой экзаменъ. На экзаменахъ не присутствовалъ учитель испытываемаго предмета. Если въ классѣ оказывалось $\frac{1}{3}$ неуспѣшныхъ учениковъ, то учителя удаляли отъ должности или обходили чиномъ.

Начальство 1-й арміи заботливо старалось внушить подпорщикамъ нравственныя ихъ обязанности: «Надобно вразумлять каждаго подпорщика, что въ общежитіи, вездѣ и во всякомъ состояніи, существуютъ правила и обычаи, коимъ каждый частный человѣкъ долженъ подчинять свои дѣйствія и образъ жизни, и что отступленіе отъ этихъ правилъ всегда обращается ему во вредъ. Должно внушить ему, что правительство не терпитъ офицера-невѣжду, не только безполезнаго, но и отяготительнаго для службы, и что, желая быть начальникомъ, онъ долженъ имѣть тѣ качества, которыя могутъ дать ему на то право, сдѣлавъ его способнымъ вести и наставлять подчиненныхъ»⁵⁾.

Нарушеніе дисциплины строго преслѣдовалось: «грубые обычаи товарищества не должны быть терпимы». За проступки юнкера подвергались взысканію, на основаніи общихъ воинскихъ законоположеній. Высшею степенью наказанія, за обыкновенные проступки, былъ арестъ на гауптвахтѣ. За важнѣйшіе проступки юнкеровъ исключали въ полки, съ разжалованіемъ въ рядовые, а за буйство, ропотъ и ослушаніе ссылали въ отдаленные полки

⁵⁾ Положеніе. § 37.

или въ гарнизонные баталіоны — рядовыми, на неопредѣленное время. Самымъ строгимъ образомъ преслѣдовались пьянство и картежная игра.

Лучшіе юнкера по наукамъ и поведенію производились въ офицеры и назначались въ офицерское училище. Прочихъ юнкеровъ, по окончаніи курса съ успѣхомъ, производили наравнѣ съ сверстниками въ полкахъ, по представленію полковыхъ командировъ, на вакансію, если они не хотѣли оставаться на другой годъ, для повторенія курса. Неуспѣшныхъ юнкеровъ безусловно оставляли въ школѣ.

Всякій юнкеръ наблюдалъ самъ за своею одеждою, и только сапоги дозволялось чистить прислугѣ. Школа была заведеніемъ закрытымъ; въ отпускъ юнкеровъ увольняли только: въ субботу, воскресенье и въ праздники — къ роднымъ, извѣстнымъ училищному начальству, но не позже 7 часовъ вечера. Лѣтомъ, въ праздничные дни, юнкеровъ увольняли партіями на прогулки.

Вся внутренняя служба въ школѣ была основана на воинскихъ порядкахъ. Внутренній видъ школы былъ казарменный.

Начальникъ училища, на правахъ баталіоннаго командира, подчиняясь начальнику учебныхъ заведеній, наблюдалъ за порядкомъ, распоряжался хозяйствомъ и вѣлъ отчетность по имуществу училища. Онъ и всѣ офицеры имѣли квартиры въ училищѣ; офицеры, кромѣ строевыхъ занятій съ юнкерами, постоянно посѣщали камеры, объясняли юнкерамъ науки, вечеромъ, передъ зарею, и утромъ, повѣряли ихъ знанія, вели *мѣсячный графной дневникъ*, въ которомъ ежедневно дѣлали отмѣтки о поведеніи и поступкахъ каждого юнкера.

Ротный командиръ (начальникъ училища) и капральные офицеры получали *двойное жалованье*, а за успѣшную дѣятельность отличія и награды; содержаніе преподавателей усиливалось одной четвертью ихъ жалованья изъ экстраординарнаго армейскаго капитала. Подпрапорщики, состоя въ училищѣ, получали присвоенныя имъ по штату: одежду, обувь, жалованье и аммуничныя деньги. Одежда строилась при школѣ изъ матеріаловъ, отпущенныхъ комиссаріатскимъ вѣдомствомъ или полками. Впрочемъ, дозволялось изъ полковъ присылать и готовую одежду. Сверхъ того, на пищу подпрапорщиковъ отпускалось по 15 коп. ассигн. на каждого. Сумма, составленная изъ жалованья подпрапорщиковъ вычетами, поступала на утренній чай, съ бѣлымъ хлѣбомъ, и въ собственную ихъ артель.

Вообще, сверхъ положеннаго отъ казны, на содержаніе школы 1-й арміи опредѣлено было изъ экстраординарнаго армейскаго капитала 15,291 рубль асс., въ томъ числѣ 6,480 руб. асс. на улучшеніе пищи. Содержаніе каждого подпрапорщика въ школѣ

стоило казнѣ 128 руб. асс., въ томъ числѣ на пищу 54 руб. асс. ⁶⁾.

Ближайшее распоряженіе по хозяйству имѣлъ экономъ — инва-
лидный офицеръ. Онъ завѣдывалъ ротнымъ имуществомъ, строе-
ніями, мебелью, бѣльемъ, посудой, учебными пособиями и мате-
ріалами; принималъ, хранилъ и раздавалъ по ордерамъ деньги,
вещи и провіантъ; дѣлалъ покупки съѣстныхъ припасовъ и учеб-
ныхъ пособій; распоряжался приготовленіемъ пищи, постройкою
одежды и ея починкою, мытьемъ бѣлья, ремонтомъ строеній, и
велъ три книги: а) мундирную и жалованную, б) ротную (или
по имуществу школы) и в) провіантскую, въ которую вносились
и деньги, отпускаемые на улучшеніе пищи. Ему же подчинялась
непосредственно и прислуга.

Школа 1-й арміи была закрыта въ 1830 году, при пе-
редвиженіи главной квартиры изъ Могилева въ Кіевъ, и за-
тѣмъ не возобновлялась. Возникшія при корпусахъ 1-й арміи
юнкерскія училища, по ходатайству князя Горчакова, въ концѣ
1860 года, хотя въ сущности имѣли почти такой же характеръ,
но въ нихъ проявились нѣсколько иные требованія въ препода-
ваніи предметовъ. Цѣль осталась неизмѣнною; но новѣйшія учи-
лища 1-го, 2-го и 3-го армейскихъ корпусовъ, какъ ниже уви-
димъ, обратились въ пособия для приготовленія къ офицерскому
званію не однихъ дворянъ, но и вольноопредѣляющихся всѣхъ
разрядовъ. Въ этомъ отношеніи школа 2-й арміи упредила свою
соперницу: она, какъ по цѣли своей, такъ и по устройству, весьма
напоминаетъ училище подпрапорщиковъ 4-го корпуса, учреди-
тели котораго, по всей вѣроятности, имѣли въ виду ея положеніе.

Юнкерская школа 2-й арміи въ м. Тульчинѣ.

Какъ понималось сорокъ лѣтъ тому назадъ значеніе школы для
приготовленія свѣдущихъ офицеровъ изъ массы недоученныхъ моло-
дыхъ людей, поступавшихъ въ войска подпрапорщиками и унтеръ-
офицерами, видно изъ словъ главнокомандующаго 2-й арміи, гене-
рала-отъ-кавалеріи графа Витгенштейна: «Представленный мнѣ
г. начальникомъ главнаго штаба (генералъ-адъютантъ Киселевъ)
докладъ и при ономъ положеніе о юнкерской школѣ нахожу я соо-

⁶⁾ Здѣсь не принимается въ соображеніе отпускъ, положенный отъ казны,
на каждого подпрапорщика, по провіантскому, комиссаріатскому и артилле-
рійскому довольствію.

бразнымъ той полезной цѣли, которая заключается въ распространеніи между гг. офицерами, въ арміи служащими, истиннаго образованія, клонящагося къ укрѣпленію военной дисциплины и порядка», и т. д. ⁷⁾.

Мысль объ учрежденіи этой школы впервые высказалась 22-го апрѣля 1822 года. Въ докладѣ своему главнокомандующему, генералъ Киселевъ выражается о школѣ, какъ объ *учрежденіи необходимомъ*, въ которомъ давно чувствуется потребность.

Руководствомъ къ составленію положенія о школѣ 2-й арміи послужили правила, введенныя въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Школа сформирована была изъ состоявшихъ въ учебномъ баталіонѣ и вызванныхъ изъ полковъ юнкеровъ. Учрежденіе ея, съ содержаніемъ изъ остальныхъ суммъ отъ продовольствія арміи, получило Высочайшее утвержденіе.

Школа 2-й арміи, учрежденная для подпрапорщиковъ, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, имѣла цѣлю: *молодымъ людямъ, которымъ, до поступленія на службу, недостаточное состояніе не позволило дать приличнаго воспитанія, доставить способы пріобрѣсти нѣкоторыя свѣдѣнія въ наукахъ, необходимыхъ для военнаго человека, образовать ихъ нравственно, внушить имъ правила истинной дисциплины и приучить ихъ къ трудамъ, свойственнымъ военному званію* ⁸⁾.

Для поступленія въ школу требовалось только умѣнье читать и писать по-русски, хорошія способности и здоровье. Въ школу изъ полковъ поступали младшіе лѣтами и службою, въ сравненіи съ сверстниками. Всѣхъ юнкеровъ въ школѣ положено было 90 человекъ, такъ что на каждый полкъ приходилось по 3 юнкера.

Въ административномъ отношеніи, юнкера составляли роту, подраздѣленную на три отдѣленія, соотвѣтственно тремъ классамъ: младшему, среднему и старшему.

По учебной, фронтовой и хозяйственной частямъ школа подчинялась штабъ-офицеру, состоявшему въ непосредственномъ распоряженіи начальника главнаго штаба арміи.

Командиръ школы дѣйствовалъ по строевой части чрезъ командира роты и трехъ офицеровъ, по учебной—чрезъ инспектора, въ вѣдѣніи котораго состояли пять преподавателей, изъ офицеровъ квартирмейстерской части, по хозяйственной — чрезъ инвалиднаго офицера, распоряжавшагося прислугою, въ числѣ

⁷⁾ Приказъ по 2-й арміи, 18-го марта 1825 года, № 48.

⁸⁾ См. положеніе объ этой школѣ, пунктъ 1.

46 инвалидовъ. Обязанности всѣхъ чиновъ опредѣлялись инструкціями.

Соображаясь съ возрастомъ, краткостію времени, которое опредѣлено для служенія въ унтеръ-офицерскомъ званіи, и съ малыми познаніями поступающихъ въ школу, обучали: въ *законѣ Божіемъ* — молитвамъ и катихизису; въ *русскомъ языкѣ*. — грамматикѣ, правописанію, синтаксису, логикѣ и риторикѣ, а также упражненію въ военномъ слогѣ; въ *математикѣ* — ариметикѣ, алгебрѣ до уравненій 2-й степени, геометріи и плоской тригонометріи; въ *военныхъ наукахъ* — геодезіи, глазомерной съемкѣ, черченію плановъ, полевой и долговременной фортификаціи, уставамъ строевой, гарнизонной и лагерной службы, малой войнѣ и вообще тактикѣ; въ *географіи и исторіи* — всеобщей и, въ особенности, географіи и исторіи Россіи ⁹⁾.

Такимъ образомъ, трехклассный курсъ школы 2-й арміи далеко уступалъ двухклассному курсу школы 1-й арміи.

Юнкеровъ, кромѣ строевой службы, обучали фехтованію, стрѣльбѣ въ цѣль и верховой ѣздѣ.

Преподаваніе наукъ производилось по программамъ, составленнымъ, по новѣйшимъ курсамъ, самими преподавателями, и ограничивалось только полезнымъ и необходимымъ, «*безъ всякихъ постороннихъ примѣсей*». Обучающіеся записывали лекціи въ тетради, со словъ учителей. Измѣненія въ программахъ допускались только съ разрѣшенія начальства.

Школа была снабжена достаточными учебными пособіями, для приобрѣтенія которыхъ отпускала особая сумма ¹⁰⁾.

Учебный курсъ продолжался десять мѣсяцевъ и начинался послѣ лагернаго сбора учебнаго баталіона, къ которому присоединялась юнкерская рота для лѣтнихъ занятій. Ежемѣсячно производились репетиціи, съ 1-го іюля полугодичные экзамены, а съ 1-го декабря полугодичные для нижняго и годичные для двухъ старшихъ классовъ.

⁹⁾ Болѣе способныхъ юнкеровъ, современемъ, предполагалось обучать греческому и турецкому языкамъ и одному европейскому, преимущественно нѣмецкому; но неизвѣстно, приведена ли была эта мѣра въ исполненіе. Преподаваніе греческаго и турецкаго языковъ находили нужнымъ по близкому положенію арміи къ турецкой границѣ: нѣсколько офицеровъ, знавшихъ эти языки, обѣщали быть весьма полезными для арміи, въ случаѣ войны съ Турціей.

¹⁰⁾ Начальство имѣло въ виду постепенно изъ остатковъ на содержаніе школы: 1) устроить библіотеку изъ извѣстныхъ классическихъ и другихъ полезныхъ сочиненій; 2) приобрѣсти карты, атласы, глобусы, чертежи и модели по артиллеріи и фортификаціи и 3) собрать топографическіе инструменты. Скорое закрытіе школы воспрепятствовало привести это въ исполненіе.

Изъ нижняго класса въ средній юнкеровъ переводили послѣ каждаго полугодичнаго испытанія, а изъ послѣдняго въ старшій только послѣ годичнаго экзамена, производя ихъ въ портупей-юнкера.

Въ лагеряхъ юнкерская рота, по фронтовой части, подчинялась командиру учебнаго баталіона; юнкера и офицеры наряжались во всѣ караулы и должности и несли лагерную службу наравнѣ съ войсками. Юнкера должны были знать разборку, сборку, чистку и правила береженія ружья, умѣть различать его недостатки и исправлять оныя; ихъ знакомили съ обмундировкой солдата, съ чищеніемъ и пригонкою аммуниціи.

По всѣмъ фронтовымъ занятіямъ, командиръ учебнаго баталіона дѣлалъ отмѣтки, которыя принимались въ соображеніе при выпускѣ юнкеровъ изъ школы. Воспитанниковъ верхняго класса, въ лагеряхъ, отдѣленные офицеры упражняли полевыми работами, дѣйствіемъ изъ орудій, глазомѣрною съемкою и проч.

При представленіи юнкеровъ къ производству въ офицеры, принимались въ соображеніе поведеніе, склонности и духъ воспитанника, ибо «достоинство хорошаго офицера — сказано въ положеніи — заключается не въ одномъ знаніи только нѣкоторыхъ наукъ, а тѣсно соединено съ хорошею нравственностію, благороднымъ поведеніемъ, точнымъ и безпрекословнымъ исполненіемъ предписаній начальства и соблюденіемъ всѣхъ своихъ обязанностей, безъ чего и всѣ свѣдѣнія въ наукахъ будутъ безполезны». Всѣ проступки начальникъ школы вносилъ въ *черную книгу* и, на основаніи этихъ отмѣтокъ, юнкерамъ сбавлялись баллы въ наукахъ, при составленіи выпускнаго списка. Дурныхъ по поведенію юнкеровъ исключали изъ школы и изъ службы, *отнюдь не оставляя въ полкахъ*.

Производимые въ офицеры юнкера обращались въ тѣ самые полки, изъ которыхъ поступили въ школу. Отставшіе юнкера въ лагеряхъ, по неспособности, по хорошіе по своимъ нравственнымъ качествамъ, производились въ офицеры, однако не прежде, пока послѣдній изъ ихъ сверстниковъ по школѣ не былъ производимъ въ офицеры. Такимъ образомъ, школа не препятствовала производству тѣхъ молодыхъ людей, которые, не имѣя данныхъ для успѣшнаго прохожденія наукъ, заслуживали вниманія своею нравственностію и обѣщали быть если не свѣдущими, то полезными, надежными офицерами. Возвышеніе нравственнаго элемента въ школѣ, безъ сомнѣнія, способствовало подготовкѣ въ молодыхъ людяхъ истинныхъ понятій о своихъ обязанностяхъ и не допускало въ стѣнахъ заведенія гнѣздиться той пагубной идеѣ, что только одно заучиваніе книгъ даетъ право на вниманіе начальства. Въ военно-учебномъ заведеніи ни одна часть не

должна давить другую: все должно идти рука объ руку; строевые занятія, какъ и умственные силы и нравственные качества, должны одинаково развиваться въ молодомъ человѣкѣ, готовящемся стать въ начальники массы солдатъ, руководить ими и умѣть заслужить ихъ уваженіе и привязанность. Однѣ науки, знаніе предметовъ, опредѣленныхъ программами, не сдѣлаютъ человѣка ни достаточно нравственнымъ, ни достаточно разумнымъ: только равновѣсіе всѣхъ нашихъ силъ, какъ ума, такъ и сердца, научаетъ правильно смотрѣть на свои обязанности и подчиняться военной дисциплинѣ, исполнителемъ которой долженъ быть прежде всего самъ офицеръ.

На содержаніе школы отпускалось 8,860 р. асс. изъ остатковъ отъ продовольствія арміи; *а именно*: на улучшеніе пищи, по 15 к. асс. въ сутки, 4,860 руб.; на двойное жалованье семи преподавателямъ 3,000 руб., на ремонтъ зданія 500 руб., на столовые приборы, бѣлье и посуду 250 р., на мебель 110 р., на мытье и починку бѣлья 140 р. Содержаніе каждого юнкера въ школѣ обходилось въ 96 р. 33¹/₃ к. асс. Сверхъ того, на юнкеровъ отпускались: все положенное довольствіе отъ казны и мясная порція, по расчету, деньгами. Жалованье юнкеровъ поступало въ общую артель, изъ которой дѣлались пособія юнкерамъ въ одеждѣ, обуви и прочихъ предметахъ ¹¹⁾.

Школа 2-й арміи была закрыта въ 1828 году, по случаю похода въ Турцію.

Возникшее, спустя почти тридцать лѣтъ, по распоряженію главнокомандующаго 2-ю арміею, генерала Лидерса, училище 4-го корпуса въ Воронежѣ имѣло такую же цѣль и почти такое же устройство, и въ общей идеѣ это училище весьма напоминаетъ бывшую школу 2-й арміи. Только оно появилось при другихъ обстоятельствахъ, устраивалось при болѣе благоприятныхъ условіяхъ и располагало большими средствами.

Корпусная школа гренадерскаго и пѣхотныхъ корпусовъ 1-й арміи существовали также недолго и содержались, какъ и школа подпрапорщиковъ, изъ экстраординарныхъ армейскихъ суммъ.

---

¹¹⁾ При устройствѣ школы, на каждого юнкера положено было рубашекъ, утиральниковъ, подштанниковъ, наволочекъ и простынь по 4 штуки, чулокъ по 6 паръ, холстинныхъ панталонъ по 3 штуки, зимніе брюки сѣраго сукна, тюфякъ, подушка, два лѣтнихъ и одно зимнее одѣяло и кровать. При устройствѣ нынѣшнихъ училищъ, не бесполезно было обратить на это вниманіе.

Въ 1-мъ корпусѣ на 30 подпрапорщиковъ отпускалось 1,842 р. въ прочихъ по 1,280 руб. асс., на каждаго отъ 60 до 64 р., сверхъ положеннаго содержанія отъ казны.

Школы въ Бобруйскѣ и Динабургѣ были учреждены для подпрапорщиковъ, состоявшихъ въ войскахъ, занимавшихся крѣпостными работами. Школа въ Бобруйскѣ открыта въ 1824 году, при первыхъ бригадахъ 1-й, а впоследствии и 2-й пѣхотныхъ дивизій и при сводныхъ піонерныхъ бригадахъ. На содержаніе ея отпускалось 4,000 р. асс. изъ суммъ кабинета Его Величества. На обзаведеніе, бѣлье и столовые приборы поступили изъ виленскаго военнаго госпиталя, учебные припасы—изъ главнаго инженернаго училища, мебель была сдѣлана казенными мастерами. Въ устройствѣ бобруйской школы дѣятельное участіе принималъ бывшій инспекторъ по инженерной части, Государь Императоръ Николай Павловичъ, а польза, оказанная этой школой для войскъ, способствовала открытію такой же школы, въ 1828 году, въ Динабургѣ. На содержаніе ея также отпускалось 4,000 р. асс., сверхъ положеннаго довольствія отъ казны; при обзаведеніи часть вещей поступила изъ комиссаріата, а другая построена изъ остатковъ суммъ, отпускавшихся на учебный саперный баталіонъ. Въ ней обучалось болѣе 100 юнкеровъ.

Юнкерскимъ школамъ, бывшимъ въ войскахъ, отъ 1825 до 1830 года, не доставало единства въ организаціи. Имѣя общую цѣлью готовить офицеровъ изъ молодыхъ людей, поступавшихъ въ войска подпрапорщиками, юнкерами и унтеръ-офицерами изъ вольноопредѣляющихся, эти юнкерскія школы возникли прежде, чѣмъ обсуждены были общія мѣры къ ихъ устройству и составлено одно положеніе. Поэтому онѣ и не могли удержать общей идеи.

Разница между школами 1-й и 2-й армій была велика: первую хотѣли сдѣлать разсадникомъ военнаго образованія; въ ней совершенно отдѣлили юнкеровъ отъ полковъ, сдѣлали ее заведеніемъ закрытымъ, распространили курсы; доступъ въ нее имѣли только одни дворяне, которые потомъ поступали въ офицерскую школу.

Въ школѣ 2-й арміи, напротивъ, обращалось особенное вниманіе на практическую сторону военнаго образованія и лѣтомъ юнкера несли службу, одинаковую съ войсками. Существованіе обѣихъ школъ не было обезпечено ни постоянными средствами,

ни постояннымъ мѣстомъ; онѣ закрылись по необходимости, вмѣстѣ съ передвиженіемъ войскъ, для которыхъ были устроены.

Возобновленію первоначальныхъ юнкерскихъ школъ воспрепятствовало распространеніе кадетскихъ корпусовъ, которые съ 1830 года стали учреждаться въ разныхъ мѣстахъ государства¹²⁾; ими правительство полагало вознаградить неудобства комплектованія арміи образованными офицерами.

Вліяніе кадетскихъ корпусовъ на военное образованіе въ Россіи.

Въ началѣ царствованія Императора Николая I, когда подорвана была довѣренность къ юнкерскимъ школамъ, особенно послѣ принятія участія въ польскомъ мятежѣ Варшавской школы подпрапорщиковъ, обращено было вниманіе на распространеніе кадетскихъ корпусовъ и это дѣло, подкрѣпляемое непосредственнымъ участіемъ Великаго Князя Михаила Павловича, при энергической дѣятельности ближайшаго его сотрудника Я. И. Ростовцова, развивалось съ такимъ успѣхомъ, что, до начала восточной войны, въ исходѣ царствованія Императора Николая, въ Россіи было устроено 25 кадетскихъ корпусовъ, включая сюда и 2 спеціальныя училища—артиллерійское и инженерное; въ нихъ по штатамъ могло обучаться 8,400 воспитанниковъ, состояло до 1,500 начальствующихъ лицъ и офицеровъ и было болѣе 6,500 человекъ прислуги. На содержаніе всѣхъ кадетскихъ корпусовъ, вмѣстѣ съ управленіемъ, употреблялось болѣе 3 милл. руб. сер.

Значеніе кадетскихъ корпусовъ въ дѣлѣ общегосударственнаго образованія, причемъ на попеченіи государства воспитывалось болѣе 8 тысячъ дѣтей, безъ всякихъ заботъ со стороны родителей, въ свое время, было достаточно оцѣнено, и эта широкая, благотворительная цѣль кадетскихъ корпусовъ останется на всѣ времена памятникомъ того времени.

¹²⁾ До 1830 года кадетскіе корпуса были только въ столицахъ: въ С.-Петербургѣ 5 и въ Москвѣ 1, и въ двухъ губернскихъ городахъ: Тулѣ и Тамбовѣ, доступъ въ которые былъ весьма труденъ. Затѣмъ корпуса появились: въ Царскомъ-Селѣ въ 1830 году, въ Новгородѣ 1834, въ Полоцкѣ 1835, въ Полтавѣ 1840, въ Брестѣ 1842, въ Орлѣ 1843, въ Тулѣ (возобновленъ) 1843, въ Тамбовѣ (возобновленъ) и въ Оренбургѣ 1844, въ Воронежѣ и Сибири 1845, въ Москвѣ 2-й корпусъ въ 1849 и Александровскій сиротскій въ 1851, въ Кіевѣ въ 1852 году.

Кадетскіе корпуса, съ первыхъ дней своего учрежденія и до преобразованія въ заведенія, болѣе отвѣчающія современнымъ интересамъ военнаго дѣла, были единственнымъ и постояннымъ двигателемъ военной науки, и изъ этихъ благодѣтельныхъ стѣнъ вышло не мало людей, поставившихъ военную науку въ Россіи на ту высокую степень, плодами которой пользуются современные намъ дѣятели и долго будутъ еще пользоваться грядущія поколѣнія.]

Мы не говоримъ о непосредственномъ значеніи кадетскихъ корпусовъ, въ отношеніи комплектованія войскъ образованными офицерами; ихъ воспитанниками комплектовалась гвардія и ими наполнялись: артиллерія, инженерныя войска, генеральный штабъ и почти всѣ военныя управленія. Многіе посты въ администраціи постоянно занимались этими питомцами и, въ настоящее время, не мало высшихъ гражданскихъ должностей съ честью и съ достоинствомъ занимаютъ оставившими военную службу офицерами, воспитанными кадетскими корпусами.

Доказательства, что на однихъ кадетскихъ корпусахъ нельзя было основывать надеждъ для укомплектованія арміи подготовленными офицерами.

Во время восточной войны обнаружилась одна слабая сторона корпусовъ, болѣе ста лѣтъ служившихъ съ достоинствомъ Россіи. Этой слабой сторонѣ суждено было всплыть наружу въ ту именно тяжолую эпоху, когда громадное развитіе вооруженныхъ силъ, для отраженія могучихъ непріятелей, усилило до крайней степени запросъ въ офицерахъ, а именно въ офицерахъ арміи. Въ 1856 г., графъ Ридигеръ въ письмѣ своемъ къ военному министру и, въ 1859 году, князь Горчаковъ, главнокомандующій 1-ю арміею, во всеподданиѣйшей докладной запискѣ, выразили мнѣніе о неудовлетворительныхъ мѣрахъ по комплектованію армейской пѣхоты и кавалеріи. «Продолжительная, 56-лѣтняя, служба убѣдила меня, говоритъ графъ Ридигеръ, какъ въ полкахъ арміи мало по малу уменьшалось число образованныхъ офицеровъ: *«есть цѣлыя дивизіи, въ которыхъ некому дать полка, баталіона, роты»*¹³⁾. «Военно-учебныя заведенія почти не даютъ офицеровъ

¹³⁾ Письмо къ Василію Андреевичу Долгорукову, отъ 28-го марта 1856 г., № 1617.

въ армію, говорится во всеподданѣйшей докладной запискѣ князя Горчакова ¹⁴⁾, изъ 895 воспитанниковъ, выпущенныхъ, въ нынѣшнемъ году изъ кадетскихъ корпусовъ, назначено въ армейскіе полки только 19. *Поэтому крайне трудно выбирать адъютантовъ, квартирмейстровъ, казначеевъ*. И дѣйствительно—можно было встрѣтить не одну армейскую дивизію, въ которой насчитывалось не болѣе 2 — 5 офицеровъ изъ кадетъ, и не одинъ полкъ, въ которомъ не было и одного такого офицера.

Сказанное надѣмся еще болѣе подтвердить слѣдующими данными о числѣ произведенныхъ офицеровъ въ весьма продолжительный періодъ времени, съ подраздѣленіемъ на роды оружія.

По собраннымъ нами свѣдѣніямъ ¹⁵⁾ въ теченіе 40 лѣтъ, съ 1825 по 1865 годъ, изъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ выпущено было въ офицеры 23,625, или среднимъ числомъ въ годъ 590,5.

Разбивая эту цифру по періодамъ, получимъ для каждого пятилѣтія:

Годы.	Всего выпущено офицеровъ.	Среднимъ числомъ въ одинъ годъ.
Съ 1825 по 1840 г.	8,959 ¹⁶⁾	597,3
» 1841 » 1845 »	2,348	448,6
» 1846 » 1850 »	3,213	642,6
» 1851 » 1855 »	3,239	648,0
» 1856 » 1860 »	3,478	695,6
» 1861 » 1865 »	2,494	498,3

Болѣе 600 человекъ кадетскіе корпуса выпускали только во время войнъ, вызывавшихъ усиленное производство кадетъ, не окончившихъ еще образованія.

Выпущенные въ офицеры изъ кадетскихъ корпусовъ распределялись въ слѣдующемъ порядкѣ ¹⁷⁾:

¹⁴⁾ Всеподданѣйшая записка главнок. 1-ю арм. князя Горчакова 8-го октября, 1859 г.

¹⁵⁾ Годовые отчеты Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній или бывшаго Главнаго Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній, съ 1825 по 1865 г.

¹⁶⁾ Первый періодъ мы взяли за 15 лѣтъ.

¹⁷⁾ Мы можемъ представить данныя только за 18 лѣтъ — съ 1843 по 1863, за исключеніемъ 1856, 1857 и 1862 годовъ.

ВЫПУЩЕНО.	1843—45 3 года.	1846—50 5 лѣтъ.	1851—55 5 лѣтъ.	1858—63 5 лѣтъ.	Всего въ 18 лѣтъ.	На 100 выпущен- ныхъ въ офицеры.
а) <i>Офицерами:</i>						%
Въ гвардію . .	269	539	440	427	1,675	16
› Аргил., са- перы и ин- женеры . .	411	427	1,035	656	2,529	24
› Армію. . .	419	1,229	659	1,799	4,106	38
› Лин., ба- таліонъ . .	51	313	154	184	702	6,5
› Внут. стра- жу	126	488	391	481	1,486	14,5
› Каз. войск.	18	40	98	109	265	2,5
Итого . .	1,294	3,036	2,777	3,656	10,763	100
б) <i>Юнкерами:</i>						Слѣдовательно, около 16 ⁰ / ₁₀₀ , или ¹ / ₆ изъ числа выпускаемыхъ, не попадали въ офи- церы.
Исключен. изъ кадет. корп. за лѣность и проступки . .	205	498	372	372	1,447	
в) <i>Къ стат. дѣламъ:</i>						
По болѣзни или не спо- собности къ воен. службѣ.	107	207	83	83	563	
Всего выпу- щено. . . .	1,606	3,741	3,315	4,111	12,773	—
Среднимъ чи- сломъ въ годъ.	535	748	663	822	708	—
Въ томъ числѣ въ офицеры.	431	607	556	731	598	—

Цифры эти не требуют поясненій; необходимо только замѣтить, что на всю армію, включая и гренадеръ, приходилось столько же офицеровъ, сколько на гвардейскій корпусъ и спеціальныя роды войскъ, т. е. ежегодно до 230. Остальные до 120 принадлежали къ низшей категоріи, ибо, какъ извѣстно, въ линейные баталіоны и внутреннюю стражу выпускали наименѣе удавшихся, — нерѣдко даже за проступки. Затѣмъ, около $\frac{1}{6}$ въ офицеры не производилось; но изъ выпущенныхъ юнкерами многіе производились на общихъ основаніяхъ съ вольноопредѣляющимися, лишь бы прослужили узаконенные сроки: это были уже окончательно неудавшіеся воспитанники, стоявшіе, во всякомъ случаѣ, или по нравственности, или по степени образованія, ниже выпущенныхъ во внутреннюю стражу.

Кромѣ того, здѣсь кстати будетъ замѣтить, что, изъ числа выпускаемыхъ въ гвардію и армію, попадало въ одну кавалерію около $\frac{1}{3}$ (въ первой 33.5%, въ послѣдней 32%); изъ числа же выпускаемыхъ въ спеціальныя роды войскъ на долю артиллеріи приходилось 85%, а на инженерный корпусъ 15%.

Не трудно убѣдиться, что кадетскіе корпуса, при своемъ несомнѣнномъ значеніи въ смыслѣ общегосударственномъ, давали армейской пѣхотѣ и кавалеріи крайне слабый процентъ офицеровъ, которые не могли не потеряться въ общей массѣ офицеровъ другихъ категорій, уже лишонныхъ всякихъ средствъ образованія.

Эти другія двѣ категоріи, изъ которыхъ армія главнымъ образомъ черпала своихъ офицеровъ, были унтеръ-офицеры изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся и унтеръ-офицеры изъ нижнихъ чиновъ общеобязательныхъ сроковъ. Изъ числа послѣднихъ производились въ офицеры весьма немногіе, главнымъ образомъ, въ вознагражденіе ихъ примѣрной службы.

Хотя при производствѣ въ офицеры унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся требовался экзаменъ, установленный въ 1844 году, по программѣ 6-го мая, но молодые люди, поступая въ войска почти безъ всякой подготовки, съ самыми ограниченными знаніями, не могли образовать себя на службѣ. Недостаточная подготовка, при большомъ требованіи въ офицерахъ, допускала послабленія на экзаменахъ, которыя по необходимости были терпимы. Но, при большой потребности въ офицерахъ, число служащихъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся въ арміи постоянно составляло весьма значительную цифру, соответственную ея размѣрамъ.

По десятилѣтней сложности, съ 1833 по 1844 годъ, въ періоды мира и внутренняго спокойствія, въ войскахъ пѣхоты и кавалеріи, среднимъ числомъ, было 4,660 такихъ молодыхъ лю-

дей, которыми преимущественно пополнялись многочисленные офицерскія вакансіи ¹⁸⁾).

Въ томъ числѣ состояло:

	Въ пѣхотѣ.	Въ кавалеріи.	Всего.
Юнкеровъ	1,609,5	560,6	2,190,1
Унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся. .	1,931,7	538,1	2,469,8
Итого	3,541,2	1,118,7	4,659,9

Спустя десять лѣтъ, въ концѣ 1852 года, передъ послѣднею войною, въ тѣхъ же частяхъ, юнкеровъ и вольноопредѣляющихся состояло: 3,754 въ пѣхотѣ и 652 въ кавалеріи, всего 4,409 человекъ. Мы не считаемъ здѣсь линейныхъ баталіоновъ и резервныхъ кавалерійскихъ дивизій.

Съ 1853 до апрѣля 1856 года, произведено въ офицеры, за исключеніемъ гвардіи и гарнизонныхъ баталіоновъ, до 8,000 юнкеровъ и вольноопредѣляющихся. Несмотря на такое значительное число произведенныхъ въ офицеры, въ апрѣлѣ 1856 года, тотчасъ по заключеніи мира, юнкеровъ и вольноопредѣляющихся въ тѣхъ же частяхъ считалось 6,190, т. е. въ армію поступило, во время войны, почти до 10,000 молодыхъ людей. Между тѣмъ, при усиленномъ требованіи въ офицерахъ число производимыхъ изъ кадетскихъ корпусовъ, при наибольшемъ ихъ развитіи, значительно уступало числу производимыхъ изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся.

¹⁸⁾ По десятилѣтней сложности числилось:

	Пѣхоты.	Кавал.	Всѣхъ.
Въ гренадерскомъ . . .	252,7	99,7	352,4
» 1 пѣхотномъ . . .	363,1	74,0	437,1
» 2 » . . .	435,0	100,9	535,9
» 3 » . . .	369,1	86,2	455,3
» 4 » . . .	500,1	88,5	588,6
» 5 » . . .	368,9	90,6	459,5
» 6 » . . .	485,2	98,9	584,2
	2,774,2	638,2	3,413,0

Сверхъ того, въ отдѣльныхъ корпусахъ: кавказскомъ 383,2, оренбургскомъ 81,2, въ линейныхъ баталіонахъ: финляндскихъ, грузинскихъ, черноморскихъ и кавказскихъ 249,5, въ кавалерійскихъ дивизіяхъ: кирасирскихъ 125,4, драгунскихъ 208,6 и уланскихъ 146,2. (Исчислено по даннымъ бывшаго инспекторскаго департамента.)

Произведено въ офицеры:

	1853 г.	1854 г.	1855 г.	Всего въ три года	Среднее въ годъ.
1) Изъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ, главнаго инженернаго и артиллерійскаго училищъ	690	710	688	2,148	716

Въ томъ числѣ:

Въ армейскую пѣхоту и кавалерію, въ линейные и гарнизонные баталіоны	306	308	248	862	287
--	-----	-----	-----	-----	-----

2) Изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся	1,525	2,806	3,600	7,931	2,643
--	-------	-------	-------	-------	-------

Въ томъ числѣ:

Въ армейскую пѣхоту и кавалерію, въ линейные и гарнизонные баталіоны	1,303	2,564	5,316	7,183	2,394
--	-------	-------	-------	-------	-------

	1853 г.	1854 г.	1855 г.	Въ три года
На сто произведенныхъ изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся приходится воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній	46 ⁰ / ₀	27 ⁰ / ₀	19 ⁰ / ₀	27 ⁰ / ₀
	Во всѣ роды войскъ: Въ одну армію, со включеніемъ линейныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ.			
	25 ⁰ / ₀	12 ⁰ / ₀	7 ⁰ / ₀	12 ⁰ / ₀

Число же произведенныхъ по тремъ категоріямъ, въ три года, представляется въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

Изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній	716	18,7 ⁰ / ₀
Изъ юнкеровъ, подпрапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ вольноопредѣляющихся	2,644	69,2 >
Изъ нижнихъ чиновъ (фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ)	461	12,1 >
Всего	3,821	100 >

Изъ слабой цифры кадетскихъ корпусовъ ¹⁹⁾, давшихъ въ три года при усиленныхъ выпускахъ 2,148 офицеровъ во всѣ роды оружія, поступило въ гвардію и спеціальныя войска ³/₅, а въ

¹⁹⁾ Въ 1853 числилось: два спеціальныя училища, пажескій корпусъ, школа подпрапорщиковъ, 7 столичныхъ и 14 губернскихъ кадетскихъ корпусовъ. Во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ по штату положено было 8,400 воспитанниковъ, штатное содержаніе которыхъ опредѣлено въ 3,064,717 р. с. См. отчеты.

армію, въ наибольшую массу войскъ, $\frac{2}{5}$, тогда какъ изъ числа 7,931 подпрапорщиковъ и вольноопредѣляющихся, произведенныхъ въ офицеры тоже во всѣ роды оружія, поступило въ армію $\frac{9}{10}$, и только $\frac{1}{10}$ пошла на укомплектованіе офицерами гвардіи, артиллеріи, инженеровъ и саперовъ. За то послѣднихъ кадетскіе корпуса и спеціальныя военныя училища въ это время дали 1,268, а юнкера и подпрапорщики только 748.

Принимая число произведенныхъ изъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ за сто, видимъ, что изъ кадетскихъ корпусовъ поступило только 27% во всѣ роды оружія и 12% въ одну армію.

Всѣ же произведенные изъ числа первыхъ (7,931) относятся къ числу произведенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ (2,148), какъ 79 : 21, почти въ отношеніи 4 къ 1.

Наконецъ, въ три года, 1853, 1854 и 1855, во время наибольшаго развитія вооруженныхъ силъ Россіи, стало быть, при чрезвычайной потребности въ офицерахъ, когда изъ *кадетскихъ корпусовъ, юнкеровъ и подпрапорщиковъ*, служавшихъ въ войскахъ, и изъ *нижнихъ чиновъ* произведено было въ офицеры 11,478, представляются для главныхъ категорій комплектованія всѣхъ войскъ офицерами отношенія 2 : 7 : 1. Правда, въ это время произведено за отличіе въ военныхъ подвигахъ до 1,500 изъ послѣднихъ двухъ категорій; но это нисколько не умалитъ заключительныхъ выводовъ:

1) Кадетскіе корпуса, при наибольшемъ своемъ развитіи, имѣя 8,400 штатныхъ воспитанниковъ, стоившихъ болѣе трехъ милліоновъ рублей серебромъ, давали офицеровъ вообще весьма мало, сравнительно съ громадностію нашей арміи. Приготовленіе же этихъ офицеровъ стоило много.

2) Они укомплектовывали преимущественно гвардію и спеціальныя войска.

3) Главный источникъ комплектованія арміи оставался изъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ.

4) Большая часть этихъ молодыхъ людей была безъ всякой подготовки, съ самыми ограниченными познаніями.

Дѣйствительно, по исчисленіямъ 1862 года, существовали слѣдующія отношенія между офицерами трехъ категорій въ арміи.

Числилось офицеровъ:	Въ пѣхотѣ.	Въ кавалеріи.	Въ стрѣлк. бат.
1) Изъ воспитанниковъ военно-учебн. заведеній	$\frac{1}{8}$	$\frac{1}{4}$	$\frac{4}{5}$
2) Изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся	$\frac{4}{5}$	$\frac{2}{3}$	$\frac{1}{3}$
3) Изъ унтеръ-офицеровъ обязательныхъ сроковъ	$\frac{1}{15}$	$\frac{1}{20}$	$\frac{1}{200}$

Прямымъ слѣдствіемъ такого положенія вопроса о комплектованіи офицеровъ нашей арміи была *реформа кадетскихъ корпусовъ* и утвержденіе мысли, проводимой съ первой четверти настоящаго вѣка, *объ устройствѣ спеціальнаго образованія юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, на прочныхъ основаніяхъ.*

Статистическія данныя служатъ теперь подтвержденіемъ уже давно сознаваемой необходимости коренныхъ реформъ, приведенныхъ въ исполненіе нынѣшнимъ военнымъ министромъ, причемъ не обошлось и безъ борьбы за право существованія при войскахъ особыхъ заведеній, для образованія той значительной массы молодыхъ людей, которыми наполнялась армія и которые производились въ офицеры безъ всякой научной спеціальной подготовки, нерѣдко при полномъ отсутствіи начальнаго общаго образованія.

Кромѣ множества кадетскихъ корпусовъ, изъ которыхъ армія получала такъ мало офицеровъ, у насъ были учреждены школы для нижнихъ чиновъ въ артиллеріи и саперахъ, а, между тѣмъ, не было школъ для образованія будущихъ строевыхъ офицеровъ, а потому необходимость учрежденій, вызванныхъ опытами тяжелой войны, во время которой искали и не находили свѣдущихъ офицеровъ, стала вопросомъ особенной важности.

Эту необходимость изысканія особыхъ мѣръ, для устройства образованія массы вольноопредѣляющихся, мы можемъ считать теперь вполне доказанною.

ГЛАВА II.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ УЧРЕЖДЕНІЙ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ЮНКЕРОВЪ И ПОДПРАПОРЩИКОВЪ, СЪ 1856 ГОДА.

Еще въ 1823 году Ридигеръ подавалъ проектъ объ устройствѣ юнкерскихъ школъ при войскахъ генераль-адъютанту барону Дибичу ¹⁾. Но возникшія школы, какъ выше замѣчено, носили въ устройствѣ своемъ важные недостатки. Ридигеръ, обдумавъ новый общій планъ устройства юнкерскихъ школъ при всѣхъ корпусахъ, кромѣ гвардейскаго, при пѣхотныхъ резервныхъ и кавалерійскихъ дивизіяхъ, представилъ въ 1856 году начертанный имъ проектъ на высочайшее усмотрѣніе.

«Важнѣйшая причина неудовлетворительнаго состоянія корпуса офицеровъ, по его мнѣнію, выраженному въ письмѣ къ военному министру, въ 1856 г., происходитъ отъ неудовлетворительности

---

¹⁾ Въ «Книжномъ Вѣстникѣ» за 1864 г., № 18, стр. 353, по поводу нашей статьи объ училищѣ 4-го корпуса въ Воронежѣ, намъ указывали, что инициатива юнкерскихъ школъ при корпусныхъ штабахъ принадлежитъ генералу Данненбергу. Этого мы ни отрицать, ни утверждать не можемъ, за неимѣніемъ фактовъ; но мы положительно знаемъ, что первая мысль о юнкерскихъ школахъ при войскахъ принадлежитъ генералу Ридигеру. Школы при 4-мъ и 5-мъ корпусахъ, бывшія до начала венгерской войны, по всей вѣроятности, были устроены по образцу школъ 2-й арміи. И мы никогда не утверждали и не имѣли никакихъ основаній *воображать* (?), будто бы *воронежская школа представлятъ* первую попытку въ этомъ родѣ. Въ нашей статьѣ сказано, что *первымъ плодомъ* сознанія недостаточной подготовки армейскихъ офицеровъ, которое *всею силой* высказалось по окончаніи *последней* (т. е. восточной) войны, было учрежденіе юнкерскаго училища въ Воронежѣ. Во всѣхъ документахъ, бывшихъ въ нашихъ рукахъ, мы не отыскали данныхъ о прежней школѣ 4-го корпуса, учрежденной по инициативѣ генерала Данненберга; потому фактъ этотъ мы упустили изъ вида и въ статьѣ «Русскаго Инвалида» 1864 г., прибавленіе № 31.

мѣръ для пополненія арміи офицерами, произведенными изъ юнкеровъ. Юнкера, изъ которыхъ составляется наибольшая часть офицеровъ нашей арміи, поступаютъ на службу безъ всякой подготовки и не только не могутъ развить себя, но, находясь постоянно между нижними чинами, теряютъ, до производства въ офицеры, и тѣ немногія свѣдѣнія, которыя имѣли». «Цѣль моя — далѣе пишетъ Ридигеръ — заключается въ томъ, чтобы юнкеровъ, которые проводятъ зимніе мѣсяцы въ совершенной праздности, безъ всякаго надзора за ихъ нравственностію, въ деревняхъ — въ кругу солдатъ или поселянъ, въ городахъ — если не среди самаго низкаго, то среди наименѣе нравственнаго слоя общества, вывести изъ этой среды, подчинить ближайшему надзору высшаго начальства, давъ имъ вѣрное и примѣнимое къ будущей ихъ службѣ образованіе».

Проектъ графа Ридигера, въ главныхъ основаніяхъ, получилъ высочайшее одобреніе и, вслѣдъ затѣмъ, по высочайшей волѣ, составленъ былъ особый комитетъ изъ избранныхъ лицъ ²⁾, подъ предсѣдательствомъ самаго Ридигера, для начертанія положенія о юнкерскихъ школахъ.

Графъ Ридигеръ предлагалъ устроить юнкерскія школы корпусныя: при гренадерскомъ, шести армейскихъ, кавказскомъ и резервномъ кавалерійскомъ корпусахъ; дивизионныя: при оренбургскомъ и сибирскомъ корпусахъ, при 22-й пѣхотной дивизіи въ Финляндіи ³⁾ и семи кавалерійскихъ дивизіяхъ, всего 8 кавалерійскихъ и 11 пѣхотныхъ школъ, приблизительно на 3,000 юнкеровъ и вольноопредѣляющихся.

Въ главныхъ чертахъ Ридигеръ принялъ за основаніе положеніе школъ, бывшихъ до 1830 года, распространяя устройство ихъ на всю армію, такъ что и при дивизіяхъ пѣхотныхъ корпусовъ имѣлось въ виду собирать юнкерскія команды, для приготовленія къ корпусной школѣ.

Въ школы поступаютъ всѣ юнкера, выдержавшіе экзаменъ въ особыхъ приемныхъ комиссіяхъ и прослужившіе въ полкахъ два мѣсяца, для узнанія службы. Курсъ продолжается два года и состоитъ изъ предметовъ общаго образованія: русскаго языка, математики, ограничиваясь началами алгебры и геометріи, исторіи и географіи, преимущественно Россіи, и военныхъ наукъ: тактики, полевой фортификаціи и началъ артиллеріи, съ возможно-большимъ развитіемъ курса о ручномъ

²⁾ Составъ этого комитета указанъ выше, стр. 4.

³⁾ Въ Финляндіи еще съ 1846 года существовала военная школа юнкеровъ, преимущественно уроженцевъ Финляндіи. См. ниже ея описаніе.

огнестрѣльномъ оружіи. Независимо отъ теоретическаго образованія, юнкеровъ слѣдуетъ обучать: стрѣльбѣ, гимнастикѣ, фехтованію, строевой службѣ и знакомить ихъ съ сводами законовъ имперіи и военныххъ постановленій, съ составленіемъ дѣловыхъ бумагъ и съ глазомѣрною съемкою, а въ кавалерійскихъ школахъ обращать вниманіе особенно на глазомѣрную съемку, проходить курсъ иппологіи, или науки о лошади, и ухода за нею, и заниматься волтижированіемъ. Лѣтомъ, послѣ годовыхъ экзаменовъ, въ маѣ мѣсяцѣ, юнкеровъ откомандировывать въ полки, для службы въ ротахъ и эскадронахъ.

Юнкеровъ, поступившихъ въ высшій классъ, выдержавшихъ курсъ школы въ одинъ годъ, производить въ офицеры, *хотя бы они не прослужили двухъ лѣтъ*. Поступающимъ на трехъ или шестимѣсячномъ правѣ, для слушанія военныххъ наукъ и обученія фронтовой службѣ, по выдержаніи экзамена, *даютъ старшинство, со времени поступленія ихъ на службу*. Для привлеченія въ армію молодыхъ людей съ высшимъ образованіемъ, Ридигеръ полагалъ постановить: *чтобы каждый изъ вольноопредѣляющихся, выдержавшій отлично экзаменъ по программѣ юнкерской школы, могъ быть произведенъ въ офицеры, не обращая вниманія на сроки службы, опредѣленные ею происхожденіемъ*.

На содержаніе юнкеровъ отпускать обмундированіе, паекъ и кормовыя деньги по 8 к. сер.; кавалеристъ долженъ имѣть свою лошадь или внести деньги для ея покупки. Преподавателямъ давать вознагражденіе, по степени важности предмета и значенію ихъ труда. Штабъ и оберъ-офицерамъ въ школѣ, кромѣ положеннаго содержанія, выдавать кормовыя деньги по чинамъ.

На содержаніе каждой школы, такимъ образомъ, было исчислено:

	Корпусн. пѣхотн. Р.	Д и в и з і о н н ы хъ пѣхотн. Р.	кавалер. Р.
Преподавателямъ. . . .	4,525 ⁴⁾	3,725	3,650
На наемъ помѣщеній, на отопленіе и освѣщеніе .	1,500	800	700
На учебныя пособія. . .	2,000	1,000	1,000
Итого	8,025	5,525	5,350

⁴⁾ Въ корпусной школѣ положено 10 преподавателей, 2 учителя гимнастики и фехтованія и 7 помощниковъ преподавателей и учителей. Въ дивизионной помощниковъ не назначено. Въ кавалерійской корпусной преподавателямъ — 4,600 руб.

А на всѣ девять корпусныхъ и десять дивизионныхъ: преподавателямъ 77,525 руб., на наемъ помѣщеній, на отопленіе и освѣщеніе 20,800 руб., на учебныя пособия 28,000 руб., всего 125,320 рублей.

Сверхъ того, добавочныя юнкерамъ, на улучшеніе пищи, подъ названіемъ кормовыхъ денегъ, по 2 р. 40 к. въ мѣсяцъ на каждаго, а на 3,000 — 86,400 руб.⁵⁾

На основаніи предположеній графа Ридигера, комитетъ составилъ проектъ положенія, штаты и программы, опредѣливъ вознагражденіе преподавателямъ и суммы на помѣщенія.

Первоначально предполагалось устроить въ Россіи 42 школы для 3,000 юнкеровъ; общія издержки были исчислены въ 180,330 р. Содержаніе каждаго юнкера въ школѣ, среднимъ числомъ, стоило бы 60 руб. 32 коп., а съ издержками по комиссаріатскому провіантскому и артиллерійскому вѣдомствамъ отъ 105 до 115 руб. сер.⁶⁾

Соображенія комитета были представлены военному министру 20-го мая 1857 года, для внесенія въ военный совѣтъ⁷⁾, и, на случай открытія училищъ, опредѣлено вносить въ смѣту по комиссаріатскому департаменту изъ остатковъ 200,000 р.⁸⁾

Но дальнѣйшее развитіе вопроса о юнкерскихъ училищахъ встрѣтило весьма важныя затрудненія: 1) при выступленіи войскъ въ походъ или въ случаѣ войны, школы, устроенныя при подвижныхъ штабахъ корпусовъ и дивизій, неминуемо подвергались закрытію; 2) при существующихъ законоположеніяхъ, относительно правъ вольноопредѣляющихся разныхъ разрядовъ и дворянъ, трудно было предоставить школамъ право на производство въ офицеры за одни успѣхи въ наукахъ, независимо отъ происхожденія, и 3) неизвѣстно было къ какимъ источникамъ отнести новый, довольно значительный, расходъ на содержаніе проектируемыхъ школъ, ибо остатковъ могло не случиться, а, между тѣмъ, существованіе школъ должно было обезпечить не однимъ

⁵⁾ Главныя основанія проекта, высочайше утвержденного 1-го мая 1856 года.

⁶⁾ Провіантское довольствіе юнкеровъ въ то время стоило 26 руб. 88 к. въ районѣ внутренняго провіантскаго управленія и 28 руб. 9 к. въ районѣ 1-й арміи; комиссаріатское довольствіе пѣхотнаго юнкера 14 р. 63 к., кирасирскаго 22 р. 65½ к., драгунскаго 19 р. 69½ к., уланскаго 19 р. 88 к., гусарскаго 20 р. 7 к.; артиллерійское довольствіе — пѣхотнаго 94 к., кирасирскаго 66¼ к., драгунскаго 91½ к., уланскаго и гусарскаго по 41¾ к. Всего: пѣхотнаго отъ 43 до 47½ р.; кавалерійскаго — отъ 47 до 55 р.

⁷⁾ Рапортъ генералъ-адъютанта Плаутина военному министру, 20-го мая 1857 г., № 31.

⁸⁾ Отношеніе канцеляріи военнаго министерства, 5-го ноября 1857 г., № 10,957.

условнымъ отпускомъ. По ближайшемъ изслѣдованіи этихъ вопросовъ, встрѣтились препятствія къ немедленному приведенію положенія въ исполненіе, въ проектѣ потребовались измѣненія, и самый проектъ, въ новомъ видѣ, подлежалъ предварительному разсмотрѣнію начальника главнаго штаба военно-учебныхъ заведеній Ростовцова.

Положеніе о юнкерскихъ школахъ не было приведено къ окончанію и общее устройство ихъ, съ каждымъ годомъ, откладывалось: тѣмъ не менѣе однако начальники войскъ всѣми силами заботились о мѣрахъ для образованія вольноопредѣляющихся и продолжали разновременно и постоянно входить съ представленіями о необходимости открытія училищъ для образованія юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, которые, *хотя и экзаменовались по программѣ 6-го мая 1844 года, но, живя по деревнямъ, забывали и то, что знали, при поступленіи на службу; ихъ умственное развитіе и нравственное направленіе предоставлены были какъ бы на произволь судьбы. Поэтому необходимо прослѣдить, какъ устроивались эти школы въ разныхъ частяхъ нашей арміи и какое затѣмъ вліяніе онѣ могли имѣть на рѣшеніе общаго вопроса.

Мы увидимъ, что всѣ онѣ возникали по инициативѣ начальниковъ войскъ, всѣ располагали болѣе или менѣе достаточными средствами, стоили правительству вообще мало, а между тѣмъ, давали удовлетворительные результаты.

I.

ВОЕННАЯ ШКОЛА ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Еще въ 1843 году возникла мысль о необходимости имѣть школу для уроженцевъ Финляндіи, поступающихъ подпоручиками и унтеръ-офицерами изъ вольноопредѣляющихся, чтобы доставить имъ способъ къ изученію русскаго языка и военныхъ наукъ, на этомъ же языкѣ. Подъ руководствомъ начальника 21-й дивизіи (впослѣдствіи 22-й), генерала Мандерштерна, составленъ былъ проектъ положенія и сдѣланы соображенія къ устройству военной школы. Главныя основанія положенія въ 1845 году получили высочайшее одобреніе ⁹⁾, и 6-го декабря 1846 года, при 22-й дивизіи, въ Гельсингфорсѣ, открыта военная школа.

⁹⁾ Высочайшее повелѣніе, объявленное военнымъ министромъ, 18-го сентября 1845 года.

Спусти годъ послѣ открытія школы, въ 1847 году, сумма на содержаніе ея 1,750 руб. изъ финляндскихъ штатныхъ суммъ увеличена вдвое, а именно: на улучшенія пищи, по 10 коп. въ сутки, на каждого обучающагося, кромѣ положеннаго отъ казны провіантскаго довольствія, на вознагражденіе начальствующимъ лицамъ и преподавателямъ, учебныя пособія и ремонтъ посуды, бѣлья, мундирной одежды и проч., всего 3,500 рублей.

Преподаваніе русскаго языка шведамъ и финнамъ и обученіе ихъ на этомъ языкѣ, въ двухъ старшихъ классахъ, потребовали большаго усердія отъ преподавателей. Трудно было тремъ или четверемъ офицерамъ слѣдить за нравственностію юнкеровъ и внутреннимъ порядкомъ въ училищѣ и, въ то же время, съ успѣхомъ заниматься преподаваніемъ. Явилась необходимость имѣть особыхъ преподавателей, съ достаточнымъ вознагражденіемъ. Чтобы облегчить финнамъ изученіе русскаго языка на практикѣ, дозволено было имѣть въ школѣ 20 своекоштныхъ пансіонеровъ, дѣтей мѣстныхъ русскихъ чиновниковъ. Пансіонерами поступали дѣти 14 — 15 лѣтъ прямо въ школу и уже по окончаніи ея опредѣлялись въ военную службу. Впослѣдствіи убѣдились, что соединеніе двухъ неравныхъ возрастовъ, дѣтей и юношей, отражалось вредно на нравственности младшихъ, которые принимали несоотвѣтственныя лѣтамъ привычки и усваивали себѣ вредныя понятія.

Въ школу стали принимать безразлично, казеннокоштными и своекоштными, какъ природныхъ шведовъ и финновъ, такъ и дѣтей русскихъ, служащихъ въ Финляндіи. Въ 15 лѣтъ, съ 1846 по 1860 годъ, юнкеровъ на экзаменахъ въ трехъ классахъ состояло 911, и изъ этого числа произведено въ офицеры 162; среднимъ числомъ въ годъ состояло около 60 юнкеровъ и производилось въ офицеры около 10. А именно:

Годы:	Числи- лось юн- коровъ.	Произве- дено въ офицеры.	Отношеніе произведенныхъ къ числу юнкеровъ и воль- ноопредѣляющихся.
Съ 1848 по 1850 ¹⁰⁾	37	17	46 ⁰ / ₁₀₀
> 1851 > 1855	70	19,4	31
> 1856 > 1860	75	4,8	15

Число произведенныхъ къ числу воспитывавшихся относится, среднимъ числомъ, какъ 1 : 6. Это отношеніе значительно уменьшится по исключеніи 1854 года, когда произведенъ былъ уси-

¹⁰⁾ Первый выпускъ былъ въ 1848 году.

ленный выпускъ изъ всѣхъ трехъ классовъ, по программѣ 6-го мая 1844 года ¹¹⁾).

По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, изъ младшаго класса въ средній и изъ средняго въ старшій переходило не болѣе $\frac{1}{3}$ воспитанниковъ. Такимъ образомъ, кончали курсъ съ успѣхомъ весьма немногіе — не болѣе $\frac{1}{6}$ доли; остальные $\frac{5}{6}$ исключались въ войска или выходили въ отставку. Столь малая подвижность успѣховъ военной школы въ Финляндіи объясняется затрудненіями, встрѣчаемыми мѣстными уроженцами въ изученіи русскаго языка въ младшемъ классѣ на столько, чтобы они въ состояніи были въ слѣдующихъ классахъ проходить всѣ прочіе предметы.

Училище не должно отталкивать молодежи отъ военной службы; напротивъ, оно должно заключать въ себѣ всѣ способы, чтобы юнкера безъ особыхъ затрудненій проходили курсъ предметовъ, необходимыхъ для строеваго офицера. Въ Финляндіи школу нужно было обставить нѣсколько иначе; въ ней особенное вниманіе слѣдовало обратить на доставленіе шведамъ и финнамъ всѣхъ способовъ къ основательному изученію русскаго языка, ибо едва-ли возможно взрослому юношѣ, опредѣлившему себя для военной службы, чаще всего по неуспѣхамъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, усвоить вполнѣ, въ одинъ годъ, языкъ совершенно чуждый и весьма трудный.

Когда, по окончаніи крымской войны, явилась потребность въ распространеніи образованія юнкеровъ и вольноопредѣляющихся въ арміи посредствомъ юнкерскихъ школъ и въ военномъ министерствѣ уже развилось общее положеніе для этихъ школъ, тогда нѣкоторые существенные недостатки, замѣченные въ устройствѣ военной школы въ Финляндіи, побудили графа Берга сдѣлать значительныя въ ней улучшенія въ способахъ преподаванія наукъ, исходатайствовать отъ военнаго министерства на улучшеніе содержанія еще 3,000 руб. сер. и составить новое особое положеніе *о юнкерскомъ училищѣ войскъ въ Финляндіи расположеннаго* ¹²⁾. Какъ увидимъ ниже, положеніе 1861 года, вытекающее, впрочемъ, изъ указанныхъ выше условій, дало училищу прочное основаніе, не устранивъ однако существеннаго недостатка въ учебномъ курсѣ.

Комплектъ оставался тотъ же: 60 юнкеровъ на казенномъ содержаніи и 20 на своемъ, съ платою 86 руб.

¹¹⁾ Въ этотъ годъ произведено 43, т. е. $\frac{1}{4}$ произведенныхъ въ періодъ съ 1846 по 1860 годъ и, $\frac{3}{5}$ юнкеровъ, состоявшихъ въ этомъ году въ училищѣ.

¹²⁾ Положеніе о юнкерскомъ училищѣ войскъ въ Финляндіи, Высочайше утвержденное 6-го мая 1861 года.

Училище было помѣщено въ домѣ, приобретенномъ для военной школы, на счетъ финляндскихъ штатныхъ суммъ, изъ которыхъ отпускалось также на отопленіе, освѣщеніе, на содержаніе юнкеровъ улучшенною пищею, по 10 коп. въ сутки, и на другіе расходы. Сверхъ 3,500 руб. источниками содержанія служили: 3,000 руб. добавочныхъ изъ военного министерства, все содержаніе и довольствіе юнкеровъ, положенное отъ казны, и деньги своекоштныхъ пансіонеровъ, по 86 р. Всѣ эти суммы расходовались по распоряженію хозяйственного комитета, который составляли: начальникъ училища, его помощникъ, онъ же и казначей, и два офицера.

Вслѣдствіе усиленныхъ требованій на офицеровъ въ войскахъ и временнаго сокращенія сроковъ ¹³⁾, въ 1863 году произведенъ былъ усиленный выпускъ изъ училища, и въ самомъ курсѣ произошли временныя перемѣны. Въ 1864 году, передъ выпускомъ, въ училищѣ находилось 55 юнкеровъ и 47 человекъ прислуги изъ инвалидовъ командъ. На продовольствіе юнкеровъ пищею употреблялось въ день до 12½ коп. ¹⁴⁾ Продовольствіе было въ рукахъ помощника начальника училища; остатки отъ продовольствія обращались на другіе предметы, на которые отпуска не было положено. Училище располагало достаточнымъ количествомъ имущества, которымъ оно обзаводилось постепенно, и имѣло до 8-ми тысячъ рублей экономіи. Въ библіотекѣ училища состояло 512 названій и 2,427 книгъ и учебниковъ и всѣ пособія для съемокъ и черченія.

На содержаніе училища и юнкеровъ, по 12-лѣтней сложности, употреблено: 82,019 р. 70½ к. по числу 829 юнкеровъ.

Среднимъ числомъ каждый юнкеръ обходился, по 12-тилѣтней сложности, до 100 руб. (98 руб. 93¼ коп.), кромѣ провіанта и помѣщенія.

Примѣрно расходовалось въ годъ:

На продовольствіе юнкеровъ, смотря по числу ихъ, отъ 2,500 до 3,000 руб., кромѣ провіанта, на мытье бѣлья 132 руб., начальствующимъ лицамъ столовыхъ—1,020 руб., преподавателямъ—2,770 руб., итого до 7,000 руб., въ томъ числѣ: на ремонтъ вещей, покупку книгъ, постройку бѣлья, починку обуви и проч., ежегодно отъ 300 до 1,000 р., смотря по надобности въ ремонтѣ. Такъ,

¹³⁾ Приказъ по военному вѣдомству, 10-го октября 1863 г., № 343.

¹⁴⁾ Получалось до 14½ коп., а именно: харчевныя по 3½ коп. и добавочныя по 10 коп. въ сутки, итого 13½ коп., и провіантъ. Сверхъ того, на продовольствіе употреблялось жалованье юнкеровъ 1 руб. 60 коп. и вольноопредѣляющихся 1 р. въ третью и аммуниціи по 1 руб. 29½ коп. въ годъ.

въ послѣдніе три года, значительное количество денегъ употреблено на постройку и починку вещей.

II.

Училище 4-го пѣхотнаго (онъ же 1-й резервный) корпуса, въ Воронежѣ.

Командиръ корпуса, генераль-отъ-кавалеріи Гельфрейхъ, по словесному разрѣшенію бывшаго главнокомандующаго 2-й арміей, генераль-адъютанта Лидерса, учреждая въ Воронежѣ, при корпусной квартирѣ, юнкерское училище, приказалъ: 1) изъ cadaго полка вытребовать по 10 или 12 юнкеровъ, которымъ оставалось до офицерскаго чина одинъ или два года; 2) юнкеровъ этихъ снабдить: одеждою по новой формѣ, необходимымъ бѣльемъ (6 рубахъ, 2 простыни, 4 наволочки), мѣшкомъ для матраца, старымъ полукафтаномъ, и дать по три наръзныхъ ружья изъ полка; изъ каждой дивизіи назначить офицера для наблюденія за порядкомъ, 2 портныхъ, 2 сапожниковъ, 1 плотника, 1 кашевара и 2 слугъ ¹⁵⁾.

Таково было начало юнкерскаго училища въ Воронежѣ, открытаго 30-го августа 1856 года. При этомъ имѣлось въ виду, если опытъ окажется удачнымъ, подобныя училища открыть и при другихъ корпусахъ. Преподавателями наукъ были назначены офицеры генеральнаго штаба, состоявшіе при корпусѣ, и пѣхотные офицеры, подъ общимъ наблюденіемъ оберъ-квартирмейстера ¹⁶⁾. Но какъ содержаніе юнкеровъ, по положенію отъ казны, было недостаточно, то, по ходатайству корпуснаго командира ¹⁷⁾, послѣдовало высочайшее разрѣшеніе объ отпускѣ на cadaго обучающагося подпоручика и унтеръ-офицера добавочнаго жалованья по 10 коп. въ сутки изъ провіантскаго вѣдомства, полагая комплектъ обучающихся на первое время 100,

---

¹⁵⁾ Отзвы начальника штаба, отъ 23-го іюня, за № 7,342 — 44, въ 10, 11 и 12-й дивизіяхъ. См. дѣло объ учрежденіи юнкерскаго училища, при 4-мъ корпусѣ, въ Воронежѣ.

¹⁶⁾ Наблюденіе за внутреннимъ порядкомъ и хозяйствомъ въ училищѣ было вѣрено штабъ-офицеру, по избранію корпуснаго командира. Ближайшими его помощниками были три офицера. Училище помѣщалось въ зданіи, отведенномъ городомъ.

¹⁷⁾ Отзвъ корпуснаго командира дежурному генералу, 12-го октября 1856 года, № 47.

а впоследствии 150 ¹⁸⁾). Отпускъ этой суммы, начавъ съ открытія училища (30-го августа), предполагалось продолжать его, въ томъ же размѣрѣ, до рѣшенія общаго вопроса о юнкерскихъ училищахъ въ арміи ¹⁹⁾).

Весьма дѣятельное участіе въ устройствѣ этого училища принималъ бывший начальникъ штаба 4-го корпуса, баронъ Дельвигъ. Постоянно заботясь о разширеніи средствъ училища, онъ стремился дать ему прочное устройство.

Въ письмѣ къ исправляющему должность дежурнаго генерала А. Д. Герштенцвейгу ²⁰⁾ онъ представлялъ необходимость: 1) отличныхъ подпоручиковъ производить въ офицеры, не обращая вниманія на сроки; 2) юнкеровъ, кончившихъ съ успѣхомъ курсъ въ училищѣ, производить исключительно въ войска 4-го корпуса, а изъ другихъ, по возможности, не производить; 3) преподавателямъ давать вознагражденіе изъ остатковъ по хозяйству училища и 4) начальнику училища давать столовые деньги, въ размѣрѣ баталіонныхъ командировъ.

Ходатайство барона Дельвига не встрѣтило затрудненія по послѣднимъ двумъ пунктамъ, такъ какъ въ общемъ проектѣ было уже опредѣлено вознагражденіе каждому преподавателю, а начальствующимъ лицамъ назначены столовые деньги. И потому, со дня открытія училища, 30-го августа 1856 года, по 1-е января 1859 г., отпущено на вознагражденіе преподавателямъ и начальствующимъ лицамъ 8,000 р., т. е. въ годъ 3,500 р. А въ слѣдующемъ году, по ходатайству генераль-квартирмейстера барона Ливена, осматривавшаго училище, разрѣшено отпускать на учебныя пособія и на учителей гимнастики и фехтованія еще 1,120 руб.

На производство юнкеровъ, выдержавшихъ экзаменъ отлично, указывалъ еще графъ Ридигеръ; еще съ большею полнотою мысль эта высказана въ отчетѣ генераль-квартирмейстера барона Ливена ²¹⁾). Находя, что въ училищѣ юнкера получали хорошее теоретическое и практическое образованіе и надлежащее нравственное направленіе, такъ что *блгнія послѣдствія образованія всячески обнаруживались въ юнкерахъ*, баронъ Ливенъ считалъ необходимымъ, для прочнаго существованія училища, какъ разсад-

---

¹⁸⁾ Рапортъ исправляющаго должность дежурнаго генерала, 23-го марта 1857 года, № 4,135.

¹⁹⁾ Тамъ же.

²⁰⁾ Отъ 23-го мая 1857 года.

²¹⁾ Докладъ 13-го августа 1858 года, по генеральному штабу, объ осмотрѣ училища 4-го корпуса.

ника свѣдущихъ офицеровъ въ нашей арміи, ввести еще нѣкоторыя улучшенія, и, между прочимъ, ходатайствовалъ о производствѣ лучшихъ юнкеровъ ранѣе выслуги лѣтъ, опредѣленныхъ по происхожденію.

Конечно, примѣненіе этого начала къ училищу сильно помогло бы его дальнѣйшему развитію и значенію въ войскахъ. Но пока существовали законоположенія о правахъ по происхожденію, нельзя было давать законной силы правамъ юнкеровъ вопреки ихъ происхожденію и производить ихъ въ офицеры ранѣе опредѣленного срока. Далѣе: училище 4-го корпуса не получало высочайшаго утвержденія, а потому ранѣе общаго разрѣшенія вопроса о юнкерскихъ школахъ затруднялись устранить въ 4-мъ корпусѣ программу 6-го мая; производство же въ офицеры не иначе, какъ по окончаніи курса въ училищѣ, хотя и введено было въ общее положеніе; но, до разрѣшенія этого вопроса, въ 4-мъ корпусѣ производились юнкера и не бывшіе въ училищѣ, на основаніи давно существовавшихъ правилъ, не за успѣхи въ наукахъ, а за выслугу лѣтъ и за выдержаніе экзамена, непременно, по программѣ 6-го мая.

Независимо отъ средствъ, высочайше разрѣшенныхъ на улучшеніе пищи, на вознагражденіе преподавателей и начальствующихъ лицъ, на учебныя пособія, и довольствія, положеннаго отъ казны, воронежскіе военные губернаторы находили возможнымъ давать помѣщеніе подъ училище, съ платою изъ суммъ квартирнорной комиссіи, 1,400 р. въ годъ ²²⁾.

Такимъ образомъ, уже въ 1859 году юнкерское училище въ Воронежѣ получило окончательное устройство, выясненное въ положеніи объ училищѣ, напечатанномъ, по распоряженію департамента генеральнаго штаба, въ 1860 году. Хотя положеніе это, до закрытія училища, осталось въ проектѣ, однако главныя основанія его послужили источникомъ для предполагавшихся къ открытію юнкерскихъ училищъ въ разныхъ частяхъ арміи ²³⁾, оно же не могло не оказать вліянія на общее положеніе, разработанное при инспекторскомъ департаментѣ, а потому мы считаемъ нужнымъ остановиться на Положеніи объ училищѣ въ Воронежѣ, при 4-мъ корпусѣ.

²²⁾ Рапортъ начальника штаба 4-го корпуса, 20-го ноября 1859 г., № 467.

²³⁾ Свѣдѣнія о юнкерскомъ училищѣ 4-го армейскаго корпуса сообщены по запросамъ: 1) въ штабъ генералъ-фельдцейхмейстера, отзывъ начальника штаба 28-го августа 1857 г.; 2) начальнику штаба 6-го корпуса 15-го сентября 1860 г., № 463; 3) начальнику 7-й легкой кавалерійской дивизіи 31-го января 1862 г., № 30; 4) начальнику 18-й пѣхотной дивизіи 26-го марта 1862 г.; 5) оберъ-квартирмейстеру 3-го армейскаго корпуса, 6-го марта 1862 г., № 115.

1. Общія начала устройства.

Подпрапорщики и унтеръ-офицеры изъ дворянъ поступали въ училище, по избранію полковыхъ командировъ и съ утвержденія начальниковъ дивизій, если выдержали, при поступленіи на службу, экзаменъ по установленной закономъ программѣ, и если имъ до офицерскаго чина оставалось не болѣе двухъ лѣтъ. Служащіе на 12 лѣтнемъ правѣ въ училище принимались по особому разрѣшенію. Въ училище принимались послѣ предварительнаго испытанія въ служебныхъ обязанностяхъ въ полку. Комплектъ назначенъ 150 человекъ. Главный приѣмъ былъ въ половинѣ августа. Учебный курсъ полагался съ 1-го сентября по 1-е іюля. Полугодичный экзаменъ въ декабрѣ, а годичный въ іюнѣ.

Юнкера въ училищѣ раздѣлялись на два класса: старшій и младшій. Хорошо приготовленные могли поступать въ старшій классъ, по экзамену, а выслужившіе сроки держать прямо выпускной экзаменъ училища. Прочіе юнкера, не бывшіе въ училищѣ и не выдержавшіе выпускнаго экзамена, въ офицеры не производились.

Въ училищѣ было положено проходить слѣдующіе предметы:

Въ *старшемъ классѣ*: 1) законъ Божій, 2) русскій языкъ, 3) математику, 4) артиллерію, 5) фортификацію, 6) тактику, 7) топографію, 8) законовѣдѣніе, 9) исторію, 10) географію, 11) уставъ. Въ *младшемъ классѣ* тѣ же предметы, кромѣ топографіи.

Объемъ курсовъ въ положеніи не былъ совершенно приуроченъ къ подготовкѣ юнкеровъ, вообще скудной; но выборъ предметовъ сообразенъ съ потребностями общаго и военнаго образованія офицера.

1) Въ курсъ *закона Божія* вошли: понятія о богослуженіяхъ всеневныхъ и повременныхъ и исторія христіанской православной церкви.

2) *По русскому языку*. Изученіе практической грамматики и практическія упражненія въ чтеніи, письмѣ по диктовкѣ; разборъ и извлеченіе изъ сочиненій или изъ того, что прочтено въ классѣ учителемъ. Въ старшемъ классѣ: русская словесность и письменныя изложенія извлеченій или собственныхъ сочиненій.

3) *По математикѣ*. Ариметика, съ рѣшеніемъ задачъ; алгебра, сокращенно, со включеніемъ логарифмовъ, и геометрія, тоже сокращенная, съ рѣшеніемъ несложныхъ задачъ. Впослѣдствіи прибавили и тригонометрію, которая однако немало затрудняла большинство юнкеровъ.

4) *По артиллеріи*. Объ оружіи вообще, о порохѣ, объ орудіяхъ и о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи. Послѣдняя статья мало по малу получала большее и большее развитіе.

5) *По фортификаціи.* Полевая фортификація въ подробности и болѣе необходимыя части долговременной. Впослѣдствіи значительно сократили вторую половину.

6) *По тактикѣ.* Общія понятія; свойства трехъ родовъ войскъ; совокупныя движенія и дѣйствія нѣсколькихъ баталіоновъ противъ кавалеріи и артиллеріи; движенія и дѣйствія кавалеріи и артиллеріи; соединенное дѣйствіе трехъ родовъ войскъ; дѣйствія войскъ, при оборонѣ и атакѣ разныхъ мѣстныхъ предметовъ; малая война.

7) *По топографіи.* Понятія о планахъ и изображеніи мѣстности на планѣ горизонталями и штрихами, масштабы; вѣшеніе и измѣреніе линий; болѣе употребительныя инструменты; съемки: глазомѣрная, маршрутная и инструментальная (планшетная). При этомъ назначены были особые классы на черченіе ситуационныхъ плановъ.

8) *По законовѣдѣнію.* Понятія объ отечественныхъ законахъ; система Свода Военныхъ Постановленій; военное судопроизводство: а) слѣдствіе, б) военный судъ; ревизіи; полевой военный судъ; учрежденія государственныя и губерскія; военное министерство, во всемъ объемѣ, съ особыми установленіями; морское министерство; внутреннее управленіе войскъ.

Сверхъ того, сдѣлано обязательнымъ чтеніе *военно-уголовныхъ законовъ*; разборъ военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ; практическія занятія въ производствѣ слѣдствій на темы; упражненіе въ пріисканіи статей на данный случай.

9) *По исторіи.* Древняя, средняя, новая всеобщая и русская исторія; обзоръ важнѣйшихъ событій отъ вѣнскаго конгресса до восточной войны.

10) *По географіи.* Общія понятія о математической географіи, физическая географія; обзоръ частей свѣта и европейскихъ государствъ; географія Россіи въ подробности.

11) *Уставы:* исключительно пѣхотные.

Впослѣдствіи нашли нужнымъ сдѣлать значительныя измѣненія въ курсахъ. По малой подготовкѣ юнкеровъ, фортификацію, артиллерію и законовѣдѣніе перевели въ старшій классъ, при чемъ въ фортификаціи обратили вниманіе на практическую часть, оставивъ изъ долговременной: понятія о извѣстныхъ системахъ укрѣпленій; въ артиллеріи же обращено вниманіе на разширеніе статьи о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи. Сосредоточеніе двухъ предметовъ въ старшемъ классѣ заставило перенести въ младшій классъ географію, при чемъ значительно сокращенъ объемъ предмета, въ преподаваніи его ограничились общими понятіями о физической географіи и обратили особое вниманіе на изученіе географіи Россіи. Въ законовѣдѣніи также сдѣланы были

значительныя сокращенія. Нашли нужнымъ открыть популярныя чтенія лекцій естественныхъ наукъ (1858—1860 гг.) ²⁴⁾, замѣненныя впоследствии преподаваніемъ физики. Попытка ввести французскій языкъ оказалась неудачною: въ курсъ 1862—1863 года сначала записалось 30 человекъ; потомъ число учениковъ ограничилось 8, да и тѣ впоследствии отстали. Была попытка читать нѣкоторые отдѣлы военной администраціи.

Наибольшее развитіе въ училищѣ было дано математикѣ и русскому языку, безъ знанія которыхъ нельзя было приниматься за спеціальное образованіе, а при недостаточной подготовкѣ поступающихъ въ училище необходимо было назначить на эти предметы наибольшее число лекцій.

Дѣйствительно: въ курсѣ 1862 — 1863 года, съ которымъ мы были знакомы по обязанности оберъ-квартирмейстера, на 108 обучавшихся юнкеровъ, приходилось:

Не окончившихъ курса въ гимназій 24,07%.

Вышедшихъ изъ уѣздныхъ училищъ, большею частію, изъ 2-го и 3-го классовъ, 6,48%.

Изъ семинарій, до окончанія курса, 2,78%.

Изъ училищъ военнаго вѣдомства, тоже до окончанія курса, 5,55%.

Изъ кадетскихъ корпусовъ, выписанныхъ по тупости и за проступки, 18,52%.

Итого воспитывавшихся въ разныхъ заведеніяхъ, почти исключительно безъ успѣха, въ училищѣ находилось 57,40%; остальные 42,60% юнкеровъ получили домашнее, ограниченное или совершенно неудовлетворительное образованіе.

Преподавателямъ приходилось употреблять много труда и стараній, при первоначальныхъ занятіяхъ, по математикѣ и русскому языку. Опытъ показалъ, что преподаваніе ихъ должно вести элементарно, что, при отсутствіи начальныхъ знаній въ математикѣ, нельзя было и думать въ младшемъ классѣ преподавать ни фортификацію, ни артиллерию, но что можно было, съ большою осторожностію, начать преподаваніе тактики, для слушанія которой юнкера были подготовлены нѣкоторымъ, хотя далеко неудовлетворительнымъ, знаніемъ уставовъ. Съ другой стороны, слишкомъ распространивъ преподаваніе топографіи (на этотъ предметъ, съ черченіемъ, назначено было часовъ болѣе, чѣмъ на русскій языкъ и математику!) вынуждены были стѣснить всѣ прочіе предметы. Курсъ исторіи, напримѣръ, ограничили болѣе

---

²⁴⁾ Въ сущности, это были необходимыя свѣдѣнія для уразумѣнія военной гигиены.

крупными событіями, въ ущербъ цѣлесообразности міровыхъ фактовъ, слѣдующихъ въ извѣстной постепенности и объясняющихъ всѣ послѣдующія явленія въ одномъ общемъ строѣ бытія чело-вѣчества. Въ географіи ударились еще въ большую крайность: по малой развитости учениковъ младшаго класса, надобно было удовольствоваться общими понятіями и, пока успѣхи позволяли окончить преподаваніе частей свѣта и Европы, оставалось весьма мало времени на изученіе географіи Россіи. Такимъ образомъ, когда ученики получали нѣкоторую развитость и становились болѣе способными къ познанію земли, съ ея обитателями, училище лишало ихъ запаса свѣдѣній, необходимыхъ для каждого русскаго образованнаго чело-вѣка, тѣмъ болѣе для военнослужащаго. Само собою разумѣется, что нельзя было и думать объ основательномъ всестороннемъ общемъ образованіи, а, между тѣмъ, въ преподаваніи общихъ предметовъ не могли остановиться даже на необходимомъ, не вдаваясь въ крайности, не задаваясь широкимъ развитіемъ однихъ отдѣловъ въ ущербъ другихъ. Поэтому въ послѣдній годъ, уже передъ закрытіемъ училища, предполагалось сдѣлать болѣе значительныя сокращенія и измѣненія въ курсахъ.

2. Порядокъ занятій.

Занятія въ училищѣ были двоякаго рода: *учебныя* и *строевыя*. Ежедневно они распредѣлялись слѣдующимъ порядкомъ. Въ шесть часовъ вставали (зимою, съ 1-го ноября по 15-е февраля, часомъ позже). Въ семь часовъ молитва и чай (зимою въ 7¹/₂ часовъ). Въ положеніи назначены три лекціи, въ промежутокъ отъ 9¹/₂ до 3 часовъ пополудни. На каждую лекцію 1¹/₂ часа; послѣ первой лекціи (отъ 9¹/₂ до 11) наступалъ одинъ часъ отдыха, въ который давали завтракъ, и затѣмъ, послѣ 12 часовъ, слѣдовали вторая и третья лекціи. Отъ 3 до 4 часовъ производились строевыя занятія: фронтовое ученіе, гимнастика и фехтованіе. Въ 4 часа былъ обѣдъ ²⁵⁾. Затѣмъ, до 9 часовъ вечера, юнкера были свободны. Въ 9 часовъ по зарѣ читалась вечерняя молитва и юнкера ложились спать. Желающіе могли заниматься до 11 часовъ вечера, но не долѣе.

---

²⁵⁾ Въ послѣднее время порядокъ занятій былъ измѣненъ. Время лекцій ограничено часомъ съ четвертью; третья лекція отнесена на послѣобѣденное время — отъ 5¹/₂ до 6³/₄. Первые двѣ лекціи кончались въ 12 часовъ, потомъ слѣдовалъ завтракъ, затѣмъ строевыя занятія; въ 2 часа обѣдали.

Училище мало удѣляло времени для обязательныхъ занятій въ классахъ: прибавкой одной лекціи оно значительно помогло бы умственному развитію юнкеровъ и, безъ ущерба для ихъ здоровья, могло бы, если не увеличить объема нѣкоторыхъ (военныхъ) предметовъ, болѣе важныхъ, то, по крайней мѣрѣ, улучшить преподаваніе, сообщая ученикамъ свѣдѣнія, въ данное время, въ меньшихъ размѣрахъ — обстоятельство весьма важное для всякаго начинающаго трудъ, къ исполненію котораго нѣтъ подготовки. И мы полагали, что не было никакихъ неудобствъ вмѣсто трехъ лекцій, продолжавшихся 1¹/₄ часа, назначить четыре часовыхъ лекцій.

Въ воскресные и праздничные дни подпрапорщики, послѣ обѣди, увольнялись со двора. Подпрапорщикамъ, имѣвшимъ свои средства, дозволялось, съ разрѣшенія корпуснаго начальства, жить на частныхъ квартирахъ. Но, въ послѣдній годъ существованія училища, на вольныхъ квартирахъ не было ни одного подпрапорщика.

Съ 1-го іюня до конца августа подпрапорщики находились въ лагерѣ. Въ лагерное время они обучались порядку лагерной службы, занимались строевымъ обученіемъ, стрѣльбою въ цѣль, дѣланіемъ патроновъ, разбивкою и постройкою полевыхъ укрѣпленій, инструментальною и глазомѣрною съемкою, примѣненіемъ къ мѣстности. По положенію, въ лагерное время слѣдовало проходить уставъ и изложить одинъ какой-либо походъ изъ новѣйшей исторіи, во всей подробности. Но уставъ нашли лучшимъ приобщить къ учебному курсу, а изученіе походовъ оставлено безъ исполненія.

3. Начальствующія лица.

Подпрапорщики и унтеръ-офицеры изъ дворянъ, въ строевомъ отношеніи, въ училищѣ дѣлились на три отдѣленія, по числу дивизій; каждое изъ нихъ раздѣлялось на десятки. Отдѣленіями заведывали офицеры, а десятками лучшіе подпрапорщики соответствующихъ дивизій. Лучшій юнкеръ въ училищѣ назначался фельдфебелемъ ²⁶⁾.

²⁶⁾ Впрочемъ, въ послѣдніе два года, въ фельдфебели избирался лучшій юнкеръ, окончившій курсъ, но не выслужившій срока къ производству въ офицеры; изъ такихъ же юнкеровъ назначался бібліотекарь, въ помощь офицеру, заведывавшему бібліотекой.

Фельдфебель подавалъ дежурному офицеру рапорты о состояніи роты и велъ всю канцелярскую переписку. Въ завѣдываніи своимъ онъ имѣлъ: а) книгу приказовъ, отдаваемыхъ по училищу, и б) именной списокъ подпрапорщиковъ, съ обозначеніемъ лѣтъ отъ рожденія и вступленія въ училище.

Отдѣленные офицеры наблюдали за поведеніемъ, нравственностію и опрятностію юнкеровъ своего отдѣленія. Офицеры были ближайшими помощниками командира училища по строевому образованію, отвѣтствовали за сбереженіе мундирной одежды, оружія и амуниціи и наблюдали за порядкомъ въ училищѣ, во всякое время сутокъ своего дежурства. Съ дежурнымъ подпрапорщикомъ по кухнѣ — дежурный офицеръ свидѣтельствовалъ количество и качество припасовъ, приготовленныхъ для стола. Четвертый офицеръ завѣдывалъ хозяйственною частію училища, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ командира училища.

Ближайшее командованіе училищемъ ввѣрялось штабъ-офицеру, на правахъ баталіоннаго командира. Командиръ училища завѣдывалъ нравственною, строевою и хозяйственною частями; онъ же наблюдалъ за чистотою, опрятностію и порядкомъ, слѣдилъ за строевымъ обученіемъ юнкеровъ, которые должны были приобрѣтать познанія для обученія другихъ; обо всемъ случившемся въ училищѣ доносилъ оберъ-квартирмейстеру, безъ разрѣшенія котораго не могъ дѣлать никакихъ распоряженій, выходящихъ изъ круга его обязанностей. Подъ его наблюденіемъ велся штрафной журналъ, въ который записывались всѣ проступки подпрапорщиковъ и сдѣланныя взысканія.

Онъ же имѣлъ всѣ письменныя свѣдѣнія о подпрапорщикахъ своего училища, велъ имъ учетъ и производилъ переписку съ полками и штабами корпуса и дивизій.

Надзоръ за общимъ порядкомъ въ училищѣ и, преимущественно, за умственнымъ и строевымъ образованіемъ подпрапорщиковъ, ввѣренъ былъ оберъ-квартирмейстеру. Какъ инспекторъ классовъ, онъ избиралъ преподавателей и наблюдалъ, чтобы преподаваніе наукъ было основано на практической пользѣ и, вообще, слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ обязанностей всѣхъ чиновъ училища.

Въ послѣдній годъ существованія училища всѣ начальствующія въ немъ лица, подъ предсѣдательствомъ оберъ-квартирмейстера, составляли комитетъ, въ которомъ опредѣлялись отмѣтки въ нравственныхъ качествахъ подпрапорщиковъ, а именно: поведеніе, прилежаніе, способности и, затѣмъ, на основаніи отмѣтокъ въ наукахъ, строевомъ образованіи и нравственныхъ качествахъ, дѣлалось соображеніе для выпуска, перевода въ классъ, отчисленія отъ училища или оставленія въ классѣ. Въ кругъ

дѣйствія этой конференціи предполагалось внести всѣ соображенія по опредѣленію объема курсовъ, измѣненію программъ и принятію другихъ мѣръ, клонившихся къ улучшенію училища.

Главнымъ начальникомъ училища былъ начальникъ штаба, на обязанности котораго лежало общее наблюденіе за нравственностію и умственнымъ образованіемъ подпрапорщиковъ, за ихъ содержаніемъ и приведеніемъ училища въ наилучшее состояніе.

Всѣ суммы по училищу хранились въ штабѣ, который, по ассигновкамъ оберъ-квартирмейстера и командира училища, отпускалъ деньги для расходовъ. Отчетъ по расходамъ вело дежурство. По разсмотрѣніи отчетовъ оберъ-квартирмейстеромъ, дежурнымъ штабъ-офицеромъ и командиромъ училища, вѣдомости объ израсходованіи суммъ на содержаніе училища представлялись начальнику штаба.

Храненіе суммъ въ штабѣ, отпускъ ихъ по ассигновкамъ и потомъ повѣрка ихъ представляли немалыя затрудненія въ хозяйствованіи; а потому начальникъ штаба, генералъ-маіоръ Никитинъ предполагалъ сдѣлать въ этомъ существенныя измѣненія.

Вообще, многое мы находили нужнымъ измѣнить въ училищѣ, чтобы дать ему болѣе самостоятельности. Необходимо было предоставить хозяйство училища въ полное распоряженіе командира училища, предоставивъ дежурству корпуса одинъ лишь контроль. Особенное вниманіе предстояло обратить на преподаваніе, которому не доставало единства и надлежащаго примѣненія къ подготовкѣ юнкеровъ.

4. Власть по наложенію взысканій.

За проступки подпрапорщики и унтеръ-офицеры изъ дворянъ подвергались слѣдующимъ взысканіямъ: 1) замѣчанію; 2) выговору наединѣ; 3) выговору въ присутствіи товарищей; 4) наряду на лишнее дежурство или на часы; 5) запрещенію ходить со двора; 6) аресту въ особой темной комнатѣ; 7) аресту на хлѣбъ и водѣ; 8) отчисленію изъ училища въ полкъ и 9) исключенію изъ службы. Положеніе не выработало степени власти начальствующихъ лицъ для опредѣленія продолжительности взысканія, и по этому отдѣлу положенія предстояло сдѣлать нѣкоторыя соображенія. Исключенію изъ службы подпрапорщики подвергались за явное неповиновеніе, грубость и неисправимую безнравственность. Подпрапорщикъ, выписанный изъ училища въ

полкъ, за дурное поведеніе, не иначе могъ поступить въ училище, какъ чрезъ годъ, по засвидѣтельствованію командира полка въ совершенномъ исправленіи его. Оставаться болѣе двухъ лѣтъ въ одномъ классѣ дозволялось только по болѣзни и по другимъ уважительнымъ причинамъ; неоказавшіе успѣховъ, послѣ годичнаго испытанія, на второй годъ не оставлялись, а возвращались въ полки безъ атестата, который давалъ бы право на производство въ офицеры. Въ атестатѣ прописывались степени успѣховъ по разнымъ предметамъ. Впрочемъ, эта атестація, въ то время, была только дополненіемъ свидѣтельству, требуемому въ арміи отъ подпрапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ, при производствѣ ихъ въ офицеры, о выдержаніи ими экзамена, по узаконенной программѣ.

5. Права при выпускѣ.

Хотя въ положеніи сказано, что лучшіе подпрапорщики могутъ заслужить ходатайство высшаго начальства о производствѣ въ офицеры ранѣе срока, опредѣленнаго для выслуги, однако всѣ подобныя ходатайства оставались безъ уваженія. Въ этомъ отношеніи инспекторскій департаментъ строго руководствовался буквою закона, т. е. подпрапорщиковъ производили не иначе, какъ по выслугѣ лѣтъ, присвоенныхъ каждому по его правамъ. Въ рапортѣ дежурнаго генерала ²⁷⁾ сказано: «относительно производства слѣдуетъ руководствоваться общими правилами; тѣ, которые, при опредѣленіи на службу, выдержали въ наукахъ экзаменъ по программѣ, приложенной къ 7 ст. V т. С. В. П. по V продолженію, несмотря на малые успѣхи въ наукахъ, производятся въ офицеры, за выслугу лѣтъ, если по поведенію, усердію къ службѣ и знанію фронта будутъ того заслуживать; ибо хотя учрежденіе этого училища удостоено высочайшаго одобренія, но дѣйствія, которымъ бы отмѣнены были установленные экзамены для производства въ офицеры дворянъ и вольноопредѣляющихся, по вышеупомянутой программѣ, не существуетъ, а равно и повелѣнія, воспреещающаго производство невыдержавшихъ экзамена въ юнкерскомъ училищѣ по программѣ, не послѣдовало». Такимъ образомъ, лучший воспитанникъ, невыслужившій своего срока, по окончаніи курса, возвращался въ полкъ доканчивать службу нижнимъ чиномъ, тогда какъ товарищи его, менѣе успѣш-

²⁷⁾ Отъ 24-го февраля 1859 г., № 2368.

ные, производились въ офицеры! Притомъ, подпрапорщики производились въ офицеры не иначе, какъ на вакансіи въ своемъ полку ²⁸⁾. Дѣйствительно, нельзя было предоставить одному корпусу исключительныхъ правъ, когда въ нашихъ законоположеніяхъ оставались во всей силѣ особыя права, опредѣляемыя происхожденіемъ вольноопредѣляющихся. Въ училищѣ, въ числѣ 108 подпрапорщиковъ, въ курсѣ 1862 — 1863 года состояло: на 2-лѣтнихъ правахъ 52, на 3-лѣтнихъ 3, на 4-лѣтнихъ 37, на 5-лѣтнихъ 7, на 6-лѣтнихъ 3, на 12-лѣтнихъ 2, не разрѣшенныхъ герольдіей 4. Въ 1863 году курсъ оканчивали 38; изъ этого числа 7 подпрапорщиковъ не окончили сроковъ службы. Къ тому же, въ училищѣ состояло 20 подпрапорщиковъ (около $\frac{1}{5}$), выписанныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ, за проступки или лѣность, на извѣстное число лѣтъ. Производить ихъ наравнѣ съ сверстниками въ корпусахъ и даже ранѣе было бы несправедливо, какъ бы ни было велико ихъ усердіе въ училищѣ, не получившемъ окончательнаго устройства и правъ.

Войскамъ было предписано производить въ офицеры за выслугу лѣтъ не иначе, какъ на вакансіи ²⁹⁾. Число свободныхъ вакансій, въ то время, въ полкахъ было ограничено, и притомъ онѣ открывались неравномѣрно, почему многіе подпрапорщики, окончивъ курсъ въ училищѣ и выслуживъ сроки, оставались въ однихъ полкахъ не произведенными, а въ другихъ производились тотчасъ по представленіи въ наступавшую сентябрьскую треть. Для производства въ офицеры нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, не окончившихъ курса въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, во всѣхъ войскахъ арміи оставалась программа 6-го мая 1844 года ³⁰⁾, въ которой требовалось знаніе россійской грамматики, ариѳметики, исторіи, географіи и уставовъ. Несмотря на существованіе такихъ требованій, въ 4-мъ корпусѣ было принято за правило производить въ офицеры не иначе, какъ по окончаніи курса въ юнкерскомъ училищѣ, гдѣ, сверхъ предметовъ, положенныхъ по программѣ 6-го мая, преподавались военныя науки, законовѣдніе и топографія, въ размѣрахъ болѣе или менѣе необходимыхъ для всякаго избравшаго военное поприще.

²⁸⁾ Въ послѣдній годъ разрѣшено было производить на вакансіи по движимъ и по старшинству балловъ всѣхъ выслужившихъ срокъ и окончившихъ образованіе въ училищѣ 1-го резервнаго (т. е. бывшаго 4-го) корпуса.

²⁹⁾ Приказъ военнаго министра, 30-го мая 1860 г., № 102.

³⁰⁾ Приказъ военнаго министра, 1-го іюня 1860 г., № 131.

Такимъ образомъ, не въ силу узаконеній, а лишь на основаніи обычая, вошло какъ бы въ правило давать предпочтеніе молодымъ людямъ не за одну выслугу узаконенныхъ лѣтъ, но преимущественно за усердіе, ревностныя занятія и безукоризненное поведеніе въ училищѣ. Это правило, выгороженное корпусными командирами и получившее видъ полуофіціального узаконенія, безъ сомнѣнія, клонилось къ поддержанію въ подпрапорщикахъ охоты къ труду и къ серьезному взгляду на обязанности офицера. Тѣмъ не менѣе, отсутствіе вакансій въ полкахъ 4-го корпуса или вовсе лишило молодыхъ людей, въ 1861 и 1862 годахъ, правъ на производство въ офицеры, или изъ нихъ производились въ офицеры только тѣ, для кого открывались вакансіи въ полку, въ которомъ они состояли; поэтому случалось, что лучшіе по успѣхамъ оставались подпрапорщиками, за немѣнимъ въ ихъ полку вакансій, а худшіе производились въ офицеры.

6. Достигнутые результаты.

Не смотря на указанныя стѣсненія, не взирая на малую подготовку и даже весьма слабыя познанія подпрапорщиковъ, при поступленіи въ училище, занятія въ юнкерскомъ училищѣ, шли съ нѣкоторымъ успѣхомъ. О молодыхъ людяхъ, получившихъ образованіе въ училищѣ 4-го корпуса и произведенныхъ въ офицеры, получались благоприятныя отзывы отъ полковыхъ командировъ. Эти офицеры, отличаясь усердіемъ и знаніемъ своего дѣла, безъ сомнѣнія, приносили пользу войскамъ и были достойны тѣхъ затратъ, которыя на нихъ дѣлались, въ теченіе двухлѣтняго пребыванія въ училищѣ.

Одни успѣхи въ наукахъ не могли дать правильнаго заключенія о результатахъ образованія въ юнкерскомъ училищѣ. Знаніе строевой службы для каждаго военнослужащаго столь же важно, какъ и знаніе предметовъ общаго и военнаго образованія. Не принято было въ соображеніе и нравственныхъ качествъ, ибо на воспитательную часть въ училищѣ должно обращать такое же вниманіе, какъ и на образовательную. Нравственныя качества обуславливаютъ способность офицера удовлетворять требованіямъ военной дисциплины. Самый свѣдущій ученикъ не можетъ быть годенъ въ войскахъ, коль скоро въ немъ будетъ проглядывать упадокъ нравственныхъ началъ. Поэтому - то, въ послѣднее время, мы думали, въ общую оцѣнку ввести и оцѣнку за поведеніе. Подобную же оцѣнку надлежало ввести и за строевыя занятія.

Если бы оцѣнка за строевыя занятія вошла въ общую оцѣнку наукъ, тогда юнкеръ сознавалъ бы, что не знаетъ строевой службы — я разумѣю теоретически и практически — то же, что не знаетъ тактики или русскаго языка, ибо незнаніе уставовъ гарнизонной службы, полевой службы въ мирное время, правилъ ротнаго хозяйства и проч. лишаетъ всякаго офицера возможности понимать прямое свое значеніе и прямыя обязанности въ арміи. Можно быть неискуснымъ въ исполненіи ружейныхъ, гимнастическихкихъ и фехтовальныхъ приемовъ, но нельзя не знать теоретически своего дѣла; это также наука, слѣдовательно, оцѣнка ея должна быть изображена баллами. По моему мнѣнію, получившій въ строевомъ образованіи менѣе извѣстнаго балла, какъ и въ наукахъ, не могъ быть офицеромъ. Баллы за строевое образованіе также необходимо было включать и для опредѣленія старшинства.

Предъидущія данныя объ успѣхахъ занятій въ юнкерскомъ училищѣ 4-го армейскаго корпуса, или 1-го резервнаго, привели насъ къ слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Въ теченіе семи лѣтъ, воспитывалось до 600 юнкеровъ изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій 4-го армейскаго корпуса; въ томъ числѣ были юнкера стрѣлковыхъ баталіоновъ и артиллеріи, изъявившіе желаніе перейти въ армію. Цифра 600 взята нами приблизительно, ибо нѣкоторые изъ поступавшихъ юнкеровъ исключались изъ училища, за дурное поведеніе, или выходили въ отставку, до годичныхъ испытаній.

2) Черезъ старшій классъ прошли съ одобрительнымъ аттестатомъ, для производства въ офицеры, 219 юнкеровъ, которые поступили исключительно въ войска 4-го армейскаго т. е. болѣе $\frac{1}{3}$, и пользуются между военно-служащими репутаціей знающихъ свое дѣло офицеровъ.

3) Успѣхи въ старшемъ классѣ были постоянно выше успѣховъ младшаго класса. Причина малыхъ успѣховъ младшаго класса объяснялась слабой подготовкой юнкеровъ, большая часть которыхъ съ трудомъ могла слѣдить за курсомъ. Изъ этой болѣе части немногіе доходили съ успѣхомъ до конца курса; нѣкоторые оставались на второй годъ, другіе, чувствуя себя неспособными къ образованію, выходили въ полки. Число послѣднихъ было довольно значительно.

Что касается до строевыхъ занятій, то они шли довольно успѣшно; особенно развита была гимнастика; фехтованіе, относительно другихъ занятій, было слабѣе. Практическія лѣтнія занятія не получили должной организаціи; тѣмъ не менѣе, при значительномъ числѣ часовъ, обращенныхъ въ курсъ на топографію и черченіе, съемки давали болѣе, чѣмъ удовлетворительные результаты. За то юнкеровъ вовсе не упражняли практически

разрѣшеніемъ фортификаціонныхъ задачъ въ полѣ. На инспекторскихъ смотрахъ, училище въ строевомъ образованіи, стрѣльбѣ въ цѣль, восьми-рядномъ ученіи и гимнастикѣ постоянно давало отличные результаты.

7. Преподаватели.

Преподавателямъ за занятія было опредѣлено приличное вознагражденіе.

Преподавателями наукъ были офицеры генеральнаго штаба, старшіе адъютанты штаба и дивизіонные квартирмейстеры, прикомандированные для этой цѣли къ корпусному штабу. Командировки и занятія по службѣ неоднократно отвлекали ихъ отъ преподаванія, которое, при всемъ томъ, велось ими съ надлежащимъ умѣньемъ и полнымъ стараніемъ. Для преподаванія математики былъ приглашенъ артиллерійскій офицеръ; артиллерию читалъ преподаватель артиллеріи кадетскаго корпуса, а преподаваніе закона Божія было ввѣрено свѣдущему священнику, по рекомендаціи епархіальнаго начальства. Гимнастикой и фехтованіемъ съ юнкерами занимались унтеръ-офицеры, выбранные въ войскахъ изъ числа прибывшихъ изъ образцоваго гимнастическаго кадра, исполнявшіе свою обязанность съ желаннымъ успѣхомъ.

8. Учебныя пособія.

На учебныя пособія, какъ выше замѣчено, отпускалось ежегодно 1,000 руб. Эта слишкомъ значительная сумма дала средства къ приобрѣтенію достаточнаго количества учебниковъ, атласовъ, картъ и нѣкоторыхъ топографическихъ инструментовъ; кромѣ того, были выписаны почти всѣ военныя и болѣе извѣстныя литературныя періодическія изданія. Такимъ образомъ, въ короткое время, составила довольно обширная бібліотека, въ которой по каталогу, составленному въ 1862 году, имѣлось до 350 названій книгъ, учебниковъ и періодическихъ изданій, въ числѣ 1,603 томовъ и экземпляровъ. Въ послѣднее время было признано необходимымъ, ограничивъ число періодическихъ изданій, довольствоваться выпискою новѣйшихъ учебниковъ, въ которыхъ чувствовался большой недостатокъ, а равно и пособій, необходимыхъ для преподавателей. Замѣчено было, что юнкера охотнѣе читали повременныя изданія, нежели капитальныя сочиненія, и что рѣдкій изъ нихъ брался за военныя сочиненія. Полагали

нужнымъ обратить вниманіе на этотъ серьезный недостатокъ, чтобы пріохотить юнкеровъ къ чтенію военныхъ сочиненій.

Библіотека юнкерскаго училища была открыта для всѣхъ офицеровъ 4-го армейскаго (1-го резервнаго) корпуса, проживавшихъ въ Воронежѣ. Ею завѣдывалъ особый офицеръ генеральнаго штаба, въ помощь которому назначался одинъ юнкеръ, изъ числа окончившихъ курсъ, но не прослужившихъ срока, для производства въ офицеры.

Вообще, по учебной части успѣхъ зависѣлъ отъ инициативы корпуснаго начальства; начальники штабовъ или оберъ-квартирмейстеры прилагали о томъ особенное попеченіе и желали исчерпать всѣ лучшія средства, чтобы дать корпусу свѣдущихъ офицеровъ. Если въ началѣ существованія училища были замѣчены нѣкоторые коренные недостатки, то въ послѣдствіи, при просвѣщенномъ содѣйствіи оберъ-квартирмейстера, полк. Весселя, терпѣливо слѣдившаго за успѣхами преподаванія, многіе недостатки были искоренены, при чемъ особенное вниманіе было обращено не на наружную обстановку, а на внутреннее содержаніе курсовъ. Примѣняясь къ малой подготовкѣ юнкеровъ, поступавшихъ въ училище, программы по нѣкоторымъ предметамъ были сокращены, училище снабжено учебными пособиями, бібліотека наполнена дѣйствительно полезными сочиненіями, пользующимися извѣстностію въ нашей военной литературѣ. И если, при усердномъ стараніи преподавателей, юнкерское училище не давало высокихъ результатовъ, то все же оно послужило разсадникомъ въ корпусъ свѣдущихъ офицеровъ, знавшихъ немного, но знавшихъ изученное основательно: юнкеръ мало развитый, вовсе незнакомый съ военнымъ дѣломъ, ложно понимавшій свои обязанности, послѣ двухлѣтняго пребыванія своего въ училищѣ, становился, по своей подготовкѣ, наравнѣ съ офицеромъ, вышедшимъ изъ кадетскаго корпуса, уступая ему развѣ только въ объемѣ свѣдѣній, но, взамѣнъ того, превосходя его служебною опытностію и устойчивостію во взглядѣ на военное поприще. Офицеръ изъ юнкерскаго училища несъ службу съ истинною охотою принести пользу арміи своею исполнительностію и своимъ стараніемъ. Это тѣмъ болѣе знаменательно, что содержаніе кадета стоило правительству въ нѣсколько кратъ больше, нежели содержаніе юнкера въ бывшемъ воронежскомъ училищѣ.

9. Содержаніе юнкеровъ.

На содержаніе юнкера въ училищѣ отпускалось: отъ провіантскаго вѣдомства по 10 коп.; категорическихъ 2¹/₂ коп. и добавочныхъ изъ полковъ 2¹/₂ коп.; всего 15 коп. Хотя полный

комплектъ училища былъ положенъ въ 150 человѣкъ, но до такой цифры училище не доходило. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, среднимъ числомъ, въ училищѣ находилось около 100 юнкеровъ; правда, въ началѣ курса число ихъ было выше ста, но къ концу многіе убывали, такъ что экзаменовалось, по среднему выводу, предъ лагерями, только 83 ³¹⁾. Сверхъ того, въ училищѣ находилось, съ разрѣшенія корпуснаго начальства, нѣсколько хорошихъ юнкеровъ изъ числа окончившихъ курсъ, но не выслужившихъ срока для производства въ офицеры. На нихъ возложена была обязанность помогать малоспособнымъ. Такихъ юнкеровъ въ 1862—1863 году было 7.

Для прислуги при юнкерахъ и по училищу первоначально было вытребовано изъ каждой дивизіи по 8 рядовыхъ, всего 24 человѣка. Но это число прислуги признано было недостаточнымъ и потому увеличено до 35 человѣкъ, включая двухъ унтеръ-офицеровъ, обучавшихъ юнкеровъ гимнастикѣ и фехтованію. На содержаніе нижнихъ чиновъ отпускатось добавочныхъ и категорическихъ изъ полковъ по 5½ коп. на каждого, всего въ мѣсяцъ 61 р. 5 к., въ годъ 732 р. 60 к. На отопленіе училища городъ отпускалъ, въ теченіе семи мѣсяцевъ, по раскладкѣ, дровъ въ мѣсяцъ на 96 руб. На освѣщеніе, для покупки масла и свѣчей, изъ продовольственныхъ денегъ юнкеровъ, употреблялось въ годъ до 300 руб. и болѣе. Сверхъ того, городъ давалъ помѣщеніе: большой каменный трехъ-этажный домъ, со всѣми хозяйственными пристройками. Такое помѣщеніе стоило городу около 1,000 руб.

Такимъ образомъ, на содержаніе училища требовалось въ годъ:

На продовольствіе ста юнкеровъ 5,400 р., на продовольствіе 37 нижнихъ чиновъ 732 р. 60 к., на освѣщеніе 300 р., на отопленіе 672 р., на наемъ квартиры городъ платилъ 1,000 р. Итого 8,104 руб. 60 коп.

Сверхъ того, вознагражденія преподавателямъ, столовыхъ командиру училища и офицерамъ 3,620 р. На учебные припасы и бібліотеку 1,000 р. Итого 4,620 р.

А всего юнкерское училище стоило въ годъ 12,724 руб. 60 коп.

Причисливъ годовыя и безсрочныя вещи, бывшія на юнкерахъ, ружья, взятые въ полкахъ, порохъ и свинець, отпуславшіеся изъ баталіона внутренней стражи, получимъ, что весь расходъ на училище не превосходилъ 15,000 руб., такъ что каждый юнкеръ обходился, въ два года своего образованія, тахімъ 300 руб. Приготовленіе же офицера, принявъ выпускъ въ $\frac{2}{5}$ личнаго состава, составляло по первой суммѣ (12,724 руб.) — до 318 руб., а по второй 375 руб.

³¹⁾ Такъ, въ 1862—63 году, въ началѣ курса было 120, а въ концѣ 108.

Вообще-же, нами исчислено, что на содержаніе юнкера, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, нужно было 75 руб., а на обученіе его — 46 р. 20 к., всего 121 руб. обязательныхъ новыхъ расходовъ.

10. Хозяйство училища.

На обзаведеніе училища: бѣльемъ, постелями, кроватями, классною мебелью, разною посудю и другими хозяйственными принадлежностями, не были затрачены особія суммы. На всю обстановку училища употреблена была часть денегъ, отпускавшихся на продовольствіе и частью на учебныя припасы.

Деньги на продовольствіе юнкеровъ и на другіе расходы по училищу получались ежемѣсячно изъ корпуснаго штаба, по рапорту командира училища, при которомъ прилагалась вѣдомость о забранныхъ въ разныхъ лавкахъ продуктахъ, по условной цѣнѣ, въ долгъ; эти цѣны выставлялись въ вѣдомости.

Въ послѣдній годъ къ хозяйству училища примѣнены были правила ротнаго хозяйства, принятія въ 1-мъ резервномъ т. е. въ бывшемъ 4-мъ корпусѣ. Юнкера избирали артельщиковъ, которые брали у подрядчиковъ продукты, составляли раскладку и вели отчетность. По прошествіи мѣсяца, юнкера могли смѣнить артельщика. Но система хозяйствованія, принятая въ войскахъ, встрѣтила въ училищѣ нѣкоторыя неудобства. Особенное затрудненіе замѣчалось въ веденіи отчетности, такъ что командиру училища приходилось терять много времени на выправку ошибокъ. Это происходило частью отъ неопытности, но едва ли не болѣе отъ непривычки юнкеровъ къ акуратности. Не неся за неправильность никакой прямой отвѣтственности, юнкера вели артельную отчетность безъ должной осторожности и запутывали счета.

Собственно на продовольствіе было израсходовано въ сложности за три полугодія 5,072 руб. 76 коп., что составитъ *среднее въ мѣсяцъ* — 281 р. 82 к.

На пищу юнкеровъ употреблялось 25% менѣ количества денегъ, отпускаемыхъ по положенію. Остальныя деньги употреблялись на освѣщеніе училища и на разныя постоянныя или случайныя мелочныя расходы.

На продовольствіе *ста* юнкеровъ въ день, среднимъ числомъ, употребляли: мяса около 100 фунт., муки до 12 фунт., коровьяго масла до 6½ фунт., соли до 9 фунт., чаю до 1½ фунта, сахару до 6½ фунтовъ.

Прилагая же къ продовольствію 100 юнкеровъ среднія цѣны, получимъ слѣдующую стоимость потребляемыхъ въ день припасовъ:

Мяса . . .	5	р.	50	к.,	на одного	5 ¹ / ₂	к.
Муки . . .	>	>	48	>	>	0,48	>
Масла . . .	1	>	46 ¹ / ₄	>	>	1,46 ¹ / ₄	>
Соли . . .	>	>	16 ¹ / ₅	>	>	0,16 ¹ / ₅	>
Чая . . .	2	>	40	>	>	2,40	>
Сахару . .	1	>	46 ¹ / ₄	>	>	1,46 ¹ / ₄	>
Итого. . .	11	р.	47	к.	>	11,47	к.

Юнкера, состоя въ училищѣ, числились въ командировкѣ отъ своихъ полковъ. Они поступали въ училище съ полнымъ снаряженіемъ и, по вещевому довольствію, состояли въ полной зависимости отъ войскъ; приварочныя и категорическія деньги отпускались войсками, а добавочныя деньги (по 10 к.), провіантъ и фуражъ — изъ провіантскаго магазина.

По окончаніи курса въ училищѣ, юнкера, по выданнымъ маршрутамъ изъ штаба, возвращались въ свои полки, съ выдачею приварочныхъ денегъ.

Училище имѣло свои гимнастическія и фехтовальныя принадлежности. Для обученія юнкеровъ стрѣльбѣ, кромѣ состоявшихъ на нихъ гладкоствольныхъ ружей, были шестилинейныя винтовки, высланныя войсками, при открытіи училища. Порохъ и свинецъ училище получало изъ баталіона внутренней стражи.

Училище помѣщалось въ большомъ каменномъ трехъ-этажномъ домѣ. Въ немъ находились спальни и классныя комнаты; въ особыхъ же флигеляхъ были кухня и столовая. При училищѣ были сарай и обширный садъ. На дворѣ стояли гимнастическія машины.

II. Закрытіе училища.

Съ передвиженіемъ штаба 1-го резервнаго корпуса изъ Воронежа въ Курскъ, дальнѣйшее существованіе училища становилось невозможнымъ, почему, въ исходѣ іюня 1863 г., юнкера и состоявшіе при училищѣ офицеры распушены были по полкамъ. Полковыя вещи, бывшія на юнкерахъ, возвращены въ полки, по принадлежности. Имущество училища образовавшееся на счетъ отпускаемыхъ денегъ, какъ-то: мебель, кровати, постели, бѣлье, разная посуда и утварь, а равно инструменты и гимнастическій городокъ, сданы командиру баталіона внутренней стражи. Библіотека, со всѣми учебными пособиями, оставлена въ штабѣ и перевезена въ Курскъ.

III.

Юнкерскія училища 1-й арміи.

Глубоко сознавалъ пользу юнкерскихъ училищъ и князь Горчаковъ, главнокомандующій 1-й арміею. Во всеподданнѣйшей докладной запискѣ 8-го (20-го) октября 1859 года, выставивъ отсутствіе всякаго образованія у поступающихъ на службу юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, и то обстоятельство, что военно-учебныя заведенія почти не даютъ офицеровъ въ армію, а съ другой стороны—какъ нельзя было ожидать, чтобы домашнее образованіе и общія учебныя заведенія дошли скоро до возможности готовить образованную молодежь, въ достаточномъ числѣ, для комплектованія арміи офицерами,—князь Горчаковъ пришелъ къ убѣжденію, что лучшимъ средствомъ было бы готовить офицеровъ въ самихъ войскахъ, изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся первыхъ двухъ разрядовъ, которыхъ тогда въ 1-й арміи состояло до 1,500. Образованіемъ ихъ, по его мнѣнію, непремѣнно нужно было заняться.

На этомъ основаніи, князь Горчаковъ испрашивалъ высочайшаго разрѣшенія на учрежденіе *при дивизіяхъ* юнкерскихъ школъ и *при полкахъ* юнкерскихъ командъ, употребивъ на ихъ содержаніе мѣстныя средства или отдѣливъ на это часть экономическихъ суммъ. Предполагалось юнкеровъ обучать два года: первый годъ — въ полковыхъ командахъ — юнкера должны были заниматься повтореніемъ по программѣ 6-го мая, состоя подъ наблюденіемъ штабъ-офицера и двухъ офицеровъ; во второй — въ дивизіонныхъ школахъ — должны были проходить начальныя основанія военныхъ наукъ, топографію, дѣлопроизводство и математику. Иностранному языку обучать юнкеровъ не представлялось необходимости. Для производства, сверхъ предметовъ по программѣ 6-го мая, юнкерь долженъ былъ выдержать экзаменъ въ тѣхъ предметахъ, которымъ обучался въ дивизіонной школѣ. Поступающихъ, по учебнымъ аттестатамъ, на трехъ, шестимѣсячномъ и годовомъ правѣ, принимать прямо въ дивизіонныя школы. На содержаніе, кромѣ положенныхъ отъ казны предметовъ обмундированія, вооруженія и провіанта, отпустить на улучшеніе пищи по 8 коп. сер., въ томъ числѣ приварочныя. На учебныя пособія полагалось въ дивизію 300 р. сер., а въ полкъ 75 р. сер.; начальникамъ и преподавателямъ: въ дивизіонныя школы по 1,000, а въ полковыя команды по 300 р. сер. Помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе давать отъ казны или отъ земства.

Въ каждой дивизионной школѣ обучающихся полагалось имѣть по 80, а въ 9 школахъ 720; такое же число можно было полагать и въ полковыхъ командахъ. Такимъ образомъ юнкера, прошедшіе школы, черезъ два года имѣли бы болѣе или менѣе удовлетворительныя свѣдѣнія, необходимыя каждому офицеру.

На содержаніе всѣхъ 9 школъ и 36 полковыхъ командъ требовалось 54,000 ³²⁾ и, сверхъ того, помѣщеніе, съ опредѣленіемъ особой платы, если бы встрѣтилось затрудненіе получить квартиры отъ земства.

Предложенная система устройства юнкерскихъ школъ почти въ такомъ видѣ уже существовала въ войскахъ 3-го корпуса.

Въ полковыя школы юнкера поступали тамъ по мѣрѣ приближенія сроковъ къ производству; жили на квартирахъ, по возможности въ совокупности, подъ надзоромъ штабъ-офицера; довольствовались изъ котла и занимались, кромѣ фронтовыхъ занятій, всѣми предметами по программѣ 6-го мая; по выдержаніи экзамена въ полкахъ (вторичнаго, первый былъ по поступленіи на службу), юнкера переходили въ дивизионную школу; лѣтомъ распускались по полкамъ и несли службу въ ротахъ.

Въ дивизионныхъ школахъ юнкера проходили законъ Божій, тактику, артиллерию, фортификацію, начала алгебры и геометріи, топографію, писмоводство и значеніе военныхъ постановленій. Въ кавалерійской школѣ, кромѣ того, обучались правиламъ обращенія съ лошадью и ветеринарному искусству. Всѣ предметы преподавались практически, въ объемѣ, потребномъ для строеваго офицера. Юнкера помѣщались въ одномъ домѣ, подъ надзоромъ начальника штаба и надежныхъ офицеровъ; довольствовались изъ котла и по окончаніи экзаменовъ распускались по полкамъ.

На содержаніе, улучшеніе пищи и учебныя пособія, на каждого юнкера, требовалось отъ полковъ по 9 к. изъ остаточныхъ приварочныхъ денегъ.

Система дивизионныхъ школъ и полковыхъ командъ представляла два весьма важныя неудобства: затрудненіе въ приисканіи способныхъ преподавателей и, что еще важнѣе, трудность слѣдить за характеромъ, духомъ и направленіемъ образованія въ многочисленныхъ школахъ, разбросанныхъ въ городахъ и мѣс-

---

³²⁾ Добавочныхъ по 8 коп. . . . . 28,800 руб.
 На учебныя пособія . . . . . 5,400 „
 Вознагражденія начальствующимъ лицамъ и преподавателямъ . . . . . 19,800 „
 На одну дивизионную—2,900, на одну полковую 775 руб.

течкахъ, по мѣсту расположенія дивизіонныхъ и полковыхъ штабовъ.

Поэтому военное министерство нашло болѣе удобнымъ и со-
отвѣтственнымъ, вмѣсто 9 дивизіонныхъ школъ, учредить *три*
корпусныя, при штабахъ 1-го, 2-го и 3-го корпусовъ, на осно-
ваніи устройства училища 4-го корпуса, усиливъ только комп-
лектъ юнкеровъ до 200 человекъ ³³⁾.

Объ открытіи этихъ училищъ послѣдовало высочайшее разрѣ-
шеніе, объявленное князю Горчакову 21-го августа 1861 г. ³⁴⁾;
на содержаніе ихъ опредѣлено 40,500 р., по 13,500 р. на каж-
дое, изъ остатковъ интендантства 1-й арміи.

Распоряженіе объ открытіи юнкерскихъ училищъ, при корпус-
ныхъ штабахъ 1-й арміи, сдѣлано было въ исходѣ 1860 г. ³⁵⁾.
Въ инструкціи, данной главнокомандующимъ, предписано въ
младшемъ курсѣ принять программу 6-го мая ³⁶⁾, съ добавле-
ніемъ закона Божія; въ старшемъ — читать всѣ тѣ предметы,
которые преподавались въ училищѣ 4-го корпуса, съ прибавле-
ніемъ курса о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи ³⁷⁾; на лѣто юнке-
ровъ раскомандировывать въ ближайшіе полки, для несенія служ-
бы за унтеръ-офицеровъ въ ротахъ. Юнкеровъ въ училищѣ до-
зволено имѣть сверхъ положеннаго комплекта 200, обративъ на
содержаніе сверхкомплектныхъ остатки; юнкерамъ, достаточно
подготовленнымъ въ нѣкоторыхъ предметахъ, разрѣшено не слу-
шать тѣхъ предметовъ въ училищѣ, но они были обязаны дер-
жать изъ нихъ годичный экзаменъ.

Выпускные экзамены производились въ комиссіи, подъ пред-
сѣдательствомъ генерала, по назначенію главнокомандующаго,
и не менѣе трехъ офицеровъ генеральнаго штаба и другихъ.
Въ экзаменной комиссіи обязанъ былъ также присутствовать на-
чальникъ штаба или оберъ-квартирмейстеръ. Для оцѣнки при-
нята система сложности балловъ отъ 20 до 10. Выдержавшіе
экзаменъ производились не по старшинству выслуги лѣтъ, а по
числу балловъ. Имѣющіе знаки отличія военного ордена, раны
и бывшіе въ дѣлахъ при производствѣ пользовались преимуще-
ствомъ противъ сверстниковъ. Не выслужившіе сроковъ, по вы-

³³⁾ Докладъ по инспекторскому департаменту 20-го апрѣля 1860 года.

³⁴⁾ Инспект. департ., № 4,626.

³⁵⁾ Отзывъ главнокомандующаго 1-ю арміею военному министру, 3-го
октября 1860 г., за № 1,189. Сначала сдѣлано распоряженіе объ открытіи
училищъ въ 1-мъ и 3-мъ корпусахъ. Его же, 12-го ноября 1860 г., № 1,307.

³⁶⁾ Приложенную къ приказу военного министра, 1-го іюля 1860 года,
№ 131.

³⁷⁾ Тамъ этотъ курсъ входилъ въ артиллерію.

держаніи экзамена, возвращались въ полки дослуживать таковыя. Вознагражденіе преподавателямъ и начальствующимъ лицамъ, соразмѣрно трудамъ и усердію каждаго, опредѣлялось корпуснымъ командиромъ. Въ младшемъ курсѣ назначено было 11 лекцій, въ старшемъ 14 лекцій; за лекцію въ младшемъ курсѣ назначалась плата въ 1 р., а въ старшемъ — 1 р. 50 к.

Корпуснымъ командирамъ предоставлено было не стѣсняться помѣщеніемъ училища при корпусномъ штабѣ, а помѣщать его тамъ, гдѣ будетъ удобнѣе. Въ случаѣ затрудненія въ наймѣ помѣщенія, располагать юнкеровъ постоемъ, въ счетъ другихъ войскъ, назначенныхъ для квартированія въ городѣ; остатки же отпускаемыхъ денегъ обращать на усиленіе числа учащихся.

На этихъ началахъ, въ исходѣ 1860 года, открыты были три училища: 1-го корпуса въ *Вильнѣ*, 2-го корпуса въ *Новогеоргіевскѣ* и 3-го корпуса въ *Житомирѣ*. Два изъ нихъ были вскорѣ закрыты: въ Вильнѣ чрезъ три мѣсяца, а въ Житомирѣ чрезъ полтора года послѣ открытія; училище же 2-го корпуса вполнѣдствіи переведено было изъ Новогеоргіевска въ Ловичъ, а потомъ въ Варшаву, гдѣ оно существовало подъ именемъ «юнкерскаго училища войскъ царства Польскаго» и устраивалось по положенію о юнкерскихъ училищахъ въ округахъ.

Училище 1-го корпуса было помѣщено временно въ игнатьевскихъ казармахъ. При основаніи, открытъ курсъ младшаго класса, въ двухъ паралельныхъ отдѣленіяхъ; изъ полковъ вызвано 102 юнкера и 18 нижнихъ чиновъ прислуги. Мебель строилась мастеровыми изъ полковъ: столовое и постельное бѣлье, посуда и разныя хозяйственныя принадлежности были изготовлены или куплены командиромъ училища, а учебныя пособія приобрѣтены однимъ изъ преподавателей. Юнкеровъ продовольствовалъ самъ командиръ училища; продукты, доставляемые подрядчикомъ, свидѣтельствовались дежурнымъ офицеромъ и дежурнымъ юнкеромъ и въ присутствіи послѣдняго клались въ котель. При училищѣ состоялъ медикъ, подъ надзоромъ котораго больные юнкера лечились въ околоткѣ; трудно-больные отправлялись въ госпиталь. Деньги, отпускаемыя интендантствомъ ³⁸⁾, провіантская сумма, жалованная и частныя деньги юнкеровъ хранились въ казенномъ ящикѣ въ штабѣ, откуда выдавались командиру училища, съ разрѣшенія начальника штаба. Имущество хранилось въ цейхгаузѣ. Пища юнкеровъ состояла изъ кашицы на завтракъ и ужинъ,

³⁸⁾ Изъ интендантства присылалось 13,420, изъ нихъ: на учебныя пособія—1000 р., вознагражденія преподавателямъ—3,620, на наемъ помѣщенія—1,500 и по 10 к. добавочныхъ въ сутки на каждаго юнкера.

изъ супа и каши — на обѣдъ. На пищу расходовалось среднимъ числомъ до 14 к. въ сутки, кромѣ провіанта. На устройство училища и обзаведеніе употреблено одновременно до 3,000 р. ³⁹⁾.

Вслѣдствіе смутъ въ Варшавѣ, отраженія которыхъ опасались въ Вильнѣ, дальнѣйшее существованіе юнкерскаго училища 1-го корпуса признано было неудобнымъ. Къ 15-му марта юнкера разосланы въ полки, имущество училища сложено въ спасскія казармы, а оставшіяся деньги переданы для храненія въ казенный ящикъ корпуснаго штаба ⁴⁰⁾.

Къ такому же результату, хотя нѣсколько позже, пришло училище 3-го корпуса, которое пытались возобновить въ Кіевѣ, но повсемѣстныя смуты отлагали это необходимое дѣло до общаго рѣшенія вопроса объ училищахъ.

Училище войскъ царства польскаго.

Счастливей была судьба юнкерскаго училища 2-го корпуса, которое въ районѣ войскъ царства Польскаго достигло значенія и до своего переустройства доставляло образованіе мало-подготовленнымъ юнкерамъ и вольноопредѣляющимся.

Распоряженіе главнокомандующаго объ открытіи училища 2-го корпуса послѣдовало 11-го ноября 1860 года. Училище было помѣщено въ Новогоріевскѣ, въ части оборонительной казармы, гдѣ имѣлось мѣсто на 200 кроватей, устроены экзерциръ-залъ, бібліотека, классныя комнаты и другія принадлежности. Надзоръ за юнкерами имѣли командиръ училища и три офицера, а преподаваніемъ наукъ занимались четыре офицера; наблюденіе за преподаваніемъ было ввѣрено офицеру генеральнаго штаба. При открытіи училища, 15-го декабря, собрано до 150 юнкеровъ и 40 нижнихъ чиновъ для прислуги; учебный курсъ начатъ 7-го января 1861 года.

Училище 2-го корпуса устроивалось тѣмъ же порядкомъ, какъ и училище 1-го корпуса; только бѣлье и постели на юнкеровъ построены командирами полковъ, съ платою отъ училища ⁴¹⁾.

³⁹⁾ Приспособленіе помѣщенія, мебель, постели, посуда	1,999 р. 84 к.
Учебныя руководства, литографированіе записокъ и письменныя принадлежности	729 > 19½ >
Покупка ламъ и масла	186 > 35 >
Итого	2,915 р. 38½ к.

⁴⁰⁾ Дѣло объ училищѣ 1-го корпуса.

⁴¹⁾ Рапорты исправлявшаго должность начальника штаба, генеральнаго штаба полковника Батезатула (вслѣдствіи начальникъ штаба Казанскаго округа), начальникамъ 4-й, 5-й и 6-й дивизій 19-го ноября, №№ 3237 — 3239.

а кровати отпущены изъ складовъ инженернаго вѣдомства. Изъ интендантства на содержаніе отпускалось 13,420 р. въ годъ.

Всѣ покупки и заготовленія для училища производились хозяйственнымъ комитетомъ, въ составъ котораго входили: командиръ полка, квартировавшаго въ Новогеоргіевскѣ (предсѣдатель), командиръ училища, инспекторъ классовъ и одинъ офицеръ (дѣлопроизводитель). Продукты покупались на базарѣ артельщикомъ и дежурнымъ юнкеромъ, клались въ котель, въ присутствіи послѣдняго, и имъ же записывались въ отчетную вѣдомость; эта отчетность велась по образцу ротъ 2-го корпуса. Расходы денегъ вносились въ шнуровую книгу и ежемѣсячно свидѣтельствовались членами хозяйственнаго комитета ⁴²⁾.

На продовольствіе юнкеровъ, кромѣ провіанта, отпускались: добавочныя по 10 к. и приварочныя по 3¹/₂ коп. Впослѣдствіи корпусный командиръ разрѣшилъ требовать отъ полковъ экономическія деньги по 2¹/₄ к., да отъ экономіи дровъ и отъ припека оставалось по 1¹/₂ к. Всего въ сутки, на каждого юнкера получалось до 17¹/₂ коп., изъ нихъ на столъ употреблялось по 13 и 14 коп. Остатки отъ продовольствія обращались на мыло, починку обуви, старой мундирной одежды и на другія потребности.

Въ первый годъ юнкера явились съ положенной на нихъ мундирной одеждой. Строить одежду въ полкахъ, заочно, по мѣркамъ, высылаемымъ изъ училища, нашли неудобнымъ, почему, для постройки ея на 1862 годъ, къ училищу было прикомандировано 24 портныхъ изъ полковъ ближайшихъ дивизій къ Новогеоргіевску.

Вслѣдствіе безпорядковъ въ царствѣ Польскомъ, училище переведено изъ Новогеоргіевска въ Ловичъ, въ августѣ 1862 года, а спустя болѣе года, въ ноябрѣ 1863 года, оттуда въ Варшаву. При этомъ всѣ юнкера, за отличіе въ дѣлахъ противъ мятежниковъ, произведены въ офицеры; курсъ временно прекращенъ и открытъ вновь въ январѣ 1864 года. Въ домѣ Замойскаго, первоначальномъ помѣщеніи училища въ Варшавѣ, съ трудомъ могло помѣститься только 30 юнкеровъ; между тѣмъ, потребность указывала на расширеніе училища, и оно переведено было въ домъ Эккерта (конфискованный), на Крахмальной улицѣ, гдѣ и оставалось до отвода ему новаго, болѣе обширнаго, помѣщенія уже послѣ преобразованія. Не смотря на значительное производство юнкеровъ въ офицеры, по военнымъ обстоятельствамъ, въ полкахъ, занимавшихъ царство Польское, въ іюнѣ мѣсяцѣ, числи-

⁴²⁾ Инструкція командиру училища, 19-го ноября 1860 г., отъ исправляющаго должность начальника штаба 2-го корпуса.

лось болѣе 500 юнкеровъ, и, въ томъ числѣ, въ одной армейской пѣхотѣ 405 ⁴³⁾. Хотя комплектъ училища положенъ былъ въ 200 человѣкъ, но среднимъ числомъ въ немъ обучалось постоянно около 100 человѣкъ. Столь незначительное число юнкеровъ, противъ положеннаго комплекта, объясняется прежде всего возможностью производства юнкеровъ и помимо училища, по экзамену въ дивизіяхъ, слѣдую программѣ 6-го мая, требованія которой были гораздо слабѣе курса юнкерскаго училища. При такихъ условіяхъ, съ сокращеніемъ сроковъ къ производству, училище было еще болѣе стѣснено въ своихъ правахъ; поэтому считалось крайне полезнымъ поставить юнкеровъ въ болѣе выгодное положеніе.

Варшавское училище при неблагопріятныхъ для него обстоятельствахъ, въ краткій періодъ (съ 1861 до 1863 гг.) дало до 140 офицеровъ, достаточно подготовленныхъ теоретически и практически въ строевой службѣ. Многіе изъ нихъ занимали уже въ 1864 году разныя должности въ полкахъ и, по общему отзыву, какъ низшихъ, такъ и высшихъ начальниковъ, разумно и толково полняли свои обязанности.

Главное наблюденіе надъ училищемъ въ послѣднее время ⁴⁴⁾ было ввѣрено оберъ-квартирмейстеру, ближайшій же надзоръ — командиру училища и тремъ офицерамъ; за учебною частию наблюдалъ инспекторъ. Преподавателямъ давалось вознагражденіе, по числу посѣщаемыхъ ими лекцій, за каждую лекцію по 1 р. 75 коп.

Въ учебномъ отношеніи ⁴⁵⁾ училище раздѣлялось на два параллельныя отдѣленія; въ обоихъ проходились одни и тѣ же общіе и военные предметы въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, примѣняясь въ общихъ предметахъ къ программѣ 6-го мая, которую училище никакъ не могло обойти. Такимъ образомъ, въ одинъ годъ нужно было готовить юнкеровъ какъ въ томъ, что для нихъ обязательно, такъ и въ томъ, что для нихъ по закону не обязательно, но необходимо въ примѣненіи къ службѣ. Съ юнкерами занимались также практическими упражненіями и строевымъ ученіемъ.

За проступки налагались наказанія по дисциплинарному уставу; нерадивые и замѣченные въ крупныхъ проступкахъ возвращались въ полки. Бѣльемъ и другими вещами училище обзаводилось постепенно. У каждаго юнкера имѣлась чистая постель изъ соло-

⁴³⁾ Въ гвардейскомъ отрядѣ 41, въ кавалерійскихъ дивизіяхъ 59, въ артиллерійскихъ и саперныхъ бригадахъ 18 и въ 8 дивизіяхъ пѣхоты 405, всего 523.

⁴⁴⁾ Лѣтомъ 1864 года въ училищѣ было 87 юнкеровъ.

⁴⁵⁾ Мы говоримъ о послѣднемъ времени, до преобразованія.

менника, покрытая шерстянымъ одѣяломъ, и достаточное количество бѣлья. Прислугу составляли нижніе чины, командированные отъ войскъ, болѣе 30 человекъ. Довольствіе юнкеровъ было хорошее: юнкера имѣли сытный обѣдъ и пили чай утромъ и вечеромъ. Послѣдній они сами приготавливали въ каменныхъ чайникахъ ⁴⁶⁾. Изъ среды себя они выбирали на неопредѣленный срокъ артельщика (юнкера-хозяина), который наблюдалъ за правильностію расходованія продуктовъ, купленныхъ на рынкѣ дежурнымъ юнкеромъ и артельщикомъ, изъ нижней прислуги, и велъ отчетный листъ. Каждая покупка свидѣтельствовалась подписью дежурнаго юнкера. По окончаніи мѣсяца, остатокъ продуктовъ переносился въ другой отчетный листъ, на слѣдующій мѣсяць.

IV.

Юнкерскія школы въ другихъ частяхъ арміи.

Кромѣ перечисленныхъ нами училищъ, въ Финляндіи, въ районахъ бывшаго 4-го корпуса и 1-й арміи, содержаніе которыхъ было достаточно обезпечено военнымъ министерствомъ, по окончаніи послѣдней войны, для образованія юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, устроиваемы были школы при дивизіяхъ, или же юнкеровъ собирали, при полковыхъ штабахъ, въ команды. Эти школы существовали средствами самихъ войскъ, изъ экономическихъ денегъ.

Мы уже упомянули о школахъ 8-й и 9-й дивизій, которыя, съ учрежденіемъ корпусной школы, упразднены. Подобныя же школы были въ 16-й и 17-й дивизіяхъ. Вотъ какъ была устроена «дивизионная школа» при штабѣ 17-й дивизіи:

По окончаніи лѣтнихъ сборовъ въ 1859 году, при штабѣ дивизіи, собраны юнкера, выслуживающіе сроки для производства въ офицеры, къ 1-му сентября 1860 года ⁴⁷⁾. Остальные юнкера при полкахъ составили полковыя школы, на попеченіи командировъ полковъ. Въ дивизионной школѣ юнкерамъ преподавались военныя науки, уставы и стрѣлковое дѣло; лѣтомъ занимались съ ними топографическою съемкою и разбивкою укрѣпленій.

⁴⁶⁾ Каждому юнкеру выдавалось на руки, на 10 дней, 8 золотниковъ чая и фунтъ сахару и ежедневно даѣ булки, въ 9 золотниковъ каждая.

⁴⁷⁾ Приказъ по 17-й дивизіи генералъ-лейтенанта Тулубьева, 3-го іюля 1859 года, № 80.

Распоряженіе о производствѣ вторичнаго экзамена по программѣ 6-го мая и недостатокъ въ полкахъ офицерскихъ вакансій дозволили образоватъ двухлѣтній курсъ; въ младшемъ классѣ повторялись предметы по вышеупомянутой программѣ, а въ старшемъ проходились одиѣ военныя науки. Школою завѣдывалъ особый офицеръ, съ помощникомъ; за учебною частію слѣдилъ дивизіонный квартирмейстеръ. Для преподаванія приглашались безвозмездно офицеры отъ войскъ, дивизіонный оберъ-аудиторъ, полковой священникъ и лекаръ. Юнкера имѣли въ день по четыре полуторачасовыхъ урока, въ которые производились и строевыя занятія. Всѣхъ юнкеровъ было 73. Впослѣдствіи число это значительно уменьшилось, потому что, за неимѣніемъ офицерскихъ вакансій въ полкахъ, многіе юнкера выходили въ отставку, да и самое поступленіе юнкеровъ на службу, на нѣкоторое время, прекратилось. Для внутренняго порядка въ командѣ, назначены были: фельдфебель, отдѣленные унтеръ-офицеры и ихъ помощники; ежедневно дежурили три юнкера и дневальный служитель. Прислугу составляли нижніе чины или восемь мастеровыхъ ⁴⁸⁾.

На содержаніе школы отпускалось: 1) провіантъ, 2) приварочныя и 3) экономическія деньги (по 3½ коп.), изъ этихъ денегъ юнкера имѣли одно кушанье на завтракъ, три на обѣдъ и одно на ужинъ. Городъ давалъ помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе.

Необходимы были особыя средства на учебныя пособія, въ которыхъ чувствовался большой недостатокъ: юнкерамъ не доставало даже бумаги на записываніе лекцій, такъ какъ учебныхъ руководствъ не на-что было купить; особая сумма требовалась на ремонтъ и содержаніе въ порядкѣ посуды и разныхъ вещей, на освѣщеніе, въ дополненіе къ отпускаемому городомъ, и на вознагражденіе преподавателей и начальствующихъ лицъ. Экономія: отъ припека, дровъ, стола—была слишкомъ недостаточна, чтобы удовлетворить всѣмъ потребностямъ школы.

Нѣсколько иное устройство дивизіонной школы было при штабѣ резервной дивизіи въ *Новгородѣ* (нынѣ 23-я дивизія), учрежденной генераль-маіоромъ Швобсомъ ⁴⁹⁾. Изъ каждаго баталіона выбрано по пяти лучшихъ и старшихъ по службѣ юнкеровъ, которые подчинены надзору штабъ-офицера. Преподавателями назначены: дивизіонный квартирмейстеръ и два офи-

⁴⁸⁾ Каптенармусъ, артельщикъ, кашеваръ, хлѣбопекъ, 2 портныхъ и 2 сапожника и, сверхъ того, 4 унтеръ-офицера, для обученія юнкеровъ фронту.

⁴⁹⁾ Записка генераль-маіора Швобса о юнкерской школѣ въ *Новгородѣ*, 5-го мая 1858 года, потомъ генераль-лейтенантъ и начальникъ мѣстныхъ войскъ въ С.-Петербургскомъ округѣ.

цера. Общее наблюденіе возложено на начальника штаба. Юнкера обучались каждый день по два часа: русскому языку, ариѳметикѣ, географіи, исторіи, занимались фронтовыми ученьями и гимнастикой по два раза въ недѣлю, и подготавливались въ дѣлопроизводствѣ въ штабѣ (послѣ обѣда). Кромѣ того, юнкеровъ знакомили съ пригонкой и чисткой аммуниціи, съ кройкою и шитьемъ одежды и сапоговъ и, вообще, со всѣми нуждами солдата. Школа помѣщалась въ казармахъ; на улучшеніе пищи отъ каждаго баталіона, сверхъ положеннаго отъ казны, требовалось по 5 руб. въ годъ (по одному рублю на каждаго юнкера). Въ офицеры производились только выдержавшіе экзаменъ въ школь, по выслугѣ лѣтъ; замѣченные же въ дурной нравственности отсылались въ баталіоны и могли поступать въ школу не ранѣе года.

Общая, повсемѣстная потребность въ образованіи дворянъ и вольноопредѣляющихся, служащихъ въ войскахъ юнкерами и унтеръ-офицерами извѣстный срокъ, на различныхъ правахъ по происхожденію, указала на необходимость имѣть при войскахъ особая школы корпусныя или дивизіонныя, въ которыхъ молодые люди, сверхъ общихъ предметовъ, требуемыхъ отъ нихъ при вступленіи въ военную службу, занимались бы военными науками въ объемъ, определенномъ обязанностями строевого офицера, а сдѣланный нами обзоръ нѣкоторыхъ школъ доказываетъ не только возможность подобныхъ учрежденій, но и очевидную въ нихъ нужду.

Содѣйствіе военнаго министерства назначеніемъ средствъ.

Хотя, при производствѣ въ офицеры, и отъ вольноопредѣляющихся требовался вторичный экзаменъ по программѣ 6-го мая, съ прибавленіемъ только уставовъ, но послѣдній экзаменъ, какъ извѣстно, давалъ столь же слабые результаты, какъ и пріемный, при вступленіи на службу. Между тѣмъ, опытъ доказывалъ, что успѣшное приготовленіе юнкеровъ, поступавшихъ въ войска съ весьма слабыми познаніями и принимаемыхъ на службу, по необходимости (нельзя же было оставить армію безъ офицеровъ), возможно было только въ юнкерскихъ училищахъ, гдѣ юнкера, находясь предъ глазами начальства, готовились теоретически и практически въ наукахъ, необходимыхъ для офицера.

Это важное значеніе юнкерскихъ школъ для арміи въ семь лѣтъ (съ 1856 г.) развилось и окрѣпло въ сознаніи большинства началь-

ковъ и офицеровъ: тамъ, гдѣ существовали эти школы, тамъ и въ войска поступалъ нѣкоторый контингентъ офицеровъ свѣдущихъ и полезныхъ, которыми и пополнялись преимущественно должности адъютантовъ, казначеевъ, квартирмейстровъ и завѣдывающихъ разными командами. Два училища, 4-го и 2-го корпусовъ, дали до 350 офицеровъ, о которыхъ получались весьма благопріятные отзывы отъ начальниковъ частей. Отступать назадъ армія уже не могла, — не могла потому, что требованія отъ офицеровъ значительно усложнились съ тѣхъ поръ, какъ и отъ солдата начали требовать нѣкотораго умственного развитія и знанія грамоты. Такимъ путемъ утверждалось общественное мнѣніе о пользѣ и необходимости особыхъ училищъ для *вольнотребдующихся*.

Само военное министерство, съ 1856 года, не покидало уже мысли объ учрежденіи юнкерскихъ училищъ при войскахъ и въ изысканіи средствъ къ повсемѣстному ихъ устройству, на прочныхъ началахъ, никогда не ослабляло уже своихъ дѣйствій; оно слѣдило за результатами училищъ, учрежденныхъ въ арміи, и, замѣтивъ нѣкоторыя неудобства въ примѣненіи къ дѣлу перваго проекта положенія, приступило къ его пересмотру и начертанію новаго проекта. Въмѣстѣ съ тѣмъ, оно ежегодно вводило въ смѣту суммы къ условному отпуску, на случай открытія училищъ при корпусахъ: гренадерскомъ, шести армейскихъ и резервномъ кавалерійскомъ, — при дивизіяхъ: пѣхотныхъ резервныхъ и кавалерійскихъ, и наконецъ при отдѣльныхъ корпусахъ: сибирскомъ и оренбургскомъ.

На содержаніе юнкерскихъ училищъ, которыя предполагалось открыть осенью 1858 года, внесено было въ смѣту 200,000 р. изъ комиссаріатскаго департамента ⁵⁰⁾. Такой же отпускъ назначенъ и въ 1859 году ⁵¹⁾, но исключенъ, по положенію комитета министерства финансовъ ⁵²⁾; въ 1860 году внесена въ смѣту сумма только на содержаніе училища 4-го корпуса. На 1861 годъ, независимо отъ суммъ, которыя Высочайше разрѣшены были на училище 4-го корпуса, 14,520 руб., по комиссаріатскому и провіантскому департаментамъ ⁵³⁾, и на училища 1-й арміи 40,500 р., изъ интендантства этой арміи, было исчислено къ отпуску, на случай открытія школъ: гренадерскаго, 5-го и 6-го армейскихъ корпусовъ, 40,500 р., оренбургскаго и сибирскаго

⁵⁰⁾ Инспекторскаго департамента военного министерства, 30 октября 1857 года, № 12,957; канцеляріи военного министерства, 5-го ноября, № 10,957.

⁵¹⁾ Инспекторскаго департамента военного министерства, 11-го октября 1858 г., № 8,777.

⁵²⁾ Инспекторскаго департамента военного министерства, 21-го ноября 1859 г., № 6,786.

⁵³⁾ По комиссаріатскому 5,400, по провіантскому 9,120 р.

отдѣльных корпусовъ 10,000 р., шести резервныхъ пѣхотныхъ и семи кавалерійскихъ дивизій 24,000 р., при войскахъ Сибири 2,500 р. и на финляндское училище добавочныхъ 2,000 р., всего 134,200 руб. ⁵⁴⁾, изъ которыхъ 78,500 руб. были внесены въ смѣту къ условному отпуску.

По положенію военнаго совѣта, на эти послѣднія училища отпущено 160,000 на два года (1861 и 1862), изъ остатковъ провіантскихъ суммъ ⁵⁵⁾, т. е. по 80,000 въ годъ, такъ какъ финляндскому училищу, по положенію, назначено добавочныхъ 3,000 рублей.

Въ 1863 году ожидалось открытіе училищъ во всѣхъ отдѣлахъ войскъ, по общему положенію ⁵⁶⁾; но военныя обстоятельства не только воспрепятствовали этому, а даже закрыто было училище 4-го корпуса, существовавшее уже семь лѣтъ. Еще ранѣе его, въ 1861 и 1862 годахъ, закрылись училища 1-го и 3-го корпусовъ и школы тѣхъ дивизій, въ которыхъ онѣ существовали. Въ исходѣ 1863 года осталось только два училища: въ Гельсингфорсѣ и Варшавѣ; на содержаніе ихъ военное министерство ассигновало 16,500 р., въ томъ числѣ на училище войскъ царства Польскаго 13,500 р. ⁵⁷⁾.

Несмотря на стремленіе войскъ къ открытію училищъ и школъ и на готовность военнаго министерства удовлетворить этой потребности составленіемъ общаго положенія и опредѣленіемъ условныхъ средствъ на ихъ содержаніе, общее рѣшеніе столь важнаго вопроса, можно сказать, одного изъ самыхъ существенныхъ для улучшенія корпуса офицеровъ въ арміи, постоянно откладывалось, такъ что училища, вмѣсто распространенія, постоянно закрывались.

Главною причиною тому, помимо военныхъ обстоятельствъ, было недостаточное разъясненіе нѣкоторыхъ вопросовъ, до рѣшенія которыхъ училища, при войскахъ, не могли получить ни прочности, ни самостоятельности.

Но былъ еще вопросъ первостепенной важности, отъ разрѣшенія котораго зависѣло быть или не быть юнкерскимъ учили-

⁵⁴⁾ Инспекторскаго департамента военнаго министерства, 10-го октября 1860 г., № 5,529.

⁵⁵⁾ Канцеляріи военнаго министерства, 15-го декабря 1861 г., № 9,989.

⁵⁶⁾ Инспекторскаго департамента военнаго министерства, 30-го октября 1862 г., № 4,419.

⁵⁷⁾ По комиссаріатскому департаменту 7,300, по провіантскому 9,200 р. На случай открытія училища въ 1863 г. требовалось внести къ непремѣнному отпуску на училища 2-го и 4-го корпусовъ 28,020 р. и къ условному 110,000 р., всего 138,020 руб.

щамъ: многіе были противъ этого учрежденія, даже, въ то именно время, когда признано было необходимымъ преобразовать кадетскіе корпуса.

Возраженія противъ устройства юнкерскихъ училищъ.

Противники юнкерскихъ училищъ говорили, что военное министерство обязано заботиться только о *спеціальномъ образованіи незначительнаго числа офицеровъ въ спеціальныхъ военныхъ училищахъ*; для массы же офицеровъ въ пѣхотѣ и кавалеріи достаточно одного общаго образованія, которое не можетъ и не должно составлять обязанности военного министерства. Далѣе: одни предполагали, что, если юнкерскія училища составить особую часть, то обратятся въ тѣ же кадетскіе корпуса, причемъ умственное образованіе будетъ только дополненіемъ къ строевому, ибо какую пищу найдетъ въ нихъ молодой человекъ, окончившій курсъ гимназій? Другіе думали, что, если юнкера будутъ собираться въ школы временно, чтобы возвращаться въ войска, во время сборовъ лѣтомъ, то цѣль практической подготовки едва-ли будетъ достигнута вездѣ и вполнѣ, ибо не всѣ полковые командиры способны, съ полнымъ знаніемъ дѣла, внушать молодымъ людямъ любовь къ военному ремеслу ⁵⁸⁾.

Въ общемъ выводѣ — мнѣнія противниковъ юнкерскихъ училищъ сводились къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Съ учрежденіемъ юнкерскихъ училищъ, по ограниченности курсовъ, *понижится (?) общій уровень образованія офицеровъ.*

2) Прежде въ войскахъ учились молодые прапорщики; юнкерскія же училища будутъ готовить будущихъ прапорщиковъ къ службѣ нижняго чина, которой они не должны знать какъ сферы обязанностей, до нихъ не относящихся (?).

3) Строевому офицеру надобно дать одно только общее образованіе (?).

4) Будущихъ офицеровъ надобно держать постоянно (круглый годъ) въ школѣ, потому что *откомандировка отъ нея въ войска не принесетъ достаточной пользы, не доставитъ практической подготовки (?)*.

⁵⁸⁾ Мнѣнія нѣкоторыхъ лицъ въ комитетѣ по преобразованію кадетскихъ корпусовъ.

Мнѣнія противниковъ юнкерскихъ школъ, сложившіяся подъ вліяніемъ неправильнаго взгляда на значеніе и обязанности армейскаго офицера, не могли выдержать даже и слабой критики; въ этихъ мнѣніяхъ, очевидно, не былъ предусмотрѣнъ дѣйствительный фактъ — о крайне слабомъ умственномъ развитіи юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, изъ среды которыхъ въ офицеры арміи производилось около $\frac{3}{4}$ всего числа. Гимназическій курсъ нельзя было принять за нормальный уровень ихъ образованія, когда, въ числѣ 3,000 или 4,000 вольноопредѣляющихся, окончившіе гимназическое образованіе, составляли не болѣе 2 или 3%. Отсюда очевидно, какое назначеніе, въ отношеніи умственного образованія, должны имѣть юнкерскія училища: *въ нихъ должны получать предварительную войсковую подготовку и достаточное развитіе для выполненія боевыхъ и административныхъ обязанностей въ строю тѣхъ изъ вольноопредѣляющихся, общее образованіе которыхъ несравненно ниже полного гимназическаго курса.*

Если, какъ и надо ожидать, уровень общаго образованія вольноопредѣляющихся станетъ подниматься, то и тогда юнкерскія училища не могутъ потерять своего назначенія, какъ *первоначальныя военныя школы*: напротивъ, тогда забота ихъ можетъ исключительно сосредоточиться на курсахъ военныхъ предметовъ.

При тѣхъ умственныхъ задаткахъ, съ которыми вольноопредѣляющіеся являлись въ полки на службу, при отсутствіи доброй воли къ самообразованію на службѣ, при равнодушіи командировъ частей, доказанномъ продолжительнымъ опытомъ, къ подготовкѣ служащихъ въ полкахъ юнкеровъ, юнкерскія училища дѣлались для войскъ не бременемъ, а, напротивъ, подспорьемъ, снабженнымъ достаточными средствами и сосредоточивающимъ свое вниманіе на образованіи будущихъ офицеровъ арміи.

Задача юнкерскихъ училищъ, слѣдовательно, состояла:

1) *Въ поднятіи умственнаго образованія и въ распространеніи надлежащихъ познаній о военномъ дѣлѣ въ массѣ армейскихъ офицеровъ.*

2) *Въ укорененіи правильнаго взгляда на военную дисциплину и на обязанности военного чина.*

3) *Въ подготовкѣ офицеровъ, практически-знающихъ строй, дабы они, съ первыхъ же дней службы, могли быть учителями не только солдатъ, но и унтеръ-офицеровъ.*

Таковыя основныя начала, выработанныя продолжительнымъ опытомъ, составили цѣль учрежденія юнкерскихъ училищъ.

Затѣмъ, при разработкѣ положенія о юнкерскихъ училищахъ, предстояло еще разрѣшить два весьма важныхъ вопроса:

1) Что дѣлать съ училищами, въ случаѣ передвиженія корпусовъ и дивизій?

2) Изъ какихъ источниковъ содержать училища?

Учрежденныя при штабахъ корпусовъ и дивизій училища, съ передвиженіемъ войскъ на новыя мѣста, неизбѣжно должны были бы закрываться ⁵⁹⁾. Открытіе же упраздненныхъ училищъ на новыхъ мѣстахъ, или по возвращеніи войскъ изъ похода, вело только къ новымъ издержкамъ; между тѣмъ, занятія прерывались бы, юнкера, начавшіе образованіе съ успѣхомъ, прекращали бы ихъ, до окончанія курса, и обращались бы въ полки. Изъ такого немаловажнаго затрудненія военное министерство выведено было военно-окружной системой: въ округахъ, постоянныхъ мѣстахъ, могутъ образоваться постоянные *кадры* юнкерскихъ училищъ, въ которыхъ юнкера, собранные на осеннее и зимнее время, и не отрываясь отъ войскъ, имѣютъ полную возможность кончать курсъ, хотя бы части войскъ, въ которыхъ они числятся, были передвинуты.

Въ смѣту военного министерства, на устройство и содержаніе юнкерскихъ школъ, бывшихъ при корпусахъ, выводились *остатки* провіантскаго и комиссаріатскаго департаментовъ. Эти остатки иногда обращались на другія, болѣе настоятельныя, нужды войскъ, а, между тѣмъ, училища требовали постоянныхъ средствъ, не подверженныхъ никакимъ случайностямъ бюджета. Постоянные источники на устройство и содержаніе юнкерскихъ училищъ могли открыться только отъ образовавшихся остатковъ, вслѣдствіе преобразованія военно-учебныхъ заведеній, согласно Высочайше утвержденному предположенію, отъ 14 мая 1863 года.

По мѣрѣ преобразованія кадетскихъ корпусовъ, образовалось остатковъ до 626,000 р., изъ которыхъ, на устройство и содержаніе юнкерскихъ училищъ, передано въ смѣты интендантства до 242,000 рублей.

Разрѣшеніе этихъ вопросовъ совпало съ окончаніемъ положенія о юнкерскихъ училищахъ, которое и получило Высочайшее одобреніе 14 іюля 1864 года, въ видѣ опыта, на два года. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на главное управленіе военно-учебныхъ заведеній возложена забота по устройству юнкерскихъ училищъ, по мѣрѣ открытія на это источниковъ, и, затѣмъ, общее руководство и наблюденіе надъ учебною частью въ училищахъ.

⁵⁹⁾ По этой причинѣ, закрыто было и училище 1-го резервнаго корпуса, несмотря на всѣ представленія командира этого корпуса, ген.-адъют. Безобразова.

ГЛАВА III.

ДѢЙСТВІЯ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА (СЪ 1864 Г.) И ДОСТИГНУТЫЕ ИМЪ ОБЩЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.

Съ поступленіемъ дѣла объ устройствѣ юнкерскихъ училищъ въ главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника этихъ заведеній, свиты Его Величества генераль-маіора *Н. В. Исакова* ¹⁾, производится разработка всѣхъ вопросовъ по устройству этихъ училищъ въ связи съ реформою кадетскихъ корпусовъ. Опыты и наблюденія въ открытыхъ юнкерскихъ училищахъ и рядъ разрѣшенныхъ вопросовъ въ самой организаціи арміи, по указаніямъ военнаго министра и при содѣйствіи начальника главнаго штаба, генераль-адъютанта графа *Θ. Л. Гейдена*, способствуютъ окончательной разработкѣ положенія во всѣхъ его деталяхъ и помогаютъ начертанію твердыхъ основаній для учебнаго плана.

Но, еще до объявленія положенія, командующій войсками оренбургскаго округа, ген. - адъют. *Крыжановскій* и войсковой атаманъ войска донскаго, ген. - адъют. *Потановъ* представляютъ необходимость устройства училищъ, подобныхъ юнкерскимъ, для образованія урядниковъ Оренбургскаго, Уральскаго и Донскаго казачьихъ войскъ. Затѣмъ Главный Штабъ вырабатываетъ новыя правила о производствѣ въ офицеры и классные чины вольноопредѣляющихся и унтеръ-офицеровъ общихъ сроковъ службы. Достиженіе офицерскаго чина послѣднимъ обуславливается, какъ и для вольноопредѣляющихся, прохожденіемъ юнкерскихъ училищъ

---

¹⁾ Нынѣ главный начальникъ воен.-уч. зав., генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ.

или выдержаніемъ при нихъ экзамена. Одновременно съ этимъ, бывшія военныя начальныя школы преобразовываются въ военныя прогимназіи, воспитанники которыхъ, выпускаемые на правахъ вольноопредѣляющихся, не могутъ достигнуть офицерскаго званія, минуя юнкерскія училища. Въ зависимости отъ увеличивающихся потребностей въ офицерахъ признается необходимымъ увеличить составъ и число юнкерскихъ училищъ, распространивъ устройство ихъ на прегулярныя войска.

Содержаніе развивавшихся училищъ уже не могло быть обезпечено сбереженіями отъ преобразованія кадетскихъ корпусовъ, явилась необходимость обратиться частью къ средствамъ главнаго интенданства, частью же къ войсковымъ суммамъ казачьихъ войскъ.

Въ эпоху устройства юнкерскихъ училищъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ предположеній, въ 1864 году, мы видимъ два періода:

Въ первомъ, до 1868 года, кладутся основанія организаціи училищъ и опредѣляются главныя черты учебнаго плана; во второмъ, послѣ изданія положенія, вошедшаго съ 1869 г. въ XV книгу С. В. П., училища принимаютъ новые элементы, крѣпнутъ въ данныхъ имъ основахъ и распространяются на всѣ части арміи.

Если, въ организаціонный періодъ занятія своею внутренней работой, училища не могли обнаружить своихъ дѣйствій на столько, чтобъ возбуждать общее вниманіе и сочувствіе къ своей пользѣ, то въ періодъ своего развитія онѣ на столько являются крѣпкими, что пріобрѣтаютъ значеніе учреждений не только полезныхъ, но и необходимыхъ для комплектованія арміи офицерами, практически свѣдущими и достаточно подготовленными для службы въ строю.

Встрѣченныя съ недовѣрчивостью въ 1864 году, училища, черезъ 7 лѣтъ, благодаря систематическимъ мѣрамъ нынѣшняго военнаго министерства и собственнымъ энергическимъ усиліямъ, входятъ въ составъ учреждений хорошо организованныхъ и устроенныхъ, сообразно съ военными требованіями и согласно съ высшими видами правительства, такъ что въ настоящее время они составляютъ уже неизбѣжное звено въ общей системѣ учебныхъ заведеній, предназначаемыхъ для образованія офицеровъ.

Организація и первоначальное устройство юнкерскихъ училищъ (1864—1868 г.).

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1864 года представленъ на Высочайшее усмотрѣніе докладъ, съ соображеніями объ устройствѣ первыхъ двухъ юнкерскихъ училищъ *Московского и Виленскаго* и преобра-

зованіи на новыхъ началахъ двухъ прежнихъ училищъ — *Варшавскаго и Гельсингфорскаго*. ⁽²⁾

Проектированное положеніе о юнкерскихъ училищахъ при войскахъ, съ необходимыми къ нему объяснительными приложениями, удостоилось Высочайшаго одобренія и Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: «принять оное къ руководству, въ видѣ опыта, на два года, съ предоставленіемъ вводить, въ теченіе этого времени, по соображеніямъ Военнаго Министерства, тѣ дополненія и измѣненія, необходимость коихъ будетъ указывать опытъ.» ⁽³⁾

Главнѣйшія основанія устраиваемыхъ училищъ были слѣдующія:

1. *«Составъ»*. Высшимъ нормальнымъ числомъ обучающихся юнкеровъ полагается 200 человекъ, которые составляютъ перемѣнный составъ, вмѣстѣ съ инструкторами фехтованія и гимнастики, командироваемыми отъ войскъ, за опредѣленное вознагражденіе.

Къ постоянному кадру принадлежать:

а) *Начальствующія лица*: начальникъ училища, въ чинѣ полковника, ротный командиръ и 5 ротныхъ офицеровъ.

б) *Строевые и нестроевые нижніе чины*: 1 каптенармусъ, 1 фельдшеръ, 3 писаря, 2 горниста, 2 барабанщика, 1 цирюльникъ, 9 деньщиковъ.

в) *Вольнонаемные*: докторъ, 2 сапожника, 2 портныхъ, 20 служителей, для уб. рки комнатъ.

2. *Условія поступленія*. Поступленіе въ училища не дѣлается обязательнымъ, но юнкера и вольноопредѣляющіеся могутъ быть производимы въ офицеры не иначе, какъ по окончаніи курса въ училищахъ или выдержаніи въ нихъ экзамена. Неокончившіе затѣмъ курса или невыдержавшіе экзамена, — въ офицеры производятся не иначе, какъ по прослуженіи сроковъ, опредѣленныхъ для нижнихъ чиновъ, поступающихъ по рекрутскимъ наборамъ. Для поступленія въ училища установлены слѣдующія условія: а) одобреніе ближайшаго начальства, б) прослуженіе въ унтеръ-офицерскомъ званіи не менѣе трехъ мѣсяцевъ и в) выдержаніе пріемнаго экзамена; но окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній принимаются въ старшій классъ безъ экзамена.

3. Учебный курсъ раздѣляется на два класса: младшій и страшій, или общій и спеціальный. Въ старшемъ классѣ препода-

⁽²⁾ Докладъ начальника воен.-учебн. зав. объ учрежденіи юнкерскихъ училищъ.

⁽³⁾ Приказъ Воен. Мин., 20 Сентября 1864 года, № 285.

даются: Законъ Божій, Русскій языкъ, Математика, Тактика, Топографія, Военные Уставы, Военная Администрація, Военное Судопроизводство, Фортификація и Ручное оружіе.

Въ младшемъ классѣ: Законъ Божій, Русскій языкъ, Математика, Географія, Исторія и Уставы.

Въ каждомъ классѣ занятія продолжаются съ 1 сентября по 1 апрѣля. По окончаніи экзамена и практическихъ работъ въ полѣ, обучающіеся, на все лѣтнее время (до 1 сентября), прикомандировываются къ ближайшимъ и своимъ частямъ, для исполненія дѣйствительной службы и строевыхъ занятій.

4. *Внутренній порядокъ.* Обучающіеся составляютъ роту, во всемъ подчиняются воинскимъ порядкамъ, опредѣленнымъ С. В. П., а за проступки подвергаются дѣйствию дисциплинарныхъ наказаній и, кромѣ того, исключенію изъ училищъ.

5. *Выпускъ изъ училищъ.* Окончившіе курсъ и выдержавшіе экзаменъ возвращаются на службу въ свои части и, затѣмъ, производятся въ офицеры, по удостоенію своего прямого начальства.

6. *Содержаніе.* Обучающимся производится жалованье, обмундированіе и прочее вещевое довольствіе, равно провіантское, — по штатамъ и положеніямъ тѣхъ частей, къ коимъ они принадлежатъ, и сверхъ того, для улучшенія пищи, по 5 коп. въ сутки на каждого. Все это довольствіе, кромѣ 5 копѣекъ, вносится въ смѣты тѣхъ полковъ и командъ, въ коихъ числятся юнкера и вольноопредѣляющіеся.

7. На пути изъ полковъ въ училища и обратно, юнкерамъ и вольноопредѣляющимся, выдаются кормовыя деньги, а тамъ, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ или пароходныхъ сообщеній, назначаются имъ обывательскія подводы за контрамарки, полагая на двухъ человѣкъ одну подводу.

8. *Управленіе училищами.* Каждое юнкерское училище состоитъ, во всѣхъ отношеніяхъ, въ *вѣдѣніи* командующаго войсками и *подчиняется* начальнику окружнаго штаба, на правахъ начальника дивизіи. *Высшее же* управленіе сосредоточено въ подлежащихъ главныхъ управленіяхъ, причемъ на обязанность главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній возлагается *общее наблюденіе за учебнымъ дѣломъ, періодическое обозрѣніе училищъ доверенными лицами и веденіе отчетовъ о состояніи училищъ.*

9. По мѣрѣ учрежденія училищъ, всѣхъ поступающихъ на службу вольноопредѣляющихся экзаменовать, по вступительной программѣ для юнкерскихъ училищъ, при дивизіонныхъ штабахъ, въ комисіи, подъ предсѣдательствомъ начальника дивизіи или его помощника.

10. Отъ поступленія въ училище освободить всѣхъ тѣхъ юнкеровъ, которые выслужили, или выслуживали до 1 января 1865

года для производства въ офицеры сроки, установленные льготными правилами»⁴⁾.

Правила эти не относились къ войскамъ гвардіи, въ которыхъ для приѣма на службу дворянъ, испытанія ихъ и производства въ офицеры дѣйствовали особыя постановленія.

Примѣняясь къ общимъ началамъ и по соображенію съ численностью войскъ Финляндскаго военного округа, преобразовано Гельсингфорское училище на 100 обучающихся изъ военной школы, существовавшей на особомъ положеніи⁵⁾. Сообразно меньшему штату обучающихся въ этомъ училищѣ, назначено меньшее число чиновъ и кадрового состава. Основанія общаго положенія сдѣланы для него обязательными, за исключеніемъ частныхъ отступленій, оправдываемыхъ особыми мѣстными обстоятельствами⁶⁾.

Въ теченіи осени 1865 года устроено еще 6 училищъ: *Кіевское*, *Одесское*, *Рижское* и *Чугуевское* — пѣхотныя, *Тверское* и *Елизаветградское* — кавалерійскія, а въ слѣдующемъ 1866 году — открыты еще два пѣхотныя училища — *Казанское* и *Тифлисское*.

Всѣ эти училища учреждены на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія опредѣлены въ приказѣ, объявленномъ 20 сентября 1864 года. Пѣхотныя училища назначены въ 200 составѣ; штатъ же кавалерійскихъ училищъ, на первое время, ограниченъ: Тверскаго до 60, а Елизаветградскаго до 90, съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы число лошадей соотвѣтствовало числу обучающихся юнкеровъ, а не на двухъ по одной лошади, какъ предполагалось сначала.

Сообразно особымъ требованіямъ кавалерійскихъ училищъ въ нихъ назначены еще: ветеринарный врачъ, коноваль, по 2 сѣдельника, по 2 кузнеца и вольнонаемные конюхи, по одному на каждыя 3 лошади. Въ оба училища лошади должны были поступить изъ числа бракованныхъ, но еще годныхъ къ употребленію; на перемѣну негодныхъ лошадей назначалась $\frac{1}{5}$ ремонта изъ

⁴⁾ Льготные сроки опредѣлены въ приказѣ Воен. Мин., 10 октября 1863 года, № 343.

⁵⁾ См. положеніе объ этой школѣ, Высочайше утвержденное 6 мая 1861 г.

⁶⁾ Приказъ Воен. Мин. 30 марта 1865 года; по распоряженію о преобразованіи Гельсингфорскаго и Варшавскаго училищъ вошло въ силу съ 1 января 1865 года.

тѣхъ же вырѣжированныхъ, но еще вполне годныхъ для ѣзды. Фуражное довольствіе, деньги на ковку лошадей и конское снаряженіе, съ ремонтомъ на оное, опредѣлено отпускать на одинаковомъ основаніи съ армейскими кавалерійскими войсками ⁷⁾.

Всѣ работы по устройству училищъ, по распоряженію военнаго министра, производились подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника военно-учебныхъ заведеній, въ распоряженіи котораго, какъ сказано, были суммы, образовавшіяся изъ остатковъ отъ преобразованія кадетскихъ корпусовъ въ военные училища и военные гимназій. Въ начальники училищъ избирались лица, или получившія высшее военное образованіе, или хорошо знакомыя съ строевымъ и педагогическимъ дѣломъ ⁸⁾. Они по прибытіи въ пункты, избранные для училищъ, будучи предварительно ознакомлены съ сущностью предстоящихъ обязанностей, должны были озаботиться выборомъ личнаго состава для постоянного кадра, пригласить преподавателей и заняться постройкою вещей и мебели. Много затрудненій было въ выборѣ удобныхъ помѣщеній; по донесенію штабъ офицера, командированнаго по распоряженію главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, въ избранные для учрежденій пункты, признано было необходимымъ: одни училища помѣстить въ казенныхъ зданіяхъ, для другихъ же—прискать частные дома; затѣмъ въ избранныхъ помѣщеніяхъ дѣлались инженернымъ вѣдомствомъ наиболѣе существенныя приспособленія ⁹⁾. Только въ послѣдствіи открылась возможность: построить новые дома для Тверскаго и Тифлискаго училищъ, перевести Московское и Варшавское училища въ болѣе обширныя и удобныя казенныя зданія и вообще сдѣлать во всѣхъ училищахъ необходимыя приспособленія. Оставшіяся отъ преобразованія и упраздненія нѣкоторыхъ кадет-

⁷⁾ Приказы Воен. Мин. 23 ноября 1865 года № 421 и 25 іюля 1866 года № 183. Въ Тифлискомъ училищѣ, примѣняясь къ положенію войскъ Кавказскаго воен. округа и въ виду дороговизны нѣкоторыхъ припасовъ, въ штатѣ и табели, назначенъ нѣсколько большій размѣръ содержанія, и на улучшенную пищу 10 к., вмѣсто 5.

⁸⁾ Изъ 12 начальниковъ училищъ — 7 получили образованіе въ Академіи Генеральнаго Штаба, 1 въ Артиллерійской Академіи, 2 въ Елисаветградскомъ офицерскомъ кавалерійскомъ училищѣ; — половина начальниковъ командовали уже ротами въ военныхъ училищахъ.

⁹⁾ Варшавское и Гельсингфорское оставались въ прежнихъ зданіяхъ, — Московское помѣщено въ Спасскихъ казармахъ, Казанское, Чугуевское и Киевское въ зданіяхъ бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства, — Елисаветградское — въ одномъ изъ флигелей офицерскаго училища, переведеннаго позже въ Селищенскія казармы; — Тверское, Одесское, Тифлиское и Вѣленское помѣщены въ наемныхъ домахъ.

ских корпусовъ вещи, а равно учебные матеріалы и пособия, были переданы въ ближайшія юнкерскія училища.

Общее содержаніе 12 училищъ, на основаніи штатовъ и таблицъ, и первоначальное обзаведеніе опредѣлены въ 270,000 р., въ томъ числѣ отъ преобразованія военно-учебныхъ заведеній перечислено сбереженій въ смѣты интендантства 242,204 рубля.

Обучающихся назначено по штатамъ:

Въ 10 пѣхотныхъ, 1,900, въ 2 кавалерійскихъ — 150 — всего 2,050 юнкеровъ.

Особенное вниманіе, при устройствѣ первыхъ училищъ, пришлось обратить на соотвѣтственную цѣлямъ постановку учебной части, недостаточно выясненной въ первоначальномъ проектѣ; учебный планъ не иначе могъ быть разработанъ, какъ при пособіи опыта, и потому требовались быстрыя и энергическія мѣры, чтобы, на первое время, училищамъ можно было дать нѣкоторую опору и извѣстное направленіе. Между тѣмъ, дѣятельность открытыхъ училищъ указывала на разные пробѣлы въ положеніи, которое составлялось независимо отъ тѣхъ условій, въ какія они становились, вслѣдствіе разныхъ преобразованій по военному вѣдомству.

Какимъ путемъ развивался «учебный планъ» и къ какимъ результатамъ привели мѣры начальника военно-учебныхъ заведеній, мы увидимъ въ послѣдствіи; здѣсь замѣтимъ только, что эта многосторонняя задача была главнымъ предметомъ особыхъ совѣщаній двухъ послѣдовательныхъ комиссій изъ начальниковъ училищъ, собиравшихся, по распоряженію военнаго министра, при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, лѣтомъ 1865 и 1866 г.

На вторую комиссію, кромѣ того, возложена была обязанность, руководствуясь опытами двухъ лѣтъ, сдѣлать въ Высочайше одобренныхъ: положеніи, штатахъ и табеляхъ — измѣненія и дополненія, оправдываемыя дѣйствительными потребностями.

Дѣйствительно, въ теченіе первыхъ двухъ учебныхъ курсовъ (1864—65 и 1865—66), нѣкоторыя части первоначальнаго положенія измѣнены или дополнены приказами по военному вѣдомству и циркулярами бывшаго инспекторскаго департамента. Весь административный отдѣлъ положенія измѣнялся введеніемъ военно-окружнаго управленія въ войскахъ и сосредоточеніемъ высшаго надзора за учебною частью въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній. — Затѣмъ, практика и опытъ указали на необходимость измѣнить и другіе отдѣлы, особенно же: по устройству учебной части, по веденію хозяйства и отчетности училищъ, примѣняясь къ кассовымъ правиламъ объ отчетности въ войскахъ. Наконецъ, права на поступленіе юнкеровъ и вольноопредѣляющихся въ училища и порядокъ производства въ офицеры, окончившихъ въ нихъ образованіе или выдержавшихъ

при нихъ испытаніе, надлежало примѣнить къ вновь изданнымъ правиламъ (приказъ Военнаго Министра, 18 мая 1866 года, № 141) для поступающихъ въ военную службу, по добровольному желанію.

Всѣ эти узаконенія, хотя и не измѣняли основаній положенія, Высочайше одобреннаго, въ видѣ опыта, на два года, но обнаружили рѣшительное вліяніе на духъ и характеръ этого положенія и, такимъ образомъ, повели къ необходимости составить *новый проектъ*, безъ нарушенія, конечно, основаній, положенныхъ въ первоначальномъ проектѣ.

Съ этою цѣлью, составленъ былъ предварительно, въ системѣ, *общій сводъ узаконеній* объ юнкерскихъ училищахъ, вышедшихъ въ первые два года; кромѣ прежняго положенія и мѣръ, вошедшихъ уже въ законную силу, на основаніи приказовъ и циркуляровъ, въ «сводѣ» вошли также многія мѣры, заявленныя въ протоколѣ комиссіи изъ начальниковъ училищъ, бывшей при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, лѣтомъ 1865 года; наконецъ не могли быть оставлены безъ вниманія и нѣкоторыя вновь предложенныя правила, съ принятіемъ которыхъ полагалось дать новому учрежденію полноту и самостоятельность.

Систематическій «сводъ» положеній для юнкерскихъ училищъ былъ разосланъ на разсмотрѣніе въ окружные штабы и юнкерскія училища, а также въ главный штабъ и главное интендантское управленіе съ тѣмъ, чтобы, прежде открытія второй комиссіи, собрать по возможности полные и разносторонніе матеріалы для критическаго разбора всѣхъ частей положенія, а равно статей мало разъясненныхъ или необобщенныхъ.

Замѣчанія, сдѣланныя въ отзывахъ начальниками штабовъ и лично самими начальниками училищъ противъ разныхъ параграфовъ систематическаго «свода», указали на необходимость, прежде всего, подвергнуть самому тщательному разбору тѣ изъ вопросовъ, безъ удовлетворительнаго разрѣшенія которыхъ нельзя было приступать къ окончательной разработкѣ положенія.

Изъ ряда новыхъ предложеній особеннаго вниманія заслуживалъ вопросъ о *необходимости допускать въ юнкерскія училища унтеръ-офицеровъ обязательнаго срока службы*. Комиссія отнеслась вполне сочувственно къ этому вопросу и, по распоряженію начальника воен.-учеб. зав., заключеніе ея передано въ главный штабъ для дальнѣйшей разработки.

По разрѣшеніи всѣхъ спорныхъ вопросовъ и недоразумѣній по устройству училищъ, комиссія *опредѣлила*: рядомъ съ положеніемъ составить *два инструкции*: отъ главнаго штаба и отъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, въ которыя вошли общія правила, служащія для разъясненія закона.

Кромѣ того, мѣры, касающіяся внутреннихъ порядковъ въ училищахъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и особыхъ обстоятельствъ, положено выразить въ *частныхъ инструкціяхъ*, составленныхъ еще въ прошломъ году, въ каждомъ училищѣ особо.

Въ постановкѣ положенія обращено вниманіе на сохраненіе возможно тѣсной связи училищъ съ войсками, безъ лишенія главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній надлежащей свободы въ надзорѣ за учебною частью.

Въ *инструкціи отъ главнаго штаба* сдѣлано разъясненіе духа и значенія дисциплины, порядка производства строевыхъ занятій и характера юнкерской артели.

Въ *инструкцію отъ главнаго управленія военно-учебн. завед.* вошли всѣ общія мѣры по администраціи учебной части: порядокъ производства репетицій и экзаменовъ, норма для оцѣнки успѣховъ баллами за науки, основанія, на которыхъ выработана общая оцѣнка для составленія старшинства и порядокъ пользованія библіотекою, которая сдѣлана доступною для войскъ.

Въ послѣдствіи обѣ эти инструкціи составили одну общую *инструкцію отъ военнаго министерства*.

Методъ преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ не признано было возможнымъ излагать подробно въ инструкціи; но общій взглядъ на значеніе предметовъ и на характеръ преподаванія нужно было изложить въ предисловіи каждой программы, въ которой слѣдовало указать и на учебныя пособія, принятые въ юнкерскихъ училищахъ и одобренныя комиссіею.

Общій духъ положенія и инструкціи согласованы съ основными началами объ управленіи юнкерскими училищами. Высшій контроль надъ учебною частью сосредоточенъ въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній. Но при этомъ и войскамъ, посредствомъ ежегодно назначаемыхъ *экзаменныхъ комиссій*, дана возможность не только слѣдить за ходомъ образованія въ юнкерскихъ училищахъ, но и заявлять свои мнѣнія относительно общей подготовки, необходимой для строевого офицера, а также замѣчанія на то или другое уклоненіе въ образованіи, на непригодность или бесплодность той или другой мѣры, допущенной въ училищахъ.

Что же касается до *штатовъ и табелей*, то комиссія, руководствуясь двухлѣтнимъ опытомъ, нашла необходимымъ, для болѣе прочной постановки учрежденія, сдѣлать нѣкоторыя надбавки въ содержаніи офицеровъ, въ вознагражденіи преподавателей, въ ремонтномъ содержаніи вещей, увеличивъ ихъ число и назначивъ имъ цѣны, соответствующія нынѣ существующимъ.

Основные черты положенія 26 марта 1868 года.

Подготовительныя работы главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, съ подробнымъ поясненіемъ трудовъ комиссіи, получивъ одобреніе военнаго министра, были пересмотрѣны въ соединенной комиссіи изъ членовъ со стороны главнаго штаба и главныхъ управленій: интендантскаго и военно-учебныхъ заведеній. При этомъ, было признано возможнымъ сократить по нѣкоторымъ статьямъ расходы, значительно увеличенныя (почти на 50%) противъ штатовъ 1864 года. Затѣмъ положеніе, штаты и табели, по рассмотрѣніи въ главномъ военно-учебномъ комитетѣ и главномъ интенданствѣ, получили окончательную обработку въ военно-кодификаціонномъ комитетѣ, рассмотрѣны и утверждены военнымъ совѣтомъ 16 декабря 1867 года, а 16 марта 1868 года удостоились Высочайшаго утвержденія.

Положеніе 1868 года ¹⁰⁾ замѣнило первоначальный проектъ и дѣйствовавшія съ 1864 года краткія правила; не отмѣнены были только нѣкоторыя частныя мѣры, вызываемыя особыми условіями и установленныя административнымъ порядкомъ. Вольноопредѣляющимся, вмѣсто унтеръ-офицерскаго басона, положено имѣть юнкерскія нашивки изъ золотого или серебрянаго галуна; а въ послѣдствіи всѣмъ обучающимся въ юнкерскихъ училищахъ, независимо правъ происхожденія, присвоено званіе *юнкеровъ* ¹¹⁾.

Въ законоположеніяхъ нашей военно-училищной системы положеніе о юнкерскихъ училищахъ приобрѣло весьма важное значеніе для войскъ арміи: оно устраняло прежній печальный способъ комплектованія пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей офицерами изъ значительной массы неподготовленныхъ молодыхъ людей, которые, состоя на службѣ, получили право подготовляться въ училищахъ, какъ теоретически, такъ и практически, къ исполненію будущихъ строевыхъ обязанностей офицеровъ. Доступъ въ училища открытъ для всѣхъ вольноопредѣляющихся.

¹⁰⁾ Приказъ Воен. Мин. 26 марта 1868 года, № 86.

¹¹⁾ Подробное объясненіе порядка устройства училищъ можно видѣть въ нашихъ статьяхъ, напечатанныхъ въ разное время: въ Русскомъ Инвалидѣ, Военномъ Сборникѣ и Педагогическомъ Сборникѣ. «Юнкерскія училища въ арміи» Прибавленіе къ Русскому Инвалиду 7 сентября 1864 г., № 31. «Характеръ устройства юнкерскихъ училищъ», тамъ же №№ 33 и 34, за 1865 годъ. «О состояніи юнкерскихъ училищъ въ 1866 году». Воен. Сборн. № 7.

Въ офицеры нельзя быть произведеннымъ помимо училищъ: надобно въ нихъ кончить курсъ или выдержать выпускной экзаменъ.

Въ училища вольноопредѣляющіеся поступаютъ не иначе, какъ по прослуженіи незначительнаго времени (трехъ мѣсяцевъ) въ полку въ унтеръ-офицерскомъ званіи, но съ такимъ расчетомъ, чтобы, ко времени окончанія курса, они выслуживали послѣднее полугодіе сроковъ, опредѣленныхъ по правамъ происхожденія. Отъ полковаго начальства требуется удостовѣреніе въ хорошей нравственности вольноопредѣляющихся, желающихъ поступить въ училище, оно аттестуетъ ихъ и на производство въ офицеры, но не иначе, какъ *по окончаніи полного курса въ юнкерскомъ училищѣ или выдержаніи въ немъ экзамена.*

Юнкера, окончившіе выпускной экзаменъ, послѣ практическихъ занятій въ полѣ, откомандировываются въ свои части и затѣмъ въ сентябрѣ представляются въ офицеры: окончившіе образованіе по первому разряду — безъ вакансій, а окончившіе образованіе по второму разряду — по мѣрѣ открытія вакансій. Юнкера же младшаго класса, съ переходомъ въ старшій классъ, до открытія учебнаго курса, распредѣляются по ближайшимъ войскамъ, преимущественно въ свои части; впрочемъ, по усмотрѣнію командующихъ войсками, они могутъ быть оставляемы, для изученія службы, въ сборѣ на все лѣто. при училищѣ.

Изъ двухъ лѣтъ, опредѣленныхъ для учебнаго курса, обучающіеся состоятъ при войскахъ до 6 мѣсяцевъ, для строевыхъ и другихъ необходимыхъ для военнаго человѣка занятій.

Въ сущности юнкерскія училища составляютъ *сборныя команды*, которымъ дана организація *постоянныхъ кадровъ*, съ надлежащею учебною обстановкою и средствами для образованія; въ эти кадры юнкера *командируются* изъ войскъ осенью и остаются въ сборѣ въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ, для занятій науками, необходимыми для всякаго офицера, и строевою службою, во всей подробности, дабы приготовить изъ нихъ хорошихъ учителей. Въ училищахъ юнкера получаютъ все довольствіе отъ полковъ и особыя средства на улучшеніе пищи. Подчиняясь строгой дисциплинѣ и находясь подѣ постояннымъ надзоромъ начальника училища, ротнаго (эскадроннаго или сотеннаго) командира и младшихъ офицеровъ, — юнкера свободнымъ временемъ отъ классныхъ и строевыхъ занятій пользуются по своему усмотрѣнію, но на ночь обязаны являться въ училище.

Внутренніе порядки въ училищахъ строго согласованы съ правилами и порядками войсковыми, казарменными. Состоя въ училищахъ, юнкера не оторваны отъ войскъ и не лишены необходимаго знакомства съ солдатскимъ бытомъ.

Начальнику училища дана надлежащая самостоятельность; по учебной части ему содѣйствуетъ учебный комитетъ, составляемый изъ всѣхъ преподавателей и офицеровъ училища, и дѣлопроизводитель.

Въ выборѣ преподавателей начальникамъ училищъ предоставляется полная свобода; преподавателемъ, за опредѣленное вознагражденіе, можетъ быть и учитель гимназій, и штабный офицеръ, всякій способный взяться за дѣло обученія, съ охотою и любовію къ наукѣ.

Ближайшій надзоръ надъ училищами ввѣренъ начальникамъ окружныхъ штабовъ. Но для направленія дѣятельности всѣхъ училищъ къ предназначенной имъ цѣли и для регулированія всякаго училища порознь, они инспектируются распоряженіемъ военного министерства; кромѣ того, на выпускныхъ экзаменахъ въ каждомъ училищѣ присутствуетъ особая коммиссія, составленная изъ лицъ, взятыхъ изъ среды войскъ, которая обязана заявлять военному министерству о результатахъ годовой дѣятельности училищъ и о степени годности юнкеровъ, окончившихъ въ нихъ образованіе для службы въ офицерскомъ званіи.

Таковы существенныя черты положенія о юнкерскихъ училищахъ, имѣющихъ цѣлю: *улучшить бытъ и положеніе юнкеровъ, давъ имъ средства для образованія изъ нихъ офицеровъ, достаточно свѣдущихъ, воспитанныхъ въ правилахъ военной дисциплины и знающихъ строевую службу на столько, чтобы могли руководить обученіемъ не только солдатъ, но даже и унтеръ-офицеровъ.*

Увеличеніе содержанія училищъ.

Заканчивая первую половину организаціоннаго періода, мы должны еще остановиться на значительномъ увеличеніи содержанія въ штатахъ 1868 года противъ первоначальныхъ штатовъ;—приращеніе это увеличило расходы болѣе, чѣмъ на 37%. Необходимость такого увеличенія была вопросомъ существеннымъ и вполнѣ доказаннымъ тѣми потребностями, какія оказались на дѣлѣ. Составители первоначальныхъ штатовъ имѣли въ виду возможную дешевизну, но опытъ ясно убѣждалъ въ невозможности удержать юнкерскія училища на желаемой степени, не увеличивъ ремонтныхъ суммъ на вещи и не усиливъ размѣра денегъ на вознагражденіе преподавателямъ; нельзя также было не усилить столоваго содержанія пачальствующимъ лицамъ, отъ хорошаго вы-

бора которых такъ многое зависитъ; пришлось также опредѣлить больше средствъ на учебныя пособия.

Вслѣдствіе дополненій въ штатахъ и табели произошла слѣдующая разница въ содержаніи каждаго училища:

Пѣхотнаго на 200 чел.	Первоначально ¹¹⁾ .		Въ 1868 году ¹²⁾ .	
	Р.	К.	Р.	К.
<i>По штату.</i>	На 30 чел.		На 36 чел.	
Содержаніе чинамъ администраціи . . .	5,164	55	7,678	25
На наемъ прислуги и вознагражденіе инструкторовъ	На 24 чел. 2,400	—	На 24 чел. 2,192	—
На вознагражденіе преподавателей практическія работы въ полѣ	5,000	—	7,200	—
Итого . . .	12,564	55	17,070	25

По табели.

1. На учебныя пособія, гимнастическія машины и фехтовальныя принадлежности	965	—	1,265	32½
2. На освѣщеніе	500	—	600	—
3. На мытье бѣлья и баню, мелочныя расходы, аптекарскіе и перевязочныя припасы	925	—	1,285	—
4. На ежегодный ремонтъ вещей: въ жилыхъ покояхъ, классахъ, столовой, буфетѣ, кухнѣ, хлѣбопекарнѣ, квасоварнѣ и т. п.	642	34	1,112	15
Итого . . .	3,032	34	4,262	47½

Сверхъ того:

5. Добавочныхъ на улучшеніе пищи по расчету на 200 обучающихся въ 10 мѣс.	3,000	—	3,000	— ¹³⁾
Всего на содержаніе пѣхотнаго училища	18,696	89	24,332	72½

При вольнонаемномъ помѣщеніи — на наемъ дома и отопленіе, къ этой суммѣ присоединяются ¹⁴⁾ 2,400 р.

На содержаніе училища въ Гельсингфорсѣ, въ составѣ 100 чел.,

¹¹⁾ По штатамъ и табелямъ, объявленнымъ приказомъ военнаго министра 7 сентября 1864 г., № 285, 30 марта 1865 г., № 122, 28 ноября 1865 г., № 421.

¹²⁾ По Высочайше утвержденнымъ штатамъ и табелямъ 1868 г., въ 16 день марта. Прик. воен. мин. 26 марта 1869 г., № 86.

¹³⁾ Въ Тифлисскомъ назначено 10 к. добавочныхъ, слѣдовательно на 200 человекъ 6,000.

¹⁴⁾ Въ такомъ положеніи въ 1858 г. были два училища: Одесское и Виленское.

опредѣлялось въ 1865 г. — 13,433 руб., въ 1868 г. на 90 ч. — 20,020 р. 22 коп.

Кавалерійскаго.

	Въ 1865 г.		1868 г.	
	Комплектъ: на 90 ч.	на 60 ч.	на 150 ч.	на 90 ч.
а) <i>По штату:</i>	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
	на 50 ч.	на 39 ч.	на 48 ч.	на 40 ч.
Содержаніе чинамъ администраціи	6,323 75	5,668 10	8,768 45	8,174 65
На наемъ прислуги, конюховъ и вознагражденіе инструкторамъ	на 43 ч. 4,120 >	на 37 ч. 3,544 >	на 76 ч. 7,392 >	на 51 ч. 4,944 >
На вознагражденіе преподавателей и практическихъ работъ въ полѣ	3,000 >	3,000 >	6,000 >	4,750 >
Итого .	13,443 75	12,212 10	24,332 72 ¹ / ₂	21,170 22
б) <i>По табели:</i>				
1. На учебныя пособія, гимнастическія машины и фехтовальныя принадлежности .	629 25	569 50	1,023 75	729 25
2. На освѣщеніе	500 >	400 >	550 >	450 >
3. На мытье бѣлья и баню, мелочные расходы, аптекарскіе припасы, конскій лазаретъ	935 >	665 >	1,265 >	955 >
4. На ежегодный ремонтъ вещей: въ помѣщеніяхъ юнкеровъ и въ конюшняхъ, а также сбруи	423 19	294 64	954 4	596 98
Итого . .	2,487 44	1,929 14	3,792 79	2,731 23
в) <i>Сверхъ того:</i>				
5. Добавочные на улучшеніе пищи, по числу обучающихся, на 10 мѣсяцевъ . .	1,350 >	900 >	2,250 >	1,350 >
6. На ремонтъ убыльшихъ лошадей, полагая ¹ / ₂ убыли и за лошадь 12 руб. 50 коп. . .	225 >	150 >	375 >	225 >
7. На фуражное довольствіе лошадей, полагая по 7 рублей на лошадь въ мѣсяць . . .	7,560 >	5,040 >	10,600 >	7,560 >
Всего на содержаніе кавалерійскаго училища ¹⁵⁾ . .	25,066 19	20,231 24	43,350 51 ¹ / ₂	33,036 45

¹⁵⁾ Тверское училище въ началѣ помѣщалось въ вольнонаемномъ домѣ съ уплатою въ годъ: на наемъ дома 1,700 руб. и на отопленіе 800 руб., всего 2,500 руб.

Слѣдовательно, содержаніе противъ прежнихъ штатовъ увеличено; пѣхотнаго въ 200 чел. — на 30⁰%, Гельсингфорскаго — на 49⁰%, и Кавалерійскаго въ 90 чел. — на 32⁰%.

Сравнивая содержаніе юнкерскихъ училищъ по штатамъ и табелямъ 1864 и 1868 годовъ, находимъ слѣдующую разницу:

	По штатамъ 1864 г., дѣйствовавшимъ до утвержд. положенія.	По штатамъ 1868 г., нынѣ дѣйствующимъ.
<i>Въ 10-ти пѣхотныхъ училищахъ:</i>		
Опредѣлено обучающихся . . .	1,900 чел.	1,890 чел.
Процентъ выпуска (40 ⁰ %) . . .	760 >	756 >
На содержаніе по штату и табели, съ добавочными на улучшенную пищу, но безъ помѣщеній .	184,605 р.	242,015 р.
Слѣдовательно, содержаніе одного юнкера, при полныхъ штатахъ.	97 >	128 >
Приготовленіе одного офицера.	243 >	320 >

Въ 2-хъ кавалерійскихъ училищахъ:

Опредѣлено обучающихся по штату	150 чел.	240 чел.
Процентъ выпуска (40 ⁰ %) . . .	60 >	96 >
На содержаніе училищъ по штатамъ и табелямъ, съ фуражнымъ довольствіемъ и съ улучшенною пищею	45,297 р.	76,387 р.
Содержаніе одного юнкера, при полныхъ штатахъ	302 >	318 >
Приготовленіе одного офицера.	755 >	795 >

Такимъ образомъ, содержаніе одного обучающагося въ пѣхотныхъ училищахъ увеличено на 31⁰%, а въ кавалерійскихъ — съ небольшимъ на 5⁰%. По первоначальнымъ штатамъ, на содержаніе 12 училищъ, на 2,050 обучающихся, предполагалось расходовать до 230,000 руб., по окончательнымъ, утвержденнымъ штатамъ, на 2,130 обучающихся, нужно было употребить на это до 318,000, болѣе на 88 тысячъ, или около 38⁰%.

Но въ этотъ расчетъ не вошли расходы на обмундированіе, снаряженіе и провіантъ въ натурѣ, что должно, по нашему предположенію, увеличить расходы въ пѣхотныхъ училищахъ, по меньшей мѣрѣ, на 37—40%¹⁶⁾

Стоимость образованія офицеровъ въ юнкерскихъ училищахъ увеличивается: отъ процента стоимости и расходовъ на ремонтъ и содержаніе зданій, а равно на отопленіе; эти расходы не одинаковы и, по нашему расчету, могутъ составить до 50 рублей на одного обучающагося или до 120 на одного приготавлиемаго офицера. Слѣдовательно, если имѣть въ виду всѣ расходы (обмундированіе, провіантъ, категорическія, жалованье, стоимость, отопленіе и ремонтъ зданій), то приготовленіе одного *пѣхотнаго* офицера въ юнкерскомъ училищѣ должно составить отъ 485 до 500 рублей. Поэтому за нормальную цифру полной стоимости офицера, приготавлиемаго юнкерскимъ училищемъ, слѣдуетъ принимать 500 рублей — пѣхотнаго и 900 рублей — кавалерійскаго.

Значеніе реформы военно-учебныхъ заведеній по отношенію комплектированія армейской пѣхоты и кавалеріи.

Открытіе и первоначальная организація юнкерскихъ училищъ сопровождалась преобразованіями кадетскихъ корпусовъ; реформа эта въ главныхъ чертахъ была закончена въ 1868 году и выразилась довольно стройною системою специальныхъ и общихъ военныхъ заведеній, — таковы:

1) Военная Академія	Высшее.
2) Военныя Училища	} Специальныя.
3) Юнкерскія Училища	
4) Военныя гимназій	} Общеобразовательныя.
и 5) Военныя прогимназій	

¹⁶⁾ По расчетамъ, сдѣланнымъ на основаніи нормальной табели и смѣты главнаго интендантскаго управленія на 1870 годъ, принимая во вниманіе мѣстныя цѣны на провіантъ, *содержаніе вольноопредѣляющагося въ полку* — на обмундированіе, продовольствіе (провіантъ и категорическія), помѣщеніе и жалованье — стоитъ отъ 52 до 57 рублей, а именно:

- а) Обмундированіе (годовыя, мундирныя, амуничныя) — 12 руб. 20 коп.
 б) Продовольствіе (провіантъ и категорическія, безъ добавочныхъ) — отъ 27 до 32 руб.
 в) Помѣщеніе солома — до 9 руб.
 г) Жалованье — 4 руб. 5 коп.
 Безъ помѣщенія, все содержаніе — отъ 45 до 50 рублей.

Кромѣ того, остались два кадетскіе корпуса—Пажескій и Финляндскій, соединившіе общее образованіе съ спеціальнымъ, и учреждена учительская семинарія для приготовленія учителей въ военныя прогимназіи.

Военныя гимназіи и военныя прогимназіи, кромѣ широкой благотворительной цѣли, имѣютъ назначеніе подготавливать воспитанниковъ въ спеціальныя училища — первыя въ военныя, послѣднія — въ юнкерскія.

Прежніе кадетскіе корпуса до начала реформъ (1863), требуя содержанія въ 3 милліона рублей, давали около 600 офицеровъ, изъ нихъ въ армію не болѣе 350, причемъ образованіе одного офицера стоило, въ сложности за 15 лѣтъ, свыше 4,200 рублей; а именно:

Періоды.	Общая сумма.		Число вы- пущен- ныхъ въ офицеры.	Стоимость ¹⁷⁾			
				Одного вос- питанника.		Одного офицера.	
	Руб.	К.		Р.	К.	Р.	К.
Съ 1841 по 1845 . . .	9.581,461	27 ¹ / ₂	2,343	330	31	4,271	71
› 1846 › 1850 . . .	12.199,793	87	3,213	367	68	3,801	15
› 1851 › 1855 . . .	15.275,812	51	3,239	387	91	4,716	21
Въ 1862 › — . . .	3.955,775	58	1,516	532	46	4,885	55
› 1863 › — . . .	3.450,715	7					

Введя въ сумму этихъ расходовъ. 0/о стоимости зданій, выходитъ, что въ началѣ 60-хъ годовъ содержаніе военно-учебныхъ заведеній, не считая училищъ военного вѣдомства, стоило государству до 4.712,000 р.; при этомъ расчетѣ образованіе каждого офицера доходило до 7,700 рублей, а съ исключеніемъ оканчивавшихъ курсъ *неудовлетворительно* и обращаемыхъ на службу въ линейные баталіоны и внутреннюю стражу—цифра стоимости офицера возрастала до 9,500 руб. ¹⁸⁾.

Не принимая же въ расчетъ процента стоимости зданій, *кадетскіе корпуса*, вмѣстѣ съ *училищами военного вѣдомства* и съ *содержаніемъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній*, требовали ежегоднаго отпуска въ 4.842,282 р. 41 к. ¹⁹⁾, причемъ они

¹⁷⁾ Не считая ремонта на зданія.

¹⁸⁾ Таковъ расчетъ сдѣланъ въ статьѣ: «Реформа Военно-Учебныхъ Заведеній», Пед. Сборн. за 1869 г. Кн. III, стр. 180.

¹⁹⁾ Содержаніе штаба военно-учебныхъ заведеній, пажескаго, финляндскаго и прочихъ кадетскихъ корпусовъ — 3.809,294 р. 13¹/₂ к., а на училища военного вѣдомства расходовалось 1.032,991 р. 28 к. Съ преобразованіемъ же этихъ заведеній въ военныя училища, военныя гимназіи и военныя прогимназіи, стоимость ихъ опредѣляется въ 3.995,515 р. 11 к., т. е. меньше на 846,770 р. к. или на 18%. «Реформа Воен.-Учебн. Завед.», Пед. Сборн. 1869 года, кн. IV, стр. 330 и слѣд.

давали только 600 офицеровъ, остальные $\frac{2}{3}$ офицеровъ арміи производились изъ вольноопредѣляющихся, не имѣвшихъ ни начального общаго, ни военного образованія.

Спустя шесть лѣтъ, съ окончаніемъ реформъ, всѣ военно-учебныя заведенія, выше поименованныя, съ *исключеніемъ военныхъ академій*, стоили 4.314,000 руб., а въ нихъ, при полныхъ штатахъ, въ 1868 году, могло быть приготовлено 1,600 (въ томъ числѣ 600 изъ военныхъ и около 1,000 изъ юнкерскихъ).

Прежде въ армейскія войска выпускалось до 350 офицеровъ, а съ 1868 года были средства для приготовленія въ эти войска 1400 офицеровъ.

Прежде образованіе одного офицера безразлично — гвардейскаго и корпуса внутренней стражи — стоило до 4,200, а съ 1868 г. оно исчислено:

а) прошедшаго <i>пѣхотное военное училище</i> , съ военной гимназіей, въ	3,703 р. ²⁰⁾
б) Прошедшаго <i>кавалерійское военное училище</i> съ <i>приготовительнымъ пансіономъ</i> , въ	4,612 >
в) Прошедшаго одно <i>пѣхотное юнкерское училище</i> , въ	500 > ²¹⁾
г) Прошедшаго одно <i>кавалерійское юнкерское училище</i> , въ	900 >

Слѣдовательно, съ *устройствомъ юнкерскихъ училищъ*, стоимость образованія офицеровъ, въ общей сложности, уменьшилась больше, чѣмъ на полмилліона рублей ²²⁾, число же *подготавливаемыхъ для производства въ офицеры* увеличилось въ два съ половиною раза, а на *однѣ армейскія части* — это число почти *учтверилось*.

Но еще ранѣе окончанія организаціоннаго періода училища приобрѣли не только полное сочувствіе въ войскахъ, но и стали давать результаты, удовлетворяющіе требованіямъ

²⁰⁾ Офицеръ, выпущенный изъ Пажескаго корпуса, стоитъ 5886 руб., а изъ Финляндскаго корпуса — 4059 р. Копѣйки мы отбросили. «Реформа В. У. З.», Педаг. Сбор. 1866 г., кн. IV, стр. 382.

²¹⁾ Здѣсь исчислены нами всѣ расходы, включая ремонтъ, процентъ стоимости зданій и отопленіе. Но если офицеры, образованный въ юнкерскомъ училищѣ, проходятъ курсъ военной гимназіи, то къ этой стоимости слѣдуетъ прибавить 756 р.

²²⁾ Изъ 846,770 р. 30 к., оставшихся въ сбереженіи отъ преобразованій, удѣлено 242,204 р. на юнкерскія училища, 152,000 р. оставлено въ государственномъ казначействѣ, 262,000 р. назначено къ передачѣ министерству народнаго просвѣщенія, 78,000 р. передано въ разныя управленія военного министерства, 68,000 р. обращено къ своимъ источникамъ и 44,000 р. предназначено на собственные потребности военно-учебныхъ заведеній. Тамъ же стр. 333.

арміи. О выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ до начала реформъ, сложилось довольно невыгодное мнѣніе; даже въ средѣ самого комитета, бывшаго подъ предѣдательствомъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, Великаго Князя Михаила Николаевича, говорилось въ мнѣніяхъ, что эти офицеры «отличаются совершеннымъ невѣдѣніемъ военного быта и воинской дисциплины, пренебрегаютъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей и самую службу, нерѣдко съ неуваженіемъ относятся къ старшимъ и, вообще, вносятъ съ собою такое нравственное направленіе, отъ котораго можно было опасаться вредныхъ послѣдствій для самой арміи. Выпущенный изъ корпуса не только не могъ руководить солдатомъ, но еще самъ не рѣдко нуждался въ дядѣ. Въ немъ была развита самоувѣренность и замѣчался недостатокъ основательныхъ научныхъ знаній»²³). Эти крайне неблагопріятные отзывы, нѣтъ сомнѣнія, сложились потому особенно, что въ армію изъ кадетскихъ корпусовъ выпускали посредственныхъ и худшихъ воспитанниковъ.

Но если таковы были отзывы объ офицерахъ, получавшихъ образованіе въ кадетскихъ корпусахъ, чего же можно было ожидать въ умственномъ образованіи отъ прочихъ офицеровъ, произведенныхъ изъ юнкеровъ, вольноопредѣляющихся и нижнихъ чиновъ. Какова была подготовка вольноопредѣляющихся, державшихъ кое-какой экзаменъ въ штабахъ и управленіяхъ, по программѣ 1844 года?... Нисколько не улучшалъ дѣла вторичный экзаменъ, и молодые люди производились въ офицеры безъ всякаго запаса спеціальныхъ свѣдѣній; взглядъ на офицерскій чинъ и понятія о предстоящихъ обязанностяхъ слагались у нихъ въ душевной атмосферѣ, среди праздної деревенской жизни, которую они проводили вездѣ и всегда безъ всякаго надзора. При наружныхъ признакахъ солдатскаго быта, юнкера въ сущности не раздѣляли служебныхъ обязанностей солдата, не всѣ даже знали его потребности, его привычки и склонности. Не многіе ѣли и пили изъ одного котла. Только походная жизнь и слава боевыхъ подвиговъ раздѣлялись вольноопредѣляющимися наравнѣ со всѣми и нерѣдко можно было встрѣтить юнкера въ главѣ самаго отчаяннаго предпріятія. Но это былъ подвигъ солдата, а не развитаго, образованнаго офицера. Проводя годы въ невѣжествѣ, юнкера до полученія офицерскихъ знолетъ забывали и то немногое, чему учились и что знали до поступленія на службу. Умъ черствѣлъ въ праздности, понятія грубѣли, нравственные качества извращались. Поэтому-

²³) «Реформа Военно-Учебныхъ Зав.» Пед. Сб. 1869 г., III, 181.

то реформа военно-учебныхъ заведеній и устройство образованія на началахъ болѣе практическихъ, чтобы дать арміи не единицы офицеровъ съ высокимъ образованіемъ, а массу хорошихъ строевыхъ офицеровъ, твердо знающихъ службу и охотно подчиняющихся всѣмъ условіямъ непривлекательнаго быта офицера, представляются въ нашихъ глазахъ событіями историческими и памятнымъ.

Почему на офицеровъ начали смотрѣть иначе уже въ первое время по устройствѣ военныхъ и юнкерскихъ училищъ, рѣшить не трудно. Два, три первые выпуска изъ юнкерскихъ училищъ успѣли выгодно зарекомендовать себя особенно со стороны знанія службы и серьезнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ. Присутствовавшія на выпускныхъ экзаменахъ въ юнкерскихъ училищахъ экзаменныя комиссіи — ежегодно давали самыя лестныя отзывы объ успѣхахъ, достигаемыхъ въ этихъ училищахъ. «Успѣхи учащихся, говорилось, поразительны для всякаго сколько нибудь знакомаго съ научнымъ и умственнымъ уровнемъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ войска». «По всѣмъ предметамъ образованія, говорили другіе, успѣхи превзошли ожиданія». Во всѣхъ этихъ и подобныхъ отзывахъ экзаменныхъ комиссій безъ сомнѣнія много преувеличеннаго, но это преувеличеніе было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ того впечатлѣнія, которое произвели выпускаемые изъ училищъ, когда для всякаго безпристрастнаго наблюдателя была замѣтна большая разница между офицерами, выпущенными изъ юнкерскихъ училищъ по аттестату и получавшими первый офицерскій чинъ, до учрежденія училищъ, по программѣ 6 мая 1844 года.

Военное министерство знало еще объ успѣшномъ ходѣ юнкерскихъ училищъ изъ донесеній командующихъ войсками во всеподданнѣйшихъ отчетахъ; наконецъ о прочности и устойчивости данной имъ организаціи, оно судило изъ донесеній лица, производившаго ежегодныя ревизіи.

Отказавшись однажды отъ производства въ офицеры людей вовсе неподготовленныхъ, каковыми были всѣ вольноопредѣляющіеся, а равно нижніе чины общеобязательнаго срока службы, приобретавшіе офицерское званіе исключительно за прежнюю усердную службу въ унтеръ-офицерскомъ званіи неменѣе 12 лѣтъ въ арміи и 10 лѣтъ въ гвардіи, нельзя было не чувствовать необходимости расширенія юнкерскихъ училищъ до той нормы обучающихся, какая необходима для укомплектованія всей арміи офицерами, принимая при этомъ еще въ расчетъ, что при скудныхъ знаніяхъ поступающихъ, число выпускаемыхъ въ офицеры не произойдетъ 40% наличнаго числа юнкеровъ.

Развитіе и распространіе юнкерскихъ училищъ.

Военныя и юнкерскія училища могутъ выполнить только тогда свое назначеніе, когда въ состояніи будутъ дать образованіе всей той массѣ офицеровъ, какая необходима для укомплектованія пѣхоты, кавалеріи и казачьихъ войскъ. Между тѣмъ, оба рода этихъ заведеній, со включеніемъ артиллерійскаго и инженернаго училищъ, могли давать, при полныхъ штатахъ, не болѣе 1500 или до 1600 офицеровъ, а ежегодная убыль въ офицерахъ арміи въ періодъ съ 1864 по 1868 годъ достигала свыше 2,400 человекъ, на укомплектованіе которыхъ поступало менѣе 2,000 ²⁴⁾. Некомплектъ въ офицерахъ возрасталъ постоянно, и въ близкомъ будущемъ можно было ожидать, что, въ случаѣ мобилизаціи арміи по военному времени, недоставало бы 5 и даже 6 тысячъ офицеровъ.

Но военныя училища могли давать только 37% нормальной убыли офицеровъ, — остальные $\frac{2}{3}$ средней убыли, т. е. не менѣе 1500 офицеровъ (только по исчисленію мирнаго времени), надобно было производить изъ вольноопредѣляющихся и унтеръ-офицеровъ обязательныхъ сроковъ службы. Вся эта масса могла достигать офицерскаго чина не иначе, какъ пройдя юнкерскія училища, или выдержавъ при нихъ экзаменъ.

Дѣйствительно, отъ военныхъ училищъ, опирающихся на гимназическое образованіе, требуется, чтобы они давали полное и законченное военное образованіе; но какъ содержаніе военныхъ гимназій, съ военными училищами, простирается до 3 милліоновъ, то это самая дороговизна указала на необходимость не только воздержаться отъ разширенія военныхъ училищъ, но даже упразднить 4-е Оренбургское, взамѣнъ котораго можно было устроить юнкерское училище и военную прогимназію, заведенія болѣе дешевыя и соотвѣтственныя нуждамъ отдаленнаго края, предназначивъ училище преимущественно для образованія урядниковъ — Оренбургскаго, Уральскаго и Западно-Сибирскаго казачьихъ войскъ.

Съ другой стороны, свойства юнкерскихъ училищъ, комплектуемыхъ вольноопредѣляющимися, а ихъ было всегда много въ рядахъ войскъ, и относительная дешевизна ихъ содержанія, ясно указывали, къ чему необходимо стремиться, если уже оказалось, что

²⁴⁾ См. «Развитіе способовъ комплектованія арміи офицерами». Воен. Сборн. 1870 г. Выводы эти основаны на отчетахъ военнаго министерства.

первоначально устроенныя юнкерскія училища достигали хороших результатовъ, при условіяхъ не особенно еще благоприятныхъ, т. е. когда учебный планъ въ нихъ едва начиналъ получать опредѣленную систему. Нельзя было не придти къ убѣжденію, что въ интересахъ общегосударственныхъ слѣдуетъ всю массу офицеровъ для арміи проводить черезъ юнкерскія училища, ограничиваясь для даннаго времени незначительною степенью общеобразовательной подготовки, но давая въ нихъ по возможности законченное военное образованіе, съ чисто строевыми, практическими дѣлами. Самъ собою выдвинулся вопросъ о необходимости распространять еще болѣе юнкерскія училища, при чемъ имѣлись въ виду — сколько экономическія выгоды, столько же и практическій расчетъ, дабы имѣть полный контингентъ офицеровъ достаточно подготовленныхъ въ своемъ специальномъ дѣлѣ.

Утвердившись въ рѣшеніи распространять юнкерскія училища, военное министерство указало новыя правила для вольноопредѣляющихся и открыло доступъ образованія въ юнкерскихъ училищахъ нижнимъ чинамъ общихъ сроковъ службы, при условіяхъ выслуги ими въ унтеръ-офицерскомъ званіи опредѣленнаго числа лѣтъ и выдержанія приѣмнаго экзамена наравнѣ съ вольноопредѣляющимися.²⁵⁾ Въ самихъ училищахъ унтеръ-офицеры общихъ сроковъ сравниваются въ званіи «юнкера» со всѣми вольноопредѣляющимися, по окончаніи училищъ наравнѣ съ ними приобрѣтаютъ званіе портупей-юнкера и до производства въ офицеры пользуются всѣми сопряженными съ этимъ званіемъ преимуществами.

Необходимость устройства школъ для образованія урядниковъ казачьихъ войскъ чувствовалась уже давно, а въ практическомъ отношеніи не было никакихъ затрудненій распространить на нихъ общее положеніе юнкерскихъ училищъ, примѣнивъ его лишь къ условіямъ быта этихъ войскъ и особенностей ихъ военного устройства.

Еще въ исходѣ 1867 года открыто юнкерское училище въ

²⁵⁾ Приказъ Воен. Мин., 2-го марта 1869 г. № 103. Для поступленія въ юнкерскія училища унтеръ-офицеры обязательныхъ сроковъ должны прослужить: поступающіе въ младшій классъ — не менѣе 8 лѣтъ общей службы и 4-хъ лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, а поступающіе въ старшій классъ — не менѣе 9 лѣтъ общей службы и 5 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи. Тѣ и другіе должны пробывать не менѣе года въ одномъ изъ старшихъ унтеръ-офицерскихъ званій.

Оренбург на 80 юнкеровъ и 120 урядниковъ Оренбургскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ ²⁶⁾.

Наказный атаманъ войска Донскаго, генераль-адъютантъ Потаповъ, немедленно по открытіи юнкерскихъ училищъ, ходатайствовалъ объ устройствѣ училища въ Новочеркасскѣ, для Донскаго войска. Составленный въ войсковомъ штабѣ проектъ былъ примѣненъ къ общему положенію и въ 1869 году послѣдовало открытіе *Новочеркасскаго* урядничьяго училища на 120 урядниковъ Донскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ ²⁷⁾.

При этомъ разрѣшено было сдѣлать нѣкоторые коренныя отступленія отъ общаго положенія: а) обучающихся урядниковъ помѣстить на квартирахъ по отводу и даже по найму, по возможности не въ дальнемъ разстояніи отъ училищнаго главнаго зданія; но для довольствія пищею они обязаны имѣть общій столъ; б) дворянъ, поступающихъ на службу по достиженіи 16 лѣтъ, принимать прямо въ училище, если они выдержатъ приемный экзаменъ; в) поступающіе въ училище лица войсковыхъ сословій обязаны имѣть установленныя въ строевыхъ частяхъ обмундированіе и вооруженіе на собственный счетъ, а донскіе урядники — и собственныхъ лошадей, довольствуя ихъ на счетъ войсковыхъ суммъ; г) для прислуги и для присмотра за строевыми лошадьми назначать нижнихъ чиновъ внутренней службы; д) обучающіеся урядники, сверхъ жалованья, приварочнаго довольствія и добавочныхъ, должны получать ремонтныя деньги — 21 р. 45 к.

Однако размѣщеніе по квартирамъ, какъ и надо было предвидѣть, оказалось неудобнымъ, и потому войсковое начальство вынуждено было черезъ два мѣсяца по открытіи училища расположить урядниковъ въ вольнонаемномъ домѣ. Большія неудобства происходятъ отъ обязательства урядниковъ имѣть собственныхъ лошадей, и потому въ послѣднее время стали изыскивать средства для снабженія Новочеркасскаго училища лошадьми на счетъ войсковыхъ суммъ.

Еще ранѣе открытія Новочеркасскаго училища главнокомандующій Варшавскимъ военнымъ округомъ исходатайствовалъ разрѣшеніе объ образованіи при Варшавскомъ пѣхотномъ училищѣ *отдѣла для урядниковъ* Донскихъ полковъ, состоящихъ въ томъ округѣ на очередной службѣ; всѣ расходы на содержаніе Варшав-

²⁶⁾ Приказъ Воен. Мин. 1867 годъ №.

²⁷⁾ Приказъ Воен. Мин. 15 мая 1869 года № 185.

скаго урядничьяго отдѣла графъ Бергъ предположилъ покрывать черезъ продажу урядниками собственныхъ лошадей, съ возвратомъ имъ этихъ денегъ при выпускѣ, изъ суммъ, причитающихся имъ на фуражное довольствіе за все время пребыванія въ училищѣ.

По примѣру Варшавскаго отдѣла и на тѣхъ же основаніяхъ въ слѣдующемъ 1869 г. образованъ урядничій отдѣлъ при Виленскомъ училищѣ, но въ меньшихъ размѣрахъ.

Оба отдѣла, не требуя на содержаніе никакихъ новыхъ ассигнованій, какъ отъ казны, такъ и изъ войсковыхъ суммъ, признано необходимымъ имѣть до того времени, пока производство въ офицеры урядниковъ, окончившихъ курсъ въ Новочеркасскомъ урядничьемъ училищѣ, сдѣлаетъ эту *временную мѣру* излишнею. ²⁸⁾

На основаніяхъ, одинаковыхъ съ Новочеркасскимъ училищемъ, по ходатайству главнокомандующаго Кавказскимъ округомъ, Великаго Князя Михаила Николаевича, въ 1870 году устроено *Ставропольское урядничье училище* на 90 урядниковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и на 30 юнкеровъ Кавказской кавалерійской дивизіи ²⁹⁾. Разница сдѣлана въ способѣ снабженія урядниковъ лошадьми; таковыя, равно и конская аммуниція, приобрѣтаются первоначально на войсковыя суммы, и затѣмъ ремонтируются на счетъ ремонтныхъ денегъ, отпускаемымъ обучающимся урядникамъ, какъ установлено для Оренбургскаго училища.

Кромѣ устройства указанныхъ сейчасъ трехъ училищъ: Оренбургскаго, Новочеркасскаго и Ставропольскаго, открыто въ 1869 году *Петербургское пѣхотное юнкерское училище* на 200 юнкеровъ, по представленію главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній генераль-адъютанта Исакова, вслѣдствіе открывшихся источниковъ и помѣщенія отъ преобразования военно-чертежной школы въ военную прогимназію.

Еще въ 1869 году предвидѣлась необходимость расширить до 300 состава 6 пѣхотныхъ училищъ, представлявшихъ къ тому наиболѣе выгоды въ помѣщеніяхъ или же расположенныхъ въ округахъ, заключающихъ болѣе значительное количество войскъ. Предположенія главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній удостоились Высочайшаго утвержденія и въ 1870 году признано возможнымъ расширить до 300 состава Варшавское, Московское, Чугуевское, Кіевское и Казанское пѣхотныя училища.

²⁸⁾ Приказъ Воен. Мин. 15 мая, 1869 г. № 185. Подобные отдѣлы предположено имѣть также при Кіевскомъ и Гельсингфорскомъ училищахъ.

²⁹⁾ Приказъ Военнаго Министерства 14 Іюня 1870 г.

Развитіе же Тифлискаго училища было отложено за постройками до осени 1871 года.

Наконецъ въ настоящее время сдѣланы всѣ подготовительныя работы для развитія еще слѣдующихъ училищъ: Гельсингфорскаго до 200, Елизаветградскаго сначала до 200, а въ послѣдствіи до 300, Тверскаго до 150, Московскаго и Варшавскаго до 400 ³⁰⁾.

На этихъ предположеніяхъ военное министерство не могло остановиться.

Принявъ въ соображеніе развивающуюся потребность въ офицерахъ, значительный некомплектъ въ нихъ, ходатайство командующаго Восточно-Сибирскимъ военнымъ округомъ генералъ-адъютанта Корсакова, и имѣя въ виду, что для пополненія училищъ въ войскахъ имѣлось свыше 4 тысячъ вольноопредѣляющихся, военный министр, согласно съ предположеніемъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, изложеннымъ въ особой запискѣ, предположилъ: 1) уменьшить на половину штатъ Иркутской военной прогимназій, устроить въ Иркутскѣ юнкерское училище на 90 юнкеровъ, пѣшихъ и конныхъ урядниковъ и 2) продолжать развитіе нѣкоторыхъ юнкерскихъ училищъ до 400 состава.

Распространеніе и развитіе юнкерскихъ училищъ придется продолжать, безъ сомнѣнія, до той степени, пока при полныхъ штатахъ въ нихъ можетъ образоваться все число офицеровъ, необходимое для полного укомплектованія пѣхоты, кавалеріи и иррегулярныхъ войскъ.

Это возрастаніе обусловится и тою степенью подготовки, съ которою вольноопредѣляющіеся будутъ поступать на службу; если эта подготовка поднимется, то увеличится и процентъ выпуска, а слѣдовательно училища, при тѣхъ же штатахъ, въ состояніи будутъ давать и большее число офицеровъ.

Развитіе юнкерскихъ училищъ въ первые 7 лѣтъ со времени ихъ учрежденія, наглядно, можетъ быть выражено слѣдующими цифрами:

---

³⁰⁾ Прик. Воен. Мин., 17 іюля и 16 сентября 1871 г. №№ 211 и 272.

ГОДЫ.	Число открытыхъ юнкерскихъ учи- лищъ.	Обучающихся по штату.	Процентъ нормальнаго выпуска въ слѣдующемъ году. ³¹⁾
1864. .	4 пѣхоти.	700 пѣхоти.	280 пѣхоти.
1865. .	10 { 8 пѣхоти. 2 кавал.	1,500 пѣхоти. 150 кавал. } 1,650	600 пѣхоти. 60 кавал.
1866. .	12 { 10 пѣхоти. 2 кавал.	1,900 пѣхоти. 150 кавал. } 2,050	760 пѣхоти. 60 кавал.
1867. .	13 { 10 пѣхоти. 2 кавал. 1 смѣшан. (Оренбургское)	1,900 пѣхоти. 150 кавал. { 80 пѣхоти. 120 урядн. } 2,250	792 пѣхоти. 60 кавал. 48 урядн.
1868. .	13 { 10 пѣхоти. 2 кавал. 1 смѣшан. и 1 отдѣлъ.	1,890 пѣхоти. 240 кавал. { 80 пѣхоти. 120 урядн. 50 > } 2,330 и 50	788 пѣхоти. 96 кавал. 48 урядн. 20 >
1869. .	15 { 11 пѣхоти. 2 кавал. 1 смѣшан. 1 урядн. и 2 отдѣла.	2,090 пѣхоти. 240 кавал. { 80 пѣхоти. 120 урядн. 120 > 70 > } 2,650 и 70	868 пѣхоти. 96 кавал. 96 урядн. 28 >
1870. .	16 { 11 пѣхоти. 2 кавал. 1 смѣшан. 2 урядн. и 2 отдѣла.	2,590 пѣхоти. 240 кавал. { 80 пѣхоти. 120 урядн. 210 > 30 кавал. 90 урядн. } 3,270 и 90	1,068 пѣхоти. 108 кавал. 132 урядн. 36 >

³¹⁾ Нормальный выпускъ, при необходимости пройти оба класса всѣми, за исключеніемъ лишь немногихъ окончившихъ курсъ гимназій или выдержавшихъ экзаменъ прямо въ старшій классъ, полагается въ 40%.

Съ приведеніемъ же въ исполненіе уже сдѣланныхъ предположеній въ 16 юнкерскихъ училищахъ предполагается имѣть:

Въ 11 пѣхотныхъ	3,000 юнк. ³²⁾	}	Итого.
> 2 кавалерійскихъ	450 >		
> 1 оренбургскомъ	200 >		
(изъ нихъ 80 юнкер. и 120 уряд.)			
> 2 урядничьихъ	240 >	}	3,110 пѣхотныхъ.
(изъ нихъ 210 уряд. и 30 кав. юнк.)			480 кавалер.
> пркутскомъ	90 >		480 казачьихъ.
(изъ нихъ 30 юнк., 30 кон. и 30 пѣ- шихъ урядн.)			
> 2 отдѣлахъ	90 >	}	Всего.
			4,070 обучающ.

Слѣдовательно, при полныхъ штатахъ въ юнкерскихъ училищахъ (съ отдѣлами) въ близкомъ будущемъ можно будетъ приготовить до **1,628 офицеровъ**, въ томъ числѣ — **1,232 пѣхотныхъ**, **192 кавалерійскихъ** и **192 казачьихъ**, а съ развитіемъ еще нѣкоторыхъ училищъ до 300 или 400 составовъ въ одну армейскую пѣхоту можно будетъ выпускать до полуторы тысячи портупей-юнкеровъ. Но какъ изъ 4 военныхъ училищъ и 2 кадетскихъ корпусовъ ежегодно выпускается около 500 офицеровъ, стало быть военное министерство, безъ значительныхъ затратъ, весьма скоро въ состояніи будетъ образовывать въ специальныхъ училищахъ отъ 2 до 2½ тысячъ офицеровъ.

Процентъ выпуска изъ юнкерскихъ училищъ, при тѣхъ же штатахъ, какъ сейчасъ было сказано, можно было бы увеличить, а слѣдовательно удешевить образованіе въ нихъ офицеровъ, — если бы вольноопредѣляющіеся поступали съ болѣе основательною подготовкою; тогда въ старшій классъ можно принимать не единицы, какъ теперь, а всѣхъ тѣхъ, которые въ состояніи выдержать экзаменъ изъ общихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ младшій классъ. Но разрѣшеніе такого вопроса только и можно ожидать съ увеличеніемъ числа поступающихъ, удовлетворяющихъ требованіямъ, примѣрно, до уровня уѣздныхъ училищъ или прогимназій.

³²⁾ Считая здѣсь Московское и Варшавское училища приведенными въ 400 составъ.

Общіе результаты достигнутые военнымъ министерствомъ.

Если бы юнкерскія училища были постоянно въ полномъ комплектѣ, то, въ теченіи 7 лѣтъ, они приготовили бы 5,744 офицеровъ. — въ дѣйствительности же изъ юнкерскихъ училищъ выпущено для производства около 4,000³³⁾, т. е. на 30% менѣе. Произошло это отъ двухъ главныхъ причинъ: во 1-хъ отъ весьма значительнаго некомплекта, особенно въ первые 4 года, когда училища еще устранивались, и во 2-хъ — отъ болѣе или менѣе значительнаго отпаденія непроезводительнаго элемента въ теченіе курсовъ.

По мѣрѣ открытія юнкерскихъ училищъ, въ нихъ открывались оба класса — старшій и младшій и затѣмъ въ слѣдующій годъ, за открытіемъ каждаго училища произведенъ былъ и выпускъ³⁴⁾. Но старшій классъ по числу учениковъ почти всегда уступалъ младшему.

Всякое вновь устраниваемое училище въ началѣ было въ значительномъ некомплектѣ. Причины некомплекта объясняются:

Во-первыхъ: при открытіи каждаго училища, разрѣшено было вольноопредѣляющихся, оканчивающихъ сроки службы до начала наступающаго года (1 января) и выдержавшихъ экзаменъ при дивизіяхъ по прежней программѣ (1844 г.) *производить въ офицеры, помимо училищъ.* Кромѣ того, для держанія конкурснаго экзамена разрѣшено было выходить изъ училищъ тѣмъ изъ поступившихъ, которые выслужили опредѣленный срокъ³⁵⁾.

Во-вторыхъ: многіе вольноопредѣляющіеся, даже и не выслужившіе сроковъ, не поступали въ училища, въ надеждѣ достигнуть офицерскаго чина, обходя училища, въ ожиданіи протекціи или случайныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ.

Въ-третьихъ: въ войскахъ установлено было штатное число вакансій, болѣе котораго ни одна часть не могла принять на службу ни одного вольноопредѣляющагося; если въ нѣкоторыхъ частяхъ и были замѣщаемы всѣ юнкерскія вакансіи немедленно послѣ производства выслужившихъ сроки и выдержавшихъ экза-

---

³³⁾ Составъ училищъ, число обучающихся и число вынужденныхъ будутъ представлены во 2-мъ томѣ.

³⁴⁾ При открытіи училищъ не было образовано старшаго класса только въ трехъ: Оренбургскомъ, Новочеркасскомъ и Ставропольскомъ.

³⁵⁾ Циркуляръ бывшаго Инспекторскаго Департамента Воен. Мин., 9 октября 1865 года.

ментъ, то въ другихъ, особенно въ войскахъ, расположенныхъ на окраинахъ и въ западной полосѣ Россіи, освобождающіяся вакансіи не были вполне замѣщаемы, вслѣдствіе понятнаго ограниченія поступать на службу дворянамъ и шляхтѣ губерній царства Польскаго и западныхъ, къ которымъ, послѣ участія ихъ въ польскомъ мятежѣ, потеряна была всякая довѣренность. Въ другихъ мѣстахъ Имперіи, если и были желающіе опредѣлиться на службу, то ихъ не принимали, за неимѣніемъ въ тѣхъ полкахъ вакансій. Такъ, въ мартѣ 1867 года, въ войскахъ состояло вольноопредѣляющихся: по штатамъ 4,231, по спискамъ же 3,089; то есть до полныхъ штатовъ недоставало 30%.

Въ-четвертыхъ: въ училища не могутъ поступать вольноопредѣляющіеся ранѣе выслуги лѣтъ по происхожденію, съ такимъ расчетомъ, чтобы, до истеченія срока, оставалось времени столько, сколько нужно для прохожденія курса. Между тѣмъ вольноопредѣляющіеся, состоя въ училищахъ, числились на службѣ въ своихъ полкахъ; поэтому, при опредѣленныхъ штатныхъ вакансіяхъ въ войскахъ, ихъ мѣста не могли быть заняты ранѣе производства ихъ въ офицеры, по окончаніи двухъ-лѣтняго курса въ училищахъ; производство же бываетъ осенью, по окончаніи сборовъ и продолжается почти до новаго курса. Слѣдовательно, всѣ поступавшіе на службу дворяне, на двухъ-лѣтнемъ правѣ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ и позже, должны ждать почти цѣлый годъ, пока не откроется въ училищахъ слѣдующій учебный курсъ. Число же дворянъ въ общемъ составѣ училищъ составляло 80% и болѣе.

По всѣмъ этимъ главнымъ причинамъ, когда въ войскахъ числилось 3,089 вольноопредѣляющихся (1867 г.), въ училищахъ при штатахъ въ 2,050 человекъ, обучалось только 1,181.

Некомплектъ, бывшій въ началѣ каждаго новаго учебнаго курса, увеличивался еще болѣе вслѣдствіе отпаденія непродизительнаго процента, черезъ добровольный выходъ, а равно черезъ отчисленія и исключенія за лѣность и проступки.

Убыль эта была особенно значительна въ первые 4 года (до 1868 г.), вслѣдствіе разрѣшенія выходить изъ училищъ всѣмъ выслужившимъ опредѣленный срокъ на льготныхъ правахъ; поэтому вмѣстѣ съ вышедшими по добровольному желанію и отчисленными за неуспѣхи и проступки, со времени учрежденія училищъ, убыло болѣе $\frac{1}{3}$ (или 37%) изъ числа поступившихъ. Но въ этой значительной убыли отчисляемыхъ за неуспѣхи въ наукахъ было 25%, а исключаемыхъ за дурное поведеніе или за смертью — до 6%.

Но и устранивъ причины некомплекта, т. е. принимая въ училища все число опредѣленное по штатамъ, нельзя, безъ сомнѣнія, удержать полного комплекта до конца учебнаго года; ибо нельзя было насильственно удерживать всякаго добровольно желающаго оставить военную службу, для выхода въ отставку или для опредѣленія себя къ другимъ родамъ дѣятельности; съ другой стороны — нельзя держать въ заведеніяхъ юнкеровъ, обнаружившихъ крупныя проступки или на столько неудовлетворительныхъ по успѣхамъ въ наукахъ, что дальнѣйшее ихъ пребываніе въ школъ бесполезно. Снисходительность въ этомъ отношеніи, какъ показывалъ опытъ, отражалась неблагоприятными послѣдствіями на другихъ юнкерахъ и давала право рассчитывать на неумѣстныя послабленія.

По всѣмъ этимъ причинамъ непроизводительная убыль въ училищахъ, въ теченіе курса, до послѣдняго времени достигала 13% первоначальнаго состава.

Значительный некомплектъ въ началѣ курса, особенно въ первые годы, и непроизводительная убыль въ теченіе курса всегда болѣе или менѣе уменьшали процентъ выпуска; отъ этого, вмѣсто предположенныхъ 40%, юнкерскія училища давали сначала 10%, потомъ 28% и только въ послѣдніе два года дали около 30% штатнаго числа обучавшихся ³⁶⁾.

Несмотря на быстрое развитіе юнкерскихъ училищъ и на возрастаніе числа приготавливаемыхъ въ нихъ офицеровъ (въ 1865 г. выпущено 73, а въ 1871 г. — 1,100) вліяніе некомплекта было такъ велико, что стоимость приготовленныхъ въ нихъ офицеровъ значительно (отъ 25 до 50%) превосходила предполагаемую цифру.

Чтобы довести эту стоимость до нормальной цифры необходимо: во 1-хъ, устранить причины некомплекта, въ началѣ учебнаго курса, и

во 2-хъ, по возможности ограничить непроизводительную убыль въ продолженіе учебнаго года.

Устранить некомплектъ было не трудно; но всякому ясно, что убыль въ теченіе всего курса всегда будетъ довольно значительная отъ выхода изъ училищъ, по добровольному желанію и вслѣдствіе отчисленій и исключеній за лѣность и проступки.

³⁶⁾ Но если взять отношеніе выпускныхъ къ наличному числу юнкеровъ, бывшихъ въ концѣ курса, то процентъ достигалъ 40% и даже болѣе. Эти вопросы были изслѣдованы нами въ статьяхъ: «Развитіе способовъ комплектованія арміи офицерами» Воен. Сборн. 1870 г. «Взглядъ на Юнкерскія Училища» Воен. Сбор. 1869 г. № 3. «Пріемный экзаменъ въ Юнкерскихъ Училищахъ» Педаг. Сборн. 1870 г.

До сихъ поръ эта убыль простиралась до $\frac{1}{3}$ числа поступившихъ или до $\frac{1}{8}$ первоначальнаго состава, и только общеобязательная воинская повинность, съ нѣкоторымъ подъемомъ общеобразовательной подготовки, можетъ ограничить эту убыль до минимума, который можно принять неменѣе 5% первоначальнаго состава. Слѣдовательно, доведя училища до полнаго комплекта и ограничивъ, по возможности, непронзводительную убыль, можно увеличить процентъ выпускаемыхъ и значительно удешевить образованіе офицеровъ.

Для доведенія училищъ до полнаго комплекта не требовались ни особенныя усилія, ни особенныя понужденія.

Мѣры, для устраненія некомплекта обучающихся.

Военному министерству удалось этого достигнуть слѣдующими мѣрами:

1) *Пріемомъ вольноопредѣляющихся въ полки, не стѣсняясь опредѣленнымъ числомъ вакансій.* Отъ этой только мѣры притокъ вольноопредѣляющихся въ нѣкоторыхъ частяхъ, выгоднѣе расположенныхъ (Москвѣ, Петербургѣ и другихъ значительныхъ центрахъ), до такой степени сталъ увеличиваться, что число ихъ въ этихъ частяхъ уже въ 1868 году превзошло число штатныхъ вакансій.

2) *Обращеніемъ военныхъ прогимназій въ начальныя общеобразовательныя заведенія, подготовительныя для юнкерскихъ училищъ.* Воспитанники военныхъ прогимназій, преобразованныхъ изъ такъ называвшихся училищъ военнаго вѣдомства, въ послѣдствіи военныхъ начальныхъ школъ, стали поступать въ войска на правахъ вольноопредѣляющихся перваго и втораго разрядовъ (на два или четыре года), т. е. на общихъ основаніяхъ по происхожденію ихъ родителей. Воспитанники эти, пройдя 4-хъ-лѣтній курсъ, оказались на столько подготовленными, что съ полнымъ успѣхомъ могутъ проходить курсъ младшаго класса юнкерскихъ училищъ, и если бы курсъ военныхъ прогимназій закончить тѣми общеобразовательными предметами, которые входятъ въ составъ младшаго класса юнкерскихъ училищъ, то имъ можно держать экзаменъ прямо въ старшій классъ; — такая мѣра, повліявъ довольно значительно на увеличеніе обучающихся

старшаго класса, кромѣ того, сократила бы и издержки на ихъ приготовленіе.

3) Наконецъ, дарованіе унтеръ-офицерамъ общихъ сроковъ правъ поступать въ юнкерскія училища, при соблюденіи извѣстныхъ условій, — ввели въ эти училища тѣхъ изъ достойнѣйшихъ нижнихъ чиновъ, производство которыхъ въ офицерскій чинъ давно было желательно.

Наши законы не закрывали солдату доступа къ офицерскому званію: въ военное время путь этотъ открывался для него заслугами и самоотверженіемъ, а въ мирное время производились въ офицеры лучшіе изъ унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ въ этомъ званіи усердно и честно 12 лѣтъ (въ гвардіи 10). Но это производство обусловливалось надобностью въ офицерахъ, при весьма незначительномъ впрочемъ экзаменѣ. Поэтому, въ мирное время, производство унтеръ-офицеровъ на практикѣ ограничивалось единицами, и самому военному министерству неудобно было увеличивать въ войскахъ число офицеровъ мало подготовленныхъ. Между тѣмъ, сами унтеръ-офицеры охотнѣе добивались пенсін въ 100 рублей, нежели офицерскаго чина, хорошо сознавая, что едва умѣющему читать и писать, по достиженіи 35 лѣтъ, трудно рассчитывать на самообразование. Съ другой стороны — уже давно было замѣчено, что офицеры изъ нижнихъ чиновъ обязательной службы имѣли нѣкоторое преимущество передъ произведенными изъ вольноопредѣляющихся, на основаніи прежнихъ правилъ, существовавшихъ до учрежденія юнкерскихъ училищъ: они знали уставъ и смотрѣли съ большимъ уваженіемъ на призваніе военнаго чина. Военная дисциплина въ званіи *рядового* давала такому офицеру извѣстную долю военнаго закала и приучала его строго относиться къ своимъ обязанностямъ. Эти офицеры были дороги для войскъ особенно въ должностяхъ, требующихъ хозяйственной распорядительности и аккуратности.

Такимъ образомъ на доставленіе унтеръ-офицерамъ средствъ образованія въ юнкерскихъ училищахъ стали обращать вниманіе весьма скоро по ихъ учрежденіи. Допустить это было и необходимо, и полезно; оно оказалось и возможнымъ. *Необходимо* — потому что нельзя отказать въ движеніи по службѣ наиболѣе способнымъ и усерднымъ унтеръ-офицерамъ; *полезно* — ибо всякій офицеръ долженъ имѣть образованіе, чтобы не встрѣчать затрудненій въ исполненіи различныхъ обязанностей, и быть развитымъ, чтобы по своимъ понятіямъ стоять выше обыкновеннаго рядового; это необходимо, по крайней мѣрѣ, въ спеціальныхъ званіяхъ; *возможно* — потому что требованія для приѣма въ юнкерскія училища такъ

незначительны, что способный унтеръ-офицеръ, позанявшись самъ или пройдя полковую школу, безъ затрудненія можетъ выдержать приѣмный экзаменъ въ младшій классъ. Гораздо труднѣе мало подготовленнымъ и уже значительно пожилымъ нижнимъ чинамъ слѣдить за курсомъ наравнѣ съ вольноопредѣляющимися, хотя и не особенно хорошо подготовленными, но еще довольно молодыми, съ силами свѣжими и способностями непотраченными на службу. Тутъ дѣло школы свѣлать занятія болѣе слабымъ производительными, ведя образованіе осторожно и осмотрительно. Съ этою цѣлью въ младшемъ классѣ полезно ихъ помѣщать въ особыя параллельныя отдѣленія, поручаемыя опытнымъ преподавателямъ. Здѣсь имѣли бы мѣсто, такъ называемые, *классные учителя*, хорошо знакомые съ начальными приемами обученія; на класснаго учителя можно было бы возложить преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ закона Божія и уставовъ; а отъ такого учителя требуется терпѣніе, наблюдательность и разные методическіе приемы, выработанные для начальнаго обученія. Но еще трудно сказать, какимъ путемъ пойдетъ образованіе въ училищахъ тѣхъ унтеръ-офицеровъ, свѣдѣнія которыхъ будутъ далеко ниже и при общеобязательной воинской повинности.

Выше указанныхъ мѣръ было достаточно для значительнаго накопленія въ полкахъ вольноопредѣляющихся: въ настоящее время всѣхъ вольноопредѣляющихся въ армейской пѣхотѣ и кавалеріи числится 7,300, считая здѣсь до 3,300 юнкеровъ, состоящихъ въ училищахъ. Поэтому въ послѣдніе два года нѣкоторые училища, принявъ полный комплектъ, вынуждены были отказать въ приѣмѣ всѣмъ тѣмъ, которые стали ниже по конкурсному экзамену, причемъ не всѣхъ выдержавшихъ экзаменъ можно было помѣстить въ смежныя училища за неимѣніемъ вакансій. Но развивая штаты, неудобно обращаться къ болѣшимъ строгостямъ при приѣмномъ экзаменѣ, пока не наполнены будутъ всѣ училища. Во всякомъ случаѣ, сильный притокъ вольноопредѣляющихся въ войскахъ позволитъ дѣлать лучший выборъ, чѣмъ значительно облегчится задача юнкерскихъ училищъ.³⁷⁾

Конкурсный приѣмный экзаменъ, имѣющій неоспоримое значеніе, при значительномъ накопленіи желающихъ поступать въ юнкерскія училища, имѣетъ условное значеніе; при самыхъ

---

³⁷⁾ Въ 1871 году, съ усиленіемъ штатовъ многихъ училищъ, пришлось дѣлать снисхожденіе и принимать еще весьма слабыхъ.

строгихъ испытаніяхъ трудно ожидать, чтобы скоро поднялась подготовка лицъ, поступающихъ на службу съ крайне слабыми свѣдѣніями; къ этимъ свѣдѣніямъ едва ли многое прибавится на службѣ, до поступленія въ училища — скорѣе обратно: большинство забываетъ то, чему ихъ научили когда-то разныя школы, отъ 3 или 4 класса гимназій до разныхъ начальныхъ школъ и пансіоновъ. Между тѣмъ, если поднять требованія вступительной программы до уровня уѣздныхъ училищъ, прогимназій или 4 класса гимназій — и ограничить срокъ службы (примѣрно 3 годами), тогда въ юнкерскія училища поступали бы болѣе свѣжія силы и притомъ на столько развитыя и подготовленныя, что можно повести далѣе ихъ общее образованіе, покрайнѣ мѣрѣ, въ русскомъ языкѣ и математикѣ.

Дѣйствительно, тогда значительно облегчилась бы работа юнкерскихъ училищъ, ибо тогда изъ младшаго класса можно многое передать въ вступительную программу, доводя общее образованіе въ этомъ классѣ до уровня болѣе высокаго.

Основательно подготовленные въ общихъ предметахъ, хотя бы и далеко ниже гимназическаго курса, могутъ легче слѣдить за военными предметами въ старшемъ классѣ, гдѣ значительная нестрота въ предварительной подготовкѣ, какъ впоследствии увидимъ, всегда стѣснила успѣхи.

Предполагая обратиться къ этому вопросу въ свое время, мы пока отмѣтимъ слѣдующіе выводы:

1) Некомплектъ училищъ, сильно тревожившій въ началѣ, былъ легко устраненъ одними административными мѣрами, но, при этомъ, до послѣдняго времени нельзя было и думать о поднятіи вступительной программы.

2) Однако можно было достигнуть нѣкотораго улучшенія въ приѣмѣ черезъ конкурсный экзаменъ, позволяющій дѣлать болѣе строгій выборъ тамъ, гдѣ число поступающихъ значительно превосходитъ число открывающихся вакансій.

3) При конкурсномъ экзаменѣ облегчится работа училищъ, но не увеличится процентъ выпуска: при извѣстныхъ штатахъ, училища давали не болѣе 40% наличнаго числа, а оно, вслѣдствіе непроизводительной убыли въ теченіи курса, было всегда ниже первоначальнаго состава (въ началѣ года). При конкурсномъ экзаменѣ убыль эта уменьшится, но она всегда будетъ велика, вслѣдствіе дурной подготовки и выхода изъ училищъ по добровольному желанію (въ отставку и для перемѣны рода службы).

4) Отъ значительной разницы между числомъ обучающихся въ началѣ и въ концѣ курса, при слабой предварительной подготовкѣ, стоимость образования офицеровъ за два года всегда была выше опредѣленной нормы: она *уменьшится только съ развитіемъ первоначальной подготовки и съ прекращеніемъ добровольнаго выхода, вслѣдствіе всеобщей воинской повинности.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

РАЗВИТІЕ УЧЕБНАГО ПЛАНА.

СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ОВУЧЕНІЯ.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ.

Сообразно основной цѣли учрежденія, образованіе въ юнкерскихъ училищахъ нужно разсматривать съ трехъ сторонъ:

1) *Образованіе умственное* — имѣть въ виду развитіе умъ, дополнить начальныя общія знанія и научить военному дѣлу, на сколько это обусловливается назначеніемъ офицера въ строю. Въ связи съ умственнымъ образованіемъ находится религіозное воспитаніе, чтобы черезъ существенныя истины христіанскаго вѣроученія возбудить и расположить къ нравственному образу жизни.

2) *Образованіемъ нравственно-практическимъ* — юнкерскія училища стремятся утвердить разумный взглядъ на дисциплину и упрочить правильное отношеніе къ обязанностямъ офицера и частнаго человѣка, какъ члена военной и гражданина общей семьи.

3) *Образованіе строевое*, или лучше *служебно-строевое* — имѣть цѣлью поставить юнкеровъ въ такія условія, чтобы они могли основательно изучать необходимыя правила, дабы каждый, начиная службу въ строю, не только зналъ что ему исполнить, но и былъ бы самъ учителемъ солдата. Только правильная система занятій можетъ выработать хорошаго техника и разумнаго руководителя строеваго дѣла, во всѣхъ его отрасляхъ.

Эти три основныя начала, соотвѣтственно — физической, духовной и нравственной природѣ человѣка, должны были составить *основу* учебнаго плана.

Умственное образованіе сдѣлалось предметомъ *школьнаго обученія* и ведется преподавателями, призываемыми начальниками училищъ, за опредѣленное вознагражденіе; нравственно-практическое образованіе и строевое обученіе легли на прямыя обязанности начальствующихъ лицъ постоянного кадра: — начальника училища, ротнаго (эскадроннаго или сотеннаго) командира и младшихъ офицеровъ.

Постановка учебного плана вырабатывалась постепенно, по мѣрѣ опыта, и общія его основанія уже намѣчены твердыми чертами, хотя въ своемъ примѣненіи продолжаютъ еще наталкиваться на болѣе или менѣе крупные недостатки.

Учебный планъ въ юнкерскихъ училищахъ, по необходимости, долженъ подчиняться двумъ главнымъ, почти противоположнымъ условіямъ: съ одной стороны — общимъ требованіямъ въ умственномъ и нравственномъ развитіи, основательно знакомя учащихся съ необходимыми спеціальными, хотя бы то и элементарными познаніями, а съ другой — низкому уровню общаго образованія большинства обучающихся, значительному ихъ возрасту и кратковременности періода обученія.

При такихъ условіяхъ, надлежащая постановка учебного плана, чтобы эти училища вполне достигли своей цѣли, въ отношеніи спеціальнаго образованія будущихъ офицеровъ, безспорно составляла не легкую задачу для главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній. Необходима была напряженная дѣятельность этого центрального органа военного министерства и практической опытъ самихъ училищъ, чтобы могъ выработаться планъ обученія, удовлетворяющій нуждамъ арміи по снабженію ее хорошими строевыми офицерами, на столько просвѣщенными, на сколько это необходимо для службы въ строю въ мирное и военное время.

Въ устроенныхъ училищахъ, благодаря прежнимъ слабымъ опытамъ и практическимъ указаніямъ нѣкоторыхъ членовъ коммиссій, бывшей при инспекторскомъ департаментѣ, въ началѣ можно было признать общія указанія на объемы курсовъ, характеръ преподаванія и стремленія преподавателей: это были только рамки плана, начертаніе котораго надобно было представить времени и совокупной, энергической дѣятельности высшаго административнаго органа съ самими учрежденіями. Останавливаться же на томъ, что сдѣлано первоначально для учебного плана, было невозможно.

Критическимъ обзоромъ постепеннаго развитія учебной части въ бывшихъ школахъ при войскахъ, мы имѣемъ въ виду съ возможною полнотою, на сколько позволяютъ имѣющіеся у насъ официальные источники, изобразить тѣ стремленія, къ которымъ съ давнихъ временъ шли эти войсковыя учрежденія, дабы, не забывая прошедшихъ опытовъ, выяснить конечную, возможную цѣль образованія нашихъ будущихъ офицеровъ, въ учрежденныхъ юнкерскихъ училищахъ.

Конечная, неизбѣжная цѣль юнкерскихъ училищъ должна всегда сообразоваться съ потребностями спеціальной подготовки

строевыхъ офицеровъ: съ развитіемъ войсковаго воспитанія, съ улучшеніями въ военномъ искусствѣ, съ усовершенствованіями боевыми и административными — образованіе массы строевыхъ офицеровъ должно быть въ самой тѣсной связи. *Но эта конечная цѣль всегда будетъ въ зависимости отъ умственного уровня той среды, которая служитъ главнымъ источникомъ комплектованія армейскихъ офицеровъ.*

Продолжительный опытъ доказалъ, что армія не можетъ оставаться при прежнихъ условіяхъ комплектованія, а бывшія училища при войскахъ обнаружили всю пользу образованія молодыхъ людей на службѣ, въ осеннее и зимнее время.

Когда, послѣ восточной войны, выяснилось убѣжденіе о необходимости преобразованія кадетскихъ корпусовъ и болѣе, чѣмъ когда-либо, почувствовалась потребность учрежденія при войскахъ юнкерскихъ училищъ, мысль о которыхъ съ упорствомъ пробивалась въ войскахъ, съ самаго начала настоящаго столѣтія, тогда же, мы видѣли, явились мнѣнія противъ необходимости такихъ училищъ для армій; продолжительные опыты и реформы въ войскахъ, нравственно поднимавшія солдата, еще недостаточно всѣхъ убѣждали въ необходимости изысканія мѣръ и для умственного и нравственнаго подѣема *массы офицеровъ* посредствомъ раціональнаго образованія.

Но въ военномъ министерствѣ, какъ нельзя болѣе, сознавали, что, при общихъ реформахъ, не только въ арміи, но и въ гражданской жизни нашего государства, нельзя было не дать осуществленія мысли о лучшихъ способахъ комплектованія армій свѣдущими офицерами, разработавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наиболѣе соответственные, по характеру, способы обученія. Мысль о юнкерскихъ школахъ должна была получить фактическое примѣненіе, идея — облечься въ наиболѣе пригодную форму.

Какъ ни очевидна была для всѣхъ необходимость изысканія болѣе разумныхъ мѣръ къ лучшей подготовкѣ строевыхъ офицеровъ, однако не всѣ одинаково смотрѣли на средства къ выполненію такой цѣли. Идеѣ учрежденія юнкерскихъ школъ противопоставлялись другія начала. Многіе надѣялись достигнуть той же цѣли улучшенія способовъ образованія массы офицеровъ другими путями, обходя юнкерскія школы. Противники ихъ, повидимому, недостаточно уяснили себѣ обязанности, соединенныя съ званіемъ непосредственнаго начальника массы солдатъ, для которой уже недостаточно одной грубой силы, и были мало знакомы съ средою, изъ которой армія постоянно получала и долго еще будетъ получать своихъ офицеровъ.

Мы уже видѣли, что мнѣнія противниковъ юнкерскихъ училищъ, главнымъ образомъ, сложились подъ вліяніемъ опасенія.

чтобы училища не обратились въ кадетскіе корпуса, реформа которыхъ признана необходимою въ самыхъ коренныхъ основахъ; а съ другой стороны — вслѣдствіе совершенно ложной мысли, что массѣ офицеровъ пѣхоты и кавалеріи *достаточно одного общаго образованія*, т. е. что наши будущіе офицеры должны только одѣкаться въ военную форму по окончаніи общаго гимназическаго образованія?!.... Спеціальная подготовка, строевая часть, нравственные задатки — эти важнѣйшія гарантіи для правительства въ годности офицеровъ, — нужны только для немногихъ, для специалистовъ!...

Изъ сужденій противниковъ юнкерскихъ училищъ, относительно общаго образованія массы офицеровъ, можно еще думать, что они въ комплектованіи офицеровъ арміи не предусмотрѣли дѣйствительныхъ фактовъ, въ то время, когда наибольшая масса офицеровъ, около $\frac{3}{4}$, производилась въ армію изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся.

Если мѣриломъ общаго образованія, какъ вообще принято, считать гимназическій курсъ, то слѣдующіе факты привели бы противниковъ къ горькому разочарованію. Въ общемъ числѣ офицеровъ изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, по исчисленію г. Ильашевича ¹⁾, находилось въ пѣхотѣ 15,8%, или менѣе $\frac{1}{6}$ доли, получившихъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; за тѣмъ $\frac{5}{6}$ не были въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а получили воспитаніе въ домѣ родителей или въ разныхъ низшихъ школахъ и пансіонахъ ²⁾. Нѣсколько въ лучшемъ положеніи была кавалерія, гдѣ около 19% получили гимназическое образованіе ³⁾. И хотя полагали, что можно было насчитать около 20% офицеровъ арміи съ гимназическимъ образованіемъ, но изъ нихъ весьма многіе поступали на службу прежде окончанія гимназическаго курса.

В. Допустивъ, что военныя училища и кадетскіе корпуса могутъ дать 500 офицеровъ, и ту несообразность, что на укомплектованіе арміи офицерами пойдутъ всѣ молодые люди, окончившіе гимназическое образованіе (примѣрно 1510), по исчисленію г. Шатилова ⁴⁾ все-таки доставало бы 857 офицеровъ.

¹⁾ Воен. Сборн. 1863 г. № 11, стр. 246. Отечеств. Записки. 1865 г. май, кн. 2. «Преобразование арміи и комплектованіе ея офицерами», ст. Д. Шатилова.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

Но въ армейскую службу шли молодые люди, далеко не получившіе общаго образованія, и испытанія еще болѣе доказывали, что большинство будущихъ кандидатовъ на офицерское званіе имѣли или весьма слабые зачатки общаго образованія, или вовсе ихъ не имѣли. Всѣ эти обстоятельства остаются безъ измѣненій до настоящаго времени.

Отсюда очевидно, какое назначеніе, въ отношеніи умственнаго образованія, должны были получить юнкерскія училища. Если, какъ и надо ожидать, уровень общаго образованія поступающихъ на службу вольноопредѣляющихся будетъ подниматься, то и тогда юнкерскія училища останутся необходимы, какъ *первоначальныя военныя школы* — для приобрѣтенія спеціальныхъ познаній, чтобы гимназистовъ сдѣлать понимающими военное дѣло, съ первыхъ дней сознательно относящимися къ служебной практикѣ. Тогда только облегчится забота юнкерскихъ училищъ, ибо она сосредоточится исключительно на курсахъ военныхъ предметовъ — тогда только они и получатъ нормальное развитіе. Тутъ нужно будетъ рѣшить еще вопросъ: возможно ли въ одинъ годъ образовывать офицера, знающаго строевую службу? Но пока общеобразовательная подготовка поступающихъ будетъ стоять далеко ниже уровня не только гимназическаго курса, но не рѣдко ниже курса уѣздныхъ училищъ, до тѣхъ поръ *учебный планъ юнкерскихъ училищъ* долженъ представлять своеобразный характеръ, ибо въ нихъ *сначала приходится учить умѣнію учиться, а потомъ прилагать это умѣніе къ изученію необходимаго.*

Юнкерскія училища, комплектуясь молодыми людьми, уже прослужившими въ рядахъ войскъ, должны имѣть въ теченіи курса тѣсную связь съ войсками.

Не только въ отношеніи воинскихъ порядковъ, но и въ отношеніи способовъ строеваго образованія и приложенія дисциплины, училищамъ надобно было дать значеніе чисто войсковыхъ учреждений. Въ этихъ военно-образовательныхъ заведеніяхъ юнкера, командируемые изъ войскъ, состоя на дѣйствительной службѣ, неся ее съ тою же войсковою строгостью и подчиняясь той же воинской дисциплинѣ, какъ солдаты, должны получать не только надлежащее умственное развитіе и нравственное образованіе, но и строевую подготовку, соответствующую ихъ будущему призванію: ибо офицеръ, прошедшій училище, долженъ знать не только то, что *требуется въ службѣ отъ каждаго солдата, но и умѣть обучать солдата всѣмъ отраслямъ строевой службы.* Для этого юнкеровъ и командируютъ лѣтомъ въ полки, и отъ войсковаго начальства зависитъ оказать помощь училищамъ, посредствомъ правильной организаціи въ сборахъ строевыхъ занятій юнкеровъ и надлежащаго надзора за ихъ нравственностію.

Итакъ, юнкера въ училищахъ должны *служить и учиться*, чтобы получить право на званіе офицера.

Такое назначеніе юнкерскихъ училищъ, въ отношеніи образованія, по нашему убѣжденію, вытекаетъ изъ самой сущности значенія строевого офицера, который, для удовлетворенія своего призванія, долженъ получить *известную предварительную войсковую подготовку и быть достаточно развитымъ для выполненія боевыхъ и административныхъ обязанностей въ строю.*

При недостаточныхъ умственныхъ задаткахъ, съ какими молодые люди являются въ полки на службу, при отсутствіи доброй воли къ самообразованію на службѣ, при равнодушіи командировъ частей, доказанномъ продолжительнымъ опытомъ, къ подготовкѣ служащихъ въ полкахъ дворянъ и вольноопредѣляющихся къ ихъ будущимъ обязанностямъ, юнкерскія училища явились для войскъ подспорьемъ, снабженнымъ достаточными средствами и сосредоточивающимъ все свое вниманіе на главныя стороны образованія будущихъ офицеровъ арміи; ибо не подлежитъ сомнѣнію, что полки, не имѣя такихъ средствъ, чтобы дать служащимъ юнкерамъ надлежащую подготовку, не могли, говоря вообще, надъ молодыми людьми имѣть надлежащаго надзора, и даже болѣе, полкамъ не представлялось полной возможности дать будущимъ офицерамъ строевой подготовки.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что каждый офицеръ, прежде всего, долженъ быть солдатомъ, долженъ проникнуться его духомъ, узнать его характеръ и наклонности; иначе онъ будетъ въ войскахъ непрошеннымъ гостемъ и постарается заблаговременно убраться изъ арміи, чтобы не обнаружить своей неспособности по неподготовкѣ къ дѣлу. А такими, безъ сомнѣнія, были бы всѣ тѣ, для которыхъ противники юнкерскихъ школъ думали предоставить одно общее образованіе, или лучше полубразованіе; фактически доказано, что съ законченнымъ общимъ образованіемъ, до сихъ поръ, служило весьма мало юнкеровъ и вольноопредѣляющихся.

ГЛАВА IV.

ПОСТЕПЕННОЕ РАЗВИТИЕ УЧЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ ЮНКЕРСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Трудность установить надлежащія рамки учебнаго плана въ этихъ своеобразныхъ училищахъ происходила не столько отъ не-установившагося взгляда на самую сущность спеціальнаго образованія каждаго строеваго офицера, сколько отъ слабыхъ умственныхъ задатковъ той среды, которая должна поступать въ юнкерскія училища. Поэтому въ надлежащей разработкѣ учебнаго плана требовалась большая осмотрительность: хотя подобныя школы существовали у насъ прежде, однако въ нихъ нельзя было подмѣтить прочныхъ, строго выработанныхъ пріемовъ для успѣшнаго достиженія цѣли.

Слабая сторона юнкерскихъ школъ при корпусахъ и дивизіяхъ, не говоря о матеріальной бѣдности, по нашему мнѣнію, состояла, какъ и вообще въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ того времени: въ излишней растянутости курсовъ, въ теоретичности изложенія предметовъ, въ отсутствіи методовъ, основанныхъ на наглядномъ и практическомъ усвоеніи положеній науки. Не существовало вѣрнаго мѣрила въ требованіяхъ, не было отдѣлено необходимое отъ излишняго, нерѣдко бесполезнаго — существенное отъ случайнаго.

Какъ смотрѣли на образованія офицеровъ въ школахъ до 1830 года.

Въ давно существовавшихъ школахъ, до 30-го года, только начинала пробиваться потребность спеціальнаго образованія массы подпоропорщиковъ и юнкеровъ. Въ школѣ армейскихъ подпоропорщиковъ 1-й арміи, хотя и было положено заниматься только

предметами — въ «непосредственной связи съ военнымъ ремесломъ состоящими и каждому офицеру совершенно необходимыми», но самый характеръ образованія недостаточно выяснился, по отсутствію у насъ, въ то время, ученой разработки военного дѣла. Въ составъ курса входили общіе предметы — русскій языкъ, математика, географія и исторія, а изъ военныхъ — уставъ, тактика, воинское право и теорія цѣльной стрѣльбы. Объемы общихъ предметовъ были довольно значительны, и въ общемъ образованіи школа, надо полагать, достигала цѣли, хотя главнѣйшія стороны его — математика и русскій языкъ — преподавались съ помощью заучиванія наизусть главныхъ правилъ и теоремъ. Специальное образованіе едва зарождалось, и, въ этомъ отношеніи, эта школа представляла подготовительный курсъ для другой еще школы.

По окончаніи курса, лучшіе офицеры, для усовершенствованія военныхъ познаній, поступали въ офицерскую школу, откуда опредѣлялись въ квартирмейстерскую часть, или въ артиллерію; прочіе, по окончаніи школы, поступали въ строй, преимущественно для занятія должностей въ корпусномъ и дивизіонномъ штабахъ; поэтому обучающіеся въ школѣ приготавливались еще къ составленію дѣловыхъ бумагъ, приучались военному слогу, упражнялись практически въ производствѣ суда и слѣдствія, изучали военно-уголовные законы и знакомились съ началами военной администраціи. Но курсы военныхъ предметовъ были весьма ограничены, какъ потому, что военное образованіе въ этой школѣ не заканчивалось, такъ и потому вѣроятно, что въ то время военная наука въ Россіи не была еще разработана. Налегали только на тактику и уставы; объ артиллеріи, фортификаціи и топографіи оканчивавшіе школу не имѣли понятія.

Въ юнкерской школѣ 2-й арміи, въ Тульчинѣ, куда поступали подпрапорщики и унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся, не получившіе никакого образованія, имѣлось въ виду дать способы приобрести нѣкоторые свѣдѣнія въ наукахъ, необходимыхъ для военного человѣка. Поступающіе должны были умѣть только читать и писать по-русски. Поэтому объемы курсовъ были незначительны, и, кромѣ начальнаго общаго образованія, преподавались самыя необходимыя спеціальныя познанія: топографія со съемкою и черченіемъ плановъ, полевая и долговременная фортификація, гарнизонная и лагерная служба, малая война и вообще тактика. Преподаваніе производилось по новѣйшимъ, въ то время, курсамъ, ограничиваясь только полезнымъ и необходимымъ, и «безъ всякой посторонней примѣси». По окончаніи школы, подпрапорщики производились въ офицеры и обращались въ тѣ самыя части, изъ которыхъ поступили въ школу.

Вообще, въ школахъ для образованія офицеровъ, до 30-го года: а) образованіе давалось *общее и специальное*, — первое заключало предметы наиболѣе существенныя, безъ знанія которыхъ не мыслимо никакое дальнѣйшее развитіе, — послѣднее состояло въ сообщеніи нѣкоторыхъ свѣдѣній, необходимыхъ для всякаго военнаго человѣка; б) въ общихъ предметахъ особенное значеніе давалось *математикѣ и русскому языку*; въ специальныхъ — *тактикѣ*, подѣ которой понимали вообще практическое усвоеніе служебныхъ уставовъ и малой войны. При этомъ, нельзя не замѣтить разницы во взглядахъ на специальное образованіе: въ одной школѣ преимущественное значеніе придавали военно-административному элементу, въ другой — тактическому; и это происходило отъ самаго назначенія школъ: одна давала офицеровъ преимущественно для военно-административныхъ должностей, другая — чисто строевыхъ офицеровъ.

Программа 1844 г. на производство въ офицеры.

Съ закрытіемъ этихъ двухъ школъ, полезное назначеніе которыхъ было въ свое время оцѣнено всѣмъ военнымъ сословіемъ, когда, съ распространеніемъ военно-учебныхъ заведеній, надѣялись поднять уровень спеціальнаго образованія офицеровъ, — армія не перестала комплектоваться недорослями изъ дворянъ и вольноопредѣляющимися, получившими весьма слабую подготовку въ общихъ наукахъ, или вовсе неимѣвшихъ подготовки. Вскорѣ почувствовалась необходимость установить положительныя требованія отъ значительной массы молодыхъ людей, наполнявшихъ полки, и 6 мая 1844 г. начертаны программы, по которымъ должны были испытываться юнкера и унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся на производство въ офицеры, по прослуженіи узаконеннаго срока.

Отъ будущихъ офицеровъ программы 1844 года требовали познаній только въ русскомъ языкѣ, арифметикѣ, всеобщей и русской географіи и исторіи, а также части строевыхъ уставовъ *). Окончившіе курсъ въ высшихъ, или среднихъ и имѣ

*) Св. Воен. Пост., кн. 1, прилож. VI къ ст. 62.

1) Русская грамматика, съ практическимъ примѣненіемъ въ сочиненіяхъ, 2) арифметика, съ примѣненіемъ задачъ, 3) всеобщая и русская исторія (по 1815 годъ включительно), 4) всеобщая и русская географія, 5) воинскій уставъ — въ нѣхотѣ до баталіоннаго ученія включительно, въ кавалеріи — до полковаго включительно.

равныхъ учебныхъ заведеніяхъ и, при томъ, получившіе аттестаты, освобождались отъ всякаго экзамена.

Опытъ показалъ, что общая подготовка экзаменующихся была столь ничтожна, что экзаменаторы по необходимости дѣлали послабленія. Циркуляры военнаго министерства, указывавшіе на эти послабленія, не могли быть исполняемы, по той простой причинѣ, что всякая излишняя строгость на практикѣ доказала бы невозможность выполнить предписаннаго закономъ. По необходимости, производство экзаменовъ приобрѣло характеръ формализма и не существовало мѣрила для оцѣнки умственной подготовки будущаго офицера. Отъ готовящихся быть офицерами арміи не требовалось даже знанія началъ военной науки; изъ уставовъ были исключены наиболѣе необходимые для каждаго строеваго офицера отдѣлы: гарнизонная и полевая службы.

Хотя законъ впослѣдствіи опредѣлилъ, что невыдержавшіе экзамена, при поступленіи въ войска, сохраняютъ право держать экзамены въ продолженіи всей ихъ службы, но въ дѣйствительности этимъ молодымъ людямъ не представлялось никакихъ средствъ образованія себя въ войскахъ, чтобы исполнѣ удовлетворить требованіямъ программы 1844 г. Между тѣмъ, изъ числа поступающихъ юнкерами и вольноопредѣляющимися болѣе 85% или не кончали курса среднихъ учебныхъ заведеній, или получали кое-какое образованіе въ низшихъ школахъ, или кое-чему учились, а чаще ничему не учились дома. Поэтому, изъ числа принимаемыхъ на службу болѣе четверти не могло выдержать экзамена; остальные, если и выдерживали, то познанія ихъ бывали ограничены или далеко несовершенны. Кто экзаменовалъ, тотъ знаетъ, съ какою болью въ сердцѣ приходилось подписывать экзаменные листы.... Съ другой стороны, самыя программы не могли быть достаточнымъ мѣриломъ для оцѣнки умственной подготовки будущихъ строевыхъ офицеровъ, ибо въ нихъ не заключалось указаній на спеціальную подготовку офицера; военное дѣло въ молодыхъ людяхъ, готовящихся къ офицерскому званію, было или забыто, или заброшено программой 1844 года, вслѣдствіе чего военная подготовка отодвинулась назадъ, и въ тоже время почувствовалось общее пониженіе уровня образованія офицеровъ.

Полученіе экзаменнаго листа, по выдержаніи испытаній по программамъ 1844 года, не могло быть достаточной гарантіей умственнаго развитія вообще, ибо въ нихъ заключались требованія или излишнія, или далеко неполныя. Религіозно-нравственная сторона была совершенно упущена. Исторія заключала массу фактовъ, которые никогда не укладывались въ слабо подготовленной головѣ даже лучшаго изъ экзаменовавшихся. Сбив-

чивость, темнота, отсутствіе ясности въ изложеніи, непониманіе самыхъ простыхъ вещей характеризовали молодежь, испытываемую въ штабахъ офицерами генеральнаго штаба. Отсрочки, переэкзаменовки вели только къ большей проволочкѣ времени. Нерѣдко приходилось подписывать экзаменныи листъ почти безграмотному и тупоумному. Но, въ тоже время, при крайне слабой подготовкѣ въ общемъ образованіи, программа требовала только знанія нѣкоторой части уставовъ: знанія гарнизонной и полевой службы не требовалось!... Цѣлая область военныхъ и специальныхъ наукъ, даже въ первоначальныхъ приѣмахъ, не входила въ опредѣленіе подготовки будущаго офицера.

При неутѣшительномъ состояніи въ войскахъ арміи значительной массы юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, такъ хорошо охарактеризованномъ въ докладной запискѣ графа Ридигера ⁵⁾, необходимо было принять энергическія мѣры къ отвращенію вредныхъ послѣдствій отъ недостаточнаго образованія офицеровъ. Программы 1844 г. не соответствовали общему взгляду на сущность образованія офицера вообще. Въ экзаменахъ будущихъ офицеровъ по этимъ программамъ не имѣлось достаточныхъ гарантій, вслѣдствіе послабленій.

Къ чему пришли школы послѣ восточной войны.

Намъ уже извѣстно, какъ въ разное время возникали юнкерскія училища при войскахъ, какъ они закрывались, снова возникали и какимъ образомъ военное министерство, содѣйствуя распространенію школъ матеріальными пособиями, приступило къ составленію общаго положенія.

Учебная часть юнкерскихъ школъ, учреждаемыхъ самими войсками, вырабатывалась подъ вліяніемъ дѣйствительной потребности specialнаго образованія будущихъ строевыхъ офицеровъ; но какъ никакое развитіе немислимо безъ общаго образованія. то въ курсы юнкерскихъ школъ внесены и общіе предметы, наиболѣе необходимыя, дабы посредствомъ усвоенія общихъ началъ науки оказать пособіе слушанію специальныхъ предметовъ: тактики, артиллеріи, фортификаціи и топографіи. Принята была во вниманіе и необходимость усвоенія военнаго законовѣдѣнія.

⁵⁾ Воен. Сбор. 1864 г. № 11. «Объ учрежденіи юнкерскихъ училищъ» стр. 111.

Наибольшей полноты въ развитіи учебнаго плана достигло училище подпрапорщиковъ при штабѣ 4-го корпуса, бывшее въ Воронежѣ, съ 1856 по 1863 годъ. Въ этомъ отношеніи, оно служило образчикомъ для всѣхъ другихъ юнкерскихъ школъ, учрежденныхъ при войскахъ послѣ восточной войны, и въ свою очередь само задалось тою же задачею, къ какой стремилась юнкерская школа 2-й арміи. Въ теченіи семилѣтняго своего существованія, училище 4-го корпуса (впослѣдствіи 1-го резервнаго), неуклонно идя къ цѣли *распространить между подпрапорщиками необходимыя для офицеровъ познанія и дать имъ надлежащее нравственное направленіе*, постепенно вырабатывало курсы обученія, соображаясь съ потребностями общей и военной подготовки, уже достаточно выясненными практикой военного искусства.

Объемъ курсовъ каждаго предмета общаго образованія, соотвѣтствуя почти цѣликомъ программамъ 1844 г., съ добавленіемъ закона Божія, по своей обширности, былъ однако не подъ силу учащимся. Содержаніе курсовъ общихъ предметовъ, заключая много посторонней примѣси, много лишняго, въ то же время не давало обучающимся надежнаго матеріала для развитія ума и способностей. И если — съ одной стороны, выборъ общихъ предметовъ былъ соображенъ съ существенно необходимыми отраслями общеобразовательныхъ знаній, то съ другой, вслѣдствіе значительнаго ихъ объема, при устарѣлыхъ методахъ преподаванія и малой подготовки поступающихъ, училище не могло достигать главнаго — не давало прочныхъ основъ, безъ чего трудно рассчитывать на какое бы то ни было спеціальное развитіе.

По закону Божію проходило богослуженіе и исторія православной церкви въ Россіи, а между тѣмъ учащіеся не знали вѣроученія, вытекающаго изъ евангелія и догматовъ христіанскихъ. Громадная польза религіозно-нравственнаго развитія подавлялась массою фактовъ, полезныхъ, но не необходимыхъ, и скорѣе нужныхъ для священнослужителя, чѣмъ для офицера. — Изъ отечественнаго языка проходили грамматику и словесность по учебникамъ, а между тѣмъ обучающіеся не выносили должной подготовки въ правописаніи и въ умѣніи изустно и письменно излагать свои мысли, т. е. не достигалась главная цѣль изученія языка. Сочиненія на заданныя темы были компиляціями и выписками; ученикамъ не доставало достаточной самостоятельности мысли въ обсужденіи самыхъ простыхъ вещей. — Математика проходила обширно: ариѳметика, алгебра до логарифмовъ и геометрія, впослѣдствіи введена еще и тригонометрія; одностороннее, теоретическое изложеніе подрывало важное назначеніе этого общеобразовательнаго предмета на развитіе логическаго строенія мыслей и вѣрныхъ умозаключеній. Ученики терялись въ выкладкахъ тео-

ремъ, сбивчиво усвоивали общія истины и не умѣли рѣшать самой простой задачи. — Исторія проходила вся, со включеніемъ обзора событій послѣ вѣнскаго конгресса до восточной войны. Крайне обширный курсъ исторіи, на изученіе которой въ гимназій употребляется нѣсколько лѣтъ, не могъ быть хорошо усвоенъ въ теченіи двухъ лѣтъ молодыми людьми, не имѣвшими понятія, при поступленіи, о самыхъ обыкновенныхъ явленіяхъ въ судьбахъ человѣчества. Въ то же время, массою неусвоенныхъ фактовъ, съ трудомъ укладывавшихся въ головѣ учащихся, наносился существенный ущербъ познанію своего отечества. — Такіе же результаты давало преподаваніе обширнаго курса географіи: здѣсь налегало не столько на общія физическія явленія, сколько на подробное изученіе политическаго строя всѣхъ государствъ въ мірѣ. Поэтому географія Россіи не могла быть изучаема съ тою подробностію, какая необходима для каждаго образованнаго русскаго. — Введеніе въ курсъ преподаванія естественной исторіи, замѣненной вскорѣ физикой, при недостаточномъ времени, по краткости курса, когда другіе болѣе необходимые предметы общаго образованія не давали надлежащей пищи уму, не только оказалось лишнею роскошью, но и стѣсняло всю учебную систему. — Попытка ввести преподаваніе французскаго языка оказалась неудавшеюся; необходимо было исключить изъ курса и естественныя науки.

Нельзя было требовать основательнаго, всесторонняго образованія, въ короткое время, тамъ, гдѣ учащіеся начинали едва ли не съ азбуки; и опытъ показалъ, какъ несостоятельность первоначальнаго составленныхъ программъ, развивавшихъ отдѣлы менѣе важные, въ ущербъ необходимыхъ познаній, такъ и непрактичность систематическаго преподаванія. Упускалась изъ виду главная задача образованія: *сообщить немного свѣдѣній, ограничиваясь мѣрою необходимости, но дать прочныя основанія въ положеніяхъ науки, не столько путемъ теорій, сколько помощью наглядныхъ указаній.*

Нѣсколько раціональнѣе велось преподаваніе спеціальныхъ предметовъ; но и здѣсь было упущено изъ вида ознакомленіе будущихъ офицеровъ со свѣдѣніями необходимыми и потому въ курсахъ заключалось много лишняго, въ ущербъ усвоенія существеннаго: учащихся знакомили съ теоріей законовѣдѣнія, не давая имъ должной практической подготовки въ судопроизводствѣ; проходили долговременную фортификацію, а лишали возможности надлежащимъ образомъ усвоить первоначальныя понятія о простыхъ полевыхъ сооруженіяхъ и устройствѣ ихъ въ минуту необходимости; въ артиллеріи сначала не было обращено вниманія на изученіе курса ручнаго огнестрѣльнаго оружія, и только впослѣдствіи разширили этотъ отдѣлъ; тактика давала слишкомъ большое значе-

ніе теорій, розвивала свѣдѣнія второстепенныя, а между тѣмъ забывала необходимость основательнаго усвоенія понятій о свойствахъ и способахъ дѣйствій того оружія, для котораго существовало училище.

Вообще и въ курсахъ военныхъ предметовъ было много лишняго или неудобно-усвоиваемаго; а практическая сторона была совершенно заброшена.

Конечно о прошедшемъ мы судимъ съ современной точки зрѣнія, когда опытъ уже выяснилъ составъ курсовъ и способы обученія.

Однако мы должны отдать справедливость начальству 4-го корпуса, которое сознавало многіе очерченные нами недостатки и постоянно стремилось упростить курсы и выяснить дѣйствительныя потребности строеваго офицера. Лица заинтересованныя въ успѣшномъ ходѣ преподаванія въ училищѣ, окончательно убѣдились, что, при крайне ограниченныхъ познаніяхъ поступающихъ юнкеровъ, въ возрастѣ свыше 18 лѣтъ, нельзя было рассчитывать на продолжительное систематическое обученіе посредствомъ упорныхъ усилій. Сокращали курсы и упрощали методы преподаванія, дабы, въ теченіе краткаго времени, дать учащимся прочныя задатки умственнаго образованія и познакомить ихъ съ военнымъ дѣломъ, на сколько требовала предстоящая имъ сфера дѣятельности въ войскахъ. При томъ уже установилось убѣжденіе, что для лучшаго достиженія этихъ цѣлей необходимо преподаваніе вести практическимъ способомъ, который, въ извѣстной средѣ и при извѣстныхъ средствахъ, общаетъ наиболѣе успѣшное развитіе учащихся, разъясняя наглядно правила въ различномъ ихъ примѣненіи, безъ насылованія способностей взрослому юношѣ, который не могъ и прежде теоретически усвоить отдѣльную отрасль знанія. Хотя программы училища 4-го корпуса, составленныя вначалѣ безъ соображенія съ слабой подготовкой поступающихъ, при своей обширности, не заключали въ себѣ ни общаго единства, ни надлежащей законченности, но впослѣдствіи, мало по малу, установился планъ, достаточно пригодный для умственной подготовки строевыхъ офицеровъ, и предъ закрытіемъ училища, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, начальствомъ была вполнѣ сознана потребность упрощенія курсовъ и установленія пракческаго метода преподаванія.

Во всѣхъ прочихъ училищахъ, сколько намъ извѣстно, въ общемъ образованіи слѣдовали требованіямъ программы 1844 г., а въ спеціальныхъ предметахъ придерживались курсамъ училища 4-го корпуса.

Первоначальная постановка учебного плана, на основаніи указаній комиссіи инспекторскаго департамента.

Съ учрежденіемъ юнкерскихъ училищъ, на основаніи положенія, вошедшаго въ силу въ 1864 году, съ самаго начала учебныхъ курсовъ четырехъ училищъ чувствовалась необходимость основательнаго разрѣшенія задачи о вѣрной постановкѣ учебной части.

Въ комиссіи инспекторскаго департамента, составлявшей первоначальное положеніе объ устройствѣ юнкерскихъ училищъ, разработаны были программы, опредѣлившія объема каждаго предмета и его содержаніе; но онѣ не были одобрены всею комиссіей, въ средѣ которой образовалось *особое соображеніе трехъ членовъ*, указывавшихъ на неудобопримѣнимость программъ къ назначенію юнкерскихъ училищъ. Съ мнѣніемъ трехъ членовъ былъ согласенъ и ея предсѣдатель графъ *Сиверсъ*.

Для задачи училищъ отдѣльное мнѣніе этой комиссіи имѣло особое значеніе, тѣмъ болѣе, что оно устанавливало взглядъ на способы преподаванія и объемъ курсовъ въ юнкерскихъ училищахъ, и въ этомъ видѣ являлось какъ бы разъясненіемъ дѣли ихъ учрежденія.

Три вышеупомянутые члена комиссіи взглянули на сущность образованія не столько со стороны достиженія желаемыхъ результатовъ умственнаго развитія, сколько со стороны *возможности примѣненія извѣстныхъ требованій*, принявъ въ соображеніе дѣйствительные факты — малую подготовку, значительный возрастъ и ограниченность времени, опредѣленнаго для образованія юнкеровъ и вольноопредѣляющихся. Въ средѣ упомянутой комиссіи меньшинство сознавало, что, создавая училища, необходимо принять въ соображеніе сколько назначеніе строевыхъ офицеровъ, столько же, если не болѣе, ту среду, которая будетъ наполнять училища.

«Если при современномъ состояніи военнаго искусства, и необходимо требовать отъ строеваго офицера болѣе специальныхъ знаній и болѣе сознательнаго ихъ примѣненія, чѣмъ это могло быть допускаемо въ прежнее время, то не менѣе справедливо, съ другой стороны, и то, что *всякое требованіе, выходящее изъ предѣловъ ближайшаго строеваго образованія, принесетъ дѣйствительную пользу, только при условіи, чтобы оно было вполне соразмѣрено времени и средствамъ, которыми могутъ располагать училища, равно какъ и степени подготовленія учащихъ*».

Дѣйствительно, при двухлѣтнемъ курсѣ, когда въ теченіе каждаго года, собственно на занятія науками, положено удѣлять только по 7 мѣсяцевъ, а остальные употреблять на экзамены, практическія упражненія въ полѣ и службу при войскахъ, — едва ли представляется возможнымъ достигнуть полнаго успѣха, если объемы курсовъ не будутъ строго принаровлены къ этимъ существеннымъ даннымъ; требуя слишкомъ много — значило бы парализовать самое назначеніе юнкерскихъ училищъ, служащихъ пособіемъ къ обезпеченію войскъ подготовленными офицерами, сообщая имъ свѣдѣнія, по возможности, простыми приемами обученія; къ тому же условія устройства училища требуютъ, чтобы, начиная курсы элементарными знаніями, довести ихъ въ два года до размѣровъ возожныхъ, сколько для укрѣпленій мыслительной способности, столько же и для сообщенія существенно необходимыхъ спеціальныхъ познаній.

При отсутствіи въ молодыхъ людяхъ, поступающихъ на службу нижними чинами, основательнаго общаго, даже начальнаго образованія, юнкерскія училища по необходимости должны довольствоваться отъ поступающихъ въ оныя самыми ограниченными первоначальными познаніями, по крайней мѣрѣ, теперь, при существующихъ условіяхъ. Слѣдовательно, поступающихъ въ юнкерскія училища молодыхъ людей, прежде всего, предстоитъ ознакомить съ тѣми элементарными свѣдѣніями, безъ усвоенія которыхъ невозможно положительное изученіе какой-бы то ни было отрасли знаній, и только за тѣмъ уже можно приступить къ сообщенію спеціальныхъ наукъ, *необходимыхъ* для будущаго офицера. При крайне ограниченной степени начальнаго образованія, семимѣсячный приготовительный курсъ, назначаемый въ первый годъ ученія, не можетъ, безъ малѣйшаго сомнѣнія, доставить учащимся той степени развитія, которая совершенно необходима для успѣшнаго усвоенія теоретическихъ началъ и всѣхъ разнообразнѣйшихъ ихъ примѣненій, которыми разъясняются правила военныхъ наукъ.

Недостатокъ подготовленія къ научному труду не можетъ, конечно, восполниться возрастомъ учащихся; даже болѣе — значительный возрастъ, при отсутствіи предварительной умственной работы, устраняетъ успѣшность систематическаго продолжительнаго ученія, обусловливаемого цѣлымъ рядомъ умственныхъ отпавленій, требующихъ извѣстной постепенности въ трудѣ съ юнаго возраста. Это исполнимо только при исключительныхъ дарованіяхъ; отъ массы же молодыхъ людей, поступающихъ на службу, при существующихъ условіяхъ, нельзя требовать напряженныхъ упорныхъ усилій.

При такихъ обстоятельствахъ и, кромѣ того, при необходимости ввести въ старшій классъ значительное число специальныхъ предметовъ, члены комиссіи предполагали: въ преподаваніи военныхъ наукъ, т. е. въ курсѣ старшаго класса, ограничиться только практическою стороною военного искусства и сообщеніемъ общихъ понятій о такихъ предметахъ, подробное развитіе которыхъ составляетъ принадлежность однимъ специалистовъ.

Практическій способъ преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ представляетъ безспорно лучшее средство къ наиболѣе успѣшному развитію степени умственного образованія, при условіяхъ, въ какихъ поставлены эти училища. «Облегчая учащемуся усвоеніе преподаваемыхъ правилъ, осязательно разъясняя ему эти правила, въ ихъ различныхъ примѣненіяхъ, практическій способъ ученія, говорится въ запискѣ, приличествуетъ болѣе всякаго другаго взрослымъ молодымъ людямъ, въ первый разъ приступившимъ къ положительному изученію отдѣльной отрасли знаній».

Такія соображенія, относительно характера образованія въ юнкерскихъ училищахъ, привели меньшинство комиссіи къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Задачею ученія перваго года должно быть, главнымъ образомъ — ознакомленіе учащихся съ тѣми начальными приемами ученія, безъ которыхъ невозможно никакое положительное изученіе ни одной отрасли знаній, хотя бы въ самой элементарной ихъ формѣ. При этомъ основаніемъ общаго образованія должны служить занятія по русскому языку и математикѣ.

2) Преподаваніе военныхъ наукъ должно бы: а) ограничиваться пракческою стороною военного искусства, б) не заключать въ себя предметовъ, выходящихъ изъ круга дѣятельности строеваго офицера пѣхоты и кавалеріи и в) предлагаться преимущественно къ практической формѣ изложенія⁶⁾.

Принявъ за точку отправленія такія положенія, меньшинство комиссіи сдѣлало указанія на необходимыя измѣненія или дополненія предложенныхъ большинствомъ программъ, которыя по этому требовали переработки и значительныхъ, въ нѣкоторыхъ предметахъ, даже, существенныхъ, измѣненій.

⁶⁾ «Соображенія, касательно объема и способа преподаванія наукъ въ учреждаемыхъ при войскахъ арміи юнкерскихъ училищахъ». Записка была приложена къ первоначальному положенію объ юнкерскихъ училищахъ.

Мѣры для разработки учебнаго плана.

Отъ поступающихъ въ училища требованія ограничивались начальными свѣдѣніями по общимъ предметамъ ⁷⁾, и такія требованія признаны вполне соответствующими современнымъ условіямъ подготовки вступающихъ на службу молодыхъ людей.

Но предложенныя программы оказались на практикѣ несоответственными требованіямъ вступительной программы: въ нихъ не выяснялось стремленіе училищъ къ подготовкѣ строевыхъ офицеровъ, а значительный объемъ курсовъ и множество отвлеченныхъ положеній не давали возможности надѣяться, чтобы училища съ успѣхомъ выполнили свою задачу.

Оставался еще неразрѣшеннымъ другой важный вопросъ, отъ котораго зависѣлъ преимущественно успѣхъ юнкерскихъ училищъ: *какимъ образомъ въ теченіи двухлѣтняго курса, при незначительныхъ требованіяхъ на пріемъ доставить будущимъ офицерамъ надлежащую общеобразовательную подготовку и сообщить необходимыя спеціальныя свѣдѣнія, при условіяхъ малой развитости большинства и значительнаго вообще возраста обучающихся.* Разрѣшеніе такого существеннаго вопроса, по новости самаго дѣла, необходимо было предоставить опыту, дабы при указаніи самихъ училищъ, можно было установить планъ обученія, соответственный ихъ средствамъ, во времени, и назначенію строевыхъ офицеровъ вообще.

Поэтому, при открытіи первыхъ четырехъ училищъ, начальникъ военно-учебныхъ заведеній призналъ нужнымъ, на первое время, принять слѣдующія мѣры:

1) При пріемѣ въ младшій классъ довольствоваться требованіями, указанными во вступительной программѣ, т. е. знать краткое христіанское ученіе, умѣть читать и писать, знать четыре правила ариметики, и имѣть общія свѣдѣнія о важнѣйшихъ фактахъ и явленіяхъ въ исторической судьбѣ своего отечества.

2) Въ программахъ, приложенныхъ къ положенію объ училищахъ, разрѣшить учебнымъ комитетамъ училищъ дѣлать тѣ измѣненія и дополненія, какія вынуждались ближайшимъ ознакомленіемъ съ средою учащихся.

3) По истеченіи опытнаго года, въ каждомъ училищѣ составить соображенія, относительно состава предметовъ, объема кур-

---

⁷⁾ См. программу, приложенную къ приказу военнаго министра, 1864 г. № 285.

совъ и способовъ преподаванія, наиболѣе соответственныхъ условіямъ подготовки и назначенію будущихъ строевыхъ офицеровъ, не упуская при этомъ изъ вида малой продолжительности времени на преподаваніе вообще.

4) Просить военно-окружныя начальства, въ коихъ учреждены училища, чтобы, по истеченіи учебнаго года, экзаменныя комиссіи и лица опытныя въ военномъ дѣлѣ, назначаемыя по его распоряженію, доставили съ своей стороны указанія какъ на предложенныя программы, такъ и на общій характеръ преподаванія и способы образованія молодыхъ людей, предназначаемыхъ для строевой службы.

Такимъ образомъ, для подлежащаго рѣшенія дѣла, въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, собраны были, по окончаніи экзаменовъ въ юнкерскихъ училищахъ, въ 1865 году, *«Матеріалы»*, заключавшіе данныя по разнымъ отраслямъ учебной части и указанія на устройство ея, сообразно съ назначеніемъ и цѣлю этихъ училищъ. Затѣмъ послѣдовало распоряженіе военнаго министра о назначеніи особой *временной комиссіи* ⁸⁾ изъ начальниковъ всѣхъ юнкерскихъ училищъ для опредѣленія, при содѣйствіи специалистовъ по нѣкоторымъ предметамъ, на основаніи опыта истекшаго учебнаго 1864 — 65 года и указаній, собранныхъ въ матеріалахъ: *состава предметовъ, объема курсовъ и способовъ преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ*, а равно и для разъясненія разныхъ вопросовъ, относящихся до устройства учебной ихъ части.

---

⁸⁾ Приказъ начальника военно-учебныхъ заведеній, 8 іюля 1865 г., № 28. «Русскій Инвалидъ»; Педагогическій Сборникъ 1865 г. книга IX.

Комиссію, подъ предѣлательствомъ состоящаго при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній полковника *Бобровскаго*, составляли начальники училищъ: Варшавскаго — *Акимовъ*, Виленскаго — *Малаховъ*, Московскаго — *Кропманъ*, Гельсингфорскаго — *Кунфферъ*, Одесскаго — *Ордынский*, Кіевскаго — *Самохваловъ*, Рижскаго — *фонъ-Витторфъ*, Чугуевскаго — *Хаминъ*, Тверскаго — *фонъ-Штейнъ* и Елизаветградскаго — *Руссо*. Послѣдніе шесть уже назначались начальниками открываемыхъ училищъ. Дѣлопроизводителемъ былъ — ген. шт. капит. *Корибутъ-Кубитовичъ*. Въ комиссіи, кромѣ начальниковъ училищъ, принимали еще непосредственное участіе: полковникъ Демьяненко, подполк. Лаврентьевъ, гг. Бѣлохъ, Вессель, Эд. Эвальдъ и Классовскій. Кромѣ того, при составленіи программы тактики, комиссія пользовалась указаніями профессора Драгомирова.

ГЛАВА V.

РАЗРАБОТКА ОСНОВАНІЙ УЧЕБНАГО ПЛАНА.

Въ 1865 году, въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній были собраны «Матеріалы» двоякаго рода:

а) *Замѣчанія и мнѣнія со стороны войсковыхъ экзаменныхъ комиссій и лицъ присутствовавшихъ на экзаменахъ* ⁹⁾.

б) *Отзывы самихъ училищъ* — ихъ начальниковъ и преподавателей — о характерѣ и объемѣ курсовъ ¹⁰⁾.

Мнѣнія 4 училищъ и экзаменныхъ комиссій высказываются въ пользу ограниченія курсовъ и развитія практическаго способа преподаванія.

Въ общемъ основаніи, всѣ отзывы о характерѣ преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ согласовались съ главными принципами трехъ членовъ комиссій, высказанными въ соображеніи, о которомъ мы выше говорили.

Дѣйствительно, вотъ что было сказано самими училищами и лицами, ознакомленными съ характерами курсовъ.

---

⁹⁾ Мнѣнія экзаменныхъ комиссій, бывшихъ, по распоряженію окружнаго начальства при Виленскомъ и Варшавскомъ училищахъ, и записка генеральнаго штаба полковника Клугина, о результатахъ испытаній по нѣкоторымъ предметамъ въ Московскомъ училищѣ. См. «Матеріалы».

¹⁰⁾ Отчеты начальниковъ училищъ о ходѣ преподаванія въ 1864—1865 учебномъ году и о результатахъ экзаменовъ; записки и мнѣнія нѣкоторыхъ преподавателей объ объемѣ курсовъ; предложенныя измѣненія въ программахъ, принятыхъ первоначально къ руководству. См. «Матеріалы».

Объемы курсовъ, по своей обширности, не всегда были под силу учащимся. Юнкерскія училища не должны задаваться цѣлями невыполнимыми, по характеру этого учрежденія; въ курсахъ надобно установить опредѣленную соразмѣрность и надлежащія границы между знаніями существенно необходимыми для строевого офицера и свѣдѣніями, по роду предстоящей дѣятельности въ войскахъ, менѣе важными, и затѣмъ все преподаваніе наукъ въ нихъ должно направить сколько къ развитію положительныхъ знаній, столько же къ разсвѣнію множества ложныхъ взглядовъ и нелѣпыхъ убѣжденій, вносимыхъ въ заведенія извнѣ.

Успѣшную борьбу въ училищахъ со слабыми сторонами молодыхъ людей, поступающихъ на службу уже въ значительномъ возрастѣ, съ весьма слабою предварительною подготовкою, имѣющихъ болѣею частію смутное сознаніе о самыхъ простыхъ научныхъ истинахъ, можно вести только при основательномъ изученіи учащимися незначительной массы научныхъ положеній: лучше усвоить немногое основательно, ограничиваясь предметами общаго и военнаго образованія, существенно необходимыми, нежели скользить по поверхности многихъ предметовъ, съ обширными курсами, безъ надлежащей соразмѣрности въ требованіяхъ между знаніями необходимыми и второстепенными.

Результаты экзаменовъ показали, что успѣхи младшаго класса, или общаго курса, были далеко ниже успѣховъ старшаго класса, въ которыхъ преподаются военные, спеціальные предметы. Не смотря на то, что общія науки были болѣе или менѣе знакомы юнкерамъ, преподаваніе въ младшемъ классѣ, въ теченіе курса, шло съ большими затрудненіями. Особенно слабы были успѣхи въ математикѣ, исторіи (всеобщей и русской) и географіи (всеобщей и русской).

Изъ 256 экзаменовавшихся юнкеровъ младшаго класса неудовлетворительные успѣхи обнаружили: по математикѣ 76, по исторіи 72, по географіи 59, по русскому языку 47. Между тѣмъ, какъ въ старшемъ классѣ на 84 учащихся во всѣхъ предметахъ было только 8 неуспѣшныхъ, въ младшемъ классѣ — на 256 учащихся неуспѣшныхъ по всѣмъ предметамъ оказалось — 260, такъ что перевода въ старшій классъ, на основаніи принятыхъ правилъ общей оцѣнки, удостоилось только $\frac{2}{3}$ учащихся.

Главная причина разницы успѣховъ происходила отъ малою развитости и весьма слабой предварительной подготовки обучающихся младшаго класса; напротивъ, въ старшій классъ поступили юнкера или окончившіе гимназію, или же до такой степени подготовленные, что они могли безъ труда слѣдить за спеціальными предметами. Большинство юнкеровъ младшаго класса обнаружило въ началѣ курса или полную непривычку къ занятіямъ,

или то убѣжденіе, что можно какъ-нибудь достигнуть желаемой цѣли — производства въ офицеры, не задаваясь большимъ и вниманіемъ къ занятіямъ общими предметами. Последнее убѣжденіе въ началѣ сильно подрывало успѣхи: только мало по малу, когда юнкера замѣчали строгость требованій и возможность, чрезъ исключеніе за неуспѣхи, лишиться права на производство, такое неутѣшительное убѣжденіе стало уступать благоразумію, и къ концу курса уже выразилось нѣкоторымъ сознаніемъ важности необходимыхъ знаній общаго образованія, безъ которыхъ нельзя было слушать спеціальнаго курса. Подобное явленіе не могло обѣщать хорошихъ результатовъ еще и потому, что обширность программъ, при необходимости окончить общее образованіе въ одинъ годъ, особенно исторіи и географіи, заставляли преподаваніе вести болѣе или менѣе поверхностными разсказами, мало занимательными; притомъ, по значительному объему предметовъ, не удѣлялось достаточно времени на повторенія и репетиціи. Въ самомъ изложеніи, преподаватели большею частію слѣдовали обыкновеннымъ академическимъ методамъ — теоретическимъ, отвлеченнымъ, не давая достаточного простора разъясненію фактовъ, масса которыхъ не успѣвала надлежащимъ образомъ улегаться въ слабо подготовленной головѣ учащихся. Ко всему этому — у многихъ обучающихся присоединилась неохота къ занятіямъ предметами, надобными уже съ дѣтства, одолѣть которую, при многихъ неудачахъ предшествующаго образованія, казалось уже не подъ силу молодымъ людямъ, давно бросившимъ всякое обученіе.

Болѣе развитые юнкера старшаго класса ближе видѣли свою цѣль, каждый изъ нихъ въ изученіи военныхъ предметовъ находилъ примѣненіе къ предстоящей сферѣ. Однако и здѣсь замѣчалась непривычка юнкеровъ къ слушанію лекцій. Преподаватели видѣли необходимость останавливаться для объясненія самыхъ простыхъ первоначальныхъ понятій. Такъ, обучающіеся долго не могли усвоить понятія о профили и планѣ и крайне затруднялись надъ фортификаціонными и артиллерійскими чертежами. Преподаваніе тактики въ началѣ затруднялось вслѣдствіе непониманія строя, о которомъ весьма многіе юнкера не имѣли никакого понятія, при поступленіи въ училище. Преподаватели только наглядными методами съумѣли заинтересовать молодыхъ людей и тѣмъ подготовили дальнѣйшій успѣхъ занятій.

Не смотря на такія неблагопріятныя условія, на значительный объемъ курсовъ, на непрактичность преподаванія, на позднее открытіе курсовъ и недостаточность времени для репетицій и для практическихъ задачъ — результаты испытаній показали, что «время, проведенное въ училищахъ, принесло очевидную пользу молодымъ

людямъ, и хотя еще далеко не достигнуто желаемого результата, но нельзя не сознаться, что въ общемъ выводѣ занятія могли идти довольно успѣшно, *если преподаватели подходили къ понятіямъ учащихся наглядными, практическими методами*»¹¹⁾. «Отвѣты старшаго класса, произведенные въ моемъ присутствіи, говорятъ генераль Фуругельмъ, вообще были весьма удовлетворительны, а юнкера, лучше одаренные отъ природы, отвѣчали даже очень хорошо. Эти успѣхи говорятъ въ пользу общаго направленія къ труду и прилежанію, даннаго училищемъ, отъ котораго, безъ сомнѣнія, можно ожидать много пользы»¹²⁾.

Люди знакомые съ понятіями, развитіемъ и занятіями юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, служащихъ въ войскахъ, съ особеннымъ удовольствіемъ указывали на хорошіе успѣхи; всего болѣе ихъ поражало то, что въ отвѣтахъ юнкеровъ старшаго класса не было заученаго наизусть, а полное пониманіе. «Мы, говорилось въ запискѣ Виленской экзаменной комиссіи — ожидаемъ въ будущемъ еще лучшихъ результатовъ, если программы строго будутъ принаровлены къ чрезвычайно краткому, по необходимости, 54-недѣльному курсу и изъ курсовъ будутъ исключены всѣ излишнія подробности, не ведущія къ прямой цѣли обученія. Цѣль эта должна состоять въ *практическомъ направленіи*, т. е. необходимо приготовить юнкера, чтобы онъ тотчасъ по выходѣ изъ училища, самостоятельно могъ завѣдывать отдѣленіемъ, быть ближайшимъ и полезнымъ помощникомъ ротнаго командира, чтобы въ послѣдствіи самому командовать съ успѣхомъ ротой; а также дать теоретическія и научныя познанія по общимъ и спеціальнымъ предметамъ, необходимости которыхъ для каждаго офицера никто отрицать не можетъ. Но, ни въ какомъ случаѣ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что окончательнаго образованія училище дать не можетъ, и что главнѣйшая задача его должно состоять въ томъ, чтобы *дать молодому человѣку хорошее направленіе, приохотить его къ труду и занятіямъ, и указать на средства*, которыми онъ долженъ пользоваться, сдѣлавшись офицеромъ, для достиженія полнаго умственнаго и боеваго развитія»¹³⁾.

Чрезвычайное разнообразіе въ степени подготовки и въ умственномъ развитіи поступающихъ въ училища, составляло большое

¹¹⁾ Отчетъ начальника Виленскаго пѣхотнаго училища — «Матеріалы», стр. 29.

¹²⁾ Мнѣніе генераль-маіора Фуругельма о Варшавскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ. «Матеріалы», стр. 43.

¹³⁾ Замѣчанія экзаменной комиссіи при Виленскомъ юнкерскомъ училищѣ «Матеріалы», стр. 23 и 24.

затрудненіе другаго рода къ достиженію вполне успѣшнаго хода научнаго образованія. Въ училищахъ находились: а) бывшіе воспитанники университетовъ, академій художествъ и медицинскій — 6, б) военныхъ училищъ — 13, в) гимназій — 104, г) кадетскихъ корпусовъ и военныхъ гимназій — 87, д) семинарій — 8, е) межеваго и гатчинскаго институтовъ, лѣснаго корпуса, школы топографовъ — 30, ж) училищъ военнаго вѣдомства — 17, з) уѣздныхъ и духовныхъ училищъ — 18, п) элементарныхъ и низшихъ школъ — 32 и і) получившихъ образованіе дома — 73.

Но какъ нѣкоторые изъ поступающихъ окончили гимназическое образованіе, поэтому выразилось желаніе, чтобы училища доставляли возможность небольшому числу развитыхъ и болѣе способныхъ юнкеровъ, прямо приступать къ изученію предметовъ спеціальныхъ и непосредственно относящихся до обязанностей ихъ ожидающихъ, минуя младшій классъ, предназначенный единственно для подготовки къ слушанію спеціальныхъ предметовъ.

Училищамъ надобно было обращать вниманіе и на довершеніе нравственнаго воспитанія. Не обращать вниманія на образованіе надлежащихъ понятій о нравственныхъ обязанностяхъ чловѣка вообще, и въ частности русскаго офицера — было бы несообразно съ цѣлью учрежденія юнкерскихъ училищъ. Для этого, не зависимо отъ дисциплинарныхъ мѣръ, лучшее средство, наиболѣе дѣйствительное, многие находили въ основательномъ преподаваніи христіанскихъ правилъ. «Должное разумѣніе религіозныхъ истинъ для русскаго офицера необходимо и въ другомъ еще отношеніи: русскій солдатъ религіозенъ, весьма многіе изъ солдатъ имѣютъ достаточныя религіозныя понятія; поэтому было бы весьма неудобно, если бы, въ этомъ отношеніи, офицеръ оказался слабѣе подчиненнаго ему солдата»¹⁴⁾.

Необходимо въ русскихъ офицерахъ укоренять національныя чувства и, сообразно этому, должно направить все общее образованіе, обративъ серьезное вниманіе на преподаваніе русскаго языка, русской исторіи и географіи Россіи, съ которыми каждый юнкеръ въ училищѣ долженъ былъ ознакомленъ вполне, на сколько позволяетъ время.

Не менѣе серьезною заботою училищъ должны быть и предметы спеціальнаго образованія, изученіе которыхъ разъясняетъ прямыя обязанности будущихъ офицеровъ въ войскахъ, дабы училища давали офицеровъ вполне удовлетворяющихъ служебнымъ требованіямъ, чѣмъ большинство бывшихъ офицеровъ, таковы:

¹⁴⁾ Записка полк. Клугина. — Стр. 33.

тщательное изучение уставовъ — (не по смыслу, а по буквѣ), военное судопроизводство, дисциплинарный уставъ и первоначальная начала военной администрации, особенно же ротного и полкового хозяйства (15).

Нѣкоторыя мнѣнія высказывались въ пользу введенія чтенія военно-историческихъ сочиненій, подъ руководствомъ преподавателя тактики, въ свободное время, при чемъ, предлагалось сосредоточить исключительное вниманіе на изученіи военныхъ предметовъ, хотя бы въ ущербъ общему образованію; въ этихъ видахъ преподаваніе тактики, по особенной важности ея въ специальномъ образованіи боевого офицера, предлагалось начинать съ младшаго класса, въ который думали перенести и курсы о ручномъ оружii и топографii. Отъ поступающихъ юнкеровъ нѣкоторые находили нужнымъ требовать знаніе устава рекрутской школы и даже ротного ученія.

Въ заключеніе обзора «Матеріаловъ» нужно указать еще на два весьма важныхъ предложенія: на *необходимость сокращенія предложенныхъ программъ и на введеніе многихъ вопросовъ невошедшихъ въ курсы.*

Основные положенія первой комиссіи.

Комиссіи надлежало формулировать, по указанію начальника военно-учебныхъ заведѣній, все относившееся до плана учебной части, руководствуясь: 1) слабой предварительной подготовкой большинства, 2) назначеніемъ строевого офицера, 3) кратковременностію обученія, на которое можно удѣлять не болѣе 54 учебныхъ недѣль двухгодичнаго курса, и 4) тѣми выводами, какіе сдѣланы опытомъ бывшихъ училищъ, соображеніями трехъ членовъ комиссіи инспекторскаго департамента и указаніями истекшаго 1864—65 учебнаго года, дабы, съ наступавшаго 1865—66 года, можно было дать учебному плану юнкерскихъ училищъ надлежащее направленіе, разработавъ съ этою цѣлью программы и указавъ на учебники и необходимыя учебныя пособія.

Въ общихъ основаніяхъ — начальники училищъ пришли къ одинаковому рѣшенію съ заявленіемъ меньшинства комиссіи инспекторскаго департамента, выяснивъ опредѣлительно конечное

---

¹⁵⁾ «Матеріалы» записка полк. Клугина, стр. 34 и мнѣніе генерала Сумарокова стр. 46 и 47.

стремленіе училищъ въ спеціальномъ образованіи, на сколько такая цѣль достижима при условіяхъ устройства юнкерскихъ училищъ. При этомъ нужно было разъяснить и самое положеніе, дабы отъ примѣненія его въ практикѣ не оставалось сомнѣній или недоразумѣній.

Сущность воззрѣнія комиссіи изъ начальниковъ училищъ заключалась въ слѣдующихъ положеніяхъ, вошедшихъ въ основу плана, развитіе котораго предоставлялось дальнѣйшимъ опытамъ:

1. Цѣль образованія.

«Доступъ въ юнкерскія училища необходимо облегчить до возможной степени, а потому, при нынѣшнихъ условіяхъ подготовки молодыхъ людей, поступающихъ на службу, необходимо вступительную программу оставить при тѣхъ незначительныхъ требованіяхъ, какія установлены приказомъ по военному вѣдомству 20 сентября 1864 г., № 285. Вступительная программа можетъ быть расширена не прежде, пока не поднимется въ большинствѣ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся предварительная подготовка до поступления на службу, съ чѣмъ вмѣстѣ облегчится главная задача юнкерскихъ училищъ».

«Училища, по необходимости, должны подойти ближе къ этому малому уровню образованія, соображая объемъ курсовъ, съ другой стороны, съ общими условіями умственной подготовки строевого офицера. Разнообразіе предварительной подготовки не даетъ однако училищамъ возможности подраздѣлять свои курсы на различныя степени; еще менѣе они могутъ заботиться о развитіи тѣхъ немногихъ, которые, или по дарованіямъ, или по предварительному образованію, составляютъ какъ бы исключенія. Единственное стремленіе юнкерскихъ училищъ теперь состоитъ въ пособіи — *дать начальное общее образованіе и сообщить необходимыя спеціальныя познанія значительной массѣ вольноопредѣляющихся, которыми армія, по преимуществу, комплектуется своихъ офицеровъ.* Въ данное короткое время, при весьма ограниченныхъ требованіяхъ отъ поступающихъ и значительномъ ихъ возрастѣ, когда теряется должная воспримчивость — училища обязаны заботиться только о возможно полной подготовкѣ офицеровъ сообщеніемъ свѣдѣній, необходимымъ для всякаго военнаго, какъ бы ни была тѣсна сфера его будущей дѣятельности въ войскахъ, въ качествѣ начальника небольшой

части, и утвердить въ учащихся здравыя понятія — къ честному и разумному выполнению своихъ обязанностей.

Всесторонняго образованія, хотя бы и одного военного юнкерскія училища дать не могутъ. Цѣль ихъ вполнѣ будетъ достигнута, если они успѣютъ въ два года дать прочныя, начальныя задатки, безъ которыхъ никакой успѣхъ на службѣ невозможенъ въ той роли, какая предназначена въ войскахъ для строевыхъ офицеровъ, при современномъ развитіи военного искусства. Поэтому всякая излишняя требовательность въ курсахъ, увеличивающая объемъ предметовъ, но не уясняющая должнымъ образомъ основъ науки, была бы болѣе вредна, чѣмъ полезна. Умозрительныя, отвлеченныя толкованія должны сопровождаться надлежащимъ уясненіемъ положеній наукъ наглядными, практическими указаніями, дабы въ молодыхъ людяхъ, болѣе или менѣе отвыкшихъ отъ умственной работы, развить охоту къ труду и привлечь ихъ къ изученію необходимаго, существеннаго. Въ самыхъ требованіяхъ должно вести надлежащую постепенность, переходя отъ легкаго къ трудно-усвояемому, отъ простаго къ сложному, толкованіями доступными мало развитымъ способностямъ».

2. Составъ предметовъ обученія въ обоихъ классахъ, въ зависимости отъ предварительной подготовки, продолжительности курсовъ и цѣли образованія.

«На указанныхъ началахъ должна быть построена вся система обученія и выработанъ опредѣленный объемъ предметовъ, какъ общаго, такъ и спеціальнаго курсовъ. Въ младшемъ, или общемъ, классѣ — *должно сосредоточить въ курсахъ только тѣ первоначальныя свѣдѣнія общаго образованія, безъ знанія которыхъ нѣмыслимо никакое дальнѣйшее развитіе, къ какой бы отрасли дѣятельности не готовилъ себя учащійся. Въ старшемъ, или спеціальному классѣ — должно сообщить свѣдѣнія военнаго искусства, наиболѣе необходимыя для всякаго офицера, въ предѣлахъ, обусловливаемыхъ даннымъ короткимъ періодомъ обученія.*»

«Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, признано необходимымъ: еще въ младшемъ классѣ начать обученіе *строевымъ* уставамъ и знакомить юнкеровъ со способами изображенія мѣстности и съ понятіемъ о планѣ; ибо эти знанія предшествуютъ изученію важнѣйшаго предмета военнаго образованія — тактики. Къ тому же, весь курсъ

уставовъ столь обширенъ, а основательное изученіе ихъ такъ важно для строевого офицера, что пройти ихъ невозможно въ 7-ми-мѣсячный періодъ, какъ предполагалось. Относить же преподаваніе уставовъ ко времени, назначенному для строевыхъ занятій, по многимъ причинамъ, неудобно; здѣсь нужно принять во вниманіе задачу училищъ, обязанныхъ основательно, практически подготовить юнкеровъ къ различнымъ отраслямъ строевой службы. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, теоретическое преподаваніе уставовъ — строевой, гарнизонной и полевой службъ, отнесено къ классному времени, причемъ воинскіе уставы должны составить *отдѣльный предметъ*, имѣющій первенствующее значеніе въ спеціальной подготовкѣ строевого офицера.»

а) *Общіе предметы.*

«Въ младшемъ классѣ *средоточіемъ образованія* служить *русскій языкъ*, на основательное изученіе котораго полагается обратить возможно тщательное вниманіе, чтобы обучающіеся научились не только излагать свои мысли ясно и правильно, какъ изустно, такъ и письменно, но и понимать читаемое, умѣть передать изучаемое. Необходимо возможно болѣе разширить кругъ практическихъ письменныхъ работъ и чтеній, не отрывковъ по хрестоматіямъ, а цѣлыхъ произведеній наиболѣе поучительныхъ, преимущественно изъ сферы военного быта и наиболѣе извѣстныхъ по своему литературному значенію, дабы для нихъ не были чужды, по содержанію, произведенія наиболѣе знаменитыхъ русскихъ литературныхъ классиковъ.»

«Весьма серьезнаго вниманія заслуживаетъ надлежащее усвоеніе учащимися ученія о своей вѣрѣ и законахъ нравственныхъ; при тѣхъ, къ сожалѣнію, извращенныхъ понятіяхъ, съ какими вольноопредѣляющіеся поступаютъ въ училища, преподаваніе *закона Божія* не можетъ ограничиваться однѣми бесѣдами законоучителя, безъ соотвѣтственнаго изученія читаемаго въ курсѣ. Исторію новаго завета, служащую основаніемъ всѣхъ христіанскихъ истинъ, должно преподавать подробно, съ указаніемъ тѣхъ событій изъ ветхозавѣтной исторіи, которыя поясняютъ факты, въ евангеліи. Затѣмъ необходимо, чтобы обучающіеся усвоили положительно догматическую часть православной вѣры и знали литургію.»

«При слабыхъ познаніяхъ поступающихъ, преподаваніе *математики* въ училищѣ будетъ встрѣчать наибольшія трудности, если не ограничить объемъ ея только непосредственно прилагаемымъ къ жизни и дѣятельности строевого офицера. Значительное число неуспѣшныхъ, обнаруженное во всѣхъ училищахъ,

указываетъ на необходимость ограничить курсъ арифметикой и геометріей, довольствуясь простыми выводами, избѣгая теоретическихкихъ приѣмовъ и опредѣлений, не разъясненныхъ практически или наглядно. Излишнее разширеніе круга преподаваемыхъ правилъ и приѣмовъ сопряжено было бы съ положительнымъ вредомъ въ развитіи учащихся. Преподаваніе алгебры возможно ввести въ курсъ математики юнкерскихъ училищъ въ томъ лишь случаѣ, когда развитіе учащихся откроетъ къ тому возможность.»

«Упомянутые три предмета общаго образованія, по особенному ихъ значенію на развитіе вообще, не могутъ быть закончены въ этомъ классѣ; необходимо для нихъ удѣлять часть времени въ спеціальному классѣ, для большаго утвержденія въ учащихся обще-образовательныхъ началъ.»

«Затѣмъ курсы *исторіи* и *географіи*, по необходимости, надобно ограничить изученіемъ фактовъ и явленій преимущественно своего отечества. Какъ ни желательно въ молодыхъ людяхъ видѣть должное пониманіе судьбы всего міра, но отъ изученія всеобщей исторіи въ полномъ систематическомъ изложеніи необходимо отказаться: ибо юнкерскія училища не могутъ дать всесторонняго образованія.

«Дѣйствительно, всѣ отзывы и мнѣнія главнымъ образомъ были направлены противъ обширности курса исторіи. «На экзаменахъ молодые люди затруднялись множествомъ фактовъ, массою именъ и хронологіей», говорила Виленская экзаменная коммиссія ¹⁶⁾. — «Говоря вообще, экзаменъ изъ исторіи былъ болѣе, чѣмъ неудовлетворительный. Такой результатъ происходитъ отъ обширной программы. При недостаточной научной подготовкѣ, необходимость заучиванія множества фактовъ не давала возможности вникнуть въ смыслъ, хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ, не позволила сколько нибудь помнить хронологію» ¹⁷⁾. — Большинство юнкеровъ не въ силахъ совладѣть съ объемомъ; даже въ отвѣтахъ лучшихъ учениковъ, заучившихъ болѣе или менѣе основательно факты, обнаружилось смутное пониманіе смысла событій ¹⁸⁾».

Естественно было «коммисіи» придти къ такому убѣжденію: «Необходимо ограничить курсъ исторіи основательнымъ изученіемъ судьбы своего отечества, ибо недостатокъ знанія послѣдней

¹⁶⁾ «Матеріалы» Мнѣніе экзаменной коммисіи при Виленскомъ училищѣ Стр. 144.

¹⁷⁾ Тамъ же. Записка полков. Клугина о Московскомъ юнкерскомъ училищѣ. Стр. 146.

¹⁸⁾ Тамъ же. Мнѣніе начальника Московскаго юнкер. учил. Стр. 153.

не вознаграждается даже и хорошимъ знаніемъ всеобщей исторіи. Но, чтобы преподаваніе русской исторіи было осмыслено и лучше принято обучающимися, надобно ихъ предварительно ознакомить (обязательно) съ исторической этнографіей важнѣйшихъ народовъ въ мірѣ, до появленія славянъ; въ дальнѣйшемъ преподаваніи русской исторіи съ большею подробностію излагать событія со времени Іоанна III, такъ какъ съ этой эпохи они приобрѣтають особую важность на судьбу нашего отечества, обращая при томъ надлежащее вниманіе и на русскія области, бывшія долгое время въ тягостной зависимости отъ Польши. Затѣмъ, съ событіями всеобщей исторіи, особенно послѣднихъ вѣковъ, ознакомить учащихся по мѣрѣ ихъ міроваго значенія, или тѣсной связи съ судьбою Россіи, но лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ, безъ нанесенія ущерба знанію исторіи отечественной. Вообще же, въ изученіи исторіи наблюдать, такъ сказать, историческую перспективу, развивая событія, по мѣрѣ приближенія къ нашему времени».

Точно также и въ географіи главное вниманіе должно обращать на изученіе Россіи. «Желательно, чтобы всеобщая географія читалась, какъ можно кратче, не обременяя учениковъ лишними и бесполезными цифрами о пространствахъ, числѣ жителей и названіями во всѣхъ государствахъ пяти частей свѣта»¹⁹⁾.

Коммиссія постановила: «Географіи Россіи предшествуютъ общія начала физической и математической географіи, необходимыя понятія о пяти частяхъ свѣта, съ указаніемъ на картѣ главнѣйшихъ государствъ; только одну Европу изучать подробнѣе; особенно подробно необходимо знакомить учащихся съ значеніемъ и дѣятельностію первостепенныхъ, а равно смежныхъ съ Россіей государствъ. Бесполезную трату силъ и времени на изученіе названій, легко забываемыхъ, стараться облегчить изученіемъ картъ, которыя должны быть постоянно предъ глазами учащихся».

б) *Спеціальные предметы.*

Всѣ *спеціальные предметы* въ юнкерскихъ училищахъ должны представлять нѣчто цѣлое, законченное и имѣть тѣсную связь и единство. Центрами спеціальнаго образованія должны быть *тактика и военная администрація*, какъ развивающія двѣ важнѣйшія стороны подготовки строеваго офицера — боевую и административную.

¹⁹⁾ Матеріалы. — Мнѣніе экзам. ком. при Виленскомъ юнкерскомъ училищѣ. Стр. 161.

Подлѣ тактики группируются предметы, служащіе поясненіемъ или дополненіемъ военного дѣла, какъ вспомогательные отдѣлы военного искусства, а не какъ особыя самостоятельныя науки подробное усвоеніе которыхъ возможно и необходимо только для специалистовъ въ специальныхъ училищахъ; таковы: *ручное оружіе, съ необходимыми свѣдѣніями изъ артиллеріи, полевая фортификація и топографія, съ надлежащимъ усвоеніемъ приѣмовъ изображенія мѣстности.*

Къ тактикѣ примыкають *уставы*, значеніе которыхъ въ спеціальному курсу юнкерскихъ училищъ должно быть первенствующимъ, ибо они составляютъ необходимую сторону знаній строевого офицера, для исполненія прямыхъ обязанностей при войскахъ; съ другой стороны — изученіе принятыхъ формъ и видовъ строя облегчаетъ и разъясняетъ науку о боѣ.

Другимъ центромъ служитъ *начальная военная администрація* — для уясненія надлежащихъ понятій о предстоящей административной и служебной дѣятельности въ войскахъ съ первыхъ ступеней военной іерархіи; дополненіе административныхъ познаній составляетъ *военное судопроизводство* — тѣ юридическія свѣдѣнія, которыя въ службѣ строевого офицера потребуютъ непосредственнаго приложенія.

Въ кавалерійскихъ училищахъ еще преподается *иппология* — необходимыя свѣдѣнія о лошади, какъ особая отрасль военно-административныхъ познаній, важныхъ по приложенію къ умѣнію цѣнить лошадь, беречь ее и пользоваться ея силами.

Въ обѣломъ очеркѣ мы представимъ общій составъ каждаго изъ этихъ предметовъ, въ томъ видѣ, въ какомъ это установлено комиссіей.

«На преподаваніе *тактики* должно быть удѣлено наибольшее количество времени, чѣмъ на всякій другой предметъ въ спеціальному курсу юнкерскихъ училищъ. — Въ пѣхотныхъ училищахъ, сначала должно пройти все, непосредственно относящееся до боевого устройства пѣхоты: обученіе, строй и дѣйствія, затѣмъ другихъ родовъ оружія (кавалеріи и артиллеріи) касаться на столько, на сколько необходимо пониманіе ихъ общихъ свойствъ, главнѣйшихъ видовъ строя и дѣйствія въ бою. Особенное вниманіе обратить на способы атаки и обороны мѣстныхъ предметовъ малыхъ размѣровъ, а также на способы охраненія войскъ или на малую войну. — Въ кавалерійскихъ училищахъ, тактику должно проходить по той же системѣ, съ надлежащимъ развитіемъ боевыхъ свойствъ, строя и дѣйствій кавалеріи, давая меньшій просторъ отдѣлу о пѣхотѣ; особенное же вниманіе обратить на малую войну и партизанскія дѣйствія».

«Въ курсѣ *ручного оружія* — дать спеціальныя познанія объ устройствѣ, дѣйствіи, способахъ сбереженія огнестрѣльнаго оружія, а равно необходимыя свѣдѣнія объ артиллеріи: калибры и дѣйствительность выстрѣловъ, для сознательнаго пониманія способовъ употребленія войскъ въ бою».

«Въ курсѣ *фортификаціи* — входятъ только такія спеціальныя свѣдѣнія, которыя каждому офицеру необходимы для умѣнія усилить мѣстные предметы и построить укрѣпленіе, траншею для стрѣлковъ, въ минуту необходимости, изъ матеріаловъ, находящихся подъ рукою, съ инструментами при войскахъ, безъ помощи сапернаго офицера. Строевому офицеру не должно быть чуждо устройство предметовъ лагернаго и бивуачнаго расположенія, постройка небольшихъ мостовъ, порча и исправленіе дорогъ и мостовъ».

«Научить понимать планы, читать карты и умѣть изображать въ общихъ чертахъ свойства мѣстности — есть главное назначеніе вспомогательнаго курса *топографіи*. Для достиженія такой цѣли достаточно ограничиться глазомѣрной съемкой небольшихъ участковъ и маршрутовъ, предпославъ теоретическому изученію надлежащее усвоеніе учащимися изображенія мѣстности на бумагѣ общепринятыми условными знаками».

«*Воинскіе уставы* (рекрутская школа, ротное и баталіонное ученіе, въ кавалеріи взводное, эскадронное и полковое; гарнизонная и полковая служба въ мирное время) должны быть усвоены учащимися теоретически, въ *буквальномъ* ихъ смыслѣ, а не въ однихъ общихъ чертахъ, ибо строевой офицеръ долженъ знать каждое правило отдѣльно и умѣть передать его рекруту и солдату».

Здѣсь нельзя не обратить вниманія на слѣдующія слова полковника Клугина, высказанныя имъ въ особой запискѣ: «Въ тѣхъ арміяхъ ²⁰⁾, въ которыхъ строевой уставъ не вполнѣ соответствуетъ настоящему состоянію тактики (наприм. французскій), знаніе устава въ *буквальномъ* смыслѣ считается обязанностію всякаго хорошаго офицера. Наши уставы несравненно выше уставовъ заграничныхъ армій; но офицеровъ нашихъ, по знанію уставовъ, нельзя сравнивать, напимѣръ, съ французскими офицерами; у послѣднихъ уставъ — настольная книга, а русскіе офицеры всегда хвалятся тѣмъ, что они никогда не читаютъ устава. Въ 50 и даже болѣе ордерахъ корпусныхъ командировъ и начальниковъ дивизій, которые по обязанности мнѣ приходилось читать, каждый заключалъ непременно указаніе на незнаніе большинствомъ офицеровъ правилъ устава. Повторенія такого явленія не жела-

²⁰⁾ Матеріалы. Записка полков. Клугина. Стр. 65.

тельно видѣть въ офицерахъ, которые выйдутъ изъ юнкерскихъ училищъ. Если въ нихъ довольствоваться только общимъ, не вполне отчетливымъ знаніемъ уставовъ, то можно ожидать тѣхъ же послѣдствій. Чтобы отчетливо знать уставы и умѣть выполнить требованія, необходимо изучать ихъ, по возможности, въ *буквальномъ смыслѣ, а не въ однихъ общихъ чертахъ*, чтобы каждое правило было вѣрно въ памяти». И далѣе: «серьезное требованіе знанія юнкерами уставовъ, не только *по духу, но и по буквѣ* ихъ, приучить будущихъ офицеровъ къ строгому отношенію и къ служебнымъ требованіямъ вообще и, кромѣ того, можетъ подѣйствовать на усвоеніе ими краткаго и яснаго способа изложенія мыслей, столь необходимаго въ военномъ быту».

При всемъ томъ, коммиссія полагала, что только при соответственныхъ занятіяхъ строевою службою можно достигнуть полнаго усвоенія юнкерами уставовъ, основательное изученіе которыхъ, составляя прямую обязанность офицера, будетъ содѣйствовать лучшему пониманію тактики, ибо ея взглядъ на примѣненіе уставныхъ правилъ въ бою только тогда разумно и вполнѣ усвоится учащимися, когда они будутъ совершенно отчетливо знать и помнить каждое правило устава.

«Во главѣ второй, группы специальныхъ свѣдѣній поставлены военно-административныя познанія, чтобы учащіеся основательно ознакомить съ первоначальными понятіями о механизмѣ управленія войскою, правами и обязанностями офицеровъ и нижнихъ чиновъ, съ военнымъ хозяйствомъ полка и особенно роты, съ приемами довольствія войскою, правилами письмоводства, мѣрами охраненія нравственности и сбереженія здоровья солдатъ».

Все эти свѣдѣнія такъ важны для офицеровъ, что въ юнкерскихъ училищахъ необходимо было ввести преподаваніе *начальной военной администраціи*, взамѣнъ проектированныхъ «первоначальныхъ понятій о внутренней и полевой службѣ», заключавшихъ части, принадлежащія по содержанію или уставамъ, или военному судопроизводству. Военная администрація уже читалась въ Варшавскомъ училищѣ, по запискамъ преподавателя Трубинова. Программа его весьма была близка къ цѣли поставленной «коммиссіей» для изученія этого предмета; необходимо было только развить программу, сообразно съ общими принципами преподаванія этого предмета, выраженными въ программѣ особой специальной коммиссіи.

Такимъ образомъ выработались объемъ и система преподаванія начальной военной администраціи для пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ. Въ кавалерійскихъ училищахъ должна была оставаться та же система, но частности, специально относящіяся до кавалеріи, слѣдовало еще разработать.

«Въ курсъ *военнаго судопроизводства* опредѣлено включить, кромѣ пріемовъ производства слѣдствія и суда, общія понятія о сущности военныхъ законовъ и дисциплинарный уставъ, опредѣляющій соовѣтственность каждаго чина за уклоненіе отъ своихъ обязанностей».

«Наконецъ, какъ особенная отрасль военно-административныхъ познаній, въ кавалерійскихъ училищахъ преподается *иппология*, дабы а) доставить юнкерамъ тѣ свѣдѣнія о лошади, которыя способствуютъ умѣнію опредѣлить ея достоинства и недостатки, породу, мѣсто-происхождение; б) указать на пороки, которые не могутъ быть терпимы въ строевой лошади; в) ознакомить съ правилами ковки, значеніемъ ея въ кавалеріи и указать на признаки болѣзней и г) сообщить другія практическія свѣдѣнія для близкаго знакомства съ лошадыю: цѣнность, ростъ, способность къ кавалерійской или иной службѣ и проч.»

3. Характеръ обученія.

Чтобы въ будущихъ офицерахъ положить вѣрныя основы и твердыя начала къ дальнѣйшему самообразованію, чтобы военные познанія выпускаемыхъ изъ училищъ юнкеровъ имѣли непосредственное приложеніе къ дѣлу, — *«необходимо преподаваніемъ укрѣпить въ учащихся любовь къ изучаемымъ предметамъ, обративъ исключительное вниманіе не на объемъ, а на ясность знанія и на ту полноту свѣдѣній, какая опредѣляется сущностью самой службы строеваго офицера и его назначеніемъ въ бою.»*

«Изъ курсовъ военныхъ предметовъ должно исключить все, относящееся непосредственно къ спеціальной области знаній, дабы излишними требованіями не наполнить сжатый объемъ курсовъ тяжелымъ балластомъ.»

«Съ другой стороны, теоретическое изученіе, основанное на сухомъ заучиваніи правилъ теоріи и терминовъ, не принесетъ никакой пользы военному образованію, если въ юнкерскихъ училищахъ будутъ строго держаться методовъ теоретическихъ; въ нихъ все преподаваніе полезнѣе вести путемъ аппликаціоннымъ, практическимъ, ибо только такимъ способомъ преподаванія, съ надлежащими поясненіями теоретическихъ положеній, примѣрами и упражненіями, можно вполне достигнуть желаемыхъ результатовъ: *приохотить молодыхъ людей къ наукѣ и посредствомъ полного знанія не многого — укрѣпить въ нихъ самостоятельность.»*

Не входя въ подробности по каждому предмету, высказанныя съ достаточною полнотою въ протоколѣ, скажемъ только, что

общая идея о практической сторонѣ преподаванія была проведена во всѣхъ положеніяхъ комиссій.

По тактикѣ, независимо отъ рѣшенія тактическихъ задачъ, уясняющихъ теоретическія положенія, требуется, чтобы задачи эти рѣшались въ классѣ, въ данное время, въ надлежащей системѣ.

По фортификаціи слѣдуетъ занимать разбивкою и трассировкою укрѣпленій, выемкою рва и насыпкою бруствера, вязаніемъ фашинъ и туровъ и ознакомить съ расчетомъ рабочихъ.

По ручному оружію обучающіеся, кромѣ стрѣльбы въ цѣль, съ надлежащимъ разъясненіемъ правилъ прицѣлки и обученіемъ стрѣльбѣ, должны заниматься разборкою и чисткой ружья, приготовленіемъ патроновъ, литьемъ пуль и веденіемъ журналовъ стрѣльбы.

По топографіи, кромѣ упражненій ситуацией, лѣтомъ въ теченіи не менѣе 15 дней, юнкера обязаны производить глазомѣрную съемку участковъ и маршрутовъ.

По начальной военной администраціи — должно ознакомить съ письменными упражненіями въ дѣловыхъ бумагахъ, съ умѣніемъ отыскивать въ Сводѣ Воен. Пост. статьи, относящіяся къ различнымъ обязанностямъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и съ формами ротнаго и полковаго хозяйствъ, а также съ порядкомъ требованій вещей и денегъ.

По военному судопроизводству — обучать знанію формъ и обрядовъ производства слѣдствія, умѣнію обращаться съ военнотуголовнымъ уставомъ и примѣнять правила дисциплинарнаго устава.

Все преподаваніе ппнологіи полагается производить наглядно, повѣряя знаніе юнкеровъ на живой лошади.

4. Составленіе программъ.

На вышеуказанныхъ положеніяхъ объема курсовъ, сущности образованія и практическаго метода преподаванія, составлены комиссіею *программы*. Само собою разумѣется, что каждая изъ нихъ отдѣльно не заключала цѣльной системы науки; въ нѣкоторыхъ, можетъ быть, не была соблюдена должная соразмѣрность съ временемъ, въ иныхъ, не строго выдѣлены части второстепенныя, и забыты болѣе существенныя; опытъ втораго (1865—66) учебнаго года долженъ былъ показать въ какой степени они удобопримѣнимы, какія въ нихъ слѣдовало сдѣлать измѣненія или дополненія, и затѣмъ, провѣривъ программы,

предполагалось дать имъ законную силу, какъ для руководства въ юнкерскихъ училищахъ, такъ и для производства по нимъ испытаній тѣмъ молодымъ людямъ, которые пожелали бы держаться на офицерскій чинъ экзаменъ, взамѣнъ программъ 6 мая 1844 года.

Но какъ бы ни были полны программы, какъ бы онѣ своими требованіями не подходили близко—съ одной стороны—къ уровню подготовки поступающихъ въ младшій и старшій классы юнкерскихъ училищъ, а съ другой — къ условіямъ *необходимыхъ* познаній для строевого офицера, во всякомъ случаѣ онѣ не могутъ оставаться неизмѣнными продолжительное время. Напротивъ, мы полагаемъ, что программы, составленныя для юнкерскихъ училищъ, должны подвергаться *периодическимъ* (довольно быстрымъ) *измѣненіямъ*—по мѣрѣ развитія у насъ общаго образованія и усовершенствованія военного искусства и самаго быта нашей арміи. Выражая лишь формы извѣстныхъ требованій, примѣненныхъ къ *необходимой* подготовкѣ вольноопредѣляющихся для службы офицеровъ въ строю, программы должны подлежать постоянному движенію, по мѣрѣ улучшеній общаго образованія и усовершенствованія военного дѣла. Училища должны жить нераздѣльно съ войсками и въ этой жизни должны постоянно черпать необходимыя, для развитія своего, указанія. Взамѣнъ того, для пользы военного дѣла, развивая, вмѣстѣ съ военной наукой, образованіе офицеровъ, онѣ должны постепенно поднимать и общій уровень специальныхъ знаній въ войскахъ.

5. Опредѣленіе времени для занятій.

Въ теченіи учебнаго курса, который продолжается, примѣрно, отъ 1 сентября до 1 апрѣля, обучающихся предположено занимать обязательно въ классахъ не болѣе 5 часовъ и, внѣ классовъ, строевою службою — въ пѣхотныхъ не болѣе 2-хъ, а въ кавалерійскихъ — не болѣе 3-хъ часовъ. Ежедневно назначено 4 часовыхъ или 3 полуторачасовыхъ урока. Въ обоихъ классахъ учебныя занятія должны производиться по отдѣленіямъ, отъ 35 до 40 обучающихся въ каждомъ. Повтореніямъ и репетиціямъ, кромѣ экзаменовъ, полагалось дать возможно большее развитіе. «Надобно только наблюдать, чтобъ, изъ числа назначенныхъ часовъ по каждому предмету, преподаватели удѣляли *не менѣе половины* на репетированіе и чтобы каждый учащійся былъ сиропень изъ каждаго отдѣла курса».

Чтеніе лекцій по аудиторіямъ и репетированіе по очередямъ, какъ предполагалось, признано неудобопримѣнимымъ въ юнкерскихъ училищахъ.

«Количество времени, удѣляемаго на преподаваніе каждого предмета, находится въ строгой зависимости отъ объема курсовъ, большаго или меньшаго развитія практическихъ работъ, болѣе или менѣе частыхъ репетицій и степени важности предмета. Наибольшее число часовъ опредѣляется на русскій языкъ — 8 и тактику—6; наименьшее — на ручное оружіе, полевую фортификацію, топографію и военное судопроизводство, — по 2 часа въ недѣлю».

«Въ апрѣлѣ назначаются экзамены, потомъ старшему классу полевые практическія работы въ полѣ и затѣмъ все лѣто юнкера проводятъ при войскахъ, для ознакомленія со службою и съ солдатскимъ бытомъ».

6. Экзамены.

«Юнкерамъ, выполнившимъ опредѣленные закономъ условія службы, дозволяется — или держать при юнкерскихъ училищахъ экзаменъ, или поступать въ училище прямо въ старшій классъ, или же въ младшій.»

«Поступленіе въ училища для довершенія образованія не дѣлается обязательнымъ; но никто, не смотря на свое предварительное общее образованіе, не можетъ получить офицерскаго званія, помимо юнкерскихъ училищъ.»

«Являющіеся въ училища изъ войскъ юнкера и вольноопредѣляющіеся для офицерскаго экзамена, если выполнили условія сроковъ службы и удостоены къ испытаніямъ полковымъ начальствомъ, экзаменуются: а) въ *однихъ специальныхъ предметахъ*, когда они окончили гимназическое, или равное ему образованіе, б) *во всѣхъ предметахъ, какъ общихъ, такъ и специальныхъ*, всѣхъ, которые не окончили гражданскихъ и военныхъ гимназій, или равныхъ имъ учебныхъ заведеній. Въ обоихъ случаяхъ, молодые люди испытываются еще во всѣхъ отрасляхъ строевой службы, въ полномъ объемѣ.»

«Желающіе, для полученія офицерскаго чина, довершить свое образованіе поступаютъ *безъ экзамена* въ науки въ старшій классъ, если они окончили образованіе въ среднихъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ; *по экзамену*—всѣ прочіе въ младшій или старшій классъ; поступающіе въ старшій классъ испыты-

ваются по программѣ младшаго класса — въ законѣ Божіемъ, русскомъ языкѣ, математикѣ, географіи и исторіи.»

«Во всякомъ случаѣ, поступающіе въ юнкерскія училища, безъ экзамена въ наукахъ, или по экзамену, испытываются и въ строевой службѣ—пѣхотные: въ стойкѣ, маршировкѣ, ружейныхъ пріемахъ и сигналахъ, кавалерійскіе — всему опредѣленному уставомъ для шестимѣсячнаго рекрута. Такое ограниченіе въ познаніяхъ строевой службы допущено только въ видѣ временной мѣры.»

«Выпускаемые юнкера изъ старшаго класса, если до поступленія на службу кончили среднія учебныя заведенія, экзаменуются только въ специальныхъ предметахъ; всѣ же прочіе, какъ въ общихъ, такъ и въ специальныхъ предметахъ, т. е. неокончившіе гимназическаго курса или прошедшіе черезъ младшій классъ юнкерскихъ училищъ, подвергаются испытанію во всѣхъ предметахъ обоихъ курсовъ юнкерскихъ училищъ».

7. Права на производство въ офицеры.

«Право на полученіе офицерскаго чина и порядокъ старшинства опредѣляются разрядомъ за поведеніе и суммою среднихъ балловъ за: а) строевыя занятія, б) спеціальныя и в) общіе предметы образованія. Такое право удостоверяется *аттестатомъ*, выдаваемымъ училищемъ, въ которомъ обозначаются всѣ знаки, опредѣляющіе подготовку молодаго человѣка къ офицерскому званію. Училище не можетъ дать одобрительнаго аттестата: 1) состоящему въ низшемъ, 3-мъ разрядѣ, по поведенію, или 2) получившему менѣе 3 балловъ въ одной изъ трехъ группъ, на которыя распределены строевыя занятія, или наконецъ 3) не имѣющему 3 балловъ въ среднемъ въ наукахъ, и хотя онъ имѣетъ 3 балла въ среднемъ, но получилъ менѣе 3 балловъ изъ закона Божія, русскаго языка, тактики, уставовъ, начальной военной администраціи, а въ кавалерійскомъ — и изъ нипологіи».

Въ статьѣ «Характеръ устройства юнкерскихъ училищъ» ²¹⁾ мы высказали свой взглядъ на тотъ способъ оцѣнки, который слѣдовало установить въ юнкерскихъ училищахъ. Польза самой арміи и требовала, чтобы обучавшіеся въ нихъ серьезно смотрѣли

²¹⁾ Еженедѣльное прибавленіе къ Русскому Инвалиду, 1865 г. № 33, стран. 4 и 5.

какъ на нравственную сторону образованія, значенія которой никто и нигдѣ отрицать не можетъ, такъ равно и на строевую подготовку, на знакомство съ предстоящими обязанностями въ войскахъ, и наконецъ на умственное развитіе, безъ котораго, конечно въ извѣстной степени, трудно ожидать отъ будущихъ офицеровъ разумнаго отношенія къ службѣ и знанія военнаго дѣла. Но коммиссія придавала слишкомъ большое значеніе разрядамъ за поведеніе, по нашему мнѣнію, даже въ ущербъ успѣхамъ въ строевыхъ занятіяхъ и наукахъ. Еще требовался опытъ, какого рода установить оцѣнку, чтобы въ ней выражались всѣ стороны образованія: умственное, нравственное и строевое, съ сохраненіемъ преимуществъ за поведеніемъ передъ строевымъ образованіемъ, а за симъ послѣднимъ передъ науками.

«Юнкера и вольноопредѣляющіеся, по полученіи одобрительнаго аттестата, должны производиться въ офицеры на вакансіи въ полкахъ» ²²⁾).

8. Мѣры по изданію учебниковъ и снабженію училищъ пособіями. Вибліотеки.

Весьма естественно, что *руководства*, наиболѣе соотвѣтственные особымъ приѣмамъ преподаванія, составляютъ одно изъ главныхъ условий успѣшнаго хода учебной части. При этомъ не могутъ не имѣть большаго значенія вспомогательныя пособія, для нагляднаго ознакомленія учащихся съ предметомъ: карты, планы, модели, инструменты, чертежи и т. п.

Существовавшіе въ продажѣ учебники, особенно по спеціальнымъ предметамъ, немогли исполнѣть назначенію юнкерскихъ училищъ — либо по обширности объема, или по характеру, или потому, что устарѣли (папология). По нѣкоторымъ предметамъ даже не было учебниковъ; таковы: начальная военная администрація, военное судопроизводство и тактика кавалеріи. Въ этомъ

²²⁾ Юнкерскимъ училищамъ желали еще предоставить право ходатайствовать о производствѣ въ офицеры на вакансіи по всему округу тѣхъ юнкеровъ, выслужившихъ сроки, которые окончили курсъ по 1-му разряду. Для окончившихъ гимназическое образованіе установленъ былъ одинъ годъ службы, не смотря на происхожденіе, для неокончившихъ же среднихъ учебныхъ заведеній предполагаютъ назначить слѣдующіе сроки: для дворянъ 2 года, для вольнопереходящихся 1-го раз.—3, 2-го раз.—7. Юнкера должны были поступать въ училище съ такимъ расчетомъ, чтобы ко времени окончанія курса истекалъ срокъ ихъ службы.

отношеніи менѣе затрудненій встрѣчалось по назначенію учебниковъ изъ общихъ предметовъ, и комиссія безъ особаго труда могла остановиться на учебникахъ болѣе извѣстныхъ или общепринятыхъ.

Въ виду существенной пользы, какую принесли бы специальному образованію юнкеровъ учебники, соображенные съ характеромъ курсовъ и цѣлью учрежденія самихъ училищъ, чрезъ которыя должна проходить значительная масса молодыхъ людей, съ довольно слабой общеобразовательной подготовкой, нельзя было не желать возможно скораго изданія учебниковъ по специальнымъ предметамъ.

Въ средѣ юнкерскихъ училищъ были лица, которыя, уяснивъ себѣ цѣль хорошо составленнаго учебника, составили записки, на первое время удовлетворявшія требованіямъ. Эта инициатива принадлежала Варшавскому юнкерскому училищу, преподаватели котораго составили записки и конспекты, одобренные комиссіей и принятые къ руководству во всѣхъ училищахъ; таковы были записки начальной военной администраціи, военного судопроизводства и конспектъ тактики для пѣхотныхъ училищъ. Такимъ же путемъ предполагалось издавать и прочіе учебники. Если нѣкоторые изъ нихъ и не удовлетворяли своей цѣли, то практика преподаванія могла помочь ихъ разработкѣ и постепенно уничтожить существенные въ нихъ недостатки. При всѣхъ своихъ недостаткахъ, составленные на скорую руку учебники имѣли то однако достоинство, что другихъ не было, что безъ нихъ нельзя было и думать достигнуть даже посредственныхъ результатовъ; они могли быть полезны даже и для тѣхъ вольноопредѣляющихся, которые, при основательномъ общемъ образованіи, пожелали бы получить необходимыя для строеваго офицера военныя познанія, помимо юнкерскихъ училищъ.

Съ этою цѣлью было предположено: вызвать преподавателей юнкерскихъ училищъ за опредѣленное вознагражденіе на домашнее состязаніе по предметамъ — тактики для пѣхотныхъ училищъ, тактики для кавалерійскихъ училищъ, полевой фортификаціи, ручнаго оружія, топографіи и инпелогіи.

Учебныя пособія и разныя вспомогательныя средства преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ должны получить наиболѣе широкое примѣненіе. Въ «комиссіи» по каждому предмету обученія были сдѣланы указанія на пособія необходимыя въ пѣхотномъ и въ кавалерійскомъ училищахъ. На обзаведеніе ими, кромѣ опредѣленныхъ средствъ по табели, училища получили денежное пособіе, въ размѣрѣ до 6,000 р., отъ главн. управл. воен. учебн. завед., и нѣкоторыя вещи, переданныя изъ упраздненныхъ специальныхъ классовъ кадетскихъ корпусовъ, переименованныхъ

въ военныя гимназіи. Въ открытія, въ 1864 и въ 1865 годахъ, училища переданы: военныя и военно-историческія сочиненія, руководства по спеціальнымъ предметамъ, военно-историческія карты, планы сраженій, фортификаціонныя и артилерійскія модели и чертежи, разные военные инструменты, образцы огнестрѣльнаго холоднаго оружія и проч. Всѣ переданныя изъ военныхъ гимназій военныя сочиненія составили военный отдѣлъ.

По приведеніи въ исполненіе такой мѣры, юнкерскимъ училищамъ осталось дополнить общую потребность въ пособіяхъ собственными средствами, что и дѣлалось ими постепенно, по мѣрѣ развитія.

Изъ всѣхъ пособій и разнаго рода полезныхъ сочиненій, главный начальникъ воен. учеб. завед. призналъ необходимымъ составить *библіотеки* и предположилъ разработать *спеціальный* для этой цѣли *каталогъ*. Библіотеки юнкерскихъ училищъ составились изъ нѣсколькихъ отдѣловъ: военныхъ наукъ, военной исторіи, словесности, сочиненій историческихъ, географическихъ, статистическихъ и естественныхъ наукъ. Всѣ эти мѣры способствовали быстрому устройству библіотекъ, доведенныхъ весьма скоро, втеченіи 3-хъ лѣтъ, до желаемой полноты ²³⁾.

9. Преподаватели.

Какъ бы ни изобильны были пособія, какъ бы вѣрно избиралась бы въ положеніи цѣль образованія въ юнкерскихъ училищахъ, — главное условіе успѣха заключается въ *преподавателяхъ*, въ ихъ усердіи и готовности къ своему призванію. Отъ ихъ умѣнья принаравливать къ слабоподготовленнымъ молодымъ людямъ, зависятъ общіе результаты — успѣхи или неуспѣхи. Надобно вести обученіе такъ, чтобы заинтересовать учащихся наукой, прибѣгая къ нагляднымъ, практическимъ способамъ изложенія, подвигаясь постепенно, переходя отъ простыхъ предме-

²³⁾ Еще въ 1864—1865 учебномъ году, по нормальному каталогу, устроены библіотеки въ Московскомъ и Виленскомъ и значительно дополнены и обновлены библіотеки Варшавскаго и Гельсингфорскаго училищъ; въ слѣдующемъ же году, на тѣхъ же основаніяхъ, организованы были библіотеки прочихъ 6 училищъ, которымъ переданы пособія изъ бывшихъ спеціальныхъ классовъ кадетскихъ корпусовъ, а въ 1867 году на счетъ денегъ, отпущенныхъ главнымъ управленіемъ, были устроены важнѣйшіе отдѣлы библіотекъ Рижскаго и Тверскаго училищъ.

товъ къ сложнымъ; необходимо принаравливаясь къ слабѣе развитымъ, не упуская изъ вида и той разнообразной подготовки, съ какою долго еще будутъ являться молодые люди въ юнкерскія училища.

Нѣтъ сомнѣнiя, что преподаванiе общихъ предметовъ приходилось возлагать преимущественно на лицъ, хорошо знакомыхъ съ педагогическими приѣмами, каковы преподаватели гимназiй. Можно сказать, что въ отношенiи русскаго языка и исторiи это было безусловно необходимо. Если въ нѣкоторыхъ отзывахъ замѣчено, что гимназическiе преподаватели, привыкшіе излагать курсы въ теченiи нѣсколькихъ лѣтъ въ гимназiяхъ по обширнымъ курсамъ, представляющимъ цѣльную систему, въ изложенiи не всегда принаравливались къ слабому уровню образованiя, а въ требованiяхъ своихъ не вполне согласовались съ малою подготовкою учащихся, то это важное неудобство могло постепенно исчезнуть, когда яснѣе опредѣлятся самыя требованiя и условiя извѣстнаго рода подготовки обучающихся, когда матеріальная часть получить соответственную полноту, а сами преподаватели, рядомъ опытовъ, убѣдятся въ своихъ ошибкахъ.

Преподаванiе военныхъ предметовъ было исключительно возложено на офицеровъ, служащихъ въ окружныхъ военныхъ управленiяхъ, гдѣ всегда имѣется достаточное число спецiалистовъ. Исправленiе прямыхъ обязанностей нерѣдко заставляло ихъ пропускать лекцiи. Это въ высшей степени важное неудобство, при краткости курса, наносило весьма чувствительный ущербъ успѣхамъ обученiя. Устранить его вполне не удалось и по сіе время, хотя нельзя отвергать, что отъ окружнаго начальства зависить сдѣлать его менѣе чувствительнымъ. По крайней мѣрѣ, необходимо, чтобы преподаватель, командированный по службѣ на продолжительное время, замѣняемъ былъ немедленно другимъ, и чтобы классъ долгое время не оставался празднымъ.

При добросовѣстномъ исполненiи обязанностей офицерами, служащими при училищѣ, на которыхъ возлагается непосредственное наблюденiе за нравственностію, веденiе строевыхъ занятiй и чтенiе уставовъ, нельзя было допустить въ принципѣ возможности заниматься имъ и преподаванiемъ наукъ. Только въ крайности, въ видѣ временной мѣры, можно допускать ротнаго (эскадроннаго) командира и младшихъ офицеровъ къ преподаванію одного какого-либо, хорошо имъ знакомаго предмета.

Затрудненiя въ прiисканiи преподавателей, встрѣчаемыя въ училищахъ расположенныхъ отдѣльно отъ окружныхъ штабовъ, особенно гдѣ нѣтъ среднихъ гражданскихъ учебныхъ заведенiй (какъ въ Елизаветградѣ и Чугуевѣ), привели къ необходимости при-

командировывать къ этимъ училищамъ, во время учебнаго курса, особыхъ офицеровъ-преподавателей, полагая по одному на два и даже на три предмета.

10. Учебный комитетъ.

Въ учебномъ комитетѣ, изъ преподавателей, начальникъ училища получалъ достаточно сильное средство для разрѣшенія всѣхъ важныхъ вопросовъ по учебной части. Кромѣ того, для веденія отчетности, наблюденія за учебными пособиями, храненіемъ ихъ, наблюденія за библіотекой и вообще для дѣлопроизводства «комиссія» положительно высказалась въ необходимости назначить особаго *дѣлопроизводителя*.

Годичные экзамены, назначаемые въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, независимо отъ прямаго ихъ назначенія, должны служить средствомъ повѣрки хода учебной части. Въ *экзаменной комиссіи*, назначаемой присутствовать при этихъ испытаніяхъ, признано необходимымъ соучастіе лицъ со стороны войскъ, по опредѣленію окружнаго начальства. Но, чтобы эти комиссіи выполнили лучше цѣль, для которой онѣ назначались, необходимо было имъ придать нѣкоторую временную организацію, принявъ въ основаніе состава два элемента: войсковой и училищный. Экзаменная комиссія о результатахъ научно-образовательнаго дѣла въ училищахъ обязана составить отчетъ, подлинникъ котораго сообщается начальнику военно-учебныхъ заведеній, копія же остается для округа. Въ экзаменныхъ комиссіяхъ военное министерство получало возможность слѣдить за общимъ направленіемъ и ходомъ образованія въ юнкерскихъ училищахъ, независимо отъ годовыхъ отчетовъ, представляемыхъ ежегодно военному министру начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

Заключеніе.

Всѣ предположенія комиссій были утверждены начальникомъ военно-учебныхъ заведеній и одобрены военнымъ министромъ, съ разрѣшеніемъ вводить новыя мѣры, впредь до утвержденія ихъ въ законодательномъ порядкѣ.

Изъ обозрѣнія постепеннаго развитія учебной части въ юнкерскихъ училищахъ мы видѣли, какъ выработывался взглядъ на важ-

пѣйшія стороны учебнаго плана, сообразно съ цѣлю сего важнаго учрежденія, составившаго жизненную потребность нашей арміи. Мы остановились, можетъ быть, болѣе, чѣмъ слѣдовало, на работѣ первой комиссіи начальниковъ училищъ, потому собственно, что считаемъ этотъ трудъ основаніемъ для дальнѣйшей разработки учебнаго плана, во всѣхъ его, даже мелкихъ, подробностяхъ. Если въ послѣдующихъ двухъ «комиссіяхъ» (1866 и 1869), составленныхъ изъ тѣхъ же и вновь назначенныхъ начальниковъ юнкерскихъ училищъ, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и дополненія, то это вызывалось самою практикою училищъ и было лишь продолженіемъ трудовъ первой комиссіи, давшей уже твердыя основанія всей училищной системѣ. Въ этой первой комиссіи начальники обмѣнялись взглядами и, условившись въ частныхъ или мѣстныхъ вопросахъ, опредѣлили лучшіе способы для разрѣшенія общей, для всѣхъ равно трудной задачи, согласуясь съ выработанными ими же самими принципами, какихъ не могло дать положеніе. Можно даже сказать, что въ этой и послѣдующихъ двухъ комиссіяхъ, начальники, какъ бы воспитывались сами, и, вынося руководящія взгляды на способы веденія училищъ, передавали ихъ своимъ ближайшимъ подчиненнымъ, которыхъ пришлось имъ самимъ, въ свою очередь, образовать для дѣйствій, согласныхъ съ общими педагогическими правилами.

Наконецъ, въ первой комиссіи положено начало «инструкціи», которая должна была выяснить въ частности взглядъ на способы занятій и на внутренніе порядки въ училищахъ.

ГЛАВА VI.

РАЗБОРЪ ОТЗЫВОВЪ ВОЙСКОВЫХЪ ЭКЗАМЕННЫХЪ КОМИССІЙ О ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ 10 УЧИЛИЩЪ.

Въ протоколѣ первой комиссіи были опредѣлены: составъ каждаго предмета, его объемъ и характеръ преподаванія, указано, что *должно* требовать отъ юнкеровъ, поступающихъ въ младшій (общій) классъ, чего *можно* достигнуть въ теченіе двухлѣтняго курса и въ чемъ *должна* состоять подготовка молодого человѣка для производства въ офицеры. Такимъ образомъ положено начало разрѣшенію вопроса, представлявшаго для новаго учрежденія наибольшую трудность: *какимъ образомъ въ теченіи двухлѣтняго курса, при незначительныхъ требованіяхъ при приѣмѣ, доставить будущимъ офицерамъ надлежащую общеобразовательную подготовку и сообщить необходимыя спеціальныя свѣдѣнія, при условіяхъ малой развитости большинства и значительнаго вообще возраста обучающихся.*

Составленныя комиссіей программы въ училища приняты къ руководству на учебный 1865—66 годъ, въ видѣ опыта; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ предложено, впредь до измѣненія первоначальнаго положенія, руководствоваться тѣми основными положеніями по учебной части, которыя выражены въ протоколѣ.

Принятыми мѣрами — преподаванію общихъ и спеціальныхъ предметовъ, при самомъ началѣ существованія училищъ, дана нѣкоторая устойчивость; но объему курсовъ, методамъ преподаванія и стремленіямъ преподавателей нельзя было дать извѣст-

ныхъ, строго выработанныхъ формъ; все это можно было наметить въ общихъ чертахъ, предоставивъ дальнѣйшую разработку времени и совокупной, энергической дѣятельности высшаго административнаго органа по военно-учебной части съ самими учрежденіями.

Цѣль войсковыхъ комиссій.

И для военнаго министерства, и для юнкерскихъ училищъ нужно было прислушаться къ мнѣнію начальствующихъ лицъ въ войскахъ — дана ли училищамъ постановка, согласная съ войсковыми требованіями. Первый опытъ экзаменныхъ войсковыхъ комиссій, еще не вполне организованныхъ, уже показалъ всю важность ихъ знакомства съ дѣятельностью новаго учрежденія, предназначеннаго для образованія будущихъ армейскихъ офицеровъ.

Заявленія о четырехъ первыхъ училищахъ оказали существенную пользу; кромѣ мнѣній начальниковъ училищъ, отзывы объ училищахъ отъ лицъ постороннихъ, но хорошо знакомыхъ съ войсковыми требованіями, давали точку опоры, устранявшую непрактичность пріемовъ, казавшихся привлекательными въ теоріи, но въ дѣйствительности неудобноисполнимыхъ.

Военный министръ предвидѣлъ, что юнкерскія училища не пойдутъ правильнымъ путемъ, если не будетъ поддерживаться самая тѣсная связь ихъ съ войсками. Не подлежало сомнѣнію, что связь эта существовала по самому характеру этихъ войсковыхъ учреждений, но не было еще активной, такъ сказать, организической связи. Такимъ образомъ выступилъ вопросъ о необходимости дать войсковымъ экзаменнымъ комиссіямъ организацію и опредѣлить ихъ цѣль и средства къ выполненію этой цѣли.

Циркуляромъ военнаго министра, 21 января 1866 года, къ командующимъ войсками въ округахъ предложено: на время экзаменовъ, при каждомъ юнкерскомъ училищѣ образовать особую комиссію, въ которую назначить — *предсѣдателемъ* — помощника начальника дивизіи, или другаго генерала, по избранію командующаго войсками, и *двухъ членовъ* — полковаго командира или штабъ-офицера строеваго состава, и штабъ или оберъ-офицера генеральнаго штаба.

Экзаменной войсковой комиссіи дана *инструкція*, съ указаніемъ, на что именно обращать вниманіе въ каждомъ училищѣ:

1) «На успѣхи учащихся, на ходъ преподаванія по каждому предмету и на примѣненіе установленныхъ, въ видѣ опыта, программъ къ дѣлу, сообразуясь, съ одной стороны, съ основными

положеніями по учебной части, выработанными при главномъ управленіи воен. учебн. завед. и выраженными въ протоколѣ особой комиссіи изъ начальниковъ училищъ, а съ другой — съ сущностію подготовки строевого офицера.»

2) «Въ оцѣнкѣ успѣховъ учащихся комиссія не принимаетъ непосредственнаго участія, но слѣдитъ за степенью успѣховъ по результатамъ экзаменовъ: въ какой степени юнкера усвоили каждый предметъ, достаточно ли они знакомы съ практической стороною знаній, соотвѣтствуютъ ли эти знанія, съ одной стороны, предварительной подготовкѣ поступающихъ, а съ другой — потребностямъ строевого офицера.»

3) «Если назначенныя для училищъ программы не удовлетворяютъ цѣли, то въ чемъ именно, и въ какихъ частяхъ курса онѣ должны быть подвергнуты измѣненію или дополненію.»

4) «Если въ успѣшности прохожденія курсовъ встрѣчаются затрудненія отъ преподавателей, то какими мѣрами могутъ быть устранены эти затрудненія; какую при этомъ пользу приносятъ преподаватели гимназій и другихъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, приглашаемые училищами?»

Кромѣ этихъ главныхъ указаній, на войсковыя комиссіи упомянута инструкція возлагала еще обязанности: обратить вниманіе на устроенныя бібліотеки, на учебныя пособія, на степень подготовки юнкеровъ старшаго класса въ строевой службѣ, на способъ оцѣнки поведения по тремъ разрядамъ, принятый въ юнкерскихъ училищахъ, и на другіе вопросы, требующіе особеннаго вниманія.

Отзывы объ успѣхахъ за 1865—66 учебный годъ.

Мнѣнія экзаменныхъ войсковыхъ комиссій, полученныя въ главн. управл. в. у. з., о десяти училищахъ¹⁾, представили обильный матеріалъ, для обсужденія дальнѣйшаго развитія учебнаго плана. Эти мнѣнія дали возможность видѣть, не уклоняются ли юнкерскія училища отъ цѣли—по образованію строевыхъ офицеровъ, чтобы юнкера были достаточно развиты умственно и имѣли достаточныя познанія, какъвоенныя, научныя, такъ и въ строевой службѣ. Эти же мнѣнія, помимо отчетовъ лица, командироваемаго для обозрѣнія и, кромѣ годовыхъ отчетовъ самихъ училищъ, давали

¹⁾ О Варшавскомъ, Виленскомъ, Московскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Чугуевскомъ, Рижскомъ, Гельсингфорскомъ—пѣхотныхъ, и объ Елизаветградскомъ и Тверскомъ — кавалерійскихъ.

средство, направлять учебную часть сообразно съ войсковыми потребностями. Мнѣнія этихъ комиссій имѣли особенное значеніе въ первые годы существованія училищъ, когда учебное дѣло въ нихъ только зарождалось и когда сдѣланныя ошибки въ постановкѣ учебной части могли надолго затормозить весь ходъ юнкерскихъ училищъ.

Но, придавая такое значеніе мнѣніямъ экзаменныхъ комиссій, не должно упускать изъ вида и тѣхъ общихъ руководящихъ вопросовъ, которые имѣлись въ виду, при зарожденіи юнкерскихъ училищъ. Не каждая комиссія, особенно въ первое время, могла проникнуться тѣмъ взглядомъ, которымъ руководилось военное министерство, при самомъ учрежденіи, и тѣми началами, которыя составляли сущность Высочайше одобреннаго положенія о юнкерскихъ училищахъ. Поэтому, безпристрастно относясь ко всѣмъ мнѣніямъ, необходимо было воспользоваться только такими заключеніями, которыя способствовали бы дальнѣйшему развитію учебнаго дѣла, при чемъ нужно было еще обращать вниманіе на вопросы, вновь заявленные, отъ разрѣшенія которыхъ зависѣла прочность и сила учреждений. Для улучшенія способовъ комплектованія нашей арміи офицерами хорошо подготовленными, нельзя было не отклонять заявленій, примѣненіе которыхъ не обѣщало принести особенной пользы.

Общій отзывъ войсковыхъ комиссій объ учебномъ курсѣ 1865—1866 года былъ весьма благопріятенъ.

«Успѣхи учащихся въ Варшавскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ въ дѣйствительности поразительны для всякаго, сколько нибудь знакомаго съ научнымъ и умственнымъ уровнемъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ войска, особенно въ послѣднее время. Юнкерское училище еще учрежденіе новое и молодое; трудности, которыя пришлось побороть ему въ самомъ началѣ, необходимость всякому преподавателю, такъ сказать, создать свой предметъ, увеличили трудъ, энергію и непомѣрное стараніе ²⁾.» Однако комиссія приписывала такіе успѣхи вліянію особенно благопріятныхъ обстоятельствъ и весьма счастливому составу преподавателей, и потому думала, что такое заключеніе не можетъ служить мѣриломъ на будущее время.

«Если принять во вниманіе ту крайне ограниченную степень подготовки, сказано о Виленскомъ училищѣ, съ котораго юнкера и вольноопредѣляющіеся, за небольшимъ исключеніемъ, посту-

---

²⁾ Мнѣніе Варшавской экз. войск. ком. Отзывъ въ главн. упр. Нач. Шт. Варшавскаго воен. окр., отъ 30 мая 1866 г., № 915.

пають въ училища, то оказанные ими, по всѣмъ предметамъ образованія, успѣхи превзошли даже ожиданія» ³⁾).

Всѣ прочія мнѣнія выражены въ томъ же духѣ. По этимъ заявленіямъ, учебное дѣло въ юнкерскихъ училищахъ успѣло стать на такую степень, что изъ нихъ будутъ выходить строевые пѣхотные и кавалерійскіе офицеры, достаточно знакомые съ практическою стороною специальныхъ знаній и вполне подготовленные къ предстоящимъ обязанностямъ. «Послѣ первыхъ выпусковъ изъ училищъ войска неминуемо замѣтять и оцѣнять ту громадную разницу, которая обнаруживается при сравненіи степени подготовки молодыхъ людей, получавшихъ первый офицерскій чинъ до учрежденія юнкерскихъ училищъ и получающихъ его теперь, по аттестату, данному изъ училища ⁴⁾».

Если иногда и высказывались мнѣнія въ пользу развитія объема того или другаго предмета, то большинство находило предложенныя программы удовлетворяющими своему назначенію, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ.

Всякое усиленіе курсовъ, при ничтожной предварительной подготовкѣ и при слабомъ умственномъ развитіи большинства, по нашему мнѣнію, не только не принесло бы пользы, но напротивъ, нанесло бы существенный вредъ всему зарождающемуся въ училищахъ учебному дѣлу. Дѣйствительно, при отсутствіи у многихъ юнкеровъ привычки, а иногда при отвращеніи ихъ къ серьезному труду, мудрено и думать о какомъ бы то ни было расширеніи требованій въ офицерскомъ экзаменѣ. Еще болѣе осторожности надобно имѣть въ требованіяхъ при вступленіи въ младшій классъ училищъ; при томъ умственномъ уровнѣ, съ какимъ большинство молодыхъ людей являлось на службу, невозможно было расширять требованій вступительной программы, какъ это высказывалось въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ, безъ явнаго ущерба въ комплектованіи арміи. Лучше усилить строгость оцѣнки при приѣмѣ, лучше требовать полного выполненія опредѣленныхъ свѣдѣній, но не слѣдуетъ навязывать лицамъ, идущимъ въ училища, такихъ требованій, какихъ большинство изъ нихъ не могло бы выполнить. Дѣло училищъ обращать особое вниманіе на менѣе развитыхъ, помогать имъ всѣми средствами къ усвоенію тѣхъ знаній, которыя должны быть вынесены изъ младшаго класса, ибо безъ такихъ первоначальныхъ свѣдѣній немислимо никакое даль-

³⁾ Мнѣніе Виленской войск. экзамен. ком. Отзывъ начальн. штаба окр. отъ 30 мая 1866 г., № 5242.

⁴⁾ Мнѣніе Одесской войск. экзамен. ком. Отзывъ начальн. штаба окр. 26 мая 1866 г., № 5030.

нѣйшее развитіе. Время и опытъ ясно обозначать, когда, безъ всякаго опасенія, можно будетъ расширить объемъ знаній, опредѣляемыхъ вступительною программой.

Въ мнѣніяхъ комиссій почти единогласно высказывалось все то, что уже было предусматрѣно «комиссіей изъ начальниковъ училищъ».

«Успѣхи по спеціальнымъ предметамъ оказались лучше, чѣмъ успѣхи по общимъ предметамъ. Если въ отвѣтахъ изъ военныхъ предметовъ замѣчались основательныя познанія у большинства, то въ отвѣтахъ большинства юнкеровъ младшаго класса замѣчалась неясность пониманія, происходящая отъ весьма слабой предварительной подготовки поступающихъ. При всемъ томъ, и юнкера младшаго класса оказали весьма значительные успѣхи».

«Лучшіе результаты видны были въ отвѣтахъ изъ тѣхъ предметовъ, по которымъ произведено больше репетицій и, вообще, въ которыхъ преподаватели болѣе опыты и владѣютъ лучшими педагогическими приѣмами преподаванія».

«Практическій методъ преподаванія оказалъ явное преимущество передъ методомъ теоретическимъ, котораго многіе, менѣе опытные, преподаватели придерживались».

Нужно было еще нѣкоторое время, чтобы преподаватели вполнѣ освоились съ требованіями, обусловленными характеромъ и цѣлью юнкерскихъ училищъ. Но уже сами преподаватели пришли къ убѣжденію въ необходимости облегчить и упростить теоретическую часть курсовъ, и въ слѣдующемъ курсѣ обратить болѣе вниманіе на практическую сторону спеціальныхъ знаній.

Если имѣть въ виду слабую предварительную подготовку, то результаты, достигнутые въ общихъ предметахъ юнкерами младшаго класса въ теченіи перваго года, весьма значительны, особенно въ *русскомъ языкѣ*.

I. «Вслѣдствіе скуднаго запаса свѣдѣній поступающихъ въ училища, преподавателямъ приходилось начинать дѣло съ чтенія, имѣвшаго цѣлью довести юнкеровъ до умѣнія понимать прочитанное; затѣмъ уже приступали къ ознакомленію учащихся съ правилами грамматики и съ главнѣйшими формами и оборотами русской рѣчи»⁵⁾. «Методъ преподаванія, основанный исключительно на практическихъ упражненіяхъ, хорошо былъ понятъ преподавателями Кіевскаго училища и весьма скоро и легко ознакомилъ учащихся съ грамматическими правилами. «Весьма слабые успѣхи юнкеровъ Тверскаго училища въ грамматикѣ и особенно въ правописаніи произошли отъ излишняго при-

⁵⁾ Мнѣніе Виленской войск. экз. ком., стр. 9 и 10.

страстія преподавателя къ изученію литературы. Это была уже роскошь, введенная въ курсъ въ ущербъ прямой цѣли изученія роднаго языка: прежде всего надобно добиваться, чтобы юнкера научились правильно писать и излагать свои мысли какъ изустно, такъ и въ небольшихъ сочиненіяхъ. Дальше такой практической цѣли юнкерскія училища идти не могутъ. — Варшавская войсковая коммиссія полагала полезнымъ практическія занятія по русскому языку въ старшемъ классѣ связать съ практическими занятіями по спеціальнымъ предметамъ, особенно изъ администраціи ⁶⁾.

На основательное изученіе отечественнаго языка коммиссія изъ начальниковъ училищъ полагала обратить возможно тщательное вниманіе. Въ протоколѣ ея положительно было высказано, какими путями достигнуть лучшихъ результатовъ, и указана необходимость возможно большаго расширенія практическихъ письменныхъ работъ и чтеній. Случившіяся уклоненія въ нѣкоторыхъ училищахъ произошли, надо полагать, отъ недостаточно понятой нѣкоторыми преподавателями цѣли ихъ учрежденія; употребить двухлѣтній курсъ съ наибольшею пользою особенно трудно преподавателямъ гимназическимъ, привыкшимъ къ многолѣтнимъ занятіямъ. Совершенно другое представляютъ юнкерскія училища, гдѣ, съ первыхъ дней курса, приходится обращать вниманіе на элементарные вопросы и гдѣ методъ преподаванія только и можетъ быть допущенъ практической. Поэтому хорошіе результаты достигнуты тѣми училищами, въ которыхъ преподаватели сумѣли повести дѣло просто, устранивъ приемы, въ сущности важные, при систематическомъ изученіи предмета, но безполезные тамъ, гдѣ въ два года надобно подготовить на столько, чтобы обучающійся могъ правильно писать и ясно излагать свои мысли. Преподаваніе литературы нанесло бы явный ущербъ прямой цѣли изученія русскаго языка, указанной въ протоколѣ коммиссіи.

II. Не менѣе трудностей представляла для юнкеровъ *математика*. Хотя этотъ предметъ положено ограничить ариметикой и существенно необходимыми познаніями изъ геометріи, но отзывы коммиссій заставляли думать, что преподаватели только двухъ, трехъ училищъ слѣдовали методу, соотвѣтственному, съ одной стороны, подготовкѣ юнкеровъ, а съ другой — кратковременному періоду обученія.

Чугуевская войсковая коммиссія, полагая, что правила математики, изучаемыя практическимъ путемъ, весьма скоро забываются, особенно слабыми и посредственными учениками, предлагала *ввести строго-теоретическое преподаваніе*, для чего считала

⁶⁾ Мнѣніе Кіевской экз. ком., стр. 41—43, и другія.

нужнымъ прибавить одну лекцію. Она же указывала на необходимость дать программѣ геометріи большую полноту и последовательность ⁷⁾.

Напротивъ Тверская коммиссія говорила, что на рѣшеніе простыхъ задачъ нужно преподавателю обращать особенное вниманіе: не требуя при этомъ строгихъ и точныхъ опредѣленій, а иногда даже и научныхъ доказательствъ, слѣдовало бы довольствоваться нагляднымъ пониманіемъ и простымъ сознаніемъ сущности дѣла, съ умѣніемъ прилагать свое знаніе къ практикѣ ⁸⁾.

Между тѣмъ, какъ одни указывали на тѣ или другіе недостатки въ преподаваніи математики, заключенія другихъ коммиссій приводили къ убѣжденію, что этотъ предметъ, въ данномъ ему объемѣ, и безъ увеличенія времени могъ идти весьма успешно, если преподаватели употребляютъ соответственные приемы. «Математика, благодаря принятому методу преподаванія, въ Виленскомъ училищѣ не представляетъ въ изученіи особенныхъ трудностей. Арифметическія задачи, даже довольно сложныя, юнкера рѣшали скоро и безъ всякихъ затрудненій» ⁹⁾.

Отзывы экзаменныхъ коммиссій привели къ слѣдующимъ выводамъ: а) преподаваніе математики въ большинствѣ училищъ велось непрактично; б) для достиженія лучшихъ результатовъ одни предлагали ввести строгія теоретическія доказательства, другіе, напротивъ, не требуя строгихъ и точныхъ опредѣленій, полагали довольствоваться нагляднымъ изученіемъ; в) практический методъ преподаванія давалъ вполне удовлетворительные результаты, и г) предлагалось дать больше полноты программѣ геометріи, увеличивъ время на счетъ топографіи, которую въ младшемъ классѣ читать неудобно.

Мнѣнія наиболѣе опытныхъ въ педагогическомъ дѣлѣ преподавателей и личныя наши наблюденія, при объѣздѣ юнкерскихъ училищъ въ 1866 г., убѣдили насъ, что въ математикѣ не достигалось надлежащихъ результатовъ (сравнительно съ другими предметами) единственно потому, что преподающіе не выяснили еще себѣ надлежащимъ образомъ цѣли преподаванія этого предмета въ юнкерскихъ училищахъ. Юнкеровъ наиболѣе затрудняли доказательства, какъ бы они просты ни были. И это происходило, кажется, оттого, что на усвоеніе теорій систематическимъ путемъ требуется много времени, которымъ не могутъ располагать юнкер-

⁷⁾ Мнѣн. Чугуевской войск. экз. ком., стр. 6 и 8; тоже и Гельсингфорская экз. ком., стр. 4 и 5.

⁸⁾ Отчетъ Тверской войск. экз. ком. стр. 11. Отзывъ нач. штаба Московскаго воен. окр., 7 іюня № 5803.

⁹⁾ Мнѣніе Виленской войск. экзам. ком., стр. 10.

скія училища. Дѣлаемые же скачки въ доказательствахъ не могли быть оправдываемы никакою педагогическою практикою. Всякое излишнее развитіе теорій шло въ ущербъ усвоенію правилъ, выводимыхъ изъ разрѣшенія однообразныхъ задачъ, слѣдующихъ въ строгой постепенности.

Замѣченные скачки въ программѣ геометріи дѣйствительно требовали пополненія программы, дабы не пришлось преподавателю вдаваться въ сложные объясненія разрозненныхъ и невытекающихъ одна изъ другой теоремъ. Но способъ преподаванія геометріи долженъ быть тоже наглядный, безъ отвлеченныхъ доказательствъ. При изложеніи геометріи можно было съ пользою принять предложеніе преподавателя Варшавскаго юнкерскаго училища, указывавшаго на возможность свѣдѣнія изъ топографіи младшаго класса обратить въ приложенія къ геометріи, выраженные въ задачахъ ¹⁰⁾.

III. Отзывы войсковыхъ комиссій о *географіи*, расходясь въ нѣкоторыхъ неважныхъ частностяхъ, сводятся къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ:

Географическія свѣдѣнія изъ математической и физической географіи затрудняли ходъ преподаванія въ началѣ курса. Съ картами юнкера были мало знакомы, особенно въ тѣхъ училищахъ, гдѣ приобрѣтенныя карты не вполне соответствовали своему назначенію. Учебникъ Корнеля, принятый для изученія всеобщей Географіи, признанъ неудовлетворительнымъ. «Отдѣлы математической и физической географіи въ учебникѣ Корнеля весьма поверхностны и даже не даютъ отвѣтовъ на многіе вопросы, предлагаемые программю; другіе же вопросы объясняются въ немъ крайне поверхностно; поэтому, для руководства юнкеровъ, преподаватели сочли необходимымъ составить записки математической и физической географіи, а также краткаго обзорѣнія европейскихъ государствъ. Составленіе особаго учебника всеобщей географіи для юнкерскихъ училищъ было бы весьма полезно ¹¹⁾.»

Методъ преподаванія географіи не вездѣ установился. Въ отвѣтахъ юнкеровъ изъ географіи наиболѣе важную роль играла память, а не ясное пониманіе изучаемаго предмета. «Трудовъ юнкерами, говоритъ одна комиссія, положено много, но методъ преподаванія не можетъ оставаться прежнимъ.»

Между тѣмъ хорошо понятый методъ имѣлъ на успѣхи въ географіи первостепенное значеніе. «Нужно отдать полную справедливость, что преподавателями Варшавскаго училища достиг-

¹⁰⁾ Это мнѣніе напечатано въ неофип. части Педагогическаго Сборника.

¹¹⁾ Мнѣніе Кіевской войск. экзам. ком., стр. 11 и 12.

нуты результаты выше всякаго ожиданія и почти выше возможности» ¹²⁾, — и мы сами убѣдились при объѣздахъ, что отъ хорошаго метода преподаванія зависѣло $\frac{3}{4}$ успѣха въ дѣлѣ совершенно новомъ, при слабой подготовкѣ поступающихъ, при отсутствіи надлежащаго учебника и, вообще, при крайне скудномъ развитіи обучающихся.

Для успѣшнаго преподаванія географіи въ юнкерскихъ училищахъ, безъ расширенія требованій вступительной программы, требовалось: а) въ преподаваніи отказаться отъ насильственного привитія на память многихъ чиселъ и названій; б) обращать вниманіе на наглядное изученіе положеній мѣстъ по картамъ; в) въ математической и физической географіи не должно вдаваться въ изученіе терминовъ или объясненіе явленій путемъ теоретическимъ; г) политическая географія, не только всей Европы, но даже важнѣйшихъ ея государствъ не была хорошо усвоена, но въ подробномъ изученіи географіи Россіи не встрѣчалось затрудненій; нѣкоторые даже находили нужнымъ развитъ статистическіе элементы; и д) черченіе картъ на доскѣ или на бумагѣ могло бы принести пользу только въ томъ случаѣ, когда не будутъ стремиться къ технической отдѣлкѣ чертежей, съ соблюденіемъ въ подробностяхъ условій картографическаго искусства. — Достаточно, если черченіемъ достигается усвоеніе очертаній или формъ разныхъ странъ и относительное ихъ положеніе, какъ подспорье къ изученію нѣмыхъ картъ. — Но, какъ на черченіе нужно много времени, то и нельзя требовать отъ юнкеровъ, чтобы они научились чертить даже абрисы всѣхъ странъ, изучаемыхъ въ курсѣ.

IV. Въ ходѣ преподаванія *исторіи* обнаружилиcя два направленія. Большинство экзаменныхъ комиссій говорило о необходимости ограничить курсъ преподаванія одною Русскою исторіею, при этомъ Тверская комиссія пошла дальше, предложивъ сократить ея программу до самодержавія Петра Великаго.

Напротивъ три комиссіи высказывались въ пользу расширенія курса исторіи, развитіемъ отдѣла изъ всеобщей исторіи.

«По краткости изложенія всеобщей исторіи, въ одномъ вопросѣ, изученіе ея становится для учащихся весьма труднымъ и, кромѣ того, учащіеся не могутъ составить себѣ точнаго понятія объ исторіи ¹³⁾. На этихъ основаніяхъ Чугуевская комиссія

¹²⁾ Миѣніе Варшавской экзамен. войск. ком., стр. 45.

¹³⁾ Миѣніе Чугуевской войск. экзамен. ком., стр. 11.

полагала независимо отъ изложенія событій, имѣющихъ тѣсную связь съ развитіемъ русскаго государства, познакомить юнкеровъ съ главнѣйшими историческими народами, съ ихъ развитіемъ и упадкомъ, а равно съ событіями, служащими поясненіемъ дѣленія исторіи на древнюю, среднюю и новую. По мнѣнію Елизаветградской комиссіи, Русскую исторію невозможно преподавать безъ изученія всеобщей исторіи. Поэтому она предлагала или распространить курсъ исторіи на оба класса, или же совершенно исключить этотъ предметъ изъ курса юнкерскихъ училищъ, если нельзя проходить исторію въ цѣломъ объемѣ.

Но еще въ минувшемъ году, на основаніи опыта перваго года, пришли къ убѣжденію въ необходимости ограничить курсъ изученіемъ исторіи одного своего отечества, ибо недостатокъ знанія послѣдней, сказано было въ протоколѣ, не вознаграждается даже и хорошимъ знаніемъ всеобщей исторіи. Событія послѣдней положено было изучать въ такой мѣрѣ, преимущественно новѣйшія, чтобы ознакомить учащихся съ ихъ міровымъ значеніемъ, особенно по вліянію на судьбу Россіи.

Вопросъ о преподаваніи исторіи сводился слѣдовательно къ необходимости издать особый учебникъ Русской исторіи, въ которомъ всемірныя событія излагались бы на столько, на сколько усвоеніе ихъ необходимо для болѣе яснаго пониманія судьбы своего отечества. Но составить такой учебникъ не легко. Составитель не только долженъ имѣть большую начитанность и всестороннее знаніе исторіи, но и знать ту среду, для которой возьмется составлять учебникъ.

Приходилось такимъ образомъ остановиться пока на изученіи одной Русской исторіи по учебнику Иловайскаго, который признанъ былъ удовлетворительнымъ руководствомъ. Но чтобы не лишить юнкеровъ средствъ ознакомиться съ главнѣйшими фактами всеобщей исторіи, дать имъ хотя-бы основныя идеи этой науки, нужно будетъ удѣлять часть времени, опредѣленнаго для Русской исторіи, на чтеніе преподавателями наиболѣе поучительныхъ статей по всеобщей исторіи. Эти чтенія едва ли можно дѣлать обязательными, такъ какъ обязательное изученіе всеобщей исторіи, даже въ маломъ объемѣ, безъ руководства, не можетъ не нанести ущерба изученію Русской исторіи, по недостатку времени и слабой подготовкѣ поступающихъ.

Само собою понимается, что въ преподаваніи даже одной Русской исторіи методъ имѣетъ столь же важное значеніе, какъ и въ преподаваніи географіи. Русская исторія шла туго преимущественно отъ неудачнаго приступа нѣкоторыхъ преподавателей. Въ знаніи юнкеровъ не достигалось ясности и отчетливости,

потому что преподающіе налегали на изученіе по книгѣ фактовъ, на заучиваніе названій и хронологіи, не давая себѣ труда дѣлать объясненій, освѣщающихъ извѣстныя событія.

Въ заключеніи отзывовъ о преподаваніи общихъ предметовъ мы должны замѣтить, что успѣхи юнкеровъ младшаго класса, при многихъ, неустраненныхъ еще, неблагопріятныхъ условіяхъ, находились очевидно въ прямомъ отношеніи: во 1-хъ, къ предварительной подготовкѣ, т. е. къ большому или меньшему развитію поступившихъ; во 2-хъ, къ методу преподаванія: практическій способъ, основанный на наглядности, приносилъ гораздо болѣе пользы, нежели методъ теоретическій, который, не требуя особеннаго труда отъ преподавателей, значительно усиливалъ трудъ обучающихся.

Варшавская экзаменная коммиссія, при обсужденіи достигнутыхъ успѣховъ по исторіи и географіи, по словамъ ея, *свыше всякаго ожиданія и почти свыше возможности*, задала такой вопросъ: слѣдуетъ ли въ училищахъ давать общее образованіе, при необходимости лишь специальныхъ знаній, или наоборотъ?— Т. е. не слѣдуетъ ли общее образованіе подчинить непосредственно утилитарнымъ цѣлямъ, стремясь главнымъ образомъ къ развитію специальныхъ знаній?

«Коммиссія, составленная изъ членовъ отъ войскъ, говорится въ отчетѣ, и имѣющая въ виду ихъ интересы и выгоды, по необходимости должна отбросить въ сторону сентиментальное, если можно такъ выразиться, воззрѣніе на предметъ. Мнѣніе, что безъ общаго развитія не можетъ быть основательнаго спеціальнаго образованія, совершенно вѣрно, но непримѣнимо въ настоящемъ случаѣ. Войскамъ нужны спеціалисты *работники*; что же естественнѣе, какъ не то, что войска должны учить юнкеровъ тому, что нужно имъ непосредственно для службы. Юнкерскія училища берутъ уже людей взрослыхъ, развитіе и степень образованія которыхъ вполне опредѣлились; люди эти безъ училища уже навѣрное ничему бы не выучились. Слѣдовательно, на юнкерскія училища вовсе не падаетъ такая отвѣтственность за общее образованіе и развитіе, какая лежитъ на такихъ специальныхъ заведеніяхъ, куда для обученія поступаютъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ. — Коммиссія далека отъ мысли предлагать отмѣну преподаванія въ училищахъ географіи и исторіи; она, напротивъ, думаетъ, что теперь было бы неудобно лишать молодыхъ людей такого отличнаго способа преподаванія, какой существуетъ въ Варшавскомъ училищѣ въ настоящее время; но она желаетъ указать на то обстоятельство, что практическія за-

нiтiя по другимъ предметамъ еще не достигли полнаго развитiя, а, между тѣмъ, для крайне необходимаго ихъ развитiя можетъ оказаться недостатокъ времени, нынѣ удѣленнаго на каждый предметъ ¹⁴⁾.

Въ этихъ видахъ Варшавская коммиссiя останавливала вниманiе на предложенiи преподавателя исторiи и географiи о нѣкоторыхъ измѣненiяхъ и улучшенiяхъ въ программѣ этихъ предметовъ, а для достиженiя общаго военнаго развитiя находила весьма полезнымъ ввести въ свободное время чтенiе *военной статистики*.

Вводитъ въ курсъ юнкерскихъ училищъ такую серьезную науку, какъ военная статистика, когда ученики едва могли выносить изъ курса самыя необходимыя и едва ли не элементарныя познанiя изъ географiи, было бы мѣрою совершенно неумѣстною. Что же касается до воззрѣнiя коммиссiи на задачу юнкерскихъ училищъ по общему образованiю, то хотя этотъ вопросъ не рѣшенъ ею отрицательно, однако въ ея словахъ проглядывало желанiе пожертвовать имъ, по возможности, въ пользу специальныхъ военныхъ наукъ. Дѣйствительно, главная задача юнкерскихъ училищъ должна состоять въ сообщенiи юнкерамъ необходимыхъ познанiй изъ военнаго искусства. Но эта цѣль имѣетъ свои предѣлы; юнкерское училище, какъ по составу обучающихся, такъ и по цѣли своего учрежденiя, должно развитъ военныя познанiя, насколько это необходимо для офицера, служащаго въ строю. Цѣль эта, какъ оказывается изъ мнѣнiй всѣхъ коммиссiй, присутствовавшихъ на экзаменахъ старшаго класса въ 1866 году, выполнима была даже въ зародышѣ самаго учрежденiя, когда существовали еще многiя неблагопрiятныя условiя для успѣшнаго прохожденiя курсовъ. Важнѣйшими изъ нихъ были: недостатокъ учебниковъ, слабая предварительная подготовка поступающихъ и новостъ дѣла для самихъ преподавателей, изъ которыхъ немногiе принаровились и къ времени, и къ способу преподаванiя, и къ условiямъ развитiя обучающихся. Слѣдовательно, не было причины отвергать необходимость общаго образованiя, на которое надобно смотрѣть, какъ на источникъ развитiя, безъ чего не можетъ быть и рѣчи о какихъ бы то ни было попыткахъ, не только къ дальнѣйшему самообразованiю, но даже и къ слушанiю военныхъ предметовъ въ специальномъ классѣ. Когда же умственное развитiе поступающихъ на службу молодыхъ людей дойдетъ до уровня гимназическаго курса, тогда, нѣтъ сомнѣнiя, наступитъ вполне благопрiятное время для на-

---

¹⁴⁾ Мнѣнiе Варшавской войск. экзам. ком., стр. 46, 47 и 48.

шихъ юнкерскихъ училищъ; тогда всѣ средства ихъ обратятся на разработку одной военной науки, въ размѣрахъ можетъ быть далеко высшихъ, чѣмъ нынѣшніе курсы. Но это время еще не наступило даже и теперь, въ ожиданіи общеобязательной воинской повинности.

V. Что же касается до *Закона Божія*, то комиссіи, высказавъ свое мнѣніе объ удовлетворительныхъ результатахъ въ отвѣтахъ, изъ священной исторіи Новаго Завѣта, предоставили рѣшеніе вопроса о надлежащей постановкѣ этого предмета высказать самимъ законоучителямъ. Впрочемъ нужно замѣтить, что въ изученіи пространнаго катихизиса, съ текстами, всѣ юнкера старшаго класса встрѣчали большое затрудненіе. Законоучителямъ предложено: имѣть постоянно въ виду мнѣнія свящ. *Середонина* о лучшей постановкѣ и главной цѣли преподаванія въ училищахъ *Закона Божія* ¹⁵⁾.

б) *Спеціальные предметы.*

Изъ отзывовъ войсковыхъ экзаменныхъ комиссій, мы можемъ вывести заключеніе о нѣкоторыхъ существенныхъ недостаткахъ въ преподаваніи спеціальныхъ предметовъ.

I. Для преподаванія *тактики* служилъ конспектъ кап. Бѣлинскаго; при изученіи предмета большинство училищъ слѣдовало тактикѣ Драгомирова, въ Варшавскомъ же юнкера занимались по запискамъ самого преподавателя Бѣлинскаго.

Успѣхи нѣкоторыхъ училищъ со стороны теоретической подготовки не оставляли желать ничего лучшаго; но практическая сторона курса еще далеко не получила такого примѣненія, какое для нихъ желательно. «Хотя программа тактики строго соображена съ потребностью училищъ, сказано въ отчетѣ Виленской комиссіи, но она слишкомъ обширна, поэтому предметъ усвоенъ только со стороны теоретической. Отвѣты юнкеровъ, большею частью, заключали фактическое изложеніе правилъ, безъ примѣненія къ дѣлу». По мнѣнію этой комиссіи, изложеніе тактики не можетъ заключаться въ одномъ изученіи правилъ. Всѣ теоретическіе выводы, имѣющіе основаніемъ опытъ прошедшихъ войнъ, должны быть непременно объясняемы и примѣрами изъ тѣхъ войнъ, чтобы учащійся зналъ, что никакое

¹⁵⁾ Мнѣніе это напечатано въ IX книгѣ Пед. Сбор. за 1866 годъ.

правило въ тактикѣ не можетъ быть безусловнымъ, а измѣняется отъ обстоятельствъ, сопровождающихъ бой. Полагая обратить вниманіе на большее развитіе тактическихъ задачъ, Виленская коммиссія предлагала тактику проходить въ обоихъ классахъ ¹⁶⁾.

Не смотря на успѣхи юнкеровъ, вполне удовлетворительные, Кіевская коммиссія нашла однако, что, при необходимости уделять значительное время на практическія занятія, курсъ тактики, по своей обширности, не мало обременялъ учащихся. Поэтому она предложила «исключить изъ курса тактики отдѣлъ *объ одиночномъ образованіи и обученіи солдатъ*, слишкомъ подробно развитый въ конспектѣ и относящійся частью къ уставамъ, частью къ практическимъ строевымъ занятіямъ. Практическія занятія слѣдовало бы ограничить величиною отряда, силою отъ одной роты до баталіона, при чемъ обратить вниманіе преимущественно на примѣненіе къ мѣстности одиночныхъ людей и малыхъ частей строя. Задачи же въ 4 и 5 бат. оказываются для юнкеровъ слишкомъ сложными» ¹⁷⁾.

«Задачи по рельефному изображенію рѣшены были юнкерами Чугуевского училища довольно правильно; только не всегда принятъ былъ въ соображеніе масштабъ мѣстности, а въ диспозиціяхъ не соблюдались форма и ясность изложенія. Упражнений въ рѣшеніи тактическихъ задачъ на рельефно-изображенной мѣстности, помощью шашекъ, весьма полезны, какъ дополненіе къ рѣшенію письменныхъ задачъ» ¹⁸⁾.

Предлагалось еще ввести въ курсъ тактики наиболѣе поучительные примѣры, преимущественно изъ русскихъ войнъ, и обращать особенное вниманіе на практическое приложеніе тактическихъ знаній посредствомъ задачъ, которыхъ каждый юнкеръ долженъ рѣшить въ годъ не менѣе четырехъ ¹⁹⁾.

Наконецъ, Варшавская коммиссія, предложивъ обращать весьма серьезное вниманіе на задачи, не ограничиваясь малыми отрядами, считала не лишнимъ дать юнкерамъ понятіе о стратегическомъ значеніи избираемыхъ небольшихъ позицій, дабы надлежащимъ образомъ осмыслить понятія юнкеровъ о значеніи обороны въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ самостоятельныхъ небольшихъ отрядовъ ²⁰⁾.

Изъ вышеприведенныхъ мнѣній слѣдуетъ, что въ тактической подготовкѣ юнкеровъ практическимъ занятіямъ придавалось первостепенное значеніе. Это и имѣлось въ виду при состав-

¹⁶⁾ Мнѣніе Виленской войск. экзам. ком., стр. 3 и 4.

¹⁷⁾ Мнѣніе Кіевск. войск. экзам. ком., стр. 4 и 5.

¹⁸⁾ Мнѣн. Чугуевской войск. экз. ком., стр. 2 и 3.

¹⁹⁾ Мнѣн. Московск. войск. экзам. ком.

²⁰⁾ Мнѣн. Варшав. войск. экзам. ком., стр. 9—17.

вленіи программы; во введеніи къ ней ясно указана та цѣль, къ которой должны стремиться училища для изученія главнаго изъ военныхъ предметовъ; при чемъ на практическую сторону военныхъ предметовъ предложено было обращать самое тщательное вниманіе. Теоретическій методъ положительно отвергнуть комиссіей, опредѣлившей объемы курсовъ и составившей программы; ею рекомендованъ аппликаціонный методъ, какъ единственный для успѣшнаго изученія военного искусства въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, каковы наши юнкерскія училища. Но, по всей вѣроятности, преподавателямъ, при отсутствіи учебника, весьма трудно было отдѣлаться отъ способа изложенія тактики по такимъ руководствамъ, для пониманія которыхъ надобно предполагать въ ученикахъ достаточное умственное развитіе. Замѣчательные успѣхи одного училища можно объяснить только хорошимъ составомъ юнкеровъ старшаго класса, преимущественно изъ молодыхъ людей, окончившихъ гимназическое образованіе. Но, при этомъ, юнкерамъ приходилось бороться съ большими трудностями: такъ какъ не было курса вполне подходящаго къ программѣ и цѣли кавалерійскаго училища, то юнкера пользовались многими руководствами ²¹⁾.

Вообще для успѣшнаго преподаванія тактики необходимы были слѣдующія условія: а) составленіе учебника, котораго объемъ и характеръ изложенія соотвѣтствовали бы цѣли учрежденія; б) возможно большее развитіе практическихъ занятій посредствомъ задачъ, для чего училища должны располагать планами сраженій и топографическими чертежами; в) ознакомленіе юнкеровъ съ наиболѣе поучительными военно-историческими примѣрами; г) методъ преподаванія долженъ быть аппликаціонный, практический, т. е. правила тактики должны быть вполне разъяснены задачами и примѣрами, дабы учащійся могъ вынести не заученные на память термины науки, а понималъ бы сущность дѣла и изъ каждаго факта умѣлъ бы сдѣлать соотвѣтствующее употребленіе; и д) изъ программы нужно исключить все относящееся къ уставамъ или строевымъ занятіямъ.

II. Преподаваніе *воинскихъ уставовъ*, не смотря на ихъ обширность, привело къ большимъ успѣхамъ: отвѣты юнкеровъ такъ были ясны и отчетливы, что не оставляли желать ничего лучшаго.

По этому войсковыя комиссіи были увѣрены, что юнкерскія училища дадутъ строевыхъ офицеровъ, вполне знакомыхъ съ наиболѣе необходимыми для строя свѣдѣніями. Нѣкоторые

²¹⁾ Мѣст. Тверской войск. экзам. ком., стр. 17.

впрочемъ замѣчали малую связь теоретическаго преподаванія уставовъ съ строевыми занятіями. Совѣтовали также обратить вниманіе на отчетливое знаніе командныхъ словъ, на знаніе употребленія сигналовъ и на основательное умѣніе дѣлать всѣ расчеты людямъ. Наконецъ, находили полезнымъ сдѣлать перестановку отдѣловъ о гарнизонной службѣ и баталіонномъ ученіи между младшимъ и старшимъ классами, съ тою цѣлью, дабы юнкера младшаго класса, прежде откомандированія ихъ въ полки для лѣтнихъ занятій, были ознакомлены съ гарнизонною службою; когда же они въ лагерныхъ сборахъ войскъ присмотрятся къ эволюціямъ баталіона, тогда легче пойдетъ и теоретическое изученіе баталіоннаго ученія.—Нужно было требовать чтобы юнкера заучивали на память всѣ командныя слова; все же, относящееся до исполненія, умѣли объяснять, а для этого достаточно знать основательно содержаніе параграфа, выражающаго исполненіе того или другаго требованія по уставу ²²⁾).

III. Экзаменъ изъ курса о *ручномъ огнестрѣльномъ оружій, съ необходимыми свѣдѣніями изъ артиллеріи*, не смотря на отсутствіе учебника, далъ во всѣхъ училищахъ хорошіе результаты; преподаватели давали учащимся свои записки (въ Московскомъ, Виленскомъ), или придерживались сочиненій Вельяминова-Зернова и Рюстова, или, какъ въ Рижскомъ училищѣ, юнкера приобрѣтали познанія со словъ преподавателя и записывали за нимъ каждую лекцію. Хотя веденіе записокъ юнкерами сопряжено съ потерей времени и большими затрудненіями, однако результатъ оказался вполне удовлетворительнымъ, и со стороны старанія и любознательности юнкеровъ не было замѣчено недостатка ²³⁾).

Въ программѣ замѣчались однако пропуски: о правилахъ приѣма и береженія оружія; о недостаткахъ, имѣющихъ вліяніе на прочность оружія; объ обязанностяхъ заведывающаго пороховымъ погребомъ, о порчѣ артиллерійскихъ орудій и лафетовъ. — Рижская коммиссія предлагала обратить вниманіе еще на техническое производство и исправленіе оружія.

Для ознакомленія съ практическою стороною оружейнаго дѣла, особенно въ исправленіи поврежденій, чаще встрѣчающихся въ огнестрѣльномъ оружій, большую пользу принесла *оружейная мастерская*, устроенная въ Варшавскомъ училищѣ, въ которой юнкера, подъ надзоромъ преподавателя, знакомились практически

²²⁾ Замѣчаніе начальн. шт. Харьков. воен. окр. на мнѣніе войсков. экз. ком., стр. 21.

²³⁾ Мнѣн. Рижской войск. экз. ком., стр. 47 — 49.

съ способами исправленія недостатковъ поврежденнаго ружья. Въ доказательство, какъ важно знакомить будущихъ офицеровъ линейныхъ войскъ съ лучшими способами сбереженія ружья и умѣніемъ обращаться съ нимъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, Варшавская коммиссія приводила параллель о состояніи огнестрѣльнаго оружія между стрѣлковыми и линейными частями. «Извѣстно, что нѣкоторые изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, не смотря на постоянныя экспедиціи противъ польскихъ мятежниковъ, при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, представили на смотръ генераль-адъютанту Глинкѣ, въ 1864 году, оружіе свое въ блистательномъ видѣ. Между тѣмъ, какъ во многихъ линейныхъ частяхъ, не смотря на сравнительно малое число экспедицій, новое оружіе оказалось въ положеніи весьма неза- видномъ» ²⁴⁾.

Курсу о ручномъ оружіи въ программѣ предпосылались нѣкоторыя основныя понятія изъ физики и механики, для надлежащаго пониманія полета сварядовъ. Но преподаватель Чугуевскаго училища, счелъ нужнымъ еще болѣе расширить познанія изъ физики. Однако отвѣты юнкеровъ показали Чугуевской коммиссіи, что юнкера объясняли хорошо нѣкоторыя физическіе законы, и она полагала, что, напротивъ, усиленіемъ знаній изъ физики, при всей ихъ пользѣ, можно значительно обременить юнкеровъ, особенно слабыхъ ²⁵⁾.

Но съ этимъ мнѣніемъ Чугуевской коммиссіи не соглашается въ своемъ заключеніи начальникъ окружнаго штаба генераль-маіоръ Клугинъ. Онъ говорилъ: «что нѣкоторые законы физики знать необходимо для основательнаго пониманія проходимаго въ артиллеріи — это не подлежитъ сомнѣнію. Если преподаватель объясняетъ ихъ умѣючи, то это не только не затруднить юнкеровъ, напротивъ облегчить имъ пониманіе, а слѣдовательно и усвоеніе прочитаннаго на лекціи» ²⁶⁾.

Дѣйствительно, отзывы Московкой коммиссіи о результатахъ, достигнутыхъ юнкерами, въ знаніи нѣкоторыхъ законовъ физики и механики, показывали, что если преподаватель обладаетъ умѣніемъ объяснить предметъ, не вдаваясь въ теоретическія выкладки, а имѣя въ виду лишь развить понятія юнкеровъ, для луч-

²⁴⁾ Мнѣн. Варшавской войск. экзам. ком., стр. 19.

²⁵⁾ Отчетъ Чугуевской войск. экз. ком. стр. 5.

²⁶⁾ Заключенію нач. штаба на отчетъ Чугуевской войск. экз. ком., стр. 21 и 22.

шаго усвоенія существенныхъ познаній о метательномъ дѣйствиі снарядовъ, то достигались вполне хорошіе результаты: юнкера Московскаго училища не только были заинтересованы предметомъ, но и получили способность соображенія, а потому толково относились къ каждому трудному вопросу изъ курса ²⁷⁾.

Слѣдовательно, для надлежащей постановки курса о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, для достиженія вполне выгодныхъ результатовъ предстояли слѣдующія мѣры: а) издать учебникъ; б) дополнить программу, особенно въ тѣхъ частяхъ, которыя относились до сбереженія оружія и умѣнья съ нимъ обращаться; в) законы изъ механики и физики, знаніе которыхъ уясняетъ существенные вопросы, могли получить желаемое приложеніе только при особенно благопріятныхъ условіяхъ; и г) на практическія занятія по ручному огнестрѣльному оружію, обратить еще большее вниманіе, имѣя въ виду пользу, извлекаемую юнкерами въ оружейной мастерской Варшавскаго училища.

IV. Не смотря на то, что не имѣлось принаровленнаго къ цѣли училищъ руководства, успѣхи юнкеровъ изъ *полевой фортификаціи* были достаточны; преподаватели слѣдовали, частью собственнымъ запискамъ, но большая часть училищъ руководствовалась фортификаціею генерала Теляковского. Только двѣ коммисіи — Виленская и Московская, высказали неудовлетворительное заключеніе о ходѣ преподаванія полевой фортификаціи, притомъ первая находила, что курсъ затрудненъ такими числовыми данными, въ знаніи которыхъ нѣтъ и особой надобности, а между тѣмъ, не обращено было вниманія на тѣ части курса, которыя содержали свѣдѣнія, необходимыя для офицера. «Кромѣ подробнаго изложенія такихъ свѣдѣній, для болѣе прочнаго усвоенія ихъ учащимися, полезно юнкеровъ занимать рѣшеніемъ практическихъ задачъ, цѣль которыхъ должна состоять въ умѣніи приводить въ оборонительное состояніе мѣстные предметы» ²⁸⁾. «Вслѣдствіе недостатка упражненій практическими задачами, юнкера сбивались въ вычисленіяхъ и мало ознакомлены съ приведеніемъ въ оборонительное состояніе мѣстныхъ предметовъ. Нужно обращать болѣе вниманія на техническую часть и, исключивъ изъ курса все то, что не можетъ встрѣтиться строевому офицеру на службѣ, оставить болѣе времени на практическія упражненія ²⁹⁾.

²⁷⁾ Отчеты Московской экз. ком.

²⁸⁾ Мнѣніе Виленской войск. экз. ком., стр. 5.

²⁹⁾ Мнѣніе Московской войск. экз. ком.

Не вполне удовлетворительные отзывы упомянутых двух комиссий можно было объяснить не выяснившимся еще способом преподавания фортификации и отсутствием, соответствующаго нуждам ихъ, учебника. Большинство мѣній признавало постановку этого предмета въ программѣ вполне соответствующею назначенію строеваго офицера, а объемъ ея отвѣчалъ характеру юнкерскихъ училищъ. Предлагалось только обратить вниманіе на большее упражненіе въ черченіи, въ соединеніи съ рѣшеніемъ задачъ; при чемъ Рижская коммиссія, задаваясь исключительно практическими цѣлями, полагала нужнымъ прикомандировывать юнкеровъ Рижскаго училища на лѣтнее время, къ саперной бригадѣ.

Одна Варшавская коммиссія находила, что программа фортификаціи, предложенная для училищъ, не вполне соответствовала цѣли. «Хотя кругъ дѣйствій строеваго офицера, въ отношеніи фортификаціонныхъ свѣдѣній, имѣетъ характеръ совершенно особый и своеобразный, однако *программа фортификаціи заключаетъ въ себѣ ничто иное, какъ составъ курса, вездѣ преподаваемый*; причемъ, при недостаткѣ времени и малой подготовкѣ учащихся, курсъ фортификаціи обращается въ такъ называемое, *общее понятіе*, которое не исключаетъ полного неумѣнія, когда дѣло дойдетъ до практики» ³⁰). Поэтому она думала, что обучающіеся, при такой программѣ, могутъ вынести изъ фортификаціи совершенно ложныя и непрактическія понятія, *если преподаватель не будетъ обладать практическимъ военнымъ взглядомъ*. — Далѣе она говорила: «При самомъ экзаменѣ случалось, что обучаемый зналъ, напримѣръ, сущность устройства и умѣлъ начертить мостъ съ висячимъ на канатахъ козломъ, но затруднялся въ описаніи составныхъ частей настилки, безъ которой не можетъ обойтись ни одинъ мостъ» ³¹). Такимъ образомъ, можетъ случиться, что учащіеся, когда дѣло дойдетъ до приложенія знаній, будутъ стараться принаравливать средство самое затѣйливое, вмѣсто того, чтобы употребить самое простое и прямо ведущее къ цѣли.

Сдѣлавъ заключеніе, что въ фортификаціи вовсе не проведена мысль чисто военная, тактическая, и что, напротивъ, фортификаціонныя средства, разсматриваемыя съ точки зрѣнія ихъ заготовленія, расположены въ курсѣ равномерно, Варшавская войсковая коммиссія указала, на какія части въ курсѣ этого предмета должно обратить исключительное вниманіе. Таковы:

³⁰) Мѣніе Варшавской войск. экз. ком., стр. 24.

³¹) Тамъ же, стр. 25, 26.

1) *исполнительныя работы*, дѣлаемыя подъ руководствомъ и по указанію; 2) *усиленіе или укрѣпленіе мѣстныхъ предметовъ* и замѣна ихъ (въ случаѣ отсутствія) земляными насыпями, выведя все это прямо изъ тактики, и 3) *дѣло піонерное*, т. е. дороги, мосты, ихъ порча и исправленіе.

Эта же коммиссія замѣтила, что наша учебная фортификація не даетъ опредѣленія существеннымъ свойствамъ земляной профили. «Теоретическая земляная профиль заключаетъ въ себѣ три цѣли, т. е. собственно прикрытіе (брустверь), командованіе надъ мѣстностью (банкетъ, барбетъ) и затрудненіе непріятелю для атаки холоднымъ оружіемъ (ровъ). На дѣлѣ же командованіе достигается въ полѣ обыкновенно выборомъ мѣста; атака холоднымъ оружіемъ гораздо вѣрнѣе затрудняется огнемъ, въ особенности перекрестнымъ, нежели рвомъ съ его крутостями, остается затѣмъ одна простая насыпь для прикрытія стрѣлковъ или артиллеріи»³²⁾.

Взглядъ Варшавской коммиссіи на цѣль преподаванія фортификаціи былъ совершенно тождественъ съ тѣми требованіями, какія высказаны въ предисловіи къ программѣ фортификаціи. Предлагаемыя ею свѣдѣнія вошли во весь объемъ въ программу. Весь вопросъ, кажется, заключался въ способѣ преподаванія, на что отчетъ ясно намекаетъ. Не только въ юнкерскихъ, но, сколько извѣстно, и въ военныхъ училищахъ, не установился у самихъ преподавателей чисто военный, тактический взглядъ на способъ преподаванія фортификаціи будущимъ строевымъ офицерамъ. Не смотря на ясно выраженные требованія о сущности фортификаціонныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для офицера общихъ родовъ оружія, и на установленную программу, въ которую были введены одни лишь необходимыя свѣдѣнія для строеваго офицера, отзывы Варшавской коммиссіи, а частью Виленской и Московской, заставляли предполагать, что въ курсѣ фортификаціи юнкерскихъ училищъ преподаватели-специалисты неохотно разставались съ такими требованіями отъ учащихся, которыя обременяютъ только память, и упускали изъ вида приложеніе искусственныхъ средствъ защиты къ наукѣ о боѣ.

Съ другой стороны, допуская тѣсную связь фортификаціи съ тактикой, необходимо было добиться, чтобы технической части фортификаціи въ юнкерскихъ училищахъ не давалось слишкомъ широкаго развитія; а дабы не обратить этотъ предметъ въ номенклатуру, необходимо было выяснитъ хорошо составленнымъ учебникомъ: какія части предмета должно развить болѣе и какія выпустить, не нанося ущерба самой наукѣ.

³²⁾ Тамъ же, стр. 27, 28.

Такимъ образомъ — а) составленіе учебника, приравленнаго къ цѣли подготовки, б) надлежащая система практическихъ занятій и в) методъ преподаванія, соотвѣтственный степени подготовки юнкеровъ и военнымъ цѣлямъ предмета — должны были устранить существовавшіе первоначально затрудненія въ ходѣ преподаванія фортификаціи.

V. Военную Топографію первоначально было назначено проходить въ обоихъ классахъ: въ младшемъ — съ цѣлью ознакомленія юнкеровъ съ пониманіемъ плана, въ старшемъ — научить приѣмамъ глазоѣрной съемки; практическія работы въ полѣ отнесены къ концу учебнаго курса. Руководствомъ служили курсы, принятые въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, или записки, составленныя преподавателями.

Мнѣнія войсковыхъ комиссій объ успѣхахъ и ходѣ преподаванія этого предмета были весьма разнообразны, при чемъ указывались мѣры, посредствомъ которыхъ онѣ полагали достигнуть лучшихъ результатовъ; юнкера были слабы въ черченіи.

«При неудовлетворительномъ знаніи математики, говорятъ отчетъ Гельсингфорской комиссіи, нельзя ожидать отъ юнкеровъ хорошихъ познаній въ топографіи, а потому и неудивительно, что успѣхи юнкеровъ не соотвѣтствовали требованіямъ программы. Можетъ ли, напримѣръ, учитель топографіи юнкерамъ младшаго класса, не знающимъ еще геометріи, дать понятіе о масштабѣ, какъ это требуется программой? Комиссія полагаетъ, что можно ожидать болѣе успѣха, если отнести все преподаваніе топографіи въ старшій классъ; но и при этомъ можно требовать отъ юнкеровъ знанія только ситуаціи, пониманія условныхъ топографическихъ знаковъ и необходимыхъ приѣмовъ для глазоѣрной съемки. Тогда не будетъ страдать преподаваніе тактики, такъ какъ юнкера, въ началѣ курса, познакомятся съ масштабомъ и планомъ»³³⁾.

Чтобы юнкера старшаго класса могли приступить къ рѣшенію тактическихъ задачъ, будучи уже знакомы съ планами и мѣстностію, и чтобы они, по окончаніи курса, могли сдѣлать нѣсколько тактическихъ задачъ на самой мѣстности, Чугуевская комиссія полагала нужнымъ напротивъ всю топографію проходить въ младшемъ классѣ; «это не представитъ большихъ затрудненій для юнкеровъ по самому составу курса, между тѣмъ

³³⁾ Мнѣніе Гельсингфорской войск. экзам. ком., стр. 4 и 5.

тогда и въ младшемъ классѣ, послѣ экзаменовъ, можно пропзводить глазомѣрную съемку ³⁴⁾.

Между этими двумя крайними взглядами на преподаваніе топографіи въ младшемъ или старшемъ классѣ юнкерскихъ училищъ, въ отзывахъ прочихъ войсковыхъ комиссій высказывалось еще среднее мнѣніе, которое ближе согласовалось со взглядомъ «коммисіи», установившей программу и опредѣлившей назначеніе вспомогательнаго курса топографіи, въ общемъ составѣ спеціальныхъ знаній.

«Топографія въ юнкерскихъ училищахъ едва ли не болѣе другихъ предметовъ должна имѣть въ виду чисто практическую цѣль: *приучить понимать планы и изображать мѣстность на бумагу*». — Хотя успѣхи въ теоріи были весьма удовлетворительны, но Варшавская комиссія полагала, что слѣдовало бы ограничить преподаваніе теоріи возможно тѣсными рамками. Согласно съ мнѣніемъ преподавателя, она совѣтовала: *главнѣйшіе съемочные приемы и задачи включить въ курсъ геометріи младшаго класса*, что указало бы и на примую цѣль для послѣдней. — Съ пониманіемъ плановъ юнкеровъ младшаго класса можно знакомить простыми приемами, вмѣстѣ съ перечерчиваніемъ и перерисовкою ихъ посредствомъ кроки. «Теоретическое преподаваніе въ старшемъ классѣ объ инструментахъ и правилахъ глазомѣрной съемки слѣдуетъ ограничить, по возможности, стараясь удерживаться отъ объясненія дѣйствія инструментовъ, не показавъ самаго инструмента и при томъ на дѣлѣ, гдѣ нибудь на дворѣ или въ манежѣ, а не на чертежѣ, ибо замѣчено, что чертежи сбиваютъ учащихся» ³⁵⁾.

Коммиссія выражала еще необходимость имѣть учебникъ и указывали на малые успѣхи въ черченіи тамъ, гдѣ юнкеровъ начинали занимать имъ только въ концѣ курса, и вообще замѣчали, что на черченіе мало удѣлялось времени. «Ситуація, сказано о Тверскомъ училищѣ, по весьма малому времени, которое можно было на нее употребить, находится, такъ сказать, въ самомъ зародышѣ. Но какъ ясное и отчетливое вычерчиваніе кроки есть необходимость для кавалерійскаго офицера, а для пріобрѣтенія въ этомъ навыка нужно весьма продолжительное упражненіе, то комиссія полагаетъ, что въ младшемъ классѣ лекціи, назначенныя для топографіи, должны исключительно посвящаться ситуаціи и умѣнью выражать всѣ мѣстные предметы карандашомъ. Все

³⁴⁾ Отчетъ Чугуевск. войск. экз. ком., стр. 13 и 14, тоже и въ отчетѣ Одесской войск. экз. ком., стр. 19.

³⁵⁾ Мнѣніе Варшавской войск. ком., стр. 29—32.

прочее, безъ всякаго ущерба, можетъ быть перенесено въ старшій классъ» ³⁶⁾.

Наконецъ неудовлетворительные успѣхи какъ въ знаніи топографіи, такъ и въ глазомѣрной съемкѣ въ Московскомъ училищѣ, приписывались недостатку времени на преподаваніе, недостатку инструментовъ и малому числу руководителей съемки.

Весьма естественно, что преподаваніе топографіи не могло дать желаемыхъ результатовъ, когда въ приѣмахъ преподаванія упускались изъ виду тѣ руководящія условія, какія указаны въ предисловіи къ программѣ. — Если преподаватель брался за предметъ съ мыслью о слабой предварительной подготовкѣ въ математикѣ и, не увлекаясь излишними требованіями, умѣлъ заинтересовать учениковъ простымъ способомъ изложенія, объясняя предметъ безъ употребленія математическихъ формулъ и сложныхъ выкладокъ, то результаты достигались вполнѣ удовлетворительные. Въ такой практической наукѣ, какъ топографія, извѣстный методъ имѣетъ едва ли не большее значеніе, чѣмъ во всякомъ другомъ предметѣ. — «Не смотря на весьма слабую математическую подготовку, сказано въ отчетѣ о Виленскомъ училищѣ, преподаваніе топографіи, *благодаря принятому преподавателемъ методу, идетъ довольно успѣшно*. Юнкера хорошо знакомы съ употребленіемъ простыхъ топографическихъ инструментовъ и довольно правильно и быстро рѣшаютъ задачи, входящія въ курсъ топографіи» ³⁷⁾.

Съ другой стороны, нельзя было не видѣть пользы отъ прінятія къ руководству указаній, сдѣланныхъ Варшавскою комиссіею. — Согласуясь въ своемъ взглядѣ на цѣль преподаванія этого предмета съ установленными требованіями, она указывала и на тѣ средства, отъ примѣненія которыхъ можно было ожидать для дѣла наибольшей пользы, ибо эти средства устраняли вліяніе излишняго пристрастія къ теоретическому способу изложенія.

Затѣмъ, относительно топографіи, необходимо было имѣть въ виду:

а) Дать ей такую постановку, чтобы приѣмы преподаванія вытекали изъ условій подготовки юнкеровъ въ геометріи и, по возможности, ограничить теоретическую часть. Съ этою цѣлью, въ младшемъ классѣ свѣдѣнія изъ топографіи, предшествующія изученію употребленія инструментовъ и правилъ глазомѣрной съемки, обратить въ практическія задачи или приложенія къ

³⁶⁾ Отчетъ Тверской войск. ком., стр. 16 и 17.

³⁷⁾ Мнѣніе Виленской экзам. ком., стр. 7.

геометріи. б) Издать учебникъ топографіи для старшаго класса. в) Обратитъ вниманіе на занятіе юнкеровъ черченіемъ и на практическія занятія въ полѣ еще въ младшемъ классѣ; послѣднія могли бы состоять въ нанесеніи на бумагу контуръ, какъ предварительныя упражненія въ военно-глазomѣрной съемкѣ.

Что же касается до недостатка инструментовъ, то, по дороговизнѣ ихъ, училища не могли запастись въ началѣ своего учрежденія такимъ количествомъ, какое нужно для полнаго состава учащихся; даже при томъ подспорьи, которое оказало нѣкоторымъ училищамъ главное управленіе деньгами и передачею нѣкоторыхъ инструментовъ изъ военно-учебныхъ заведеній, едва ли можно было ожидать въ началѣ — соединенія всѣхъ благоприятныхъ условій, для достиженія въ съемкѣ такихъ результатовъ, какихъ желали войсковыя комиссіи. Гдѣ было взять училищамъ руководителей, кромѣ преподавателей, если на производство съемки назначалась незначительная сумма.

VI. *Военная Администрація* (начальная) — въ теоретическомъ отношеніи, благодаря изданнымъ запискамъ, была усвоена, говоря вообще, хорошо; только практическая сторона курса: приискиваніе статей въ Сводѣ Воен. Пост. и составленіе бумагъ, входящихъ въ кругъ обязанностей строеваго офицера, — не получила надлежащаго примѣненія, какъ по новости дѣла, такъ отчасти и вслѣдствіе поздняго полученія въ училищахъ записокъ, что заставило отложить открытіе лекцій по этому предмету.

«Военная администрація въ томъ объемѣ, въ которомъ проходитъ въ юнкерскихъ училищахъ, заключая всѣ свѣдѣнія, необходимыя для строеваго офицера, какъ нельзя болѣе удовлетворяетъ назначенію сихъ училищъ; курсъ пройденъ основательно и юнкерами по всѣмъ частямъ усвоенъ вполне. Отвѣты ихъ не оставляли желать ничего лучшаго» ³⁸⁾.

Тѣмъ не менѣе, изученіе военной администраціи представляло не мало трудностей: «юнкера, не будучи совершенно знакомы съ порядкомъ устройства военныхъ управленій и учреждений, нерѣдко путались въ названіяхъ различныхъ учреждений и должностей; между тѣмъ точность такихъ названій необходима. Все это дается не легко большинству обучающихся. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы нужно сокращать курсъ по какому бы то ни было отдѣлу, такъ въ немъ все необходимо для офицера» ³⁹⁾.

«Многіе затруднялись въ составленіи бумагъ самаго обыкновеннаго содержанія, сказано о Тверскомъ училищѣ, а потому и

³⁸⁾ Мѣншіе Вилевск. войск. экз. ком., стр. 4 и 5.

³⁹⁾ Мѣншіе. Кіевской войск. экз. ком., стр. 6 и 7.

необходимо въ классѣ упражнять юнкеровъ сколь возможно чаще, наблюдая, чтобы бумаги, составленныя по извѣстной формѣ и опредѣленнаго содержанія, были написаны кратко, ясно и безъ грамматическихъ ошибокъ» ⁴⁰⁾.

Такъ какъ словесныя и письменныя задачи, съ пріисканіемъ въ Сводѣ Военныхъ Постановленій статей подлежащихъ законовъ, не достигли еще вполне удовлетворительныхъ результатовъ, то Рижская коммиссія полагала необходимымъ: «упражнять учащихся рѣшеніемъ письменныхъ задачъ, сколь возможно болѣе, съ занесеніемъ оныхъ въ особыя тетради; работы эти могутъ быть дѣлаемы, въ случаѣ недостатка времени, въ классовъ и повѣряемы преподавателемъ» ⁴¹⁾.

Съ особеннымъ вниманіемъ предметъ этотъ былъ разобранъ Варшавскою войсковою коммиссіею. Хотя успѣхи юнкеровъ были весьма удовлетворительны и программа обнимала кругъ полезныхъ свѣдѣній для офицера, однако коммиссія, принявъ во вниманіе краткость времени преподаванія и необходимость наложить на болѣе существенное, полагала нужнымъ сократить нѣкоторыя отдѣлы, или, лучше сказать: «уменьшить требованія въ такой мѣрѣ, чтобы обучаемый понималъ сущность дѣла и сумѣлъ, въ случаѣ надобности, быстро и скоро отыскать справку, въ обязательныхъ положеніяхъ, и толково примѣнить ее къ дѣлу» ⁴²⁾.

«Такія сокращенія или упрощенія можно сдѣлать въ отдѣлахъ объ устройствѣ войскъ и о службѣ по военному вѣдомству, впрочемъ, кромѣ строеваго управленія. Отдѣлъ о дисциплинѣ, во всѣхъ подробностяхъ, столь важенъ, что на надлежащую постановку его какъ въ изложеніи, такъ и въ способѣ преподаванія, нужно обратить особенное вниманіе, дабы понятія юнкеровъ не были простымъ заучиваніемъ фразъ, а вошли бы, такъ сказать, въ плоть и кровь обучающихся».

«Любовь, привязанность и обязанности къ престолу и отечеству, къ званію воина и къ знамени, чувство долга и потребность самоотверженія должны быть усвоены, какъ заповѣди; чтобы понятія доведены были до полного убѣжденія, необходимо внушать о постыдныхъ и вредныхъ поступкахъ тѣхъ, кто нерадивъ и не любитъ своего званія, такъ какъ подобные люди бросаютъ тѣнь на все военное сословіе и потому внушаютъ къ себѣ презрѣніе. Поэтому отдѣлъ о дисциплинѣ не можетъ составлять части

⁴⁰⁾ Мѣтн. Тверской войск. экз. ком., стр. 19.

⁴¹⁾ Мѣтн. Рижской войск. экз. ком., стр. 46.

⁴²⁾ Мѣтн. Варшавской войск. ком., стр. 32 и слѣд.

администраціи, а долженъ представлять *особое цѣлое*, постоянно поясняемое на словахъ и внушаемое на дѣлѣ» ⁴³⁾.

Полковое и ротное хозяйство учащіеся должны усвоить вполнѣ, особенно въ практическомъ приложеніи къ умѣнію быстро дѣлать справки въ законахъ, но не слѣдуетъ налегать на мелочныя подробности, пзмѣчивая по своей маловажности.

Нѣкоторые виды довольствія, особенно квартирное и по передвиженіямъ, по своей пзмѣчивости отъ мѣстныхъ условій, могли бы быть проходимы безъ указанія на подробности, но вещевое и провіантское довольствіе должны получить возможно большее развитіе и практическое направленіе. «Пора, чтобы свѣдѣнія о вещевомъ довольствіи перестали быть тайною, жрецами которой, въ свое собственное благо, были сортовые вахтера и подрядчики. Еще важнѣе практическія свѣдѣнія по части провіантской» ⁴⁴⁾.

Необходимо дать практическія наставленія и положительныя свѣдѣнія также и о контролѣ со стороны войскъ по предметамъ интендантства въ пріемныхъ комиссіяхъ и по провіанту, при срочныхъ ревизіяхъ. Такія познанія необходимы для того, «чтобы участіе войскъ не обратилось въ пустую формальность, какъ это уже случалось по части ревизіи провіантскихъ магазиновъ».

Нельзя также не обращать вниманія на подробности въ формѣ одежды и снаряженія, на постройку, пригонку и носку одежды. Свѣдѣнія эти комиссія считала необходимымъ ввести въ курсъ военной администраціи, въ тѣхъ соображеніяхъ, что отклоненіе отъ формы и пренебреженіе вообще къ матеріаламъ одежды происходитъ единственно отъ незнанія тѣхъ образцовъ, которые съ такою подробностью изложены въ законоположеніяхъ.

Наконецъ Варшавская комиссія полагала нужнымъ придать настоящее значеніе отдѣлу о гигиенѣ. «Въ походахъ и при успешныхъ ученіяхъ или на гарнизонной службѣ число заболѣвшихъ или отсталыхъ увеличивается иногда непомѣрно, единственно по незнанію и невниманію начальниковъ. Офицеръ долженъ знать, какъ слѣдуетъ одѣться и обуться солдату, какъ уложить и нести вещи, когда помыться и переобуться» ⁴⁵⁾.

Изъ заключеній войсковыхъ комиссій, несмотря на разногласіе, можно видѣть, что курсъ военной администраціи, введенный въ юнкерскихъ училищахъ, былъ весьма обширенъ и заключалъ

⁴³⁾ Тамъ же, стр. 34 и 35.

⁴⁴⁾ Тамъ же, стр. 37.

⁴⁵⁾ Тамъ же, стр. 39.]

полный сводъ тѣхъ административныхъ познаній, какія должны входить въ объемъ свѣдѣній строеваго офицера.

Войсковыя комиссіи придавали особенное значеніе практической сторонѣ занятій, особенно по вопросамъ хозяйства ротъ и полковъ. Варшавская комиссія, кромѣ того, еще требовала, чтобы училища научили юнкеровъ всему, что можетъ встрѣтиться на службѣ, придавая значеніе въ курсѣ даже такимъ знаніямъ, которыя едва ли не легче усваиваются на службѣ, чѣмъ въ школѣ. Но многосторонній взглядъ этой комиссіи не могъ не принести пользы въ способахъ преподаванія этого, недавно возникшаго, предмета и, безъ сомнѣнія, имѣлъ не малое значеніе для будущей разработки учебника, такъ какъ «Записки Начальной Военной Администраціи» *Трубникова*, хотя и приносили существенную пользу, но еще требовали значительныхъ улучшеній въ частностяхъ.

VII. Военное Судопроизводство. Курсъ этотъ, введенный для ознакомленія офицеровъ преимущественно съ обрядами и порядками слѣдствія и военнаго суда, въ разныхъ его видахъ, преподавался по руководству аудитора *Устимовича*, заключавшемъ много специальныхъ вопросовъ, не всегда нужныхъ для офицера. Въ преподаваніи мало обращалось еще вниманія на практическую сторону.

При введеніи военнаго судопроизводства въ юнкерскихъ училищахъ, имѣлись ввиду чисто практическія цѣли — ознакомить юнкеровъ практически съ военно-уголовнымъ уставомъ и съ приемами производства слѣдствія и суда. — Но Рижская войсковая комиссія считала нужнымъ обратить болѣе вниманія на теорію, чѣмъ на практику. Она говорила: «по смыслу программы, занятія практическія имѣютъ болѣшую степень важности, нежели теоретическое знакомство съ предметомъ, а между тѣмъ на дѣлѣ теорія является по преимуществу необходимою. Каждый юнкеръ, разсмотрѣвъ дѣло и зная, въ то же время, изъ теоріи правила производства слѣдствія и суда, будетъ повторять выученное, имѣя при томъ чисто практическое занятіе. Руководствуясь свѣдѣніями, вынесенными изъ записокъ, онъ найдетъ и недостатки, и погрѣшности въ дѣлѣ, укажетъ и объяснитъ ихъ, представитъ свои соображенія объ отступленіяхъ въ дѣлѣ отъ установленныхъ правилъ и, наконецъ, составитъ выписку, въ которой изложитъ обстоятельства разсмотрѣннаго имъ дѣла, личный взглядъ свой на преступленіе и преступника и опредѣлитъ наказаніе, на основаніи военно-уголовныхъ законовъ». — Далѣе комиссія находила необходимымъ, чтобы каждый юнкеръ разобралъ бы нѣсколько дѣлъ и непременно по различнымъ преступленіямъ. «Для усвоенія же положенія объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисципли-

линарныхъ, по ея мнѣнію, слѣдуетъ юнкерамъ давать задачи по различнымъ проступкамъ, съ указаніемъ порядка производства дисциплинарнаго суда, формъ и правилъ и утвержденій приговора» ⁴⁶⁾).

«Въ преподаваніи военнаго судопроизводства (самимъ авторомъ руководства), сказано о Варшавскомъ училищѣ, *весьма основательно ведены практическія занятія*, а именно: чтеніе преподающимъ дѣйствительныхъ военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, съ поясненіями и замѣчаніями. Варшавская войсковая коммиссія признавала необходимымъ дать даже еще большее развитіе отдѣламъ о производствѣ слѣдствія и суда. «Всѣ наши военно-судныя и слѣдственные дѣла производятся въ частяхъ при большомъ обиліи формъ и большомъ количествѣ бумагъ, но грѣшатъ, большею частию, отсутствіемъ всякой мысли». — Производящій дѣло въ войскахъ рѣшаетъ его какъ бы ощупью, «какъ будто по какому-то заранее составленному маршруту; поэтому-то онъ и встрѣчается на пути съ истиною тогда только, если она сама попадется ему на дорогѣ». Изъ за рутинной формы не рѣдко оставляется въ сторонѣ живой слѣдъ или дѣйствительная улика. «Приговоры не мотивируются, а просто выписывается рядъ статей, по большей части, неидущихъ къ дѣлу, и по нимъ также произвольно и, такъ сказать, на глазъ опредѣляется наказаніе» ⁴⁷⁾).

Отсюда коммиссія выводила необходимость, для развитія правильнаго мышленія, упражнять учащихся въ строгомъ и точномъ мотивированіи приговора, указывая на примѣненіе каждой особой статьи, въ немъ приведенной. «Эту способность только и можетъ доставить практика. Признавая, что все преподаваемое нынѣ въ юнкерскихъ училищахъ по части военнаго судопроизводства можетъ и должно принести пользу, Варшавская коммиссія считала необходимымъ: *дать возможно большее развитіе практическимъ занятіямъ и поясненіямъ*, а если послѣднимъ препятствуетъ недостатокъ времени, то полезнѣе было бы *ограничить требованія, относительно познаній, въ теоріи и формахъ*, хотя бы для того, чтобы обучаемый въ данномъ случаѣ зналъ, гдѣ нужно справиться, умѣлъ бы скоро отыскать справку и примѣнить ее толково» ⁴⁸⁾).

Такимъ образомъ и здѣсь Варшавская коммиссія осталась при своемъ утилитарномъ взглядѣ на цѣль преподаванія. Она желала бы, чтобы училища давали совершенно готовыхъ офи-

⁴⁶⁾ Отчетъ Рижской войск. экз. ком., стр. 42—44.

⁴⁷⁾ Мнѣніе Варшавской войск. ком., стр. 19 и 21.

⁴⁸⁾ Тамъ же, стр. 23.

церовъ, для производства слѣдствія и суда; отвергая, затѣмъ, теоретическій способъ преподаванія, она надѣялась, что посредствомъ ряда опытовъ въ рѣшеніи дѣлъ юнкера приобрѣтають навыкъ мотивировать приговоры. — Рижская коммиссія, напротивъ, требовала, чтобы юнкера основательно усвоили только теорію военнаго судопроизводства и, затѣмъ уже, при содѣйствіи практическихъ упражненій, они могутъ приобрѣсти достаточную самостоятельность въ разрѣшеніи разныхъ юридическихъ вопросовъ, встречаемыхъ на службѣ.

При томъ умственномъ развитіи, какое замѣчалось въ большинствѣ учащихся, едва-ли отъ юнкерскихъ училищъ слѣдовало требовать, чтобы они дали исполнѣ приготовленныхъ практиковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для практическихъ занятій должно удѣлять достаточно времени; но съ другой стороны — способность мотивированія приговоровъ предполагаетъ и большое развитіе, и большую практику, и что всего важнѣе — опытность. Требовать отъ учениковъ, поступающихъ въ юнкерскія училища съ самыми поверхностными, элементарными познаніями въ общемъ образованіи, чтобы они въ годичный курсъ, когда на военное судопроизводство можетъ быть удѣлено только 54 часа, приобрѣли навыкъ обсуживать разносторонніе юридическіе вопросы, значило требовать невозможнаго. Достаточно было бы, если бы юнкера, при выпускѣ, умѣли толково обращаться съ военно-уголовнымъ уставомъ и знали основательно примѣненіе правилъ объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ. — Нѣсколько разрѣшенныхъ практически дѣлъ, при содѣйствіи и по указаніямъ преподавателя, могутъ сообщать имъ и необходимыя данныя для той роли, какая предстоитъ имъ съ юридической точки зрѣнія, на первоначальной службѣ. Но едва-ли безъ основательной общеобразовательной подготовки можно достигнуть, чтобы юнкера, въ короткое время, приобрѣтали достаточный запасъ для полнаго обсужденія даннаго юридическаго вопроса и вѣрно оцѣнивали бы всѣ стороны проступка, а тѣмъ болѣе преступленія: — для этого нужны развитый умъ и большая практика, не школьная, а укрѣпленная опытомъ жизни.

VIII. Что касается до *Ипнологіи*, преподаваемой въ кавалерійскихъ училищахъ, то, за неизмѣнимъ соотвѣтственнаго руководства, предметъ этотъ не могъ дать еще тѣхъ результатовъ, на которые рассчитывали составители программъ. — Преподаваніе слѣдовало ограничить наиболѣе необходимыми свѣдѣніями изъ анатоміи и наружныхъ частей (экстеріеръ) лошади; преимущественно же слѣдовало обращать вниманіе на разные способы ковки, сообразно различному устройству копыта.

Преподаваніе этого предмета въ Тверскомъ училищѣ про-

изводилось по хорошему методу, легкому и для всѣхъ доступному, удобопримѣнимому на практикѣ и соответствующему исполнѣнціи юнкерскаго училища. Вообще, юнкеровъ можно считать достаточно подготовленными для службы строеваго офицера». Въ присутствіи комиссіи юнкера расчищали копыто англійскимъ ножомъ, снимали съ него мѣрку, выбирали по ней соответствующую подкову и прикрѣпляли ее къ копыту гвоздями. Этимъ практическимъ дѣломъ значительно восполнялся недостатокъ, замѣченный въ теоретическихъ отвѣтахъ.

Знаніемъ правилъковки далеко не могутъ похвалиться наши кавалерійскіе офицеры, а потому нельзя не желать возможно лучшаго употребленія занятій юнкеровъ въ кузницѣ, устроенной собственными средствами Тверскаго училища ⁴⁹⁾.

Въ общемъ выводѣ, относительно преподаванія спеціальныхъ предметовъ, мнѣнія войсковыхъ комиссій привели къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Слѣдовало издать учебники: по тактикѣ, ручному оружію, съ необходимыми свѣдѣніями изъ артиллеріи, по полевой фортификаціи и военной топографіи, составивъ ихъ сообразно назначенію юнкерскихъ училищъ.

2) Отъ одного теоретическаго способа преподаванія нельзя ожидать ни пользы, ни особеннаго успѣха. Единственно возможный способъ преподаванія спеціальныхъ предметовъ долженъ быть практической, аппликаціонный; а дабы дать юнкерамъ твердыя основы спеціальныхъ знаній, не слѣдуетъ обременять ихъ тѣми требованіями, которыя обусловливаются хорошимъ умственнымъ развитіемъ, чего трудно ожидать отъ обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ.

3) Программы соответствовали цѣли юнкерскихъ училищъ, но по нѣкоторымъ предметамъ въ нихъ требовались упрощенія.

4) Нѣкоторыми комиссіями было замѣчено, что хорошій методъ преподаванія, легкій и доступный способъ изложенія и практическія работы способствовали достиженію успѣховъ исполнѣнія удовлетворительныхъ, даже при неимѣніи хорошо составленнаго учебника.—Истина эта, что отъ преподавателя, отъ способа его изложенія, отъ умѣнья заинтересовать учащихся приемами пре-

---

⁴⁹⁾ Мнѣн. Тверской войск. экзам. ком., стр. 19, 20 и 21.

подаванія, удобопримѣнимыми при данномъ составѣ учащихся, не можетъ подлежать сомнѣнію; относительно же юнкерскихъ училищъ надобно еще сказать, что отъ преподавателя зависитъ едва ли не болѣе половины успѣха.

Разногласіе, высказываемое нѣкоторыми комиссіями, подлежало обсужденію, но общій ихъ взглядъ, основанный на успѣхахъ учащихся и на приобрѣтенныхъ ими необходимыхъ спеціальныхъ свѣдѣніяхъ, относительно состава предметовъ, объема курсовъ, способовъ преподаванія и обезпеченія училищъ учебниками, вполне согласовался съ тѣми положеніями, которыя были заявлены въ протоколѣ «комиссіи изъ начальниковъ училищъ», въ 1865 году, передъ открытіемъ *перваго* учебного курса, въ большинствѣ учрежденныхъ училищъ.

Видно было, что преподаватели еще не всегда сознавали цѣль училищъ и потому только дѣлали отступленія отъ установленныхъ требованій.

Система преподаванія.

Значительно меньшій успѣхъ обучающихся юнкеровъ младшаго класса сравнительно со старшимъ, ясно показали войсковымъ комиссіямъ, до какой степени успѣхи общаго образованія въ младшемъ классѣ зависятъ отъ подготовки поступающихъ. Ибо нельзя сказать, чтобы принятые учебники въ общихъ предметахъ были неудовлетворительны. Увеличить же требованія вступительной программы невозможно, пока въ военную службу будутъ поступать, болѣею частью, лица, получившіе весьма поверхностное начальное образованіе, чтобы не сказать, безъ всякаго умственного развитія.

И тѣмъ не менѣе нѣкоторые думали объ увеличеніи принятыхъ объемовъ преподаванія общихъ и спеціальныхъ предметовъ! Если мнѣнія эти и поддерживались, то это не могло быть оправдываемо никакими фактами: *minimum* установленныхъ требованій въ объемѣ курсовъ не противорѣчилъ условіямъ умственной подготовки строевыхъ офицеровъ; скорѣе, можетъ быть, надобно было сократить нѣкоторые отдѣлы спеціальныхъ знаній, нежели думать о какомъ бы то ни было ихъ разширеніи, ибо всякое лишнее требованіе, переходящее за границы возможнаго, могло нанести существенный вредъ самой дѣли учрежденія юнкерскихъ училищъ.

Необходимо было имѣть еще въ виду, что масса фактическихъ свѣдѣній, предлагаемыхъ юнкерами въ двухлѣтній курсъ, при

низкомъ уровнѣ развитія поступающихъ въ младшій классъ, при значительномъ ихъ возрастѣ и при ограниченномъ времени для преподаванія (въ два года 54 недѣли, или 324 учебныхъ дней), была такъ еще велика для нихъ, что отъ менѣ развитыхъ умственно учениковъ, чтобы они не отстали отъ товарищей болѣе развитыхъ, приходилось довольствоваться даже весьма поверхностными знаніями.

Мысль эту подтверждаетъ слѣдующій отзывъ о Кіевскомъ училищѣ. «Заучиваніе уроковъ наизусть много вредитъ успѣхамъ. Подобное заучиваніе обнаруживается преимущественно между юнкерами младшаго класса. Поэтому и желательно было бы, чтобы объемы курсовъ преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ не только не увеличивались, но, не измѣняя сущности программъ, даже были бы сокращены въ нѣкоторыхъ частностяхъ, оставаясь въ предѣлахъ тѣсной необходимости для предстоящей дѣятельности юнкеровъ, какъ будущихъ строевыхъ офицеровъ. Самое же обученіе юнкеровъ должно, главнымъ образомъ, стремиться къ умственному развитію, *чтобы приохотить обучающихся къ труду и заставить ихъ сознать необходимость самообразованія, по выходѣ изъ училища*»⁵⁰).

Основательнаго и вполне законченнаго военнаго образованія юнкерскія училища дать не могутъ. Но извѣстная степень умственнаго развитія, чтобы армія получала строевыхъ офицеровъ, подготовленныхъ къ службѣ, составляетъ существенное назначеніе этихъ училищъ. Слѣдовательно, они не могутъ быть заведеніями чисто приготовительными, элементарными. Ихъ цѣль—возбудить въ юнкерахъ самостоятельность мысли въ области военной науки, обогатить фактическими свѣдѣніями на столько, на сколько позволяютъ средства, ихъ предварительная подготовка и извѣстный уровень познаній, обусловливаемый назначеніемъ строеваго офицера въ военное и мирное время. По этимъ соображеніямъ, виленская войсковая коммиссія признавала, что сокращеніе установленныхъ требованій, какъ бы оно ни было ничтожно, нарушило бы только цѣльность и законченность въ приобрѣтеніи необходимыхъ познаній, определенныхъ программами, въ бывшей коммиссіи при главномъ управленіи в. у. з. (1865 года). А чтобы научныя познанія сдѣлать дѣйствительно доступными молодымъ людямъ, слабо приготовленнымъ, не имѣющимъ иногда никакихъ научныхъ свѣдѣній, *необходимо возбуждать въ ученикахъ любознательность*.

Такимъ образомъ, устранивая учебную часть юнкерскихъ учи-

⁵⁰) Отчетъ Кіевск. войск. ком., стр. 4 и 5.

лицъ, при опредѣлившихся уже условіяхъ умственной подготовки строевыхъ офицеровъ и при существовавшихъ еще условіяхъ предварительнаго образованія молодыхъ людей, поступавшихъ на службу, предстоило заботиться не столько о сокращеніи курсовъ, такъ какъ успѣхи оказались достаточно удовлетворительными, даже при неимѣніи учебниковъ по нѣкоторымъ предметамъ, сколько о примѣненіи лучшихъ способовъ преподаванія. Необходимо было отказаться отъ приѣмовъ обученія, стремившихся набить голову теоретическими терминами, безъ всякаго оживленія понятій.

Путь практическаго метода, наиболѣе надежный, обѣщаль принести и лучшіе результаты въ преподаваніи наукъ въ юнкерскихъ училищахъ; это высказала въ общихъ чертахъ коммиссія главнаго управленія, тоже самое доказали экзамены, того же добивались почти всѣ войсковыя коммиссіи.

Варшавская коммиссія полагала необходимымъ удержать юнкерскія училища на пути чисто практическаго обученія: «цѣль каждаго преподаванія состоитъ не въ томъ, *чтобы обучающійся зналъ предметъ на словахъ*, а непременно въ томъ, чтобы онъ *умѣлъ примѣнить къ дѣлу* свои познанія. Если хорошо проникнуться этою мыслию и имѣть ее постоянно въ виду при преподаваніи и, сверхъ того, при оцѣнкѣ знанія учащихся, то уже вредное схоластическое направленіе сдѣлается невозможнымъ.» Разсматривая обычный ходъ преподаванія и отвѣты учащихся на заданные уроки, варшавская коммиссія говоритъ далѣе, что «и при такомъ ходѣ обученія, ученики привыкаютъ одинаково относиться какъ къ главнымъ, такъ и къ второстепеннымъ вопросамъ; они запоминаютъ такія мелочи, которыя едвали когда-нибудь придется примѣнить къ практической дѣятельности» ⁵¹⁾.

Дѣйствительно, сущность дѣла, вслѣдствіе заучиванія такихъ мелочей, теряетъ свое первостепенное значеніе; умъ привыкаетъ скользить по верхушкамъ, понятія становятся неясными, мышленіе лишается здороваго матеріала. Такой способъ преподаванія никогда не дастъ ожидаемыхъ плодовъ; напротивъ, можно думать, что заучиваніе по страницамъ учебника поселитъ отвращеніе къ наукѣ, и не только не дастъ силы уму, но, убивая мысль, лишаетъ его твердыхъ опоръ.

«Необходимо отвергнуть вредную систему преподаванія, и налегать на возбужденіе знанія посредствомъ приложенія изучаемаго къ дѣйствительному назначенію учащихся. Коль скоро преподаватель будетъ добиваться *умѣнья*, то въ его умѣ, при

⁵¹⁾ Миѣніе Варшав. экз. ком., стр. 2 и 5.

каждомъ случаѣ, естественно будетъ рождаться вопросъ — дѣйствительно ли нужно умѣть примѣнить къ дѣлу все то, что онъ преподаетъ? Тогда все лишнее или менѣе важное само собою будетъ оставлено или отодвинуто на задній планъ; тогда изученію дѣйствительно необходимаго будетъ дано и мѣсто, и соотвѣтствующее время.»

«Но такъ какъ юнкерскія училища не могутъ дать учащимся всесторонняго образованія и соотвѣтственнаго ему развитія, ибо только тогда *умніе* является прямымъ слѣдствіемъ развитія, а въ примѣненіи дѣйствительной жизни относится самостоятельно ко всѣмъ случайностямъ, поэтому — то учащимся въ нихъ необходимо давать познанія прямо практическія, или, по крайней мѣрѣ, такія, отъ примѣненія которыхъ на практикѣ не можетъ представиться затрудненій, — короче, юнкера не *должны выносить изъ училищъ однѣ лишь идеи (къ чему они мало способны), напротивъ они должны вынести однѣ лишь готовые практическія формы*»⁵²).

Цѣль юнкерскихъ училищъ, относительно умственнаго образованія, поставлена была ясно, объемъ свѣдѣній, необходимыхъ для строеваго офицера, опредѣлился, оставалось еще желать, чтобы и *пріемы обученія* были принаровлены къ этой скромной цѣли и къ тому умственному развитію, съ какимъ являлись въ училища будущіе офицеры русской арміи.

Не гимназическій уровень образованія должны брать въ соображеніе составители учебниковъ и преподаватели. Малоспособные и неразвитые молодые люди ожидаютъ пріобрѣсти въ юнкерскихъ училищахъ на столько законченныя свѣдѣнія, на сколько они имъ необходимы для предстоящей дѣятельности; слѣдовательно, надобно закончить то образованіе, какое обуславливается назначеніемъ строеваго офицера. Если будутъ являться въ училища способные, а такихъ молодыхъ людей не мало, то они сумѣютъ развить себя на службѣ, внѣ училищъ, лишь бы эти училища давали здоровую умственную пищу, посягали охоту къ труду и укрѣпляли, развивали самостоятельность. *Многознаніе безъ твердыхъ основныхъ понятій хуже полужнанія и ведетъ къ ослабленію умственныхъ силъ, а слѣдовательно многопредметность наноситъ ничѣмъ несправимый ущербъ образованію и вообще дальнѣйшему развитію.*

⁵²) Тамъ же.

Преподаватели.

Если обратить вниманіе на составъ преподавателей, на тѣ орудія, посредствомъ* которыхъ училища должны выдѣлывать матеріалъ, довольно скудный, то, конечно, по новости учрежденія и другимъ причинамъ, нельзя было и ожидать вполне благоприятной обстановки, одинаковой во всѣхъ училищахъ. Это и весьма естественно. Въ большинствѣ училищъ почти всѣ преподаватели, за исключеніемъ гимназическихъ, взялись за дѣло преподаванія въ первый разъ. Гимназическіе, если и были болѣе опытны въ педагогическихъ приемахъ, зато они были менѣе знакомы съ тою средою, за обученіе которой взялись. Не отъ недостатка доброй воли происходили разнаго рода колебанія въ курсахъ; войсковыя комиссіи свидѣтельствовали о необыкновенной энергіи нѣкоторыхъ изъ нихъ и, какъ нельзя лучше, говорили въ пользу общаго соревнованія, для достиженія лучшихъ результатовъ. Недостаточная твердость въ преподаваніи происходила всего болѣе отъ недостатка опытности у преподавателей и малаго ихъ знакомства съ средою обучающихся.

Нужно было еще нѣкоторое время, чтобы преподаватели вполне освоились съ требованіями, обусловливаемыми характеромъ и цѣлью юнкерскихъ училищъ. «Сами преподаватели постепенно приходили къ убѣжденію въ необходимости облегчить и упростить теоретическую часть курсовъ и въ слѣдующемъ году обратить еще большее вниманіе на практическую сторону спеціальныхъ знаній»⁵³⁾. — «Педагогическая опытность преподавателей гимназій и опытность въ военномъ дѣлѣ офицеровъ, имѣющихъ высшее спеціальное образованіе, при томъ усердіи, съ которымъ они всѣ относятся къ принятымъ на себя обязанностямъ, служатъ достаточнымъ ручательствомъ за успѣхъ развитія педагогическаго дѣла»⁵⁴⁾.

«Конечно, преподаваніе въ Кіевскомъ юнкерскомъ училищѣ встрѣчаетъ нѣкоторыя затрудненія отъ неопытности самихъ преподавателей, избираемыхъ преимущественно изъ офицеровъ, служащихъ въ войскахъ и управленіяхъ, но это затрудненіе только временное. Нѣтъ сомнѣнія, что при дальнѣйшемъ продолженіи чтенія лекцій, преподаватели приобретутъ болѣе опытности въ дѣлѣ преподаванія, болѣе навыка въ изложе-

⁵³⁾ Отчетъ Одесской воинск. ком., стр. 7 и 8.

⁵⁴⁾ Мѣніе Виленской войск. ком., стр. 14.

ни и принесутъ въ юнкерскихъ училищахъ не менѣе пользы, чѣмъ болѣе опытные преподаватели изъ гимназій и другихъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, приглашеніе которыхъ въ училище не всегда и возможно, при ограниченности платы за уроки. Къ тому же, *преподаватели гимназій не могутъ принаровиться къ своимъ требованіямъ къ низкому уровню образованія юнкеровъ и къ малому времени для чтенія курсовъ, которые, по-этому, не только по спеціальнымъ военнымъ предметамъ, но даже и по общимъ, могутъ съ успѣхомъ читать военные офицеры, окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ университетахъ, академіяхъ), и даже въ военныхъ училищахъ. Съ другой стороны, приглашеніе офицеровъ къ чтенію лекцій принесетъ большую пользу и для нихъ самихъ, побуждая ихъ къ умственнымъ занятіямъ*» ⁵⁶⁾.

Не въ пользу гимназическихъ преподавателей говорила и Тверская коммиссія. «Въ приглашеніи преподавателей гимназій она не видитъ особой пользы, такъ какъ учителя эти, имѣя много занятій въ своемъ заведеніи, будутъ смотрѣть на преподаваніе въ училищѣ, изъ котораго получаютъ весьма ограниченное вознагражденіе, какъ на *дѣло побочное, и не будутъ придавать ему большого значенія. Между тѣмъ, слабое развитіе юнкеровъ и ничтожная ихъ предварительная подготовка требуютъ отъ преподавателей самыхъ усиленныхъ трудовъ, иногда даже сверхъ назначеннаго класснаго времени. Къ тому же и выборъ гражданскихъ преподавателей долженъ быть дѣлаемъ съ величайшею осторожностію, такъ какъ духъ и направленіе самаго преподаванія имѣютъ первостепенное значеніе въ юнкерскомъ училищѣ*» ⁵⁷⁾.

По этимъ соображеніямъ, Тверская коммиссія отдавала предпочтеніе преподавателямъ - офицерамъ, которые могутъ вполне цѣнить то ограниченное вознагражденіе, какое даетъ имъ за уроки училище, и даже найдутъ возможнымъ, какъ это и было въ Тверскомъ училищѣ, заниматься съ юнкерами въ свободное отъ классовъ время. Да и по своему положенію офицеры будутъ пользоваться большимъ уваженіемъ юнкеровъ». Затѣмъ, Тверская коммиссія считала рѣшительно необходимымъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, два офицера-преподавателя состояли постоянно при училищѣ, иначе оно будетъ поставлено въ затрудненіе, въ случаѣ передвиженія кавалерійской дивизіи; въ томъ числѣ: для преподаванія тактики долженъ быть одинъ офицеръ генеральнаго

⁵⁶⁾ Мнѣніе Кіевской войск. ком., стр. 13 и 14.

⁵⁷⁾ Отчетъ Тверской экзам. ком., стр. 35 и 36.

штаба съ назначеніемъ ему такого содержанія, какое онъ могъ бы получать въ войскахъ и съ тѣми же правами службы.

Обезпечивъ такимъ образомъ училище офицерами-преподавателями, и распредѣливъ преподаваніе между своими офицерами, которыхъ вся обязанность только будетъ заключаться въ занятіяхъ съ юнкерами, Тверская коммиссія думала, что учебная часть юнкерскаго училища отъ этого весьма много выиграетъ, такъ какъ всѣ эти преподаватели будутъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ самого училища. Тогда, въ случаѣ лишь недостатка въ *своихъ* преподавателяхъ, придется обратиться къ приглашенію *постороннихъ* (изъ квартирующихъ войскъ и гражданскихъ учебныхъ заведеній), дѣлая при этомъ строгій выборъ ⁵⁸⁾.

«Елисаветградское училище только и можетъ отыскивать преподавателей въ средѣ квартирующихъ войскъ, съ перемѣною диспозицій которыхъ всякій разъ должны мѣняться и преподаватели училища. Отъ этого могутъ произойти важныя неудобства: 1) училище можетъ оставаться безъ преподавателя на долгое время; 2) начальникъ училища долженъ будетъ каждый разъ дѣлать новый выборъ между лицами ему незнакомыми; 3) при частыхъ перемѣнахъ трудно ожидать отъ преподавателей опытности, и даже знакомства съ дѣломъ, и потому, коммиссія полагала совершенно необходимымъ такихъ преподавателей, которые взяты изъ фронта, зачислить въ постоянный штатъ Елисаветградскаго училища» ⁵⁹⁾.

Главный источникъ въ преподавателяхъ юнкерскія училища находили и будутъ находить въ войскахъ. По сдѣланному нами исчисленію, преподаватели гражданскихъ учебныхъ заведеній въ общей сложности тогда составляли $\frac{1}{5}$ долю, и эта пятая доля распредѣлялась почти исключительно между четырьмя училищами, которымъ для пріисканія хорошихъ преподавателей изъ гимназій благопріятствовали мѣстныя условія; таковы училища: Одесское, Виленское, Московское и Рижское. Въ каждомъ изъ нихъ было 4 или 5 преподавателей изъ гимназій и другихъ среднихъ и даже низшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеній. Они преподавали русскій языкъ, исторію и географію. Отзвы о такихъ преподавателяхъ Виленской и Одесской войсковыхъ коммиссій были вполне благопріятны. Между тѣмъ, въ Киевскомъ и Тверскомъ училищахъ находилось только по одному преподавателю изъ гражданскихъ учебныхъ заведеній ⁶⁰⁾. Поэтому за-

⁵⁸⁾ Тамъ же, стр. 36 и 39.

⁵⁹⁾ Отчетъ Елисаветградской войск. ком., стр. 32 и 33.

⁶⁰⁾ Здѣсь принимаются въ соображеніе законоучители, вездѣ приглашаемые изъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, или приходскіе священники.

ключенія Кіевской и Тверской комиссій о гражданских преподавателяхъ, какъ лишенный доказательствъ опыта, не могли быть приняты за основаніе. Если въ однихъ училищахъ гражданскіе преподаватели вели съ успѣхомъ предметы, требующіе большой педагогической практики, какъ русскій языкъ, исторія и географія, и приносили учащимся существенную пользу, — то можно было предполагать, что и другія училища замѣтятъ тоже самое, когда найдутъ преподавателей, подобныхъ виленскому и одесскому училищамъ. Вопросъ слѣдовательно заключался не въ томъ, что гражданскіе преподаватели бесполезны, а въ томъ, что не вездѣ можно найти хорошихъ преподавателей изъ гимназій, а въ такихъ училищахъ, какъ Чугуевское и Елисаветградское, гдѣ нѣтъ гимназій, или Гельсингфорское — гдѣ не находилось ни одного преподавателя, владѣющаго русскимъ языкомъ — ихъ даже найти было невозможно. Можетъ быть и Кіевское училище встрѣтило затрудненія въ присканіи преподавателей изъ гимназій вслѣдствіе своего отдаленія отъ центра города.

Опытъ былъ еще слишкомъ малъ, чтобы можно было безошибочно судить, какіе преподаватели принесутъ болѣе пользы: учащіе ли въ гражданскихъ гимназіяхъ, или офицеры, хотя бы и кончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но служащіе въ разныхъ военныхъ управленіяхъ? Относительно специальныхъ предметовъ, назначеніе военныхъ преподавателей не могло подлежать сомнѣнію, но по общимъ не было никакого повода однимъ отдавать предпочтеніе передъ другими, если нѣкоторые училища ясно доказывали, что гражданскіе преподаватели, читавшіе общіе предметы, вели дѣло съ желаемымъ успѣхомъ. Опытности въ избраніи лучшихъ методовъ въ преподаваніи не доставало пока еще и тѣмъ и другимъ, но едвали было какое либо основаніе устранять принципъ, вошедшій въ основаніе учрежденія, которому дана полная свобода: *находитъ преподавателей всюду, лишь бы эти преподаватели были хороши.*

Тверская комиссія полагала еще, что преподаватели, состоящіе въ постоянномъ штатѣ училища, принесутъ больше пользы, потому что они будутъ подъ вліяніемъ училища. Но подъ вліяніемъ училища будутъ и всѣ другіе преподаватели, лишь бы только оплачивался ихъ трудъ, особенно еслибы начальники училищъ получили право представлять къ наградамъ тѣхъ, которые, хотя и числятся въ гимназіяхъ, но заявляютъ съ большимъ успѣхомъ свою дѣятельность въ юнкерскомъ училищѣ. Какъ скоро эти обстоятельства будутъ предусмотрѣны, то и въ выборѣ преподавателей не будетъ встрѣчаться затрудненій. Если же преподаватели войдутъ въ штатъ училищъ, то нѣтъ никакихъ дан-

ныхъ, чтобы не придти къ совершенно противоположному заключенію. Между тѣмъ, при свободномъ выборѣ, всегда можно отдѣлаться отъ преподавателя безполезнаго; — при свободномъ выборѣ талантамъ и способностямъ открыто свободное поле, если училища сѣмѣютъ только дорожить подобными лицами.

Не было однако сомнѣнія въ необходимости особыхъ мѣръ, чтобы съ перемѣною квартиръ тѣхъ войскъ, изъ которыхъ училища (какъ Елисаветградское) имѣли всѣхъ преподавателей, разрѣшалось ихъ переводить или прикомандирововать въ части войскъ, вновь вступающихъ на квартиры. Эта мѣра не представляла большихъ затрудненій, а между тѣмъ она давала бы средство удерживать долѣе при училищахъ офицеровъ, приносящихъ учебному дѣлу существенную пользу.

Обучающіеся юнкера.

На обучающихся юнкеровъ — на ихъ готовность къ работѣ, на ихъ стараніе усвоить необходимыя для нихъ познанія, войсковыя комиссіи не могли обратить вниманія, такъ какъ изслѣдованіе этого вопроса не входило въ ихъ программу. Встрѣчались только отрывочныя указанія, которыми мы и воспользуемся для освѣщенія нѣкоторыхъ вопросовъ.

Общій голосъ говорилъ только о весьма слабой предварительной подготовкѣ, отчего сильно страдалъ успѣхъ преподаванія, особенно общихъ предметовъ. Тверская комиссія вопросъ о подготовкѣ юнкеровъ подвергла тщательному разбору, вслѣдствіе особыхъ условій состава юнкеровъ. Въ Тверское училище, въ первый годъ, поступило значительное число урженцевъ (около $\frac{1}{3}$) царства польскаго, западныхъ губерній и остзейскаго края. Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ такого состава юнкеровъ было незнаніе русскаго языка, многіе изъ нихъ даже плохо понимали по-русски, почему преподаватели должны были учить ихъ и правильно выражать свои мысли. «Можно ли допускать, сказано въ отчетѣ, чтобы въ русской арміи съ русскимъ солдатомъ говорилъ русскій офицеръ ломанымъ русскимъ языкомъ? Наконецъ, пора положить предѣлъ въ нашемъ воспитаніи такому предосудительному неуваженію къ государственному языку, знаніе котораго есть прямая и необходимая обязанность каждаго русскаго подданнаго, а тѣмъ болѣе служащаго въ русской арміи». Поэтому Тверская комиссія предлагала: «воспретить пріемъ въ войска такихъ молодыхъ людей вольноопредѣляющимися, которые не могутъ совершенно свободно говорить по-русски

и вполнѣ понимать этотъ языкъ. Исключеніе можно дѣлать только иностранцамъ, т. е. не русскимъ подданнымъ, и то не иначе, какъ съ разрѣшенія военнаго министра. Въ интересахъ же училищъ слѣдуетъ принимать только тѣхъ, которые усвоятъ русскій языкъ» ⁶¹⁾.

Допустить мѣру, предлагаемую Тверскою комиссіею, для облегченія задачи юнкерскихъ училищъ, значило ввести мѣру слишкомъ строгую. Для Финляндскихъ уроженцевъ, незнающихъ русскаго языка, въ Гельсингфорскомъ училищѣ допущено приготовительное отдѣленіе; такимъ образомъ незнающіе русскаго языка должны тамъ оставаться лишній годъ въ училищѣ. Подобнымъ образомъ, съ незнающими русскаго языка можетъ поступать и всякое другое училище, т. е. оставить ихъ лишній годъ въ классѣ. И это уже будетъ не малая потеря для всякаго молодого чело-вѣка, не изучившаго отечественнаго языка по небрежности воспитанія.

Если юнкерское училище принимаетъ такого юнкера, который даже не умѣетъ говорить по-русски, то оно обязано его выучить. Отъ этой нравственной обязанности не можетъ отказаться никакое училище уже по одной цѣли своего учрежденія.

Впрочемъ, относительно усердія юнкеровъ, особенно въ изученіи спеціальныхъ предметовъ, комиссіи высказывались весьма благопріятно: число неуспѣшныхъ въ старшемъ классѣ не велико, ихъ интересовала новостъ предметовъ, для нихъ понятна связь военныхъ познаній съ предстоящими имъ обязанностями.

Замѣчалось еще одно странное явленіе: юнкера, получившіе гимназическое образованіе и поступившіе прямо въ старшій классъ безъ экзамена, оказались весьма слабо развитыми, не рѣдко несвѣдущими въ общихъ предметахъ; это особенно было замѣтно въ русскомъ языкѣ и математикѣ. Такіе юнкера, какъ извѣстно, не должны держать экзамена въ общихъ предметахъ и при выпускѣ, а между тѣмъ они пользуются преимуществами передъ прочими, неполучившими гимназическаго образованія ⁶²⁾.

Поэтому нѣкоторые не признавали нужнымъ отдавать какія либо преимущества юнкерамъ, получившимъ гимназическое образованіе, передъ прочими; дѣйствительно на произведенныхъ испытаніяхъ большая часть первыхъ, не смотря на то, что всѣ они освобождены отъ экзаменовъ по предметамъ общаго образованія, оказа-

⁶¹⁾ Отчетъ Тверской войск. экз. ком., стр. 5 и 6.

⁶²⁾ Окончившіе образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ выпускаются съ правомъ производства безъ *вакансій*, всѣ же прочіе, въ то время, производились на *вакансію*.

лись по военнымъ предметамъ наименѣе свѣдущими. Виленская коммиссія изъ этого факта успѣшила заключить, что «какъ назначеніе училищъ состоитъ въ обязанности готовить строевыхъ офицеровъ, то и юнкера, болѣе удовлетворяющіе сему назначенію, по справедливости, должны быть поставлены выше другихъ, *не принимая во вниманіе полученнаго ими прежде образованія*» ⁶³).

Такое же мнѣніе выразила и Кіевская коммиссія: она не признавала справедливымъ допускать облегченія къ достиженію перваго разряда юнкерамъ, получившимъ гимназическое образованіе. Полагая справедливымъ отдавать нѣкоторыя преимущества, юнкерамъ гимназическаго образованія, какъ болѣе развитымъ, она не считала однако нужнымъ дѣлать имъ облегченія въ подготовкѣ по военнымъ наукамъ, ибо этимъ можно подорвать значеніе специальныхъ предметовъ. «Готовящійся къ военной службѣ офицеръ долженъ больше всего любить и уважать свое дѣло, а потому специальные военные предметы для всѣхъ юнкеровъ должны имѣть одинаковое значеніе, и условія достиженія перваго разряда по этимъ предметамъ для всѣхъ равны» ⁶⁴).

Юнкеровъ гимназическаго образованія ставить безусловно выше товарищей, не получившихъ такого образованія, Тверская коммиссія также не находила справедливымъ, тѣмъ болѣе, что они, по своему гораздо высшему развитію и по большому количеству времени, которымъ могутъ располагать, не посѣщая уроковъ общихъ предметовъ, имѣютъ всѣ средства, собственными трудами стать выше остальныхъ юнкеровъ. По этому Тверская коммиссія считала единственно справедливымъ: «давать имъ преимущества только въ томъ случаѣ, когда они имѣютъ съ прочими юнкерами равныя баллы изъ специальныхъ предметовъ и по строевому образованію, т. е. юнкеръ, кончившій курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, при одинаковыхъ среднихъ баллахъ какъ изъ специальныхъ предметовъ, такъ и по строевымъ занятіямъ долженъ стать выше юнкера, не получившаго гимназическаго или равнаго ему образованія» ⁶⁵).

Такимъ образомъ, предлагалось, при составленіи старшинства въ одномъ разрядѣ, гимназическое образованіе, принимать въ соображеніе въ той лишь степени, чтобы при равныхъ бал-

⁶³) Мнѣніе Виленской войск. экз. ком., стр. 16 и 17.

⁶⁴) Отчетъ Кіевской экз. войск. ком., стр. 19; тоже говорила и Елизаветградская экз. ком.

⁶⁵) Отчетъ Тверской войск. ком., стр. 33.

лахъ (не вводя въ оцѣнку общихъ предметовъ), юнкеръ, окончившій курсъ въ гимназій, становился выше другихъ товарищей.

Безъ сомнѣнія, училища были заинтересованы въ успѣшномъ ходѣ военныхъ предметовъ. Казалось, что юнкера, получившіе полное общее образованіе, способны были и совладать съ ними; на дѣлѣ однако было не такъ; съ ними приходилось также возиться, какъ и съ прочими, и въ общихъ результатахъ незамѣтно было ихъ превосходства. Намъ кажется, что это было случайнымъ явленіемъ.

Если въ частныхъ случаяхъ замѣчалось недостаточное развитіе юнкеровъ гимназическаго образованія, то это не могло вызвать быстрой отмѣны закона, имѣвшаго ввиду отдать предпочтеніе окончившимъ общее образованіе, предъ неокончившими; могутъ быть забыты разныя частности, но общее умственное развитіе останется всегда выше на сторонѣ гимназическаго образованія; такіе юнкера легче могутъ усвоить и способности воспринять военныя знанія. Нѣсколько неудавшихся личностей, можетъ быть потому, что имъ легко доставался аттестатъ объ окончаніи курса гимназій, не могли измѣнить законоположенія, стремившагося отдать предпочтеніе образованію передъ необразованіемъ. Всякому очевидно, что чѣмъ болѣе процентъ поступить въ армію съ гимназическимъ образованіемъ, тѣмъ болѣе вѣроятности ожидать поднятія общаго уровня образованныхъ офицеровъ арміи. Поэтому-то и юнкерскія училища, опредѣляя старшинство, должны всегда въ оцѣнкѣ общаго образованія отдавать гимназистамъ безусловное преимущество.

Съ другой стороны, ничто не препятствовало производство безъ *вакансій* распространить и на лучшихъ во всѣхъ отношеніяхъ юнкеровъ, не получившихъ гимназическаго образованія, — это было-бы большимъ поощреніемъ и мѣра эта, какъ увидимъ въ послѣдствіи, принесла большую пользу.

Но при этомъ необходимо одно важное условіе: преимущество это ограничить строгимъ и весьма серьезнымъ выборомъ.

Раздѣленіе юнкеровъ на разряды по поведенію и значеніе такой оцѣнки.

Оцѣнка поведенія баллами въ юнкерскихъ училищахъ замѣнена дѣленіемъ юнкеровъ на *три* разряда. Въ протоколѣ коммисіи 1865 года было предположено, что только юнкера высшаго разряда въ поведеніи могутъ быть въ первомъ разрядѣ и

по выпуску; напротивъ, какова бы ни была оцѣнка въ наукахъ и строевомъ образованіи, *юнкера неудовлетворительнаго поведенія, т. е. низшаго разряда, не могутъ быть удостоены училищемъ къ производству въ офицеры* ⁶⁶⁾.

Взгляды экзаменныхъ комиссій на этотъ существенный вопросъ расходились. Большинство войсковыхъ комиссій разрядамъ поведенія придавало то значеніе для поднятія нравственности юнкеровъ, какое имѣлось въ виду при установленіи подобной оцѣнки; напротивъ, меньшинство въ разрядахъ видѣло мѣру недостигающую своей цѣли, и даже вредную.

Такъ, Елисаветградская комиссія въ этой мѣрѣ не видѣла никакого основанія. Могутъ быть только два разряда: юнкера *удовлетворяющіе* требованіямъ офицерскаго званія и *неудовлетворяющіе* такимъ требованіямъ. Допускать другое подраздѣленіе, значило бы тоже, что допустить возможность послабленія, включенія въ число лицъ, достойныхъ носить офицерское званіе, и такихъ, которыя достойны носить его только *отчасти*. Между тѣмъ, офицеромъ можетъ быть лицо только *вполнѣ* достойное. Подобную мѣру можно вводить еще въ дѣтскомъ учебномъ заведеніи, но не для людей взрослыхъ, которые принесли присягу на вѣрность знамени. Ослабляя стремленіе къ неукоснительному исполненію обязанностей, раздѣленіе на разряды, по мнѣнію Елисаветградской комиссіи, не только не принесетъ пользы, но положительно вредно ⁶⁷⁾.

Виленская комиссія, признавая раздѣленіе на разряды полезною мѣрою во время пребыванія юнкеровъ въ училищѣ, полагала однако, что оцѣнка поведенія не должна имѣть мѣста, при опредѣленіи старшинства юнкеровъ, ибо *каждый удостоиваемый офицерскаго званія долженъ быть поведенія хорошаго*. Неудовлетворяющіе такому условію не могутъ подлежать производству. Слѣдовательно, *разрядовъ по поведенію можетъ быть только два* ⁶⁸⁾.

«Вѣрная оцѣнка поведенія юнкеровъ представляетъ такія затрудненія, что, по мнѣнію Гельсингфорской комиссіи, *слѣдуетъ устранить принятое дѣленіе ихъ на разряды* ⁶⁹⁾.

Противъ дѣленія на три разряда заявляла еще и Варшавская

⁶⁶⁾ Протоколъ комиссіи, бывшей при главномъ управленіи изъ начальниковъ училищъ въ 1865 году.

⁶⁷⁾ Отчетъ Елисаветградской войск. комисс., стр. 37—39.

⁶⁸⁾ Мнѣніе Виленской войск. ком., стр. 16.

⁶⁹⁾ Отчетъ Гельсингфорской войск. ком., стр. 16.

коммиссія, полагая, что вліяніе оцѣнки за поведеніе, при выпускѣ, поведетъ только къ притворству и заискиванію ⁷⁰⁾).

Таковы были возраженія противъ оцѣнки поведенія по системѣ, принятой въ юнкерскихъ училищахъ.

Но всѣ прочія коммисіи въ трехъ установленныхъ разрядахъ видѣли мѣру вполнѣ практическую и весьма важную по своимъ послѣдствіямъ для нравственнаго образованія молодыхъ людей, поступающихъ въ юнкерскія училища. Къ этимъ мнѣніямъ присоединилось и заключеніе начальниковъ окружныхъ штабовъ. Начальникъ штаба Финляндскаго военнаго округа, не раздѣляя мнѣнія Гельсингфорской экзаменной коммисіи, полагалъ необходимымъ непремѣнно давать, при производствѣ въ офицеры, преимущества юнкерамъ 1-го разряда, «потому что въ войска арміи юнкерами и вольноопредѣляющимися поступаютъ, большею частью, молодые люди *далеко не вполнѣ удовлетворительной нравственности*. Для нашей арміи нужны не столько достаточно научно развитые субалтернъ-офицеры, *сколько хорошей нравственности, усердные къ службѣ*, такіе, которые могли-бы служить примѣромъ для нижнихъ чиновъ и на которыхъ начальство могло бы вполнѣ положиться. Слѣдовательно, *училища должны заботиться объ исправленіи нравственности поступающихъ въ нихъ юнкеровъ*. Они должны исключать за проступки весьма важные, или неисправимыхъ въ поведеніи. Юнкера посредственной нравственности, видя какія преимущества даются юнкерамъ хорошаго поведенія, безъ сомнѣнія, будутъ стараться о собственномъ исправленіи» ⁷¹⁾).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, говорила Тверская коммиссія, что безукоризненная нравственность и точное исполненіе служебныхъ обязанностей составляетъ одно изъ самыхъ важныхъ и необходимыхъ качествъ каждаго офицера; «недостатки ихъ немогутъ вознаграждаться никакимъ образованіемъ, какъ бы оно обширно ни было, а потому *раздѣленію юнкеровъ на разряды по поведенію коммиссія придастъ весьма большое и справедливое значеніе и вполнѣ сознаетъ эту необходимость*, такъ какъ большинство молодыхъ людей, поступающихъ въ военную службу, по самой молодости своихъ, лѣтъ и по другимъ причинамъ, зависящимъ отъ ихъ первоначальнаго воспитанія, *имѣтъ весьма легкій взглядъ, какъ на свои настоящія, такъ и будущія обязанности, и не обладаетъ твердыми нравственными началами*. Но придавая такую важность распредѣленію юнкеровъ на разряды, коммиссія пола-

⁷⁰⁾ Мнѣніе Варшавской войск. ком., стр. 66 и 69.

⁷¹⁾ Заключеніе окружнаго штаба Финляндскаго воен. окр.

гаеть, что оно должно быть основано на самых строгих и точных основаніяхъ, дабы имѣть надлежащее и справедливое значеніе въ глазахъ самихъ юнкеровъ; при этомъ необходимо принять во вниманіе не одно поведеніе, но непремѣнно и служебную исполнительность, съ тѣмъ, чтобы переводъ изъ одного разряда въ другой дѣлался цѣлымъ комитетомъ училища» (изъ начальника училища, эскадроннаго и взводныхъ командировъ)⁷²⁾.

Въ томъ же смыслѣ — о значеніи оцѣнки поведенія — отзывались и остальные четыре комиссіи. Кіевская комиссія прибавила еще, что переводъ изъ 2-го разряда въ 1-й (высшій) и въ 3-ій (низшій) долженъ производиться не иначе, «какъ по обсужденіи поведенія каждаго юнкера за продолжительное время, причемъ надобно брать во вниманіе не одинъ какой либо случайный поступокъ, а общее нравственное направленіе, степень служебной исполнительности и проч.» Значеніе, придаваемое разрядамъ, по мнѣнію этой комиссіи, весьма полезно, если имѣть въ виду невысокій уровень нравственного развитія между юнкерами во всѣхъ отношеніяхъ⁷³⁾.

«Значеніе, придаваемое разрядамъ по поведенію въ протоколѣ комиссій, бывшей при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, сказано о Чугуевскомъ училищѣ, *служить достаточною гарантіею для вѣрной оцѣнки нравственности юнкеровъ*. — Однако юнкеровъ 1-го разряда по поведенію она считала неудобнымъ ставить безусловно выше втораго разряда, независимо отъ успѣховъ въ строевой службѣ и въ наукахъ. Такимъ образомъ «юнкера ограниченныхъ способностей, но тихіе, скромные и воздержанные, будутъ имѣть слишкомъ много преимуществъ передъ юнкерами съ хорошими способностями, но открытого и живаго характера. Послѣдніе, если ихъ поступки не показываютъ упадка нравственности и дисциплины, безъ сомнѣнія, больше принесутъ пользы для службы, чѣмъ первые. Поэтому эта комиссія полагала *«первому разряду по поведенію давать преимущество только въ томъ разрядѣ по выпуску, къ которому юнкера будутъ принадлежать по наукамъ»*⁷⁴⁾.

Начальникъ штаба Харьковскаго военного округа, въ замѣчаніяхъ своихъ на новый проектъ положенія, дѣленія юнкеровъ на разряды по поведенію считалъ *мѣрою, вполне соответствующею назначенію училища*. Только полагалъ необходимымъ опредѣлить положительными данными значеніе каждаго разряда,

⁷²⁾ Отчетъ Тверской войск. экз. ком., стр. 29 и 30.

⁷³⁾ Отчетъ Кіевской войск. экзам. ком., стр. 17 и 18.

⁷⁴⁾ Мнѣніе Чугуевской войск. экз. ком., стр. 17.

а предложенные множители опредѣлить цифрами, вѣрно выражающими значеніе каждаго рода оцѣнки, принятой для опредѣленія старшинства въ юнкерскихъ училищахъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о раздѣленіи юнкеровъ на разряды по поведенію не встрѣтилъ единогласнаго одобренія, единственно по причинѣ недостаточной разработки его въ частностяхъ. Въ большинствѣ отзывовъ положительно указывалась необходимость улучшенія нравственности молодыхъ людей, поступающихъ въ юнкерскія училища.

Въ этихъ видахъ естественно было установить на твердыхъ началахъ оцѣнку въ училищахъ за поведеніе, подъ которымъ надобно понимать не одни только хорошіе или дурные поступки, но степень нравственнаго развитія и служебную исполнительность. Назначеніемъ разряда не карается какой либо одинъ проступокъ, а оцѣнивается все поведеніе юнкера въ самомъ обширномъ понятіи этого слова, или лучше сказать, дѣлается аттестація всей его нравственности въ которой надобно видѣть не какія либо частныя явленія въ наклонностяхъ и поступкахъ, а направленіе нрава, стремленіе усвоить себѣ добродѣтель, справедливость и честность. Что юнкера, находящіеся въ училищахъ, не смотря на свой значительный возрастъ, такіе же дѣти по своей умственной и нравственной незрѣлости, этого не могла отвергнуть ни одна экзаменная коммиссія. Слѣдовать же мнѣнію, что неудобно дѣлать оцѣнку за поведеніе тѣмъ, которые присягали на вѣрность знамени, не значило ли, отвергать признанную закономъ и практикою необходимость аттестацій, которыя даются начальниками о своихъ подчиненныхъ. Тѣмъ необходимѣе дѣлать разграниченіе между юнкерами, — недозрѣвшими или недовоспитанными. Отвергать же вліяніе оцѣнки поведенія на право старшинства при выпускѣ, то есть принимать въ соображеніе при выпускѣ *одни успѣхи въ наукахъ и строевомъ образованіи*, все равно, что отвергать одинъ изъ существенныхъ элементовъ человѣческой природы — ея нравственную сторону; а между тѣмъ эта нравственная природа молодыхъ людей, поступающихъ въ училища, до такой степени бывала извращена, понятія о нравственности до такой степени бывали шатки, что не заботиться о ея развитіи и поднятіи значило бы нанести весьма чувствительный ударъ новому учрежденію, при самомъ началѣ. Устроеннымъ училищамъ указана положительная цѣль — *подготовить для арміи хорошихъ строевыхъ офицеровъ*, а чтобы быть хорошимъ офицеромъ недостаточно имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія въ наукахъ и строевой службѣ, но необходимо еще обладать тѣми нравственными качествами, которыя начальника возвышаютъ надъ грубою силою и даютъ въ его руки могущест-

венное орудіе власти, сильной не страхомъ, но чувствомъ нравственнаго достоинства. Отсюда вытекаетъ необходимость еще въ самомъ училищѣ отличать болѣе достойныхъ по нравственности и исполнительности служебной — подобная необходимость на столько же, и даже болѣе важна, на сколько важна оцѣнка по наукамъ и строевому образованію. Отвергать значеніе нравственнаго элемента не можетъ ни одна школа. Если не мѣрять извѣстными знаками поведенія, а предоставить въ руки начальниковъ однѣ карательныя мѣры, то нравственное образованіе уйдетъ за порогъ училищъ и вся оцѣнка юнкера будетъ основана или на наукахъ, или на строевой службѣ.

Таковы были доводы въ пользу установленія оцѣнки за поведеніе, понимая подъ этимъ словомъ все нравственное образованіе, въ духѣ военной дисциплины.

Коль скоро въ принципѣ нельзя отвергать значенія нравственнаго элемента, какъ одной изъ существенныхъ сторонъ образованія, то необходимость оцѣнки поведенія юнкеровъ въ училищахъ должна занять надлежащее мѣсто. Оставалось приложить только этотъ принципъ такъ, чтобы не поколебалось значеніе другихъ сторонъ подготовки строеваго офицера. Коммиссія 1865 года, съ этою цѣлью, установила три разряда, съ чѣмъ большинство войсковыхъ коммиссій было согласно, высказывая только весьма справедливое желаніе: сдѣлать возможно точное опредѣленіе для каждаго разряда, формулируя ихъ такимъ образомъ, чтобы не отнять первостепеннаго значенія отъ нравственнаго элемента.

Учебныя пособія и библіотеки.

По открытіи училищъ учебныя пособія (учебники, модели, чертежи, карты) не могли скоро получить желаемой полноты. Къ тѣмъ учебникамъ, которыя училища приобрѣли на собственные средства, прибавилось не малое количество разнаго рода чертежей, плановъ, моделей, переданныхъ изъ преобразованныхъ кадетскихъ корпусовъ и изъ военныхъ гимназій. Но при тѣхъ практическихъ способахъ преподаванія, какіе должно было принять къ руководству въ юнкерскихъ училищахъ, количество этихъ пособій оказалось недостаточнымъ. Коммиссія надѣялась, что училища постепенно, изъ собственныхъ средствъ, сдѣлаютъ надлежащій запасъ вспомогательныхъ пособій, которыми ближе всего можно помочь юнкерамъ въ изученіи разныхъ отраслей военнаго искусства.

Имѣвшіеся руководства по администраціи и судопроизводству принесли въ первое время очевидную пользу. Учебное дѣло должно было получить еще большую устойчивость, по изданіи учебниковъ и по всѣмъ прочимъ предметамъ; поэтому выражалось желаніе, чтобы изданы были записки: по тактикѣ, ручному оружію съ артиллеріею, фортификаціи, топографіи и нипологін.

Съ этою цѣлью, главн. нач. в. у. з. предложилъ преподавателямъ доставить свои записки, съ тѣмъ, чтобы по разсмотрѣніи, лучшія изъ нихъ принять къ руководству ⁷⁵⁾. Что же касается до учебниковъ по общимъ предметамъ, то можно было найти въ продажѣ руководства, соотвѣтственные цѣли училищъ; таковы—русская исторія Иловайскаго, географія Россіи Бѣлохи, арифметика и геометрія для уѣздныхъ училищъ, священная исторія Рудакова и др. Встрѣченные въ нихъ пробѣлы противъ программъ могли дополнять сами преподаватели. — Впрочемъ, нѣкоторыя экзаменныя коммиссіи считали необходимымъ издать руководства географіи и исторіи, строго примѣненныя къ курсу юнкерскихъ училищъ. — По этому желанію удовлетворить было трудно, такъ какъ составленіе подобныхъ учебниковъ требовало, кромѣ хорошаго ознакомленія автора съ составомъ и характеромъ обучающихся, еще и большой опытности въ способахъ преподаванія.

Библіотеки, основаніе которымъ положилъ начальникъ воен.-учебн. завед., черезъ передачу всѣхъ военныхъ сочиненій изъ упраздненныхъ спеціальныхъ классовъ кадетскихъ корпусовъ, а также черезъ покупку для 6-ти училищъ по нормальному каталогу книгъ, признанныхъ наиболѣе полезными, при содѣйствіи собственныхъ средствъ училищъ, въ короткое время, получили достаточную полноту ⁷⁶⁾.

По отзывамъ коммиссій составъ книгъ, поступившихъ въ библіотеки по нормальному каталогу, отличался хорошимъ выборомъ; но юнкера читали сочиненія преимущественно литератур-

⁷⁵⁾ О запискахъ, принятыхъ къ руководству на первое время, будетъ сказано ниже въ трудахъ коммиссій.

⁷⁶⁾ Для Московскаго, Варшавскаго, Виленскаго, Гельсингфорскаго — по полному нормальному каталогу; для Рижскаго же и Тверскаго — по военному и литературному отдѣламъ. Первые четыре училища, какъ богаче другихъ снабженныя изъ суммъ отъ преобразованія кадетскихъ корпусовъ, получили только нѣкоторыя руководства и вспомоgetельныя учебныя пособія изъ остатковъ, по снабженію уже другихъ училищъ. Варшавское и Гельсингфорское училища имѣли уже библіотеки еще до своего преобразованія; поэтому библіотеки этихъ училищъ значительно были богаче библіотекъ другихъ училищъ. Кіевскому же и Чугуевскому училищамъ переданы многія сочиненія изъ библіотекъ бывшихъ юнкерскихъ школъ 3-го и 4-го армейскихъ корпусовъ.

наго отдѣла; читавшихъ военныя сочиненія было немного; еще менѣе обращались къ чтенію книгъ историческихъ и естественныхъ наукъ.

Учрежденіемъ библіотекъ прежде всего имѣлось въ виду доставить полезное и интересное чтеніе обучающимся въ юнкерскихъ училищахъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя было не желать, чтобы эти библіотеки сдѣлались доступными и для офицеровъ мѣстнаго гарнизона. Съ этою цѣлью войсковымъ комиссіямъ было предложено высказать свое мнѣніе: *считаютъ ли они полезнымъ, чтобы библіотеки юнкерскихъ училищъ сдѣлались доступными для всякаго офицера, служащаго въ войскахъ мѣстнаго гарнизона?*

Однѣ комиссія въ такой мѣрѣ не видѣли особенной пользы; другія, напротивъ, доступъ библіотекъ юнкерскихъ училищъ для войскъ мѣстнаго гарнизона считали не только мѣрою полезною, но даже необходимою; нѣкоторые находили даже нужнымъ доступъ въ библіотеку юнкерскихъ училищъ распространить на офицеровъ всего округа. Противъ пользы свободнаго доступа библіотекъ высказались четыре комиссія; въ пользу этой мѣры — шесть комиссій.

«Устроенная при Гельсингфорскомъ училищѣ библіотека состоитъ изъ 876 сочиненій и удовлетворяетъ своему назначенію для тѣснаго круга читателей, т. е. собственно для обучающихся. Что же касается до открытія библіотеки для всѣхъ военно-служащихъ, то, не говоря даже о нѣкоторыхъ новыхъ расходахъ, комиссія не находитъ никакой существенной надобности сдѣлать библіотеки публичными. Во всѣхъ почти городахъ, гдѣ устроены юнкерскія училища, имѣются публичныя или частныя библіотеки. А если кому изъ военно-служащихъ понадобится какая-либо книга изъ библіотеки, то начальникъ училища, вѣроятно, не откажетъ ему въ ней, если только получить гарантію въ ея сохраненіи» ⁷⁷⁾.

Точно также и Кіевская комиссія не считала полезнымъ распространять выдачу книгъ на офицеровъ мѣстнаго гарнизона, къ чему представлялось не мало затрудненій, какъ по бѣдности самой библіотеки ⁷⁸⁾, такъ и потому еще, что при этомъ надобно было бы назначить особаго офицера, исключительно для завѣды-

⁷⁷⁾ Отчетъ Гельсингфорской войск. экз. ком., стр. 9 и 10.

⁷⁸⁾ Въ мнѣніи комиссія было еще сказано, что, не смотря на недавнее открытіе, библіотека представляла достаточный и полезный запасъ для чтенія юнкерамъ и преподавателямъ. Въ ней уже имѣлось 725 книгъ: изъ нихъ по военному отдѣлу 170, по литературѣ 200, по исторіи, географіи, естественнымъ наукамъ и математикѣ 355 томовъ.

ванія бібліотекой, а это потребовало бы новыхъ расходовъ, иначе бібліотека могла бы скоро придти въ совершенное разстройство. «Къ тому же, прибавляла коммиссія, въ Кіевѣ имѣется публичная бібліотека, много частныхъ бібліотекъ, при книжныхъ магазинахъ, и, наконецъ, есть бібліотеки при многихъ военныхъ управленіяхъ, которыя, въ нѣкоторой степени, удовлетворяютъ потребностямъ мѣстнаго военного общества» ⁷⁹⁾.

«Хотя бібліотека Виленскаго училища вполне соотвѣтствуетъ своему назначенію, однако войсковая коммиссія не признаетъ удобнымъ дать ей такое устройство, чтобы сдѣлать ее доступною для офицеровъ мѣстнаго гарнизона, потому что потребовалось-бы увеличить средства на разширеніе бібліотеки и на устройство читальни. Послѣдняя не могла-бы посѣщаться многими офицерами, по отдаленному расположенію училища отъ центра города; «да притомъ въ мѣрѣ этой нѣтъ никакой надобности, такъ какъ каждая часть войскъ имѣетъ собственную бібліотеку, о развитіи которыхъ, въ послѣднее время, приложена особая заботливость» ⁸⁰⁾.

Наконецъ, по мнѣнію Елисаветградской коммиссіи, хотя юнкерская бібліотека отличается прекраснымъ выборомъ книгъ, присланныхъ по распоряженію начальника воен.-учеб. зав., но училище не можетъ давать книгъ на домъ, такъ какъ оно само нуждается въ нихъ ежечасно; «допустить желающихъ приходитъ въ бібліотеку для чтенія, равнозначительно полному ея закрытію для постороннихъ офицеровъ, изъ которыхъ, съ увѣренностію можно сказать, никогда и ни одинъ, въ такомъ случаѣ, не пойдетъ бібліотеку» ⁸¹⁾.

Упомянутыя коммиссіи мнѣнія свои — о нендобности сдѣлать бібліотеки юнкерскихъ училищъ доступными для войскъ основывали, главнымъ образомъ, на томъ, что: а) за чтеніемъ книгъ офицеры могутъ обращаться или въ частныя бібліотеки, или въ свои собственные полковыя; б) такая мѣра повлечетъ новыя издержки; в) посѣщенію бібліотекъ будетъ препятствовать отдаленность расположенія нѣкоторыхъ училищъ, и г) бібліотеку не станутъ посѣщать офицеры, коль скоро объявятъ свободный къ ней доступъ.

⁷⁹⁾ Мнѣніе Кіевской войск. экз. ком., стр. 14 и 15.

⁸⁰⁾ Мнѣніе Виленской войск. экз. ком., стр. 14 и 15.

⁸¹⁾ Отчетъ Елисаветградской войск. экз. ком., стр. 33 и 34.

Иначе взглянули на этотъ вопросъ прочія войсковыя комиссіи.

«Библіотека Варшавскаго училища въ нынѣшнемъ своемъ составѣ безъ всякихъ новыхъ издержекъ и затрудненій могла-бы быть открытою для образованія офицерамъ Варшавскаго гарнизона. Если назначить особую сумму на содержаніе и комплектованіе библіотеки, то она приносила-бы большую пользу не только для удобства офицеровъ, но и для самой службы. «Дѣйствительно въ Варшавѣ, представляющей послѣ Петербурга главнѣйшій центръ нашей военной жизни, встрѣчается большое затрудненіе и часто невозможность достать сочиненія, касающіяся разныхъ отраслей военныхъ наукъ. — При юнкерской библіотекѣ можно было-бы составить отдѣлъ изъ всѣхъ руководствъ для поступленія въ Николаевскую академію генеральнаго штаба; руководства эти можно было-бы давать на домъ желающимъ. Подобнымъ образомъ можно было-бы помогать юнкерамъ, желающимъ изъ войскъ поступить въ военные училища. Вся цѣль доступа библіотекъ, заключала комиссія, должна состоять въ томъ, чтобы всякій желающій продолжать свое военное образованіе могъ найти совѣтъ и помощь въ юнкерскихъ училищахъ» ⁸²⁾.

«Весьма и весьма желателно, чтобы библіотекой юнкерскаго училища могли пользоваться офицеры, расположенные въ окрестностяхъ, сказано въ отчетѣ Рижской комиссіи. — Каждому извѣстно, какъ трудно приобрести сочиненія по военной части тѣмъ офицерамъ, которые пожелаютъ или пополнить свое образованіе домашнимъ чтеніемъ, или поступить въ одинъ изъ отдѣловъ военной академіи; трудность пріобрѣтенія заключается не только въ средствахъ, но равно и въ возможности слѣдить за появленіемъ современныхъ военныхъ сочиненій. — Библіотекою офицеры должны пользоваться такъ, чтобы не нарушать введеннаго въ училищѣ порядка; серьезныя сочиненія могутъ быть выдаваемы на домъ. Для сохраненія же и поддержанія библіотеки въ цѣлости могла-бы быть установлена за чтеніе особая плата — для приходящихъ въ училище 5 коп. за часъ, а для берущихъ сочиненія на домъ — 25 коп., въ недѣлю. За потерянную книгу должна быть возвращена полная стоимость сочиненія, черезъ сношеніе съ начальствомъ утеряншаго» ⁸³⁾.

Признавая необходимость библіотеку юнкерскаго училища сдѣлать доступною для офицеровъ, не только квартирующихъ въ го-

⁸²⁾ Мнѣніе Варшавской войск. экз. ком., стр. 61—63.

⁸³⁾ Отчетъ Рижской войск. экз. ком., стр. 53 и 54.

родѣ Чугуевѣ, но и въ его окрестностяхъ, Чугуевская комиссія предлагала сочиненія библіотеки раздѣлить на двѣ категоріи: къ первой категоріи отнести всѣ сочиненія, необходимыя для юнкеровъ и преподавателей; эти книги офицеры мѣстнаго гарнизона могли бы читать только въ училищѣ; во вторую категорію помѣстить всѣ прочія сочиненія, которыя и выдавать офицерамъ на срокъ отъ 5 до 10 дней. При этомъ, въ заключеніи своемъ на мнѣніе комиссіи, начальникъ окружнаго штаба, ген.-маіоръ Клугинъ ⁸⁴⁾ слѣдующими словами подтверждалъ пользу, которую могутъ извлечь офицеры изъ библіотекъ юнкерскихъ училищъ: *«При бѣдности библиотекъ въ войскахъ, дозволеніе пользоваться училищной библіотекой было бы полезно для офицеровъ квартирующихъ вблизи училища войскъ, чтеніе ими въ самой библіотекѣ могло бы содѣйствовать скрѣпленію связи училищъ съ войсками. Только нужно при этомъ опредѣлить вознагражденіе училищъ за потерянные и испорченные книги и объявить, что, по поводу изысканій, училище не будетъ вѣдаться съ личностями потерявшими или испортившими книги, а съ частію, къ которой принадлежатъ подобные офицеры»* ⁸⁵⁾.

Точно также и Одесская комиссія не находила никакихъ препятствій къ открытію библіотекъ юнкерскихъ училищъ для пользованія офицерамъ. *«Только для этого необходимо нѣсколько увеличить сумму, опредѣленную въ табели на учебныя пособія, отпустить деньги на приобрѣтеніе книжныхъ шкафовъ и мебели для читальной комнаты и прибавитъ къ штату училища дѣлопроизводителя по учебной части, на котораго возложить заведываніе библіотекою. — Пользованіе книгами допустить не иначе, какъ въ читальной комнатѣ, не выдавая книгъ на домъ, а за право пользованія надлежало бы, по справедливости, установить вычетъ изъ жалованья всѣхъ служащихъ въ окружныхъ управленіяхъ* ⁸⁶⁾. — Но требуемые вычеты за пользованіе библіотекою начальникъ окружнаго штаба, генералъ-маіоръ Свѣчинъ, считалъ мѣрою стѣснительною и неудобною. По его мнѣнію, можно допускать пользованіе книгами въ залѣ библіотеки всѣмъ желающимъ, съ разрѣшенія начальника училища; выдачу же книгъ на домъ допускать только съ отвѣтственностію за своевременное возвращеніе ихъ» ⁸⁷⁾.

⁸⁴⁾ Былъ помощникъ начальника главнаго штаба.

⁸⁵⁾ Заключеніе нач. штаба Харьковскаго в. окр. пунктъ 9-й.

⁸⁶⁾ Отчетъ Одесской войск. экз. ком., стр. 14 и 15.

⁸⁷⁾ Заключеніе начальника штаба Одесскаго воен. окр. на отчетъ Одесской и Елисаветградской комиссіи, стр. 6.

Тверская комиссія, признавая, что съ доступомъ юнкерскихъ библіотекъ для офицеровъ *откроется источникъ для образованія и развитія*, что хотя въ Твери есть публичная библіотека, но за пользованіе ею взимается плата, да притомъ въ ней нѣтъ или очень мало военныхъ сочиненій, и наконецъ — что въ библіотекѣ могутъ найти необходимыя руководства офицеры, готовящіеся для поступленія въ академію, и тѣмъ избавятся отъ расходовъ довольно обременительныхъ, предложила слѣдующія основанія, на которыхъ слѣдовало бы составить правила для пользованія библіотеками юнкерскихъ училищъ офицерами мѣстнаго гарнизона:

1) Всѣ офицеры и военные чиновники пользуются бесплатно сочиненіями изъ библіотеки, съ тѣмъ, чтобы такое пользованіе не затрудняло преподавателей училища и юнкеровъ.

2) Чтеніе въ самой библіотекѣ не допускается.

3) Потеря или порча книги подлежитъ возврату потерявшимъ или испортившимъ ее, всей стоимости.

4) Недоставленіе въ срокъ книги лишаетъ права пользоваться библіотекою на болѣе или менѣе продолжительное время ⁸⁸⁾.

Въ этихъ основаніяхъ можно найти разрѣшеніе всѣмъ главнымъ затрудненіямъ, которыя поставили нѣкоторыя комиссіи въ необходимость отказаться отъ открытія юнкерскихъ библіотекъ для офицеровъ мѣстнаго гарнизона.

Кажется, не могло быть сомнѣнія, что библіотеки, устроенныя въ частяхъ, далеко не находились въ такомъ состояніи, чтобы приносить пользу для военного образованія строевыхъ офицеровъ. Составъ ихъ, болѣе или менѣе, извѣстенъ. Изъ практической жизни и изъ нѣкоторыхъ выше приведенныхъ мнѣній комиссій обнаруживается, что и въ существовавшихъ публичныхъ библіотекахъ не было почти никакихъ военныхъ сочиненій; тоже самое можно сказать и о провинціальныхъ книжныхъ лавкахъ, не исключая и города Варшавы. Между тѣмъ, военный отдѣлъ юнкерскихъ библіотекъ, по нормальному каталогу, заключаетъ военныя сочиненія на русскомъ языкѣ наиболѣе употребительныя, и все же весьма мало распространенныя; этотъ отдѣлъ значительно пополненъ во многихъ училищахъ сочиненіями иностранными (нѣмецкими и французскими) военного содержанія, переданными изъ

⁸⁸⁾ Отчетъ Тверской войск. экз. ком., стр. 44.

кадетскихъ корпусовъ. Но и кромѣ военнаго отдѣла, бібліотеки юнкерскихъ училищъ заключали уже и тогда сочиненія капитальныя, по литературѣ, исторіи, географіи и математикѣ, составляющія и теперь находку въ провинціальной жизни; при извѣстной скудости нашей книжной торговли и при дороговизнѣ пересылки, приобрѣтеніе дорогихъ сочиненій офицерами дѣло немислимое. Слѣдовательно, вопросъ о пользѣ юнкерскихъ бібліотекъ для постороннихъ офицеровъ не могъ подлежать сомнѣнію. Не подлежало также сомнѣнію, что за пользованіе книгами нужно было установить плату. Предстоявшей комиссіи изъ начальниковъ училищъ оставалось разрѣшить спорные вопросы:

1) Могутъ ли бібліотекой юнкерскихъ училищъ пользоваться офицеры войскъ, расположенныхъ во всемъ округѣ, какъ желаютъ нѣкоторые войсковыя комиссіи, или только офицеры войскъ и управленій мѣстнаго гарнизона?

2) Чтеніе книгъ возможно-ли допустить въ самомъ юнкерскомъ училищѣ, устроивъ для сего новыя читальни, или же выдавая ихъ на домъ?

3) Какимъ образомъ обезпечить училища въ своевременномъ возвращеніи выданныхъ для чтенія книгъ, и какъ гарантировать ихъ цѣлость?

4) Предстоитъ ли надобность увеличить для поддержанія бібліотекъ сумму, назначенную въ табели на учебныя пособія?

Что же касается до способа выдачи книгъ, то это для училищъ не составитъ затрудненія, если будетъ дѣлопроизводитель по учебной части, о назначеніи котораго заявлено было въ протоколѣ первой комиссіи, при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, въ 1865 году.

Способъ контроля и порядокъ производства экзаменовъ.

Экзамены въ юнкерскихъ училищахъ опредѣлено производить въ обоихъ классахъ по всѣмъ предметамъ, втеченіи одного мѣсяца (апрѣля или мая); при этомъ циркуляромъ военнаго министра, отъ 21 января 1866 года, предложено командующимъ войсками назначать особыя комиссіи, о составѣ и обязанностяхъ которыхъ нами замѣчено выше. Въ составъ комиссій вошли всѣ необходимыя элементы для полнаго обсужденія всей дѣятельности юнкерскихъ училищъ; онѣ, при самомъ началѣ дѣятельности училищъ, давали возможность судить войскамъ о выполненіи училищами своего назначенія; онѣ повѣряли не только теоретическія знанія,

но и присутствовали при строевых занятіяхъ, причѣмъ повѣрялась степень подготовки юнкеровъ старшаго класса къ практической службѣ. «Войсковыя комиссіи, сказано о Кіевскомъ училищѣ, дадутъ возможность судить войскамъ о подготавливаемыхъ для арміи строевыхъ офицерахъ, непосредственно передъ началомъ ихъ военного поприща.» Нужно ли еще говорить о значеніи комиссій для военного министерства, которому онѣ обязаны давать полный отчетъ, по которому оно можетъ во всей совокупности судить о возможности выполнять училищами данную задачу: *приготовлять для арміи строевыхъ офицеровъ достаточно развитыхъ умственныхъ и приобрѣвшихъ удовлетворительныя познанія, какъ спеціальныя, научныя, такъ и въ строевой службѣ.*

Такимъ образомъ войсковыя комиссіи должны были составить прочное звено, скрѣпляющее связь училищъ съ одной стороны съ войсками, съ другой — съ центромъ высшаго военно-административнаго учрежденія. Поэтому комиссіи высказывали необходимость первые опыты обратить въ постоянную мѣру, т. е. составъ и кругъ обязанностей назначаемыхъ ежегодно войсковыхъ комиссій внести въ положеніе.

Нѣкоторые, впрочемъ, находили нужнымъ въ составъ членовъ комиссій ввести представителей отъ каждой дивизіи, дабы еще болѣе распространить средства для ознакомленія войскъ съ училищами; другіе желали, чтобы въ инструкціяхъ, даваемыхъ комиссіямъ, были опредѣлительно выражены виды и цѣли министерства, какъ по направленію всего образованія вообще, такъ и по каждому предмету особо, дабы вѣрнѣе можно было судить о соотвѣстственности и удобопримѣнности мѣръ и предположеній къ достиженію желаемыхъ результатовъ. Варшавская комиссія находила еще нужнымъ, кромѣ участія при испытаніяхъ, производить личное *общее испытаніе нѣкоторому числу выпускныхъ*, чтобы такимъ образомъ получить понятіе о личной пригодности и соотвѣстственности въ службѣ каждого юнкера.

Что же касается до порядка и способа производства испытаній, то Одесская войсковая комиссія предлагала допустить нѣкоторые измѣненія въ существовавшихъ на этотъ предметъ правилахъ.

«Порядокъ экзаменовъ, принятый теперь, сказано въ ея отчетѣ, требуетъ слишкомъ много времени для годичнаго испытанія, особенно при полномъ составѣ (6-ти) классныхъ отдѣленій. Для устраниенія этого неудобства, *испытаніе слѣдовало бы производить по всемъ предметамъ только юнкерамъ старшаго класса; юнкеровъ же младшаго класса экзаменовать только въ русскомъ языкѣ, уставахъ и математикѣ, основательное знаніе которыхъ необходимо для успѣшнаго слушанія лекцій въ старшемъ классѣ. По остальнымъ же предметамъ, для перевода въ младшій классъ,*

можно ограничиться баллами, выставляемыми преподавателями за успѣхи въ теченіе года. Но юнкеровъ старшаго класса слѣдуетъ экзаменовать по всѣмъ предметамъ⁸⁹⁾.

Кромѣ сокращенія времени, такой порядокъ экзаменовъ, по мнѣнію комиссіи, принесъ бы пользу еще въ томъ отношеніи, что давалъ бы возможность продлить нѣсколько долѣе курсъ младшаго класса и обратить часть свободнаго времени на практическія занятія въ полѣ изъ топографіи.

Наконецъ, находили еще нужнымъ, чтобы балламъ, выставляемымъ какъ на экзаменѣ, такъ и за репетиціи въ теченіе курса, было дано опредѣленное и точное назначеніе; особенно желали обратить вниманіе на значеніе 2 и 3 балловъ (по 5-ти балл. сист.), отъ постановки которыхъ зависить приобрѣтеніе правъ на производство въ офицеры, или неодостоеніе къ производству. Поэтому значеніе каждаго балла предлагали опредѣлить въ особой инструкціи — *словами*. Въ проектированныхъ же множителяхъ комиссіи находили мѣру справедливую и необходимую, для вѣрнаго опредѣленія сверстничества, при выпускѣ.

Строевое образованіе.

Строевое образованіе, по общему отзыву, шло въ первое время удовлетворительно; комиссіи замѣчали только недостаточную связь между теоретическимъ изученіемъ уставовъ и практическимъ обученіемъ двѣнадцатирядному ученію. Но какъ большая часть училищъ существовала только первый годъ, то и въ строевомъ образованіи нельзя было еще выработать тѣхъ приѣмовъ обученія, какими предполагалось руководствоваться.

Кромѣ недостаточнаго навыка строевыхъ офицеровъ, инструкторы, ихъ помощники, оказывались далеко не удовлетворяющими своему назначенію. Нѣкоторыя комиссіи признавали полезнымъ, для достиженія вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ, продолжить время пребыванія юнкеровъ въ училищахъ, т. е. оставлять юнкеровъ въ нихъ не 8, а 9 или 10 мѣсяцевъ, дабы доставить возможность училищамъ еще основательнѣе заняться строевою службою. При неимѣніи манежей, приходилось зимою производить только одиночныя ученія.

Ротное же и двѣнадцатирядное ученія отлагались до весны; но времени этого оказалось недостаточно, такъ какъ уже въ апрѣлѣ

⁸⁹⁾ Отчетъ Одесской войск. экз. комм., стр. 18 и 19.

мѣсяцѣ наступаютъ экзамены, въ теченіе которыхъ трудно заниматься строевыми ученіями. Наконецъ высказывалось мнѣніе, что юнкерскія училища могутъ развить строевую службу вполнѣ въ томъ лишь случаѣ, если все лѣто будутъ оставаться въ сборѣ, а не откомандировываться по полкамъ, ибо это время для строевой службы нѣкоторые комиссіи считали потеряннымъ.

Но командированіе юнкеровъ, на лѣтнее время, признано положеніемъ мѣрою необходимою для ознакомленія ихъ съ войсками, дабы не сдѣлать ихъ чуждыми солдатамъ, образъ жизни, привычки и характеръ которыхъ должны быть хорошо извѣстны будущему офицеру. Лучше было бы обратить вниманіе на то, чтобы лѣтнее время при войскахъ употреблялось съ наибольшею пользою и для строевой службы. Особенное же вниманіе предстояло обратить на занятія, во время лѣтнихъ сборовъ, стрѣльбою въ цѣль, такъ какъ она въ училищахъ, при неимѣніи стрѣльбищъ, менѣе всякаго другого рода занятій могла получить развитіе.

О необходимости допустить въ юнкерскія училища унтеръ-офицеровъ обязательной службы.

Нѣкоторые войсковыя комиссіи и начальникъ штаба Варшавскаго воен. округа признали своевременнымъ заявить о необходимости открыть доступъ въ юнкерскія училища унтеръ-офицерамъ, которые, по прослуженіи установленнаго срока, пожелали бы достигнуть офицерскаго званія ⁹⁰⁾.

Такое мнѣніе основывалось на двухъ главныхъ соображеніяхъ: а) на необходимости требовать отъ офицеровъ, помимо безукоризненной нравственности, нѣкотораго умственнаго развитія и подготовки въ специальныхъ военныхъ свѣдѣніяхъ; и б) на ожидаемомъ уменьшеніи числа добровольно поступающихъ на службу. Для достиженія этой цѣли, въ заявленіяхъ комиссій и начальника штаба Варшавскаго округа, предложены были слѣдующія

---

⁹⁰⁾ По существовавшимъ правиламъ, унтеръ-офицеры армій, по прослуженіи 12 лѣтъ въ этомъ званіи, при безпорочномъ поведеніи, обязаны были для производства въ офицеры держать экзаменъ при юнкерскихъ училищахъ, по особой программѣ; съ 1-го января 1869 г. установлена другая программа, болѣе широкая и болѣе соотвѣтственная. По выдержаніи экзамена, унтеръ-офицеровъ производили не иначе, какъ на вакансіи, и при томъ по особымъ видамъ военнаго министерства.

основанія ⁹¹⁾: 1) въ юнкерскія училища, для образованія, на 2 года *посылать изъ каждой части трехъ родовъ оружія по одному лучшему и наиболѣе способному унтеръ-офицеру*. 2) Такимъ унтеръ-офицерамъ *сократить срокъ службы на 2 года*, т. е. до производства въ офицеры окончившимъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ служить не 12 (въ арміи), а 10 лѣтъ. 3) *Пріемную программу ограничить самыми элементарными свѣдѣніями, и, сообразно съ нею, учредить при юнкерскихъ училищахъ особые два класса — общій и спеціальный, въ которыхъ по уменьшенной программѣ преподавать всѣ тѣ предметы (кромѣ топографіи, съемокъ и военного судопроизводства), которые входятъ въ курсъ юнкерскихъ училищъ; и 4) по выдержаніи выпускнаго экзамена, унтеръ-офицеровъ обязательной службы производить на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ производятъ нынѣ окончившихъ образованіе въ училищахъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся.*

Допущеніе въ юнкерскія училища унтеръ-офицеровъ обязательной службы для подготовленія къ офицерскому званію представлялась мѣрою соотвѣтственною и вполне сообразною съ цѣлью самаго учрежденія училищъ.

Не касаясь срока выслуги и порядка назначенія въ юнкерскія училища, хотя впрочемъ нельзя было не желать большаго сокращенія службы и болѣе свободы для желающихъ образовывать себя въ юнкерскихъ училищахъ унтеръ-офицеровъ обязательной службы, слѣдовало остановить вниманіе на пунктѣ 3-мъ. Пунктъ этотъ подлежалъ существенному измѣненію.

Программа, принятая для поступленія въ юнкерскія училища вольноопредѣляющихся, до такой степени ограничена, что едва ли можно было допустить мысль, чтобы не нашлись въ войскахъ унтеръ-офицеры, даже и посредственныхъ способностей, которые не въ состояніи были бы выдержать по ней экзамена.

Далѣе, если въ юнкерскія училища и должны поступать унтеръ-офицеры, способные къ умственной работѣ, энергическіе, честолюбивые, а такихъ только и предполагали, то съ принятіемъ въ училищахъ соотвѣтственныхъ методовъ преподаванія, они будутъ въ состояніи, безъ большаго труда, въ два года пройти курсы, установленные для юнкерскихъ училищъ, и усвоить достаточныя военныя познанія.

Если въ началѣ черезъ училища проходили съ успѣхомъ юнкера довольно значительнаго возраста (34-лѣтніе), не имѣвшіе при поступленіи никакой подготовки и довольно слабо

---

⁹¹⁾ Подробныя заявленія по этому вопросу и соображенія были переданы въ Главный Штабъ.

развитые умственно, то можно ли было сомнѣваться, чтобы затруднялись образованіемъ въ нихъ, въ установленномъ объемѣ предметовъ, наиболѣе способные унтеръ-офицеры обязательной службы? И потому, казалось, не было никакой надобности дѣлать излишнихъ затратъ на учрежденіе для нихъ *особыхъ двухъ классовъ*, устанавливать для поступленія ихъ и прохожденія ими курса *особую программу* и ставить уровень знаній унтеръ-офицеровъ обязательной службы *ниже выпускаемыхъ изъ училищъ юнкеровъ*. Они должны поступать въ общій комплектъ юнкеровъ, назначенный штатами и рассчитанный по годовой потребности въ офицерахъ, жить вмѣстѣ съ ними, получать одинаковое образованіе и, при производствѣ въ офицеры, пользоваться одинаковыми преимуществами.

Мѣра эта была тѣмъ болѣе удобоисполнима, что въ военномъ министерствѣ тогда весьма серьезно заботились объ устройствѣ при полкахъ школъ для подготовленія хорошо грамотныхъ и знающихъ свое дѣло унтеръ-офицеровъ.

ГЛАВА VII.

ПОСТАНОВКА УЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

Труды второй комиссіи изъ начальниковъ училищъ, 1866 года.

«Вторая комиссія изъ начальниковъ училищъ», собранная при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній по окончаніи учебнаго курса, въ іюнѣ и въ іюлѣ 1866 года ¹⁾, кромѣ разработки проектированнаго положенія пѣ связи съ позднѣйшими дополненіями и измѣненіями, вызванными ходомъ самаго дѣла — обязана была: *нампѣтить основныя черты учебнаго плана, разработать программы, избрать учебники и вообще установить учебную часть соотвѣтственно цѣли обученія, степени подготовки обучающихся и кратковременности учебнаго курса.* Необходимо было также уравнивать взгляды начальниковъ на внутреннія порядки, на способы и приемы занятій. Наконецъ, надобно было въ самомъ началѣ условиться во взглядахъ на такіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ не могло входить въ кругъ законодатель-

---

¹⁾ Комиссія состояла подъ предѣтельствомъ полковника Бобровскаго, изъ слѣдующихъ членовъ: *начальники юнкерскихъ училищъ:* вѣхотныхъ: Виленскаго—Малаховъ, Варшавскаго—Акимовъ, Московскаго—Кронманъ, Гельсингфорскаго—Купферъ, Рижскаго—фонъ-Витторфъ, Кіевскаго—Самохваловъ, Чугуевскаго—Хаминъ, Одесскаго—Ордынский; кавалерійскихъ: Тверскаго—фонъ-Штейнъ, Елизаветградскаго—Руссо; вновь открывшихся—Тифлисскаго Куликовскій и Казанскаго—Лобода. Члены: отъ главнаго штаба кол. совѣт. Канцискиковъ и подпоручикъ — Мартяновъ, и отъ главнаго интендантства кол. совѣт. Люба.—Дѣлопроизводитель ген. штаб. штаб.-лаи. Корибутъ-Кубитовичъ.

ныхъ мѣръ, часто являясь случайно, подѣ вліяніемъ мѣстныхъ условій.

Еще въ минувшемъ (1865) году выработаны были основныя начала для постановки каждаго предмета, какъ въ старшемъ, такъ и въ младшемъ классѣ. Въ спеціальному и общему образованіи уяснено было — чего *должны достигать* юнкерскія училища въ образованіи строеваго офицера и чего они *могутъ достигнуть* въ двухлѣтній курсъ, при слабой подготовкѣ, значительномъ возрастѣ и маломъ развитіи общей массы поступающихъ на службу вольноопредѣляющихся. Въ протоколѣ комиссіи 1865 года было указано также, что только практическій способъ преподаванія обѣщаль дать наилучшіе результаты.

Отзывы войсковыхъ экзаменныхъ комиссій, разобранные въ предыдущей главѣ, *показали*: что программы, принятія къ руководству, въ видѣ опыта, на учебный 1865 — 66 годъ, соотвѣтствуя вообще своему назначенію, требовали еще частныхъ измѣненій или дополненій, что практическіе способы обученія давали наилучшіе результаты, а слѣдованіе теоретическому или, такъ сказать, академическому методу положительно негодится для юнкерскихъ училищъ; что данный каждому предмету объемъ могъ быть по силамъ учащихся, если имѣлся хорошій учебникъ или были составлены записки.

Принявъ въ соображеніе всѣ заявленія войсковыхъ комиссій и указанія самихъ училищъ, вторая комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

I. Приемную программу сохранить въ томъ же объемѣ, измѣнивъ редакцію по арифметикѣ.

II. Объемы предметовъ обученія въ старшемъ и младшемъ классахъ признать соотвѣтственными, но въ распредѣленіи ихъ по классамъ необходимо сдѣлать нѣкоторые измѣненія.

а) Изъ *уставовъ* — въ младшемъ классѣ проходить рекрутскую школу, ротное ученіе и гарнизонную службу; въ старшемъ — баталіонное ученіе и полевую службу въ мирное время; перенесеніе баталіоннаго ученія изъ младшаго класса въ старшій, а гарнизонной службы изъ старшаго въ младшій классъ сдѣланы въ томъ вниманіи, чтобы преподаваніе уставовъ болѣе соотвѣтствовало ходу строеваго обученія. — Юнкера младшаго класса, ознакомясь съ гарнизонною службою, будутъ уже подготовлены для несенія караульной службы въ войскахъ въ качествѣ унтеръ-офицеровъ, во время лѣтнихъ сборовъ. Съ другой стороны, ознакомившись съ баталіоннымъ строемъ въ войскахъ и получа нѣкоторые понятія объ этомъ строѣ изъ двѣнадцати-рядныхъ ученій, производимыхъ въ училищѣ, юнкера, при пе-

реходѣ въ старшій классъ, могутъ легче приступить къ теоретическому изученію устава баталіоннаго ученія.

б) Теоретическое преподаваніе *топографіи*, или лучше сказать, *правилъ глазомерной съемки*, съ описаніемъ устройства инструментовъ, оставить въ одномъ старшемъ классѣ. — Но необходимыя первоначальныя свѣдѣнія изъ топографіи, напримѣръ: понятіе о профили и планѣ, о масштабахъ, могутъ быть усвоены въ младшемъ классѣ, если войдутъ въ курсъ геометріи, какъ приложенія къ ней, въ видѣ задачъ. — Въсѣтъ съ тѣмъ, признано возможнымъ часть лѣтняго времени, передъ отправленіемъ юнкеровъ младшаго класса въ полки, употребить на практическія занятія въ полѣ тѣми топографическими задачами, которыя усвоены были при преподаваніи геометріи. Практическія же занятія изъ топографіи въ старшемъ классѣ должны состоять въ глазомерной съемкѣ и военномъ кроки (съ описаніемъ).

в) Всѣ прочіе спеціальныя предметы проходить въ одномъ старшемъ классѣ, обращая при этомъ вниманіе на возможно широкое развитіе практическихъ задачъ.

III. Выраженныя комиссіей 1865 года *мнѣнія* о характерѣ преподаванія и о значеніи cadaго предмета, какъ согласныя съ общими условіями подготовки строеваго офицера и сообразныя съ новѣйшими усовершенствованіями, внести въ *предисловіе* программъ, дабы охарактеризовать по возможности яснѣе требованія.

Объемъ предметовъ обученія.

Строго обсудивъ значеніе cadaго предмета, вторая комиссія остановилась на слѣдующихъ требованіяхъ:

Въ общихъ предметахъ.

1) *Законъ Божій*. «Усвоеніе существенныхъ истинъ вѣры и нравственности христіанской, въ духѣ православной церкви, должно составлять главную цѣль преподаванія закона Божія въ юнкерскихъ училищахъ. А какъ основа вѣроученія и нравственнаго закона заключается въ Евангеліи, поэтому съ исторіею новаго завета и состояніемъ Христовой церкви во время апостоловъ учащіеся должны быть ознакомлены съ возможной подробностію посредствомъ чтенія самого Евангелія, причемъ слѣдуетъ оста-

навливать ихъ вниманіе на тѣхъ событіяхъ жизни Христовой, при которыхъ Христосъ изрекалъ спасительныя для насъ истины и наставленія. Изъ ветхозаветной же исторіи, достаточно ограничиться разъясненіемъ тѣхъ событій, которыя непосредственно относятся къ Божественному откровенію.

Существенныя истины христіанскаго вѣроученія, по руководству православной церкви, должны быть раскрыты учащимся при объясненіи Символа Вѣры.

Изложеніе христіанскихъ обязанностей, на основаніи Десяти Заповѣдей и Христова ученія о Блаженствахъ, должно состоять не столько въ наученіи, сколько въ томъ, чтобы возбудить и расположить слушателей къ христіански-правственному образу жизни и поведенію.»

2) *Русскій языкъ*. «Изученіе роднаго отечественнаго языка, какъ основаніе всякаго образованія, должно быть устремлено къ правильному изложенію обучающимися своихъ мыслей и къ умѣнно ясно, правильно и связно излагать эти мысли на бумагѣ.

Кромѣ упражненія въ чтеніи произведеній, болѣе доступныхъ понятіямъ учащихся, для изощренія ихъ мыслей, необходимы постоянныя письменныя упражненія въ диктовкѣ и небольшихъ описаніяхъ, исполняемыхъ въ классѣ.

Рядомъ съ чтеніемъ и письменными упражненіями должно практически знакомить учащихся съ важнѣйшими грамматическими правилами, съ тѣмъ, чтобы это прямо вело къ употребленію знаковъ препинанія и къ правописанію. Безошибочное отличіе частей рѣчи, главныхъ и придаточныхъ предложений, подлежащихъ, сказуемыхъ и второстепенныхъ частей предложенья, а также правильное употребленіе буквъ — должно быть вполне усвоено учащимися.

Все здѣсь опредѣленное для изученія русскаго языка должно быть пройдено въ младшемъ классѣ, а два часа въ старшемъ классѣ назначены для окончательнаго утвержденія учащихся въ установленныхъ требованіяхъ преимущественно практическими работами».

3) *Математика*. «Преподаваніе математики должно быть практическое и наглядное. Преподаватель обязанъ дѣлать, по возможности, больше репетицій и упражнять въ рѣшеніи задачъ.

При чтеніи лекцій по геометріи, необходимо чертить всѣ фигуры по масштабу. Это же должны соблюдать и юнкера при рѣшеніи задачъ, употребляя транспортиръ, линейку, треугольникъ и циркуль.

Желательно, чтобы задачи преимущественно относились къ служебной практикѣ.

Хотя алгебра не вошла въ программу, но если подготовка

юнкеровъ дать возможность познакомить ихъ съ практическими приемами рѣшенія уравненій 1-й степени, то къ этому курсу можно присоединить и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ алгебры.

Изученіе геометріи должно вести параллельно съ практическимъ рѣшеніемъ топографическихъ задачъ. Въ старшемъ классѣ обращать особенное вниманіе на повтореніе курса рѣшеніемъ возможно большаго числа практическихъ задачъ».

4) *Географія*. «Въ курсѣ юнкерскихъ училищъ должны войти слѣдующія свѣдѣнія:

Начала математической и физической географіи; обзоръ частей свѣта съ указаніемъ на картѣ главнѣйшихъ государствъ; краткое обзорѣніе Европы въ физическомъ отношеніи; политическое раздѣленіе и краткое обзорѣніе государствъ: Англіи, Франціи, Пруссіи, Австріи, Италіи, Греціи, Турціи и Швеціи, съ обозначеніемъ ихъ географическаго положенія, состава народонаселенія и состоянія народной дѣятельности. Географія Россіи въ подробности.

Хорошія карты, замѣняющія напрасную трату силъ и времени на заучиваніе различныхъ названій, должны быть постоянно передъ глазами учащихся».

5) *Исторія*. «Достаточно основательно познакомить учащихся съ событіями отечественной исторіи, развивая съ большею подробностью историческіе факты со времени сверженія монгольскаго ига, ибо съ эпохи Іоанна III событія приобрѣтаютъ особенную важность въ судьбѣ нашего отечества.

При изложеніи курса русской исторіи, полезно ознакомить учащихся съ тѣми событіями всеобщей исторіи, которыя имѣютъ или мировое значеніе или тѣсную связь съ развитіемъ Русскаго государства. При изложеніи пользоваться историческимъ атласомъ, для нагляднаго усвоенія положенія Русскаго государства въ разныя эпохи».

Въ специальныхъ предметахъ.

1) *Тактика*. «Въ специальномъ образованіи юнкеровъ и вольноопредѣляющихся тактика должна занимать первое мѣсто; поэтому на преподаваніе ея должно быть удѣлено и болѣе времени, чѣмъ на всякій другой военный предметъ въ курсѣ старшаго класса юнкерскихъ училищъ.

Въ курсѣ тактики пѣхотнаго училища сначала слѣдуетъ пройти все, что относится до боеваго устройства пѣхоты: ея обученіе, строй и дѣйствіе; затѣмъ другихъ родовъ оружія (кавалеріи и артиллеріи) коснуться на столько, сколько необходимо

для пониманія ихъ общихъ свойствъ, главнѣйшихъ видовъ строя и дѣйствія въ бою. Особенное вниманіе должно обратить на способы атаки и обороны мѣстныхъ предметовъ малыхъ размѣровъ, и также на способъ охраненія войскъ или на малую войну.

Изложеніе тактическихъ правилъ должно сопровождаться практическими задачами; болѣе рѣзкія теоретическія положенія надобно пояснять примѣрами изъ тѣхъ войнъ, въ которыхъ Русскія войска принимали участіе, а также примѣрами, взятыми изъ новѣйшихъ кампаній.

Вообще, при чтеніи тактики, стараться развить практическую часть рѣшеніемъ возможно большаго числа задачъ въ классѣ; начавъ съ небольшихъ частей (роты), переходить постепенно къ болѣе крупнымъ, ограничиваясь притомъ небольшими отрядами, большую часть которыхъ составляла бы пѣхота — не болѣе полка, 4 и 5 баталіоновъ.

Не бесполезно обращать вниманіе и на время, въ которое должна быть рѣшена задача, назначая первоначально на это времени больше, потомъ постепенно его сокращать, дабы въ молодыхъ людяхъ развивать смѣтливость и находчивость.

Въ концѣ года каждый обучающійся долженъ разрѣшить одну или двѣ письменныя несложныя задачи на заданную тему, составленную изъ разныхъ отдѣловъ курса тактики, съ нанесеніемъ на планъ (сдѣланный кроки) расположенія войскъ карандашомъ; такая задача должна быть представлена преподавателю съ краткимъ поясненіемъ рѣшенія.

Примѣчаніе. Въ кавалерійскихъ училищахъ слѣдуетъ обратить вниманіе на подробное усвоеніе боевого устройства кавалеріи и на малую войну.

2) *Военная администрація.* «Цѣль преподаванія военной администраціи состоитъ въ ознакомленіи обучающихся съ главными основаніями управленія войскъ и хозяйствомъ полка и роты, съ правами и обязанностями офицеровъ и нижнихъ чиновъ, съ мѣрами для поддержанія нравственности и здоровья въ солдатѣ.

Обучающійся долженъ быть ознакомленъ практически съ составленіемъ дѣловыхъ бумагъ, относящихся къ сферѣ дѣятельности строевого офицера, и умѣть приискать законы для разрѣшенія болѣе важныхъ вопросовъ, входящихъ въ кругъ этого предмета».

3) *Воинскіе уставы.* Знаніе воинскихъ уставовъ составляетъ неотъемлемую принадлежность каждаго строевого офицера и потому на основательное ихъ изученіе въ юнкерскихъ училищахъ должно обратить самое тщательное вниманіе. Твердое познаніе уставовъ и умѣнье выполнять ихъ требованія могутъ быть до-

стигнуты: во 1-хъ, усвоеніемъ правилъ и отчетливымъ знаніемъ командныхъ словъ и сигналовъ, во 2-хъ, соотвѣтственными упражненіями въ строевыхъ занятіяхъ.

Въ виду такого значенія уставовъ для юнкеровъ, коммиссія опредѣлила вести преподаваніе уставовъ въ классахъ, независимо отъ тактики и, принимая въ соображеніе объемъ ихъ, назначила двухлѣтній курсъ».

4) *Ручное оружіе и необходимыя свѣдѣнія изъ артиллеріи.* «Курсъ о ручномъ оружіи, съ необходимыми свѣдѣніями изъ артиллеріи» — имѣеть цѣлью сообщить юнкерамъ надлежащія познанія объ устройствѣ ружья, дѣйствіяхъ изъ онаго, о пристрѣлкѣ и способахъ сбереженія и перевозки; о качествахъ, храненіи и перевозкѣ пороха.

Изъ артиллеріи дать учащимся тѣ лишь свѣдѣнія, съ которыми долженъ быть знакомъ всякій строевой офицеръ, для сознательнаго пониманія ея боеваго назначенія.

Учащихся практически ознакомить съ правилами обученія стрѣльбы въ цѣль, сборкой и разборкой ружья, приготовленіемъ патроновъ, литьемъ пуль, а также съ исправленіемъ поврежденных въ ручномъ оружіи — въ полковыхъ мастерскихъ».

5) *Полевая фортификація.* «Строевому офицеру не должны быть чужды — свѣдѣнія для постройки, безъ помощи сапера, небольшихъ полевыхъ укрѣпленій, въ минуту необходимости, изъ матеріаловъ, находящихся подъ рукою; усиленіе небольшихъ мѣстныхъ предметовъ, не упуская при этомъ изъ виду вліянія мѣстности на профиль укрѣпленій и на направленіе оборонительныхъ линій, порча и исправленіе несложныхъ мостовъ и разныхъ дорогъ, а также бродовъ; заготовленіе дерна, fascines и туровъ; устройство предметовъ, необходимыхъ для лагернаго и бивуачнаго расположенія; производство работъ летучей сапы и обязанности армейскаго офицера на траншейныхъ работахъ. Все это должно войти въ курсъ полевой фортификаціи юнкерскихъ училищъ.

На лѣтней практикѣ показать разбивку и, если можно, возведеніе укрѣпленій, ознакомля преимущественно съ практическими способами разбивки, съ расчетомъ рабочихъ, при посильномъ возведеніи укрѣпленій и съ заготовленіемъ названныхъ матеріаловъ».

6) *Военная топографія.* «Цѣль преподаванія военной топографіи въ юнкерскихъ училищахъ должна заключаться въ томъ, чтобы учащійся совершенно отчетливо и сознательно читалъ планъ и ознакомился съ производствомъ военно-глазomѣрныхъ съемокъ на столько, на сколько это необходимо строевому офицеру и на сколько возможно при времени и средствахъ училища.

Топографія преподається въ старшемъ классѣ; необходимыя же предварительныя свѣдѣнія изъ топографіи, относящіяся къ понятію о планѣ и нанесеніи подобныхъ фигуръ, входятъ въ курсъ геометріи младшаго класса.

Практическія занятія состоятъ: въ младшемъ классѣ — въ черченіи карандашомъ и въ рѣшеніи задачъ на мѣстности; въ старшемъ классѣ — въ глазомѣрной съемкѣ и военномъ кроки.

Для ознакомленія юнкеровъ съ топографическимъ черченіемъ слѣдуетъ удѣлять достаточное количество времени изъ числа часовъ, опредѣленныхъ на математику въ младшемъ классѣ.

7) *Военное судопроизводство*. «Общее понятіе о сущности военныхъ законовъ и основательное ознакомленіе съ способами производства слѣдствія и суда, не по одной теоріи, но преимущественно на практикѣ составляетъ необходимое условіе преподаванія военного судопроизводства въ юнкерскихъ училищахъ. Будущіе офицеры должны основательно изучить — положеніе объ охраненіи воинской дисциплины, опредѣляющее отвѣтственность каждаго чина за уклоненіе своихъ обязанностей. Обучающіеся должны практически ознакомиться не только съ употребленіемъ военно-уголовнаго устава (Св. Воен. Пост. т. XII), съ приѣмами производства слѣдствія и суда, но и съ примѣненіемъ положенія объ охраненіи воинской дисциплины къ дѣйствию».

8) *Иппологія (въ кавалерійскихъ училищахъ)*. «Цѣль преподаванія иппологіи должна заключаться: 1) въ доставленіи юнкерамъ тѣхъ свѣдѣній о лошади, которыя бы способствовали къ умѣнью опредѣлять ея достоинства и недостатки, и, сообразно съ ними, соразмѣрять требованія отъ лошади, при ея употребленіи; 2) въ указаніи тѣхъ пороковъ, которые не могутъ быть терпимы въ верховой лошади, согласно инструкціи ремонтерамъ; 3) въ умѣнii по наружному виду отличить больную лошадь отъ здоровой, и 4) въ знаніи правилъ ковки. Этотъ послѣдній отдѣлъ, какъ весьма важный предметъ знаній кавалериста, долженъ быть пройденъ въ возможно подробномъ объемѣ.

Все преподаваніе должно производиться наглядно, практически, повѣряя знанія юнкеровъ на живой лошади».

Сообразно такой постановкѣ курсовъ, для юнкерскихъ училищъ опредѣлено время, выработаны программы, назначены учебники и учебныя пособія.

Число уроковъ.

Согласно первоначальному заключенію о продолжительности занятій (см. главу V), «коммисія» опредѣлила: для занятій на-

уками въ классахъ четыре часовыхъ или три полутора часовыхъ урока, а для строевыхъ занятій—не болѣе двухъ часовъ въ пѣхотныхъ и трехъ часовъ — въ кавалерійскихъ училищахъ. При назначеніи числа уроковъ, для каждаго предмета обученія, было принято въ соображеніе: а) значеніе предмета, б) объемъ курса, в) большее или меньшее количество времени, необходимаго для практическихъ работъ, и г) большая или меньшая потребность въ репетиціяхъ.

Сообразно такимъ даннымъ, назначена слѣдующая норма часовыхъ уроковъ:

Младшій классъ.	Старшій классъ.	Всего.
<i>Въ недѣлю часовъ.</i>		

Общія предметы.

Законъ Божій	2	1	3
Русскій языкъ	6	2	8
Математика	5	1	6
Географія	5 или 4	>	5 или 4
Исторія	4 или 5	>	4 или 5
Итого .	22	4	26

Спеціальныя предметы.

Тактика	—	6	6
Воинскіе уставы	2	2	4
Военная администрація	—	3	3
Ручное оружіе съ артиллеріей	—	2	2
Полевая фортификація	—	2	2
Военная топографія	—	1	1
Военное судопроизводство	—	2	2
Иппологія (въ кавалерійскихъ училищахъ)	>	—	3 — 3
Итого .	2	—	18 — 20

Всего . . . 24 — 22 (25) 46 (49).

Полагая 27 учебныхъ недѣль, получается въ курсѣ 1242 учебныхъ часа, изъ числа которыхъ 702 для общихъ и 540 для спеціальныхъ предметовъ.

По мѣрѣ возвышенія подготовки поступающихъ, начальникамъ училищъ предоставлено право увеличить время для преподаванія спеціальныхъ предметовъ на счетъ закона Божія и математики, перенеся ихъ въ курсъ младшаго класса; такимъ образомъ въ обоихъ классахъ для общихъ предметовъ назначалось въ недѣлю 24, а для спеціальныхъ 22 часа, или въ годъ: для первыхъ — 648, для послѣднихъ — 594.

Учебныя пособия.

Изъ всѣхъ учебниковъ, пособій для нагляднаго обученія и сочиненій, назначаемыхъ для чтенія обучающихся, при самомъ учрежденіи каждаго училища, образовалась *библіотека*, для которой долженъ быть составленъ каталогъ, съ раздѣленіемъ на нѣсколько отдѣловъ, примѣняясь къ нормальному каталогу. При библіотекѣ опредѣлено имѣть *читальную комнату*. Учебники и учебныя записки, а равно вспомогательныя пособия для нагляднаго и практическаго преподаванія — инструменты, модели, карты, атласы, планы и т. п. училища обязаны имѣть всегда въ количествѣ соотвѣтственномъ потребностямъ обученія.

Принявъ по *общимъ предметамъ* учебники болѣе извѣстные, одобренные для руководства въ среднихъ или низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, «комmissія» предполагала необходимымъ изыскать средства къ изданію учебниковъ близко подходящихъ къ условіямъ преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ, подобно тому, какъ это сдѣлано для специальныхъ предметовъ.

Для юнкерскихъ училищъ не могли быть пригодны учебники военныхъ наукъ, принятые въ военныхъ училищахъ; по этому, съ первыхъ дней учрежденія, нужно было пользоваться учебными записками преподавателей; главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, какъ уже замѣчено, нашелъ возможнымъ издать для общаго употребленія записки преподавателей Варшавскаго училища: по военной администраціи — г. *Трубникова* и по военному судопроизводству — г. *Устимовича*, а равно составленный при московскомъ училищѣ конспектъ воинскихъ уставовъ. Затѣмъ «комmissія» признала положительно необходимымъ воспользоваться присланными въ главное управленіе записками и по другимъ специальнымъ предметамъ. По разсмотрѣніи записокъ — тактики — *Бѣлинскаго*, фортификаціи — *Хитрово*, ручнаго оружія — *Ходоровскаго* и топографіи — *Перлика*, «комmissія», не взирая на нѣкоторые существенные въ нихъ недостатки, признала необходимость ихъ изданія. Избраннымъ учебникамъ не доставало вообще научной обработки, а нѣкоторые отдѣлы въ нихъ представлялись слишкомъ развитыми въ подробностяхъ; но настоящая потребность въ средствахъ для выполненія требованій курсовъ была такъ велика, что начальники училищъ, видя безпомощность обучающихся, вынуждены были силою обстоятельствъ остановиться на учебныхъ запискахъ, прося издавать ихъ при главномъ управленіи на средства самихъ юнкерскихъ училищъ съ опредѣленнымъ вознагражденіемъ авторамъ за ихъ первый, полезный трудъ. Дѣй-

ствительно, изъ указаній прежнихъ двухъ курсовъ нельзя было не видѣть, что слабо развитымъ молодымъ людямъ лучше было дать посредственный учебникъ, нежели занимать ихъ по разнымъ учебникамъ, непринаровленнымъ къ ихъ понятіямъ. Удовлетвореніе юнкерскихъ училищъ учебниками по всѣмъ предметамъ достаточно выяснено замѣчаніями экзаменныхъ комиссій и нельзя было колебаться въ мѣрахъ для изданія, во что бы то ни стало, даже завѣдомо посредственныхъ записокъ.

Недостатки принятыхъ учебниковъ должны были отразиться и на программахъ, составлять которыя приходилось, по возможности, не отступая отъ имѣвшихся учебниковъ или учебныхъ записокъ; по этому, въ первое время пришлось допустить развитіе второстепенныхъ вопросовъ въ ущербъ болѣе существеннымъ; — но, вмѣстѣ съ тѣмъ, предполагено употреблять въ училищахъ все усилія для исправленія недостатковъ въ учебникахъ самими преподающими, вмѣстѣ съ чѣмъ должны были улучшаться и самыя программы.

Дѣлая училищныя библіотеки доступными для войскъ мѣстнаго гарнизона, «комиссія» признала предложеніе Тверскаго училища основательнымъ, и только затруднялась опредѣлить порядокъ и способъ взысканій за утерянныя и испорченныя книги лицами, не принадлежащими къ составу училищъ. Поэтому она не находила удобнымъ устанавливать общихъ правилъ, а предоставляла каждому училищу имѣть особые правила, утверждаемые начальникомъ окружнаго штаба.

Для пріобрѣтенія же надлежащаго количества вспомогательныхъ учебныхъ пособій, вообще дорого стоящихъ, каковы: инструменты, модели и т. п., начальники училищъ выразили положительную необходимость увеличить размѣръ табельной суммы на учебныя пособія и библіотеку.

Преподаватели.

Изъ двухъ разрядовъ преподавателей, *штатныхъ* и *нестатныхъ*, или *вольнонаемныхъ*, большинство членовъ отдавало предпочтеніе послѣднимъ, что и вошло въ положеніе. Нельзя было не признать ту истину, высказываемую опытными педагогами, что, при свободномъ приглашеніи учителей, легче и шире дѣлается выборъ, а начальнику училища не такъ трудно отдѣлаться отъ преподавателя, если того требуетъ польза учебнаго дѣла. Конечно, возможность перемѣнъ зависитъ отъ мѣстныхъ условій; условія эти менѣе благопріятны для училищъ, располо-

женныхъ въ городахъ, гдѣ не только нѣтъ окружнаго штаба, какъ Тверское, но и не было даже гимназій, какъ Елизаветградское.

Но въ такихъ училищахъ, взамѣнъ штатныхъ преподавателей, слѣдовало допустить прикомандированіе особыхъ офицеровъ-преподавателей, облегчивъ ихъ перемѣщенія денежными пособіями. Приводимые же доводы въ пользу штатныхъ преподавателей, что они легче сживаются съ интересами училища и что ими легче распоряжаться, какъ лицами зависимыми, не могли выдержатъ строгой критики. *Хорошій учитель*, любящій свой предметъ, будетъ принадлежать своему дѣлу, а слѣдовательно и заинтересованъ успѣхами вездѣ, гдѣ бы онъ не принимался за обученіе; добиваться же зависимости, путемъ закрѣпленія, едвали полезно не только въ педагогическомъ, но и въ нравственномъ смыслѣ.

Для привлеченія же въ училища возможно лучшихъ преподавателей, «комmissія» ходатайствовала о возвышеніи вознагражденія по числу уроковъ, опредѣливъ за годовой часъ до 50 руб.

Отмѣтки, репетиціи и экзамены.

Всѣ успѣхи, какъ въ наукахъ и строевомъ образованіи, такъ и въ практическихъ занятіяхъ, опредѣлено отмѣчать баллами, значеніе которыхъ должна была выразить инструкция; не допуская крайне снисходительной постановки балловъ, какъ мѣры вредной для достиженія хорошихъ успѣховъ, предположено обращать особенное вниманіе на такіе баллы, отъ которыхъ преимущественно зависить переходъ въ классъ и приобрѣтеніе правъ при выпускѣ.

Для достиженія же болѣе прочныхъ успѣховъ, черезъ возможно частыя повторенія пройденнаго, и для болѣе вѣрной оцѣнки, постановлено правиломъ: чтобы каждый обучающійся былъ спрошенъ по каждому отдѣлу и чтобы на репетированіе и практическія занятія отдѣлялось въ теченіе курса не менѣе половины времени, опредѣленнаго для cadaго предмета.

Значеніе экзаменовъ одними оспаривается, другіе, напротивъ, экзаменному контролю придаютъ слишкомъ большое значеніе. Въ томъ и другомъ можетъ быть выбранъ средній выводъ. Польза экзаменовъ не можетъ быть оспариваема при выпускѣ, для опредѣленія правъ и для самого контроля, польза же репетицій несомнѣнна для поддержанія въ ученикахъ извѣстной доли энергіи въ теченіи курса; затѣмъ, при переходѣ изъ одного класса въ другой, преподаватели, на основаніи отмѣтокъ за репетиціи въ состояніи опредѣлять степень знанія и развитія cadaго юнкера.

Между тѣмъ, уже изъ короткаго опыта юнкерскихъ училищъ было дознано, что производство экзаменовъ въ обоихъ классахъ, — приче́мъ, по смыслу положенія, требовался повторительный экзаменъ въ старшемъ классѣ изъ всѣхъ общихъ предметовъ — крайне затрудняло училищную администрацію; экзамены въ обоихъ классахъ при 6-классныхъ отдѣленіяхъ, съ участіемъ въ каждой комиссіи начальника училища, требовали слишкомъ много времени и стѣсняли практическія работы въ полѣ. Съ другой стороны — экзаменныи контроль въ младшемъ классѣ былъ лишнимъ; ибо училищное начальство и преподаватели могли составить понятіе объ успѣхахъ каждаго юнкера, изъ отмѣтокъ за репетиціи. Переводный экзаменъ по этому представлялся лишнимъ обрядомъ и легко могъ быть замѣненъ повѣрочными *общими* репетиціями самихъ преподавателей. При этомъ, экзаменъ могъ быть допущенъ, въ видѣ снисхожденія, для тѣхъ изъ обучающихся младшаго класса, отмѣтки которыхъ были неудовлетворительны, но не до такой степени дурны, чтобы закрывалась имъ всякая надежда на возможность исправленія ²⁾). Въ виду этихъ соображеній, допустивъ широкій просторъ для производства репетицій, признано было возможнымъ: 1) переходъ обучающихся въ старшій классъ основывать на репетиціонныхъ баллахъ, исправляемыхъ при пособіи общихъ годовичныхъ репетицій, и 2) ограничиться экзаменами для старшаго класса. Но дабы въ окончательной оцѣнкѣ на экзаменѣ избѣжать случайностей и не уронить значенія репетицій, предположено выводить средній баллъ изъ средняго репетиціоннаго и экзаменнаго балловъ.

Съ этою цѣлью постановлено: чтобы на экзаменѣ представлялись списки съ средними годовыми отмѣтками; каждый экзаменаторъ, на основаніи данныхъ отвѣтовъ на экзаменѣ, ставить баллъ отдѣльно; затѣмъ выводится общій баллъ, служащій окончательною годовою оцѣнкою. Сбавленіе и прибавленіе балловъ, относительно репетиціонныхъ отмѣтокъ, ограничивается извѣстными предѣлами, переступать которые допускается только учебному комитету.

Взглядъ на способы преподаванія.

Нельзя было еще установить опредѣленныхъ правилъ относительно способовъ преподаванія того или другаго предмета, въ то время, когда сами преподаватели испытывали разные приемы, до-

²⁾ Въ послѣдствіи пришлось однако установить экзамены и для младшаго класса, не дѣлавъ уже вторичнаго экзамена изъ общихъ предметовъ при выпускѣ.

искиваясь способамъ обученія, наиболѣе отвѣчающихъ составу юнкеровъ, характеру и цѣли училищъ. Для разрѣшенія такого существеннаго вопроса въ деталяхъ требовался еще рядъ опытовъ и наблюдений. Надобно было предварительно собрать положительные данныя, извлеченныя изъ практики. Коммиссія могла только замѣтить, основываясь на опытахъ двухъ минувшихъ лѣтъ и судя по отзывамъ нѣкоторыхъ преподавателей и мнѣніямъ экзаменныхъ войсковыхъ коммиссій, что наиболѣе пользы дѣлу приносили преподаватели, избѣгавшіе всякихъ отвлеченностей въ изложеніи предмета, преподаватели болѣе опытные и вообще всѣ тѣ, которые брались за дѣло просто, вели обученіе путемъ нагляднаго и практическаго усвоенія, оббгая въ изложеніи рутину, часто убивающую лучшія способности.

Такимъ образомъ, учителямъ нужно было дать время и средства высказать свои взгляды на способы и приемы преподаванія того или другаго предмета; эти откровенныя мнѣнія преподающихъ въ юнкерскихъ училищахъ, стекаясь въ Педагогическій Сборникъ, могли дать и необходимые матеріалы для постепеннаго разрѣшенія труднаго и щекотливаго вопроса. Желательно еще было видѣть въ этихъ мнѣніяхъ поболѣ фактовъ, собирать которые не легко въ средѣ обучающихся, разнообразныхъ—какъ по степени предварительной подготовки, такъ и по своимъ качествамъ.

Съ своей стороны, мы считали умѣстнымъ намѣтить слѣдующій *общій взглядъ на методы преподаванія*, полагая что примѣненіе его въ извѣстныхъ случаяхъ всегда зависить отъ доброй воли и опытности преподающихъ ³⁾.

На дѣло обученія вообще нельзя смѣтрѣть, какъ на одно *искусство*; т. е. правила обученія должны быть болѣе или менѣе постоянны, а не примѣняться ко вкусамъ, стремленіямъ или взглядамъ самихъ учителей. — Чтобы усвоить такой методъ преподаванія, а не другой — надобно стать выше частныхъ воззрѣній и путемъ науки, по возможности, выработать общіе законы обученія.

Общій характеръ обученія въ юнкерскихъ училищахъ имѣть, безъ сомнѣнія, ту же задачу, какъ и вообще во всякомъ элементарномъ образованіи: *развить умственные и моральныя силы и сообщить ученику познанія, которыя ему будутъ наиболѣе полезны въ предназначаемой житейской сферѣ.*

На этихъ двухъ началахъ построенъ учебный курсъ юнкерскихъ училищъ: цѣль младшаго класса — *дать общее обра-*

---

³⁾ См. «Планъ Учебн. Части» вып. 2-й, стр. 99 и слѣд.

зованіе и развитіе умственных и моральных силы, цѣль старшаго класса — дать спеціальныя военныя знанія, по объему и характеру необходимыя, къ предстоящей дѣятельности, въ качествѣ строеваго офицера.

Опытъ и наблюденіе преподавателей дадутъ училищамъ то, чего не могутъ создать никакіе регламенты и предписанія.

Всякій учитель, взявшійся за преподаваніе въ юнкерскомъ училищѣ, не долженъ упускать изъ виду общаго состава обучающихся: ихъ возраста, характера, состоянія ихъ моральныхъ силъ и степени умственного развитія; затѣмъ ему предстоитъ принять тѣ методы обученія, которые помогали бы развивать учащихся, при различныхъ ступеняхъ ихъ умственного развитія. Такимъ образомъ, способы обученія, наиболѣе свойственные юнкерскимъ училищамъ, становятся для каждаго преподавателя предметомъ серьезнаго изслѣдованія. Ему нужно сперва изучить свойства обучающихся, столь своеобразныя, не подходящія подъ мѣрку обычныхъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ дѣло или съ дѣтьми извѣстнаго возраста и извѣстныхъ понятій, или съ взрослыми, опредѣленныхъ привычекъ, темпераментовъ и даже способностей. Обучающіеся въ юнкерскихъ училищахъ ничего подобнаго не представляютъ: ихъ возрастъ крайне разнообразенъ — отъ 16 до 32 лѣтъ, есть юноши, едва оставившіе дѣтство, и взрослые въ лѣтахъ полной возмужалости; не менѣе разнообразны ихъ понятія и привычки, вынесенныя изъ той среды, изъ которой они вышли до поступленія на службу; ничего общаго не можетъ быть и въ привычкахъ; — никакою мѣркою нельзя измѣрить способностей, при подготовкѣ столь разнообразной и у большинства крайне слабой. Всѣ они, конечно, не дѣти, но, мы думаемъ, что, по своимъ понятіямъ и неразвитости, они не могутъ быть названы и взрослыми.

Чтобы отвѣчать удовлетворительно на вопросы: чему я долженъ учить? и какъ я долженъ учить? необходимо предварительно: основательно изучить своихъ учениковъ и имѣть надлежащее понятіе о различныхъ методахъ преподаванія.

Въ дѣлѣ обученія, въ юнкерскихъ училищахъ, не можетъ быть рѣчи о какихъ бы то ни было стимулахъ въ видѣ наказаній за незнаніе или поощреній за выдающееся знаніе. Это школьное искусство, благодаря Бога, отживаетъ свой вѣкъ; тамъ не можетъ быть успѣха, гдѣ планъ обученія вырабатывается независимо отъ свойствъ человѣческаго ума, темперамента и способностей обучающихся. Преподавателя, незнакомаго съ природою учащихся, удачно сравниваютъ съ инженеромъ, взявшимся строить мостъ изъ матеріаловъ, вовсе ему неизвѣстныхъ. Точно также, можетъ-ли знающій архитектуру построить зданіе, если онъ прак-

тически не усвоилъ этого искусства? Подобный архитекторъ, кажется, не построишь и простой хижины.

Матеріалы, назначенные для постройки моста, можно сравнить съ обучающимися, а архитектуру — съ методомъ преподаванія.

Учителю не трудно забивать голову сухими техническими названіями, отвлеченными правилами, теоремами и безжизненнымъ перечнемъ фактовъ. — Подобное обученіе не требуетъ особаго знанія и особыхъ стараній; такое заучиваніе на память цѣлыхъ страницъ, длинныхъ опредѣленій изъ географіи, съ массою названій, отвлеченныхъ грамматическихъ правилъ, склоненій и спряженій, массы именъ и названій, и вбиваніе въ голову ариметическихъ теоремъ — ведутъ только къ ослабленію умственныхъ силъ, разрушаютъ въ учащихся вѣру въ самихъ себя и отнимаютъ у нихъ охоту къ дальнѣйшему труду — словомъ, подобное обученіе убиваетъ и силы и способности. Къ этому не доставало бы присоединить унизительную систему наказаній, какъ принадлежность всякой бездарной системы, въ которой умственные способности совершенно забыты и задавлены, гдѣ все вниманіе учениковъ возбуждается страхомъ, унижающимъ духъ, или поощреніемъ, развивающимъ тщеславіе.

Не такова должна быть система обученія въ юнкерскихъ училищахъ. Конечно, было бы заблужденіемъ предполагать, что всякій знающій свой предметъ можетъ и долженъ умѣть передать его такъ, что обучающіеся усвоятъ его основательно. Умѣніе заинтересовать учащихся своимъ предметомъ дается не всякому: гибкость дикціи, способность къ живому представленію отвлеченнаго предмета, легкость въ группировкѣ фактовъ — достигаются не однимъ знаніемъ предмета, но продолжительною практикою и терпѣливымъ изученіемъ; если къ этому присоединится основательное знакомство съ разными отраслями элементарнаго обученія (и надлежащее знакомство съ природою обучающихся), то мы можемъ представить себѣ преподавателя, отъ котораго въ училищахъ можно ожидать наибольшей пользы.

Основанія для общей оцѣнки, при выпускѣ изъ юнкерскихъ училищъ.

Мы должны были еще установить взглядъ «коммисіи» на значеніе нравственнаго элемента въ училищахъ.

Нравственнаго воспитанія не можетъ отвергать ни одна школа, тѣмъ болѣе о немъ должны заботиться заведенія военныя, предназначаемыя для образованія офицеровъ, которые, съ первыхъ

дней службы, должны стать въ начальническія отношенія къ своимъ подчиненнымъ солдатамъ, надъ которыми они должны возвышаться сколько умѣніемъ исполнять свои обязанности, столько же и превосходствомъ своего воспитанія, превосходствомъ своихъ нравовъ, превосходствомъ своего характера.

Нравственное воспитаніе или нравственное образованіе, мы не дѣлаемъ различія между этими понятіями, есть тотъ солидный фундаментъ, на которомъ вырабатываются понятія о воинской дисциплинѣ и воинской чести.

По мѣрѣ духовнаго развитія человѣка, по мѣрѣ образованія его ума, его интеллектуальныхъ способностей, развивается и нравственный кругозоръ, природа человѣческая становится мягче, болѣе развитою и разумною. Но это духовное образованіе въ юнкерскихъ училищахъ не можетъ идти за предѣлы извѣстныхъ утилитарныхъ, узко-спеціальныхъ требованій; притомъ въ составъ училищъ входятъ столь разнообразныя элементы, что воспитаніе ихъ нравовъ становится вопросомъ въ высшей степени труднымъ и серьезнымъ. На юнкеровъ, достигающихъ 30 лѣтъ и болѣе, нельзя смотрѣть какъ на мальчиковъ, а между тѣмъ у большинства изъ нихъ нравственныя понятія бываютъ извращены, а моральныя силы до такой степени слабы, что ихъ нельзя подвести подъ категорію людей взрослыхъ, созрѣвшихъ, крѣпкихъ волею и сильныхъ душею.

Нѣкоторую помощь нравственному образованію въ юнкерскихъ училищахъ могутъ дать начальствующія лица, своимъ примѣромъ или своимъ вліяніемъ. Гораздо менѣе можно рассчитывать на дисциплинарныя мѣры: страхомъ наказанія можно запугать или заглушить зло, но нельзя разрушить его до основанія; дѣйствуя одними репрессивными мѣрами, можно скорѣе извратить нравственную природу недозрѣлаго юноши, чѣмъ подать ему руку помощи въ минуту искушенія, въ такую именно минуту, когда мало развитый умъ отказывается помочь одоливаемой страсти.

Что же остается дѣлать училищамъ, обязаннымъ въ два года поставить *хорошаго* строеваго офицера?

Разрѣшить такую трудную задачу можно, до извѣстной степени, посредствомъ установленія извѣстныхъ отношеній между тремя основными началами образованія, возвысивъ въ глазахъ обучающихся очевидными признаками значеніе нравственнаго начала передъ двумя другими, съ тѣмъ — чтобы съ понятіемъ о хорошей нравственности обучающійся въ школѣ юнкеръ привыкалъ соединять извѣстныя преимущества, которыми онъ могъ бы воспользоваться, какъ наградою, при самомъ выпускѣ.

Переносъ это общее воззрѣніе въ практическую дѣятельность юнкерскихъ училищъ, необходимо установить извѣстную, ясно

опредѣленную градацію между хорошимъ и дурнымъ поведеніемъ. Мы уже имѣли не одинъ случай замѣтить, что столь деликатныя свойства, какъ характеръ и наклонности или сознаніе долга и обязанностей, по своей неуловимости, не могутъ выражаться съ такою опредѣленностью баллами, съ какою выражаются успѣхи въ наукахъ или осязательно чувствуются и подчиняются наблюденію успѣхи по строевому образованію.

Для классификаціи поведенія достаточно назначить три *степени* или *разряда*, опредѣляя каждый разрядъ по признакамъ, точно выражающимъ хорошія или дурныя дѣла и поступки, не забывая ни характера, ни наклонностей, ни темперамента.

При поступленіи въ училище *всѣхъ* обучающихся слѣдуетъ зачислять во *второй разрядъ*, и затѣмъ по опредѣленію комитета изъ начальствующимъ лицъ, обязанныхъ обсудить какъ хорошіе или дурные поступки, такъ равно служебную дѣятельность и исполнительность, перечислять въ *высшій* (1-й) или *низшій* (3-й) разрядъ по поведенію.

Въ запискѣ, предъявленной на разсмотрѣніе «комиссіи», развиты основанія для установленія оцѣнки при выпускѣ, съ цѣлью утвердить въ училищахъ взглядъ на ту требовательность, какая необходима для выполненія возложенной на эти заведенія задачи.

Для назначенія высшаго и низшаго разряда ⁴⁾ воспитателю-офицеру не нужно имѣть особой проницательности; отъ него требуется только извѣстная доля наблюдательности и умѣнья различать хорошіе поступки отъ дурныхъ. — Надобно только опредѣлить точными данными характеристику высшаго и низшаго разряда, и затѣмъ, при назначеніи обучающагося въ тотъ или другой разрядъ, держаться установленныхъ правилъ, чтобы неумѣстною щедростію или скупостію не дѣлать вредныхъ поощреній или послабленій. — Отъ каждаго начальствующаго офицера, слѣдовательно, требуется еще добросовѣстность и безпристрастіе. Для избѣжанія же ошибокъ въ оцѣнкѣ поведенія по разрядамъ, требуется коллективное и возможно полное обсужденіе поступковъ, характера, наклонностей и служебной дѣятельности каждаго обучающагося.

Всякая система оцѣнки, конечно, зависитъ много отъ лицъ, налагающихъ эту оцѣнку. Стремленіе къ популярности, ведущее къ ослабленію узаконенныхъ мѣръ, можетъ обратить въ ничто всякую систему.

---

⁴⁾ «Планъ Учебн. Час.» вып. 2-й, стр. 103 и слѣд.

Дабы установить вѣрный взглядъ на общую систему оцѣнки обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ, необходимо имѣть въ виду, что они готовятъ офицеровъ, предназначаемыхъ для службы съ солдатомъ и для руководства его на пути чести и правды. — Отвергать значеніе нравственныхъ началъ въ юношѣ, предназначаемомъ къ почетному поприщу въ арміи, было бы и неразумно, и несовмѣстно съ цѣлью учрежденія юнкерскихъ училищъ. Слѣдовательно, оцѣнка поведенія должна вліять непосредственно на права обучающихся при выпускѣ и должна занять отнюдь не второстепенное мѣсто.

Цѣль юнкерскихъ училищъ не будетъ достигнута, если на поведеніе, какъ выраженіе моральныхъ силъ, въ обширномъ смыслѣ слова, не будетъ обращено должнаго вниманія, а въ общей оцѣнкѣ, при выпускѣ изъ училища, станутъ отдавать предпочтеніе балламъ за науки и успѣхи въ строевой службѣ.

Однѣ науки, знаніе предметовъ, опредѣленныхъ программами, одна выправка и знаніе строя не сдѣлаютъ офицера ни достаточно нравственнымъ, ни достаточно разумнымъ. Отъ человѣка, котораго готовятъ въ начальники надъ массою грубой силы, требуется прежде всего — и болѣе всего, чтобы онъ имѣлъ хорошее сердце и здравый умъ; безъ этого онъ не въ состояніи ни честно руководить солдатскимъ сердцемъ, ни управлять его волею, ни вселять къ себѣ должнаго уваженія и привязанности со стороны подчиненныхъ.

Поэтому *нравственнымъ элементамъ обучающихся въ училищахъ должно дать наиболѣе почетное мѣсто и значеніе*, не ослабляя притомъ вниманія на развитіи физическихъ и умственныхъ силъ. Иначе училища выпустили бы изъ своихъ рукъ важнѣйшую изъ сторонъ человѣческой природы и, пожертвовавъ главнымъ, не достигали бы цѣли въ образованіи будущихъ офицеровъ.

Подобный взглядъ на значеніе нравственнаго элемента былъ проведенъ въ юнкерскихъ школахъ болѣе 40 лѣтъ тому назадъ. Главнокомандующій 2-ю арміею графъ Витгенштейнъ въ своемъ приказѣ объ открытіи школы въ *Тульчинѣ* высказалъ слѣдующее: «Положеніе о юнкерской школѣ (составленное начальникомъ штаба этой арміи графомъ Киселевымъ) нахожу я сообразнымъ той полезной цѣли, которая заключается въ распространеніи между гг. офицерами, въ арміи служащими, *истиннаго образованія, клонящагося къ укрѣпленію военной дисциплины и порядка* ⁵⁾».

---

⁵⁾ Приказъ по 2-й Арміи 18 марта, 1825 г., № 48.

Въ одномъ же изъ параграфовъ этого положенія говорится, что, при представленіи юнкеровъ къ производству въ офицеры, должно принимать въ соображеніе не однѣ науки — но и поведеніе, склонности и духъ воспитанника: «достоинство хорошаго офицера заключается не въ одномъ знаніи только нѣкоторыхъ наукъ, а тѣсно соединено съ хорошою нравственностью, благороднымъ поведеніемъ, точнымъ и безпрекословнымъ исполненіемъ предписаній начальства и соблюденіемъ всѣхъ обязанностей, безъ чего и всѣ свѣдѣнія въ наукахъ будутъ бесполезны»⁶⁾.

Придавая серьезное значеніе оцѣнкѣ за поведеніе, въ обширномъ смыслѣ этого слова, необходимо, конечно, и принять мѣры къ точному опредѣленію характера, наклонностей и вообще хорошихъ и дурныхъ сторонъ каждаго обучающагося, дабы въ назначеніи разряда не дѣлать промаховъ и неправильныхъ заключеній; эта оцѣнка должна быть основана на фактахъ; каждый фактъ долженъ быть на лицо и внесенъ въ особую домашнюю тетрадь ротнымъ или эскадроннымъ офицеромъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ признавалось бы необходимымъ, чтобы, при выпускѣ юнкеровъ изъ училищъ, *поведенію давали въ аттестатахъ первостепенное значеніе*, затѣмъ должны слѣдовать успѣхи въ строевой службѣ и наконецъ уже приобретенныя научныя свѣдѣнія.

Не должны получать одобрительнаго аттестата состоящіе по поведенію въ нисшемъ разрядѣ, если такого аттестата не выдается получившимъ менѣе 3-хъ балловъ въ среднемъ изъ какаго либо отдѣла строеваго образованія, или получившимъ менѣе 3-хъ балловъ въ среднемъ за общія и спеціальныя науки, и отдѣльно менѣе 3-хъ балловъ изъ русскаго языка, уставовъ, тактики, военной администраціи, а въ кавалерійскихъ училищахъ и изъ ппшологіи.

Старшинство же должно опредѣлять не простымъ сложеніемъ балловъ, а особымъ способомъ, какъ сказано ниже.

Каждому разряду за поведеніе назначается особый баллъ: высшему 3, среднему 2, нисшему 1. Полный баллъ за поведеніе 3; полный баллъ за строевое образованіе и науки 5.

Порядокъ старшинства нельзя опредѣлять *простымъ сложениемъ* всѣхъ балловъ, по слѣдующимъ причинамъ: во 1) отмѣтка за поведеніе при этомъ потеряла бы всякое значеніе, ибо вошла бы въ сумму тремя, двумя или одною единицею; и во 2) отмѣтки за второстепенные предметы часто имѣли бы перевѣсъ надъ бал-

⁶⁾ См. «Объ учрежденіи юнкерскихъ училищъ», стр. 103. Восп. Сборн. за 1864 годъ. № 11. Также см. стр. 14 этого сочиненія.

лами первостепенныхъ предметовъ, безъ усвоенія которыхъ (русскій языкъ, уставъ, тактика, администрація) нельзя ожидать отъ будущаго офицера особенной пользы для арміи.

Въ доказательство несправедливости основывать старшинство на простомъ сложеніи балловъ возьмемъ *три* примѣра:

1-й примѣръ. Юнкеръ *А*, имѣющій полные баллы, за всякій предметъ въ частности, какъ въ наукахъ, такъ и по строевымъ занятіямъ, но состоящій по поведенію во *второмъ разрядѣ*, будетъ имѣть: за поведеніе только 2 балла, за строевое образованіе 15, за спеціальныя предметы 35, за общіе 25, всего — 77 балловъ.

2-й примѣръ. Юнкеръ *Б* *перваго разряда* по поведенію, имѣющій въ двухъ спеціальныхъ предметахъ (тактикѣ и администраціи) по 4 балла, а во всѣхъ прочихъ по 5, получитъ въ суммѣ 76 балловъ.

3-й примѣръ. Юнкеръ *В* *перваго разряда* по поведенію, имѣющій изъ какихъ либо трехъ общихъ предметовъ по 4 балла, а во всѣхъ прочихъ по 5, получится въ суммѣ 75 балловъ.

Такимъ образомъ по суммѣ балловъ юнкеръ *А* станетъ 1-мъ, за нимъ *Б* и наконецъ юнкеръ *В*. Между тѣмъ, по характеру общей оцѣнки должно быть совершенно обратно: первымъ долженъ быть юнкеръ *В*, за нимъ *Б* и наконецъ *А*.

Подобный рядъ комбинацій показали бы еще, что отмѣтки за поведеніе и строевое образованіе подчинялись бы совершенно отмѣткамъ за науки.

Общій характеръ подготовки строеваго офицера въ юнкерскомъ училищѣ могъ бы быть выраженъ еще по *среднимъ балламъ*, при этомъ наибольшій и наименьшій предѣлы въ общей оцѣнкѣ выразились бы двумя такими суммами:

	Наибольшая.	Наименьшая.
Поведеніе	3	2
Строевое образованіе . .	5	3
Спеціальныя предметы . .	5	3
Общія предметы	5	3
Итого . .	18	11

Хотя эта система оцѣнки для старшинства вѣрнѣе предыдущей, но и она далеко не выражаетъ тѣхъ стремленій, какими задались юнкерскія училища; отмѣтки за поведеніе входили бы въ общую сумму балловъ едва замѣтною долею $\frac{1}{6}$, а отмѣтки за науки составляли бы болѣе половины этой суммы. — При томъ, между двумя предѣльными суммами (18 и 11 балл.) только 7 единицъ, слѣдовательно, для опредѣленія порядка старшинства

съ нѣкоторою точностью, пришлось бы высчитывать даже сотыя доли балловъ.

И такъ, ни сумма частныхъ балловъ, ни сумма среднихъ балловъ, по моему мнѣнію, не могутъ быть мѣриломъ общей подготовки обучающихся. Чтобы сумма балловъ, устанавливающая порядокъ старшинства, выражала бы возможно вѣрнѣе дѣйствительную требовательность юнкерскихъ училищъ, слѣдуетъ въ результатѣ среднихъ оцѣнокъ, опредѣляющихъ подготовку строевого офицера, установить надлежащее *равновѣсіе* и сохранить въ каждомъ отдѣлѣ среднихъ отмѣтокъ ту постепенность, которая изображала бы превосходство одного отдѣла образованія передъ другимъ.

Первостепенное значеніе въ юнкерскихъ училищахъ дается *поведенію*, т. е. всей вообще нравственной сторонѣ образованія обучающихся.

За снмъ слѣдуетъ *строевое образованіе*, такъ какъ безъ знанія строевой службы нельзя быть хорошимъ строевымъ офицеромъ. Въ широкомъ смыслѣ здѣсь понимается и развитіе физическихъ силъ.

Затѣмъ уже слѣдуютъ *науки*, въ усвоеніи которыхъ спеціальнымъ знаніямъ должно отдать преимущество передъ общеобразовательными, по слѣдующимъ причинамъ:

Во 1-хъ), общее образованіе должно быть заботою училищъ на столько, на сколько оно нужно, какъ подготовительное средство къ изученію спеціальныхъ предметовъ, на которыхъ, главнымъ образомъ, сосредоточено вниманіе учебной дѣятельности училищъ.

Во 2-хъ), спеціальныхъ предметовъ 7 (въ кавалерійскомъ 8), а общихъ 5, слѣдовательно — на спеціальную подготовку должно быть затрачено больше труда со стороны обучающихся и большее количество денегъ со стороны юнкерскихъ училищъ.

Если всѣ три элемента воспитанія военнаго человѣка должны занять соотвѣтствующее мѣсто въ общей оцѣнкѣ юнкера, удостоиваемаго офицерскимъ званіемъ, то, чтобы соблюсти должную справедливость при выпускѣ и сохранить въ общей суммѣ балловъ значеніе той или другой категоріи требованій, слѣдуетъ — *среднюю отмѣтку каждой изъ четырехъ категорій оцѣнки* (поведеніе, строевое образованіе, спеціальныя и общіе предметы) *умножить на такое число, чтобы каждое произведеніе вполнѣ выражало бы установленную въ училищахъ требовательность.*

Съ этою цѣлью въ юнкерскихъ училищахъ надлежало бы:

1) Баллъ за поведеніе (3, 2 или 1) множить на 15.

2) Средній баллъ за строевое образованіе множить на 8.

3) Средній баллъ за спеціальныя предметы множить на 7, и наконецъ

4) Средній баллъ за общіе предметы множить на 5.

Четыре произведенія, полученныя отъ перемноженія балловъ на соотвѣтствующіе множители, дадутъ сумму, по которой должно составлять списокъ старшинства юнкерамъ, удостоиваемымъ училищемъ къ производству въ офицеры.

Соображенія, изложенныя въ приведенной «запискѣ», коммисія приняла во вниманіе и, установивъ три разряда по поведенію, опредѣлила:

1) Дать каждому разряду возможно полную и опредѣленную характеристику.

2) Старшинство опредѣлять на основаніи суммы произведеній, получающейся отъ перемноженія среднихъ балловъ на соотвѣтствующіе множители.

Эта система оцѣнки вошла въ инструкцію и служить основаніемъ, при назначеніи разрядныхъ списковъ старшинства, при выпускѣ.

Права и преимущества окончившихъ курсъ.

Что же касается до правъ и преимуществъ при выпускѣ изъ училищъ, то для поощренія успѣховъ признано необходимымъ распространить право производства безъ *вакансій* на лучшихъ во всѣхъ отношеніяхъ юнкеровъ, награждая притомъ отличнѣйшихъ *призами*. Напротивъ, юнкера, оказавшіе удовлетворительные успѣхи въ наукахъ, но дурно аттестованные въ поведеніи (3-го разряда) или слабые по строевому дѣлу — не должны быть удостоиваемы училищами къ производству въ офицеры.

Сообразно такому заключенію, всѣ выпускаемые, по окончаніи курса, раздѣляются на *три разряда*. Первые два разряда получаютъ *аттестатъ*, открывающій право къ производству въ офицеры, по представленію своего ближайшаго начальства; не-удостоиваемымъ же производства въ офицеры, взамѣнъ аттестата, училище выдаетъ *свидѣтельство*, въ прохожденіи курса.

Выпущенные по 1-му разряду производятся *безъ вакансій*, по 2-му разряду, *на вакансіи*, а по 3-му, со *свидѣтельствомъ*, представляются въ офицеры только на вакансіи и не ранѣе какъ по истеченіи года послѣ производства ихъ сверстниковъ 2-го разряда, если начальство признаетъ ихъ достойными.

Къ *первому разряду* по выпуску принадлежатъ состоящіе въ 1-мъ разрядѣ по поведенію и получившіе на экзаменѣ 4 балла

въ среднемъ выводѣ, отдѣльно въ наукахъ и отдѣльно по строевой части.

Ко второму разряду относятся всѣ прочіе, удостоиваемые производства; при этомъ установлено слѣдующее различіе, по предварительному образованію, до поступленія на службу:

а) Для неимѣющихъ аттестатовъ объ окончаніи курса высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній требуется: въ среднемъ выводѣ 3 балла, особо по общимъ и особо по спеціальнымъ предметамъ, и притомъ не менѣе 3 балловъ изъ четырехъ главныхъ⁵⁾ и не менѣе 2 балловъ изъ двухъ второстепенныхъ предметовъ.

б) Для имѣющихъ аттестаты объ окончаніи курса высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, для юнкеровъ военныхъ училищъ, выпущенныхъ въ войска до окончанія курса, и для окончившихъ курсъ военныхъ гимназій — требуется получить: 3 балла въ среднемъ выводѣ по однимъ спеціальнымъ предметамъ и притомъ не менѣе 3 балловъ въ трехъ (въ кавалерійскомъ въ четырехъ) главныхъ и не менѣе 2 балловъ въ одномъ изъ прочихъ предметовъ.

в) Тѣ и другіе должны быть въ 1-мъ или 2-мъ разрядѣ по поведенію и получить 3 балла по каждому изъ отдѣловъ строеваго образованія.

Окончившимъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній передъ прочими сохранено преимущество производства безъ вакансій, если бы они по экзаменамъ изъ наукъ и строевой службы получили менѣе 4 въ среднемъ, а по поведенію стояли во 2-мъ разрядѣ. Такое преимущество имъ предоставляетъ законъ, предполагая въ подобныхъ юнкерахъ болѣе основательное образованіе и большее развитіе, чѣмъ въ прочихъ, не получившихъ полного гимназическаго образованія.

Приведенная сейчасъ оцѣнка, вошедшая въ Положеніе о юнкерскихъ училищахъ⁶⁾, при редакціи XV книги С. В. П. 1869 г. подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ, вслѣдствіе замѣны 5-ти-балльной системы 12-ти-балльною. Такимъ образомъ, вмѣсто 4, 3 и 2 балловъ назначены 8, 7 и 5; по строевому же образованію назначены — для 1-го разряда 9, для втораго — 8 балловъ. Не входя въ разборъ достоинства той или другой системы балловъ, мы должны однако сказать, что замѣна, для 1-го разряда по выпуску, 4

⁵⁾ Къ главнымъ предметамъ отнесены: Русскій языкъ, Тактика, Уставы и Военная Администрація (въ кавалерійскихъ, сверхъ того — Иппологія).

⁶⁾ Положеніе ст. 51, 52, 53, 54, 55, 57, 59 и 60.

балловъ 8-ю баллами значительно понизила значеніе этого разряда. По смыслу ст. 53 Положенія, въ первый разрядъ попадали лучшіе во всѣхъ отношеніяхъ юнкера на основаніи же ст. 545 кн. XV С. В. П. въ первый разрядъ по выпуску можетъ поступать большинство, а напротивъ съ правомъ втораго разряда будетъ выпускаемо меньшинство. Слѣдовательно то, что, по характеру учрежденія юнкерскихъ училищъ, должно быть исключеніемъ, обращается въ новой редакціи въ норму, а что было нормальнымъ, то дѣлается исключеніемъ.

По убѣжденію многихъ начальниковъ училищъ, отъ этой перемѣны можетъ пострадать учебное дѣло, ибо для достиженія 1-го разряда полученіе 8 балловъ въ среднемъ, не требуетъ ни особеннаго старанія, ни большихъ усилій.

Поэтому, смыслъ ст. 545 подлежитъ измѣненію, дабы въ первый разрядъ, предоставляющій право производства безъ вакансіи, могли попадать только лучшіе во всѣхъ отношеніяхъ юнкера.

ГЛАВА VIII.

РАЗВИТІЕ УЧЕБНАГО ПЛАНА ВЪ ПЕРІОДЪ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩЪ, СЪ 1868 ГОДА.

Четырехлѣтняя дѣятельность юнкерскихъ училищъ, упрочила общія начала учебнаго плана, но вліяніе позднѣйшихъ усовершенствованій въ вооруженіи нашей арміи и реформа военно-судной части указывали еще на необходимость нѣкоторыхъ крупныхъ мѣръ, для разрѣшенія которыхъ недостаточно было однихъ административныхъ распоряженій. Отъ начальниковъ училищъ и преподавателей и въ мнѣніяхъ экзаменныхъ войсковыхъ комиссій были дѣлаемы неоднократныя заявленія о нѣкоторыхъ дополненіяхъ и перемѣнахъ въ программахъ и разныхъ улучшеніяхъ въ учебномъ планѣ; между прочимъ, надобно было дать иную постановку военному судопроизводству, вошедшему въ курсъ юнкерскихъ училищъ подъ вліяніемъ стараго военно-суднаго устройства, когда обязанности офицеровъ въ судахъ были незначительны.

Нѣкоторые воинскіе начальники шли дальше: — они предлагали двухлѣтній курсъ замѣнить трехлѣтнимъ, съ тѣмъ, чтобы спеціальныя предметы преподавались въ двухъ старшихъ классахъ..... Этою мѣрою надѣялись расширить практическія работы и болѣе развить программы. Иные предлагали принимать въ юнкерскія училища всѣхъ вольноопредѣляющихся, *не взирая на происхожденіе*, по прослуженіи ими только 3 мѣсяцевъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, а затѣмъ, окончившихъ образованіе по 1-му разряду предлагали производить безъ вакансій тотчасъ по окончаніи училищъ, не ожидая выслуги лѣтъ; но оканчивающихъ курсъ по 2-му разряду они думали производить на вакансіи

и по мѣрѣ выслуги ими лѣтъ по происхожденію. Предлагающіе уничтоженіе сроковъ выслуги, до поступленія въ училища, руководились желаніемъ комплектовать ихъ болѣе свѣжими элементами. Такимъ образомъ главное управленіе воен. учебн. зав. предлагало допускать въ юнкерскія училища всѣхъ унтеръ-офицеровъ, выпущенныхъ изъ военныхъ прогимназій, но обязанныхъ, по своему происхожденію, четырехлѣтнею службою въ нижнемъ званіи.

Допущеніе въ юнкерскія училища нижнихъ чиновъ общихъ сроковъ службы было уже рѣшено въ принципѣ и, въ ожиданіи разрѣшенія вопроса въ законодательномъ порядкѣ, надобно было установить общія руководящія начала на способы занятій съ ними. Слѣдовало ли для нихъ принять общую пріемную программу или же отъ нижнихъ чиновъ можно довольствоваться свѣдѣніями, пріобрѣтенными изъ общихъ предметовъ въ полковыхъ школахъ (учебныхъ командахъ), съ присовокупленіемъ Русской исторіи и географіи. Непривычка учиться, малое знакомство съ книжною рѣчью затрудняетъ даже многихъ юнкеровъ, чему-нибудь уже учившихся. Поэтому не слѣдовало-ли для нижнихъ чиновъ имѣть приготовительный классъ, какъ представляли нѣкоторые воинскіе начальники, или же сформировать изъ всѣхъ нижнихъ чиновъ общихъ сроковъ и слабо подготовленныхъ вольноопредѣляющихся особыя параллельныя отдѣленія въ младшемъ классѣ?.. Предполагая въ унтеръ-офицерахъ основательное знаніе службы, нельзя-ли было для нихъ въ училищахъ отдѣлять часть времени отъ строевыхъ занятій, чтобы усилить обученіе ихъ наукамъ?.....

Сдѣланныя двумя, тремя училищами опыты надъ обученіемъ юнкеровъ способамъ занятій грамотностью съ нижними чинами показали возможность подобныхъ занятій и въ другихъ училищахъ ¹⁾. Въ пользѣ этого дѣла не могло быть сомнѣнія, но необходимо было разрѣшить: возможно-ли ввести подобнаго рода занятія безъ отягощенія юнкеровъ, а если обученіе методамъ грамотности не обременяетъ курса, то не слѣдовало-ли этотъ родъ занятій сдѣлать обязательнымъ для юнкеровъ старшаго класса?

На практическія работы въ полѣ — военно-топографическія и саперныя, удѣлялось не одинаковое время, въ иныхъ училищахъ

¹⁾ Опыты надъ занятіями съ юнкерами грамотностью дѣлались съ 1866 года въ Чугуевскомъ и Тифлисскомъ училищахъ, а съ 1867 года въ Казанскомъ. Въ послѣдствіи, опытный педагогъ *Заринскій* читалъ юнкерамъ лекціи о грамотности въ школахъ для солдатъ.

на это употреблялось только нѣсколько дней; и вообще изъ ряда отзывовъ экзаменныхъ комиссій можно было заключить, что въ юнкерскихъ училищахъ на практическія работы не установилось одинаково серьезнаго взгляда.

Тоже самое было съ строевыми занятіями: они велись, согласно инструкціи порядкомъ установленнымъ въ войскахъ, но не во всѣхъ училищахъ установился одинаковый взглядъ на значеніе разныхъ отдѣловъ строеваго образованія.

Между тѣмъ начальникъ Рижскаго училища, руководясь желаніемъ подготовить хорошихъ учителей, ввелъ систематическій способъ обученія по партіямъ, назначая въ каждую партію испытанныхъ юнкеровъ изъ старшаго класса; этотъ способъ занятій былъ сообщенъ въ другія училища, которыя, признавъ основанія этой системы правильными, полагали возможнымъ достигать той же цѣли иными способами, уже испытанными.

Многіе указывали еще на недостаточное вниманіе къ юнкерамъ въ полкахъ, во время ихъ откомандированія на лѣтнее время; но какъ въ училищахъ стрѣльбою въ цѣль не могли заниматься за неимѣніемъ стрѣльбищъ, то не слѣдовало-ли все лѣто, по преимуществу, обращать на этого рода искусство, поддерживая всѣ прочія служебныя занятія?

Въ лучшемъ положеніи были училища, располагавшія войсковыми стрѣльбищами, поэтому не слѣдовало ли въ прочихъ училищахъ устроить собственные стрѣльбища?

Въ инструкціи, разосланной для руководства и опыта, но еще не законченной, по нѣкоторымъ статьямъ возникало разномысліе; нужно было по многимъ вопросамъ достигнуть соглашенія, исключивъ все то, что могло войти въ частныя инструкціи, составляемыя каждымъ училищемъ, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ. Затѣмъ, дополнивъ инструкцію и разъяснивъ спорные вопросы, надобно было подготовить ее для изданія, какъ необходимое дополненіе Высочайше утвержденнаго Положенія.

Кромѣ указанныхъ, болѣе или менѣе существенныхъ, вопросовъ, являлись другіе, возбуждавшіе недоразумѣнія или требовавшіе разъясненія не только для болѣе твердой постановки учебнаго дѣла, но и для закрѣпленія основныхъ началъ Положенія.

Вопросы, предстоявшіе разсмотрѣнію, были сообщены предварительно въ округа и начальникамъ училищъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній подготавлился проектъ инструкціи и собирались: а) постановленія учебныхъ комитетовъ объ измѣненіи программъ; б) учебныя записки нѣкоторыхъ преподавателей и в) проекты измѣненій тѣхъ статей инструкціи, въ примѣненіи которыхъ встрѣчались измѣненія.

Кромѣ того, дѣлались сношенія съ главнымъ военно-суднымъ управленіемъ для разработки новой программы, примѣняясь къ новому военно-судебному уставу, а съ главнымъ штабомъ и съ прочими главными управленіями по разнымъ вопросамъ, для дальнѣйшаго развитія училищъ.

Труды третьей комиссіи изъ начальниковъ училищъ, въ 1869 году.

По распоряженію военного министра ²⁾, въ началѣ августа 1869 года, составлена была *третья комиссія*, которая имѣла то преимущество относительно предъидущихъ, что начальники училищъ ³⁾ могли вносить въ совѣщанія запасъ довольно продолжительнаго опыта; каждый начальникъ въ своихъ сужденіяхъ могъ опираться на хорошо извѣстные ему факты, каждый могъ провѣрять свои дѣйствія дѣйствіями другихъ, а подобный взаимный обмѣнъ, основанный на положительныхъ данныхъ, уширялъ взгляды на способъ веденія училищъ и изгонялъ изъ употребленія приемы, несоответственные или неудобные ⁴⁾.

Мы считаемъ нужнымъ съ особеннымъ вниманіемъ прослѣдить труды третьей комиссіи, такъ какъ разрѣшенными ею вопросами заканчивается организаціонная работа по устройству училищъ и утверждаются основныя черты учебнаго плана, въ томъ видѣ, въ какомъ застаемъ его въ настоящее время. Позднѣйшія распоряженія вели только къ дополненію плана въ деталяхъ, или же вызваны были новымъ толчкомъ, даннымъ прусско-французскою войною.

²⁾ Докладъ главнаго начальника военно-учеб. зав. г. военному министру, 26 апрѣля 1869 г. № 85.

³⁾ Кромѣ 12 вышеупомянутыхъ начальниковъ (см. вторая комиссія) въ ней принимали участіе начальники: Новочеркасскаго училища, предполагаемаго къ открытію, полк. *Миллеръ*, начальникъ Рижскаго училища, *Левачовъ*, замѣнявшій — Витторфа, назначеннаго для устройства Петербургскаго училища. Начальникъ Казанскаго училища *Нарбутъ*, замѣнялъ уволеннаго по болѣзни полк. *Лободу*. Дѣлопроизводителемъ назначенъ полковникъ *Деларовъ*. См. журналъ 9-ти засѣданій комиссіи, рапортъ предсѣдателя и докладъ о занятіяхъ комиссіи.

⁴⁾ Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что каждый начальникъ училища, передъ назначеніемъ, былъ командированъ въ другія училища. Иногда поѣздки въ другія училища предпринимались начальниками училищъ на свой счетъ, или по распоряженію окружнаго начальства.

Новая редакція программъ и частныя улучшенія въ учебномъ планѣ.

Вопреки нѣкоторымъ заявленіямъ о необходимости тѣхъ пли другихъ измѣненій въ постановкѣ учебнаго плана, причемъ являлись предложенія, расходившіяся съ цѣлю учрежденія училищъ, «третья коммиссія» пришла къ единодушному заключенію о несвоевременности дѣлать какія либо коренныя измѣненія въ приѣмномъ экзаменѣ, равно въ объемахъ и содержаніи курсовъ общихъ и специальныхъ предметовъ, пока не поднимется предварительная подготовка вольноопредѣляющихся, при поступленіи ихъ на службу. Если и нужны нѣкоторыя частныя улучшенія, то какъ неизбежное лишь слѣдствіе позднѣйшихъ преобразованій, въ ряду которыхъ наиболѣе отражалась на училищахъ военно-судебная реформа, потребовавшая кореннаго измѣненія въ постановкѣ военного судопроизводства, и требованіе лучшей практической подготовки, вызывавшее большую опредѣлительность практическихъ работъ въ полѣ. Опытъ убѣждалъ еще въ неудобствахъ отъ неравномѣрнаго распредѣленія труда между старшимъ и младшимъ классами; переводъ юнкеровъ изъ младшаго класса въ старшій на основаніи репетиціонныхъ балловъ, а не по экзамену, оказался на практикѣ невыгоднымъ; главное затрудненіе было въ томъ, что для выпуска требовалась экзаменная оцѣнка въ общихъ предметахъ, а не репетиціонная; поэтому нужно было, по смыслу закона, производить экзаменъ въ младшемъ классѣ также, какъ и въ старшемъ; относить же всѣ экзамены изъ 13 предметовъ въ старшій классъ было невозможно; объемъ специальныхъ предметовъ до такой степени значителенъ, что, при необходимости частыхъ повтореній и практическихъ задачъ, преподаватели едва успѣвали пройти въ нѣсколько мѣсяцевъ всѣ курсы. Въ объемахъ нѣкоторыхъ специальныхъ предметовъ возможны были лишь частныя второстепенныя сокращенія нѣкоторыхъ вопросовъ, но это не измѣняло существо дѣла, ибо всякій свободный часъ полезно обращать на практическія работы, которымъ въ юнкерскихъ училищахъ желательно дать возможно широкое развитіе.

Поэтому «коммиссія» въ постановкѣ учебнаго плана предположила руководствоваться слѣдующими положеніями:

а) Приѣмную программу сохранить прежнюю, упростивъ только ея редакцію.

б) Всѣ общіе предметы, кромѣ русскаго языка, перенести въ младшій классъ и, сообразно этому, измѣнить число уроковъ, назначивъ освободившіеся часы въ старшемъ классѣ на спеціальныя предметы, требовавшіе большаго количества времени.

в) Переводить изъ младшаго класса въ старшій не на основаніи среднихъ репетиціонныхъ балловъ, а по экзамену; при выпускѣ освободить ихъ отъ вторичнаго экзамена изъ общеобразовательныхъ предметовъ.

г) Постановку предметовъ, кромѣ военнаго судопроизводства, сохранить прежнюю, со нѣкоторыми лишь частными дополненіями и измѣненіями редакціи; только со временемъ, когда будетъ изданъ особый учебникъ исторіи, можно ввести въ программу главнѣйшія событія изъ всеобщей исторіи; дѣлать эти требованія обязательными нынѣ, не имѣя соотвѣстнаго учебника, не можетъ принести существенной пользы.

д) Имѣя въ виду, что, съ введеніемъ новаго военно-судебнаго устава, участіе строеваго офицера въ судебной дѣятельности существенно измѣнилось, «комиссія» признала нужнымъ дать слѣдующую новую постановку *курсу военно-уголовныхъ законовъ* въ юнкерскихъ училищахъ:

«Юнкера, какъ будущіе дѣлопроизводители и судьи въ полковыхъ судахъ: 1) должны быть основательно знакомы съ сущностью закона вообще, преступленіемъ и наказаніемъ; 2) имѣть общее понятіе о судопроизводствѣ и подробныя свѣдѣнія о полковомъ судѣ, и 3) хорошо знакомы съ производствомъ дознаній и слѣдствій, а равно съ дисциплинарнымъ уставомъ, опредѣляющимъ отвѣтственность воинскихъ чиновъ за уклоненіе отъ своихъ обязанностей. Въ составъ предмета должны войти также: 4) полевой судъ и 5) необходимыя свѣдѣнія объ изыятіяхъ изъ общаго порядка военнаго судопроизводства.

Юнкера должны быть знакомы со всѣми отдѣлами, входящими въ составъ курса, не по одной теоріи, но и практически, причемъ полагается необходимымъ условіемъ умѣнье обращаться съ уставами: военно-судебнымъ, военно-уголовнымъ и дисциплинарнымъ. Обучающихся также полезно знакомить съ употребленіемъ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, на основаніи котораго часто постановляются приговоры полковыхъ судовъ⁵⁾».

⁵⁾ См. «Мѣнія Комиссіи» въ программахъ для юнкерскихъ училищъ. С.-Петербургъ, 1870 г. Изд. 2-е.

На основаніи такого «мнѣнія», выработаннаго при соучастіи специалистовъ военно-судебнаго вѣдомства, составлена была и программа, вошедшая въ силу съ 1870 года.

Послѣ пересмотра учебниковъ по общимъ и специальнымъ предметамъ, «комиссія» нашла нужнымъ, всѣ вновь представляемыя учебныя записки разсматривать при участіи специалистовъ, а для упрощенія расчетовъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній съ училищами, какъ по изданію учебниковъ, такъ и по разсылкѣ нѣкоторыхъ учебныхъ пособій, предположено ходатайствовать объ отчисленіи особымъ кредитомъ въ распоряженіе этого управленія 10% изъ суммъ, опредѣленныхъ табелями на учебныя пособия. Начальники училищъ не могли не признать, что для улучшенія учебниковъ необходимо отдѣлять изъ суммъ на учебныя пособия возможно широкое вознагражденіе составителямъ, и что экономія въ этомъ отношеніи была бы неумѣстна. Почти всѣ учебники по специальнымъ предметамъ требовали улучшеній; представляемыя записки для изданія оказывались не лучшими прежнихъ, являлась необходимость выискивать специалистовъ, не жалѣя денегъ за трудъ, если составленные ими учебники удовлетворяли требованіямъ училищъ. Комиссія тогда могла остановиться только на двухъ исправленныхъ учебникахъ: тактикѣ — *Ближневосточномъ* и фортификаціи — *Островинскимъ*. Для улучшенія прочихъ учебниковъ нужно было привлечь опытныхъ лицъ, предоставивъ имъ возможно широкія выгоды. Эти улучшенія особенно нужны были въ курсахъ ручнаго оружія, топографіи военной администраціи и тактики для кавалерійскихъ училищъ.

Составленіе историческаго учебника требовало особеннаго вниманія; дѣло это впослѣдствіи взялъ на себя г. *Роздественскій*, авторъ Отечественной Исторіи, который представилъ на утвержденіе главнаго начальника в. у. з. свою программу, составленную согласно выраженному комиссіей мнѣнію — «преподавать отечественную исторію въ связи съ событіями изъ всеобщей исторіи».

Давно уже чувствовалась необходимость изданія курса *иппологии*; преподаваніе этого предмета велось по запискамъ преподавателей; записки преподавателя тверскаго училища *Кожевникова* требовали, по мнѣнію специалистовъ, значительныхъ улучшеній и исправленій, но, при этомъ, изданіе ихъ обуславливалось еще большими затратами, которыя не могли пополнить два кавалерійскія училища, и только съ разширеніемъ числа училищъ, нуждавшихся въ учебникѣ иппологии, можно было приступить къ изданію записокъ г. *Кожевникова*.

Что же касается до курса военно-уголовныхъ законовъ, то преподаваніе этого новаго предмета опредѣлено было вести по запискамъ или подлиннымъ уставамъ, впредь до того времени,

когда представится возможность издать общій учебникъ, хорошо разработанный и совершенно согласный съ цѣлью училищъ.

Не смотря на всѣ усилія, улучшеніе учебниковъ однако шло довольно медленно, и въ этомъ дѣлѣ желанія училища всегда стояли ниже возможнаго и дѣйствительнаго; иначе и быть не могло: учебный планъ построенъ на крайне слабой предварительной подготовкѣ и обуславливается двухлѣтнимъ періодомъ обученія; поэтому отъ составителей учебниковъ требуется не только знакомство съ наукою, но и умѣнье изложить всѣ существенные вопросы въ возможно тѣсныхъ рамкахъ, сохранивъ въ способѣ изложенія серьезныхъ вещей простоту и наглядность. Отъ составителя учебника для юнкерскихъ училищъ требуется еще и способность принаровиться къ понятіямъ среды, стоящей по уровню образованія вообще не высоко, и, во всякомъ случаѣ, далеко ниже той среды, для которыхъ прежде писались учебники и сочиненія изъ тактики, артиллеріи, фортификаціи. Составленія такихъ учебниковъ, казалось, скорѣе всего слѣдовало ожидать отъ преподавателей юнкерскихъ училищъ, знакомыхъ съ начальнымъ обученіемъ и простыми педагогическими приѣмами. И опытъ показалъ, что учебныя записки, составленныя людьми мало знакомыми съ требованіями юнкерскихъ училищъ, не всегда были удовлетворительными для обученія.

На снабженіи учебниками, соотвѣтственными требованіямъ юнкерскихъ училищъ, нельзя было остановиться: въ нихъ оказалось нужнымъ имѣть еще и всѣ тѣ учебники, въ которыхъ могутъ нуждаться офицеры, желающіе получать высшее академическое образованіе. Дѣйствительно, къ начальникамъ училищъ часто обращались съ просьбами о выдачѣ подобныхъ учебниковъ; такія просьбы всегда удовлетворялись по мѣрѣ возможности, но какъ училищныя бібліотеки не имѣли средствъ удовлетворять этимъ требованіямъ, то они оказывали лишь не полную услугу. Еще чаще въ училища обращались молодые люди, желавшіе поступить въ военную службу, за программами и учебниками, принятыми къ руководству; при этомъ программы выдавались безвозмездно, а въ учебникахъ отказывалось, по неимѣнію не только лишнихъ экземпляровъ, но и разрѣшенія на продажу учебниковъ при училищахъ. Наконецъ нѣкоторые начальники училищъ находили весьма полезнымъ всѣмъ выпускнымъ юнкерамъ выдавать, въ видѣ преміи: уставы, справочныя книжки и учебники.

Дѣятельность юнкерскихъ училищъ еще болѣе расширилась съ тѣхъ поръ, когда они обратились въ экзаменныя комиссіи для нижнихъ чиновъ общихъ сроковъ не только на производство въ офицеры, но и въ классные чины военнаго вѣдомства.

Такимъ образомъ, все указывало, что эти учрежденія должны быть проводниками образованія офицеровъ и, слѣдовательно, быть какъ бы центральными складами всѣхъ тѣхъ учебныхъ пособій, на которыя будутъ являться запросы со стороны офицеровъ. Снабжать офицеровъ и вольноопредѣляющихся, первыхъ—для подготовки къ высшему образованію, послѣднихъ—для производства въ офицеры, юнкерскія училища должны, казалось, еще и потому, что въ провинціальныхъ книжныхъ лавкахъ встрѣчается весьма мало книгъ военного содержанія, выписка же ихъ сопровождается проволочками и приплатою лишнихъ процентовъ. Въ этихъ видахъ главный начальникъ в. у. з. полагалъ возможнымъ обязать юнкерскія училища имѣть необходимый запасъ учебниковъ какъ юнкерскихъ, такъ и военныхъ училищъ и военныхъ гимназій; но какъ устройство *складовъ* при училищахъ для продажи желающимъ не признано удобнымъ, поэтому коммиссія формулировала слѣдующее рѣшеніе: а) установить нормальное число учебниковъ, сообразно съ штатнымъ числомъ обучающихся въ училищахъ, полагая на двухъ обучающихся младшаго и старшаго классовъ не менѣе одного учебника; б) весь излишекъ учебниковъ, издаваемыхъ на средства юнкерскихъ училищъ, предоставить коммиссіонеру-книгопродавцу Я. А. Исакову обращать въ продажу, съ тѣмъ чтобы вырученныя имъ деньги употреблялись на учебныя надобности юнкерскихъ училищъ, и в) просить главнаго начальника, чтобъ всѣ вновь выходящіе записки и учебныя руководства, издаваемые для военныхъ училищъ и военныхъ гимназій, высылались въ юнкерскія училища, въ размѣрѣ отъ 3 до 5 экземпляровъ на каждое.

Хотя учебныя средства юнкерскихъ училищъ рассчитаны для удовлетворенія собственныхъ нуждъ: на библіотеку, выпуску учебниковъ и учебныхъ пособій, однако начальники училищъ пришли къ соглашенію о возможности снабжать юнкеровъ, выпускаемыхъ съ аттестатами, справочными книжками и полезными пособиями, обращая на приобрѣтеніе этихъ книгъ и пособій остатки суммъ, подлежащія къ зачету.

Необходимость предварительныхъ испытаній въ полкахъ предназначаемыхъ къ поступленію въ юнкерскія училища.

Допущеніе въ юнкерскія училища нижнихъ чиновъ общихъ сроковъ службы изъ числа унтеръ-офицеровъ, особо выдающихся по своей подготовкѣ или весьма способныхъ, не могло повести

къ существеннымъ перемѣнамъ учебнаго плана. Между юнкерами изъ унтеръ-офицеровъ и вольноопредѣляющихся не должно быть никакого различія въ училищахъ и нѣтъ никакой цѣли ставить первыхъ въ исключительное положеніе. Но если опытъ докажетъ неудовлетворительность подготовки нижнихъ чиновъ обязательнаго срока, то ихъ можно помѣщать въ особыя отдѣленія младшаго класса, составляемые изъ наиболѣе слабыхъ; въ этихъ отдѣленіяхъ слѣдуетъ вести преподаваніе болѣе упрощеннымъ способомъ, поручая ихъ преподавателямъ опытнымъ и хорошо знакомымъ съ методами начальнаго обученія. Между тѣмъ, практика показала, что въ юнкерскія училища являются часто вольноопредѣляющіеся вовсе не подготовленные не только въ наукахъ, но и въ строевомъ образованіи; возвращеніе обратно въ полки невыдерживающихъ пріемнаго экзамена сопряжено съ издержками; поэтому выразилось желаніе — *о необходимости производить предварительныя испытанія въ полкахъ всѣмъ поступающимъ въ юнкерскія училища*, а экзаменные листы съ отмѣтками посылать въ училища, вмѣстѣ съ прочими письменными свѣдѣніями; эти предварительныя испытанія должны производиться и въ строевомъ образованіи; съ этою цѣлью «комmissія» внесла въ пріемную программу требованіе, чтобы — *всякій поступающій въ училище вольноопредѣляющійся, по строевому образованію, зналъ все то, что положено знать солдату, по окончаніи полнаго рекрутскаго образованія*.

Можно было надѣяться, что предварительныя испытанія въ полкахъ побудятъ вольноопредѣляющихся заниматься серьезнѣе до поступленія въ училища; съ другой стороны, при помощи отмѣтокъ, сдѣланныхъ въ полкахъ, предупреждались бы неизбѣжныя ошибки въ оцѣнкѣ на пріемныхъ экзаменахъ въ юнкерскихъ училищахъ, гдѣ въ одинъ день одному экзаменатору часто приходится экзаменовать до 50, 75 и даже болѣе поступающихъ! Ошибки въ опредѣленіи не только элементарныхъ познаній, но и степени развитія бываютъ особенно чувствительны въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ къ пріемнымъ экзаменамъ приходится относиться строже, вслѣдствіе значительнаго числа кандидатовъ, въ сравненіи съ числомъ открывающихся вакансій. Наконецъ, ошибочная оцѣнка на пріемныхъ экзаменахъ затрудняетъ училищное начальство, при распредѣленіи на классныя отдѣленія, по степени предварительной подготовки.

Предположенія о повѣрочномъ осмотрѣ поступающихъ въ училище.

Съ перваго устройства училищъ замѣчалось, что туда являлись вольноопредѣляющіеся съ физическими недостатками или подверженные сильному разстройству здоровья, не смотря на существующій законъ, воспреещающій принимать на службу людей съ подобными недостатками.

Отказывать подобнымъ лицамъ въ приемѣ неудобно, да и нѣтъ въ виду правила, чтобы начальникъ училища могъ не принять съ физическими недостатками лице, принятое на службу войсковымъ начальствомъ. Между тѣмъ, вольноопредѣляющіеся, принятые въ училища съ разными физическими поврежденіями, проходятъ курсъ, не смотря на явную негодность къ военной службѣ. Начальники училищъ, по необходимости, должны изыскивать мѣры, чтобы, подѣ благовидными предлогами, удалить подобныхъ лицъ изъ училищъ; но эти мѣры не всегда удаются, и потому «коммиссія» выразила желаніе, чтобы юнкерскимъ училищамъ было разрѣшено производить повѣрочный тѣлесный осмотръ, съ цѣлю не допускать въ училища лицъ съ явными признаками разстроеннаго здоровья и особенно съ такими физическими недостатками, которые служатъ препятствіемъ для службы въ строю (глухихъ, заикъ). Такое предложеніе, въ виду существующихъ постановленій о приемѣ вольноопредѣляющихся на службу, осталось безъ послѣдствій.

Разборъ предложенія о допущеніи воспитанниковъ военныхъ прогимназій въ юнкерскія училища ранѣе срока, установленнаго для вольноопредѣляющихся 2-го разряда.

Производство предварительныхъ испытаній въ полкахъ, безъ сомнѣнія, можетъ не имѣть мѣста только для тѣхъ изъ вольноопредѣляющихся, которые, окончивъ курсъ уѣздныхъ училищъ или военныхъ прогимназій, поступаютъ на двухлѣтнемъ правѣ и, слѣдовательно, черезъ три мѣсяца службы могутъ уже поступать въ училища; но всѣ обязанные служить болѣе двухъ лѣтъ (4 или 6 лѣтъ) забываютъ на службѣ то небольшое, чему ихъ научила

школа и если объ нихъ не позаботятся въ полку, то большинство ихъ явится съ такими слабыми знаніями, что въ юнкерскихъ училищахъ имъ уже трудно будетъ слѣдить за курсами.

Желая дать училищамъ болѣе свѣжія силы, предлагали принимать всѣхъ, безъ различія происхожденія, съ тѣмъ, чтобы оканчивающихъ курсъ по 1-му разряду производить немедленно, а оканчивающихъ курсъ по 2-му разряду только по выслугѣ пни сроковъ, опредѣляемыхъ происхожденіемъ.

Чѣмъ моложе контингентъ вольноопредѣляющихся поступаетъ въ училища, тѣмъ плодотворнѣе становится ихъ образованіе. Съ другой стороны — несправедливо было бы уничтожить различіе сословныхъ преимуществъ для лицъ, оканчивающихъ образованіе въ юнкерскихъ училищахъ по 1-му разряду, и удерживать это различіе для 2-го разряда. Нельзя отдавать первымъ значительнаго предпочтенія предъ вторыми, ибо различіе въ образованіи между 1-мъ и 2-мъ разрядами основывается на извѣстныхъ только отиѣткахъ за успѣхи, безъ существеннаго различія въ массѣ приобрѣтенныхъ свѣдѣній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя было уничтожить сословныхъ преимуществъ за одно образованіе въ юнкерскихъ училищахъ, не измѣнивъ въ основаніи условій поступленія на службу вольноопредѣляющихся.

Тоже желаніе привлечь въ юнкерскія училища болѣе свѣжія силы изъ военныхъ прогимназій вызвало предложеніе о допущеніи туда унтеръ-офицеровъ 4-хъ-лѣтней службы, окончившихъ военныя прогимназіи, наравнѣ съ служащими на двухлѣтнемъ правѣ, съ тѣмъ, чтобы они дослуживали сроки до производства въ офицеры, уже по окончаніи юнкерскихъ училищъ, въ званіи нижнихъ чиновъ. Но это предложеніе не могло получить силы также вслѣдствіе сословныхъ преимуществъ, уравниеніе которыхъ законъ допускалъ только для окончившихъ курсъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Дѣйствительно, обязанность службы въ нижнихъ чинахъ, по окончаніи уже юнкерскихъ училищъ, повела бы ко многимъ серьезнымъ неудобствамъ.

Во-1-хъ нельзя дѣлать исключенія для воспитанниковъ военныхъ прогимназій, поступающихъ на службу на правахъ вольноопредѣляющихся; ибо нѣтъ никакого основанія лицъ одного происхожденія ставить въ различныя условія, изъ которыхъ одни проходятъ уѣздныя училища, а другія военныя прогимназіи; — не справедливо также окончившаго курсъ 5-го или 6-го классовъ гимназіи ставить въ условія менѣе благопріятныя передъ окончившимъ четырехклассный курсъ военныхъ прогимназій.

Во-2-хъ предоставленіе однимъ передъ другими преимуществъ,

опредѣленныхъ въ законѣ ⁶⁾, внести въ войска особый разрядъ портупей-юнкеровъ, съ ограниченными правами, при весьма невыгодномъ матеріальномъ положеніи; чтобы не быть въ такомъ положеніи, многие оставались бы лишній годъ въ классахъ и, тратя въ училищахъ не производительно время, закрывали бы въ нихъ вакансии для другихъ.

Наконецъ, въ 3-хъ — предоставленіе унтеръ-офицерамъ 2-го разряда, выпущеннымъ изъ военныхъ прогимназій, права на неотлагательное поступленіе въ юнкерскія училища съ тѣмъ, чтобы они, окончивъ въ нихъ курсъ, тотчасъ воспользовались бы преимуществами на производство въ офицеры, не ожидая выслуги лѣтъ, равносильно возведенію военныхъ прогимназій на особую степень, уравнивающую происхожденія только за два года службы. Между тѣмъ, подобнаго права не имѣютъ другія низшія учебныя заведенія, не имѣютъ его и сами юнкерскія училища, въ отношеніи которыхъ военныя прогимназіи, не смотря на распространенную программу общихъ предметовъ, сравнительно съ вступительною программой, должны считаться заведеніями подготовительными.

Этихъ доводовъ достаточно, чтобы убѣдиться въ положительной невозможности унтеръ-офицеровъ четырехлѣтней службы, получающихъ образованіе въ военныхъ прогимназіяхъ, допускать къ приему въ юнкерскія училища ранѣе выслуги въ войскахъ срока, опредѣляемаго происхожденіемъ не изъ дворянъ. При всемъ томъ нельзя не признать, что сословныя различія для поступающихъ на службу заставляютъ принимать въ юнкерскія училища такихъ лицъ не дворянскаго происхожденія, которые, получивъ нѣкоторое образованіе до поступленія на службу, должны умственно бездѣйствовать въ полкахъ два или четыре года — и такимъ образомъ терять и то небольшое, чему научила школа. Но изъ такого невыгоднаго положенія юнкерскія училища можетъ вывести только общеобязательная воинская повинность, при которой должны исчезнуть сословныя преимущества, и затѣмъ можно установить для поступающихъ на службу вольноопредѣляющихся требованія равносильныя уѣзднымъ училищамъ или прогимназіямъ; сроки выслуги до производства въ офицеры могутъ тогда только различаться не сословными преимуществами, а степенью предварительной подготовки. — Положеніе о вольноопредѣляющихся 8 марта 1869 года сдѣлало подобную уступку только для лицъ, получаю-

⁶⁾ «Положеніе о поступленіи на службу нижними чинами по добровольному желанію» 8 марта 1869 г. ст. 111 и 114.

щихъ гимназическое образованіе; — прочіе раздѣлены на три разряда по происхожденію и, до производства въ офицеры, должны служить въ нижнемъ званіи 2, 4 и 6 лѣтъ, а нижніе чины обязательнаго срока должны выслуживать 10-ть лѣтъ.

Занятія грамотностью.

Лучшая, болѣе основательная подготовка поступающихъ въ юнкерскія училища, кромѣ установленія на болѣе твердыхъ основахъ учебнаго плана, необходима и для введенія въ курсъ методовъ обученія грамотности нижнихъ чиновъ. — Считая это обязательство въ высшей степени полезнымъ, большинство начальниковъ училищъ возражало однако противъ способовъ выполненія, не считая удобнымъ усложнять требованій. — Дѣйствительно, практика училищъ не достаточно еще опредѣлила самую сущность вопроса, а потому не имѣлось въ виду данныхъ для установленія общей, опредѣленной нормы. — Съ другой стороны, никому не казалось излишнимъ готовить юнкеровъ къ такому важному дѣлу, какъ обученіе солдатъ грамотѣ. Поэтому «коммиссія» предположила: *продолжать въ старшемъ классѣ опыта надъ приемами и способами обученія нижнихъ чиновъ грамотности во всѣхъ училищахъ, но не дѣлать этихъ занятій обязательными, пока не выяснится сущность этихъ работъ и не опредѣлятся способы и приемы.* Затѣмъ предположено тотчасъ же воспользоваться педагогическими лекціями г. Заринскаго и съ этою цѣлью издать его записки, гарантируя начальнику Казанскаго училища опредѣленную сумму на печатаніе ихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, просить ходатайства главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній объ особомъ вознагражденіи автора за его почтенный и полезный трудъ ⁷⁾.

Неравномѣрность практическихъ работъ.

Установленный въ юнкерскихъ училищахъ аппликаціонный способъ обученія, при помощи возможно широкаго развитія практическихъ занятій, не выдерживался однако во всѣхъ училищахъ: новые и малоопытные преподаватели, слѣдуя трансцендентальному способу обученія, не удѣляли достаточнаго времени на рѣшеніе

⁷⁾ Лекціи Заринскаго отпечатаны и находятся въ продажѣ. Авторъ удостоился преміи отъ Главнаго Штаба.

практическихъ задачъ, даже въ такомъ важномъ предметѣ какъ тактика, поставленная центромъ специальныхъ знаній; тоже самое можно было замѣтить и въ Русскомъ языкѣ, успѣхи котораго часто стояли ниже требованій, установленныхъ въ «миѣни» предшешей «коммиссiи». На практическія работы въ полѣ удѣлялось слишкомъ мало времени, и вообще въ занятіяхъ военнотопографическою съемкою и саперными работами замѣчались существенныя пробѣлы. Начальники училищъ, предполагая обратить болѣе серьезное вниманіе на практическую сторону обученія вообще, условились только въ необходимости удѣлять болѣшій просторъ времени для практическихъ работъ въ полѣ и съ этою цѣлью «коммиссiя» постановила: чтобы юнкеровъ старшаго класса, до откомандированія ихъ, на лѣтнее время, въ войска, занимать практическими работами въ полѣ *около одного мѣсяца*. — Затѣмъ предположено установить для практическихъ занятій положительныя требованія, согласныя съ педагогическими цѣлями и соотвѣтственно тому времени, какимъ могутъ располагать юнкерскія училища.

Но для развитія практическихъ работъ не было никакой надобности увеличивать еще на одинъ годъ курсъ старшаго класса; вся будущность юнкерскихъ училищъ, ихъ сила и значеніе — обуславливаются возможностью давать необходимое образованіе въ короткій срокъ; надобно только желать, чтобы образовательная подготовка поступающихъ на службу поднялась до болѣе высокаго уровня, тогда и одного года будетъ достаточно — какъ для усвоенія специальныхъ знаній, такъ и для развитія практическихъ работъ въ полѣ.

Необходимость устройства при училищахъ оружейныхъ мастерскихъ и стрѣльбищъ.

Въ *стреловыхъ занятіяхъ*, по общему сознанію начальниковъ, согласныхъ съ отзывами экзаменныхъ комиссій, достигались результаты совершенно отвѣчающіе условіямъ подготовки офицеровъ; не было никакой необходимости вводить во всѣ училища систему обученія, допущенную тѣмъ или инымъ училищемъ, если цѣль образованія достигалась при способахъ обученія, различныхъ въ приложеніи, но одинаковыхъ въ основаніяхъ. Подробности въ способахъ обученія всегда различаются, вслѣдствіе мѣстныхъ условій; самый-же порядокъ обученія извѣстнымъ отраслямъ образованія находится въ зависимости отъ помѣщеній. — Училища, располагающія манежемъ и имѣющія подъ рукою стрѣльбища

могутъ въ строевыхъ занятіяхъ зимою итти далѣе другихъ, не имѣющихъ даже обширной залы; послѣдніе должны весною закончить то, чего не успѣли сдѣлать осенью и зимою, предоставивъ усовершенствованіе стрѣльбою лѣтней практикѣ, уже въ войскахъ.

Но, какъ бы ни были неблагопріятны условія, всѣ училища одинаково обязаны достигать существенныхъ требованій въ одинаковомъ обученіи: фехтованію, гимнастикѣ, правиламъ прикладки и прицѣлки, обращенію съ оружіемъ, а въ кавалерійскихъ училищахъ, сверхъ того, вольтижированію и ѣздѣ, — доводя всѣ эти отрасли до такой степени, чтобы каждый выпускаемый юнкеръ не только умѣлъ-бы хорошо исполнить, какъ простой рядовой, но и сѣмѣлъ-бы передать свои познанія другому. — Этой цѣли юнкерскія училища достигаютъ почти всѣ въ одинаковой степени, хотя не всѣ находятся въ одинаково выгодныхъ условіяхъ въ помѣщеніяхъ. Но, признавая занятія стрѣльбою въ цѣль такимъ искусствомъ, которое требуетъ большой практики, и находя, что одною лѣтнею практикою трудно достигать положительныхъ результатовъ, начальники училищъ пришли опытомъ къ убѣжденію въ необходимости имѣть при училищахъ *собственные стрѣльбища*, если нѣтъ подъ рукою войсковыхъ. — Самыя же занятія по оружейному дѣлу могутъ получить только тогда надлежащую полноту, когда во всѣхъ училищахъ будутъ *собственные оружейныя мастерскія*, такъ какъ пользованіе полковыми мастерскими бываетъ сопряжено съ разными неудобствами.

Въ 1869 году только два училища — Московское и Киевское — имѣли подъ рукою войсковыя стрѣльбища; въ прочихъ нужно было еще построить собственные, что должно было вызвать довольно значительныя издержки. По этой причинѣ занятія стрѣльбою въ послѣднихъ немогли установиться. Однако это искусство въ училищахъ не получить желаемого развитія, пока неизысканы будутъ средства для устройства стрѣльбищъ.

Почти тоже самое было и съ оружейными мастерскими. Начало собственной мастерской положено сперва въ Варшавскомъ, а затѣмъ и въ нѣкоторыхъ другихъ пѣхотныхъ училищахъ; — но другіе начальники училищъ не признавали возможнымъ удѣлять изъ училищныхъ суммъ достаточно денегъ, какъ для устройства, такъ и для поддержанія въ порядкѣ оружейныхъ мастерскихъ; къ тому же — не было въ точности опредѣлено, какими именно матеріалами и инструментами въ нихъ слѣдуетъ ограничиться; наконецъ, встрѣчались затрудненія и въ помѣщеніяхъ. — Но, признавая необходимымъ имѣть подъ рукою всѣ средства для основательнаго ознакомленія юнкеровъ съ оружейнымъ дѣломъ

и видя изъ опытовъ ту значительную пользу, какую приносятъ училищу незначительная, даже неполная мастерская, въ которой юнкера старшаго класса практически знакомятся съ важнѣйшими исправленіями въ оружіи, — «комmissiя» представила свое ходатайство, чтобы на первоначальное обзаведеніе необходимыми инструментами (повѣрочнаго, слесарнаго и столярнаго), и на поддержаніе ихъ въ порядкѣ, отпускались деньги изъ артиллерійскаго вѣдомства. Начальники училищъ — выразили еще желаніе о безвозмездномъ полученіи училищами, по распоряженіямъ главнаго артиллерійскаго управленія, образцовъ оружія вводимаго въ войскахъ, — полагая на училище 200 состава 2 экземпляра, а на прочіе, не исключая и урядничихъ, по одному экземпляру. По распоряженію военнаго министра новое оружіе было отпущено на полный штатъ обучающихся. Составленіе подробной вѣдомости вещамъ и инструментамъ, необходимымъ для устройства мастерскихъ, поручено одному изъ членовъ commissiи, близко знакомому оружейнымъ дѣломъ ⁸⁾.

Строевое образованіе въ юнкерскихъ училищахъ, при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, не можетъ быть закончено вполне, если, съ одной стороны — вольноопредѣляющіеся не будутъ знать по меньшей мѣрѣ то, что положено знать шестимѣсячному молодому солдату, а съ другой — если въ полкахъ не будутъ занимать строевымъ дѣломъ юнкеровъ, командируемыхъ на лѣтнее время. Къ сожалѣнію, время это для большинства пропадало не производительно, и были полковые командиры, увольнявшіе юнкеровъ на все лѣтнее время въ отпуски!... Такъ долго продолжали равнодушно относиться къ вольноопредѣляющимся тѣ лица, для которыхъ нужны офицеры, хорошо знакомые съ требованіями службы!

Окончательное установленіе разрядовъ за поведеніе.

Нравственно-практическое воспитаніе юнкеровъ въ училищахъ, будучи неизбѣжною принадлежностью образованія, никогда не должно оставаться безъ вниманія со стороны начальствующихъ въ нихъ лицъ. Съ заботами о военномъ образованіи юнке-

---

⁸⁾ Начальнику Петербургскаго юнкерскаго училища. Вслѣдствіе перевооруженія арміи, только въ послѣднее время можно было опредѣлять составъ инструментовъ, необходимыхъ для мастерскихъ въ училищахъ.

ровъ, училища обязаны имѣть постоянное попеченіе о нравственномъ ихъ развитіи; внутренніе порядки и весь складъ жизни въ училищахъ — должны вести юнкеровъ къ сознанію, что всѣ свѣдѣнія ихъ будутъ бесполезны, если не выработаются правильныя понятія о воинской дисциплинѣ и воинской чести. — Поэтому коммиссія стремилась выразить въ инструкціи все значеніе нравственнаго образованія и, установивъ три разряда, признала необходимымъ возможно точнѣе опредѣлить значеніе каждаго изъ нихъ.

Въ 3-мъ разрядѣ (низшемъ) состоятъ тѣ юнкера, «которые, по легкомыслію и наклонности къ дурному, съ неуваженіемъ относятся къ обязанностямъ службы и не обнаруживаютъ желанія исправиться». Они подвергаются ограниченіямъ въ правахъ на увольненіе со двора, лишаются права голоса на выборъ артельщиковъ и не могутъ быть аттестованы къ производству въ офицеры, не смотря на самыя лучшіе успѣхи въ наукахъ и въ строевой службѣ.

Въ противоположность третьему разряду возвышается *первый*, въ который предположено зачислять только такихъ юнкеровъ — «которые, въ теченіи значительнаго времени, испытаны въ сознательномъ пониманіи дисциплины и въ постоянномъ усердіи къ добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей; — они не только тверды въ правилахъ нравственности, но, отличаясь основательнымъ характеромъ и благороднымъ образомъ мыслей, приобрѣли полное довѣріе начальниковъ и такое уваженіе товарищей, что могутъ имѣть на послѣднихъ вліяніе»⁹⁾.

Только состоящіе въ 1-мъ разрядѣ могутъ рассчитывать на производство въ офицеры безъ вакансій, изъ нихъ же избираются и всѣ должностныя лица — фельдфебеля, старшіе и младшіе унтеръ-офицеры.

Посредническое разбирательство проступковъ.

Въ раздѣленіи юнкеровъ на разряды, отъ которыхъ зависятъ преимущества при выпускѣ, независимо отъ наукъ и строевой службы, при строго проведенныхъ воинскихъ порядкахъ, — заключается одно изъ хорошихъ средствъ для подготовки юнкеровъ къ серьезному взгляду на службу и дисциплину; въ этомъ убѣждаетъ насъ и самый опытъ. Но отъ контроля начальствующихъ

⁹⁾ Инструкція ст. 15.

лицъ ускользаетъ многое изъ частной жизни юнкеровъ, не подлежащее наблюденію и болѣе извѣстное товарищамъ, которые своимъ нравственнымъ вліяніемъ всегда содѣйствуютъ образованію характера.

Развитіе и поддержаніе въ юнкерахъ высокаго значенія офицера вовсе не обусловливается карательными мѣрами; этого достигнуть можно, въ извѣстной средѣ, нравственнымъ вліяніемъ сколько начальствующихъ лицъ, столько же и лучшихъ, болѣе развитыхъ и разумныхъ товарищей. Эти побужденія, намъ кажется, вызвали предложеніе — *допустить въ юнкерскихъ училищахъ судебное разбирательство проступковъ товарищами, не ограничивая впрочемъ правъ начальствующихъ лицъ*; подобнымъ «школьнымъ самосудомъ» думали еще подготовить юнкеровъ, подъ руководствомъ училищнаго начальства, къ обязанностямъ судьи; этимъ же средствомъ надѣялись возбудить въ юнкерахъ большее вниманіе къ обязанностямъ неслужебнымъ, ускользающимъ отъ контроля начальниковъ, ближайшихъ руководителей нравственности.

Опытъ училищнаго самосуда былъ сдѣланъ въ Чугуевскомъ юнкерскомъ училищѣ; окружное начальство Харьковскаго округа, отнесясь къ нему сочувственно, предлагало ввести *посредническое разбирательство проступковъ* въ училищахъ на слѣдующихъ началахъ: 1) товарищи избираютъ 5 юнкеровъ въ совѣтъ посредниковъ; 2) разбирательство посредниковъ дѣлается по предложенію или съ разрѣшенія начальника училища; 3) посредники имѣютъ право опредѣлять: можетъ ли юнкеръ за свои проступки оставаться на службѣ и въ училищѣ, или же подлежитъ только дисциплинарному взысканію; 4) приговоръ посредниковъ утверждается или кассируется начальникомъ училища, причемъ степень взысканія съ виновнаго можетъ быть увеличена или смягчена; 5) если виновный, по приговору посредниковъ, не можетъ оставаться на службѣ, то увольненіе его изъ училища дѣлается порядкомъ, установленнымъ въ Св. Воен. Пос., наконецъ 6) разсмотрѣнію посредниковъ не подлежатъ дѣла, касающіяся службы, дисциплины и классныхъ занятій.

Но школьный самосудъ, примѣняемый съ успѣхомъ въ англійскихъ школахъ, представляется у насъ дѣломъ новымъ и несогласнымъ съ укоренившимися понятіями о школьной дисциплинѣ.

Посредническое разбирательство проступковъ товарищами считали мѣрою полезною весьма немногіе; напротивъ, большинство находило въ этомъ зло для дисциплины не только школьной, но вообще строевой, или лучше командной. По мнѣнію однихъ, предоставленіе юнкерамъ слишкомъ обширныхъ правъ надъ дѣйствіями своихъ товарищей могло бы нанести ущербъ воспита-

тельному вліанію начальствующихъ лицъ, — другіе признавали возможнымъ допустить судъ товарищей только для охраненія достоинства военной службы, — третьи считали неудобнымъ ставить юнкеровъ въ исключительное положеніе только въ училищахъ, предоставляя имъ такіа права, которыхъ они въ полкахъ не имѣютъ; притомъ обсужденіе проступковъ пятью юнкерами, изъ числа двухъ-сотъ, не можетъ имѣть значенія на нравственность молодыхъ людей и едва ли будетъ способствовать образованію нравственныхъ качествъ судьи ¹⁰⁾.

Къ мнѣніямъ этимъ присоединилось и большинство начальниковъ училищъ; по ихъ заключенію, проступки юнкеровъ, не касающіеся службы, дисциплины и классныхъ занятій, по мѣрѣ возможности, предлагаются на обсужденіе товарищей, отличающихся хорошею нравственностью, но имъ никогда не предоставляется права опредѣлять мѣру взысканія; самое же обсужденіе, не будучи даже опредѣлено правилами и регламентаціей, почти всегда приводило къ удовлетворительнымъ результатамъ. — Начальники училищъ находили, что они и безъ пособія совѣщаній постоянныхъ судей или гласныхъ, избранныхъ товарищами, могутъ развѣивать въ юнкерахъ понятія о чести, нравственности и справедливости, и потому не желали бы имѣть стѣсненія въ своихъ дѣйствіяхъ юнкерскимъ самосудомъ.

Итакъ, большинство членовъ комиссій предполагало встрѣтить въ «выборныхъ», для обсужденія дурныхъ дѣйствій товарищей, дѣятелей несовмѣстныхъ съ характеромъ воинской дисциплины. Но, между тѣмъ, разбирательство проступковъ товарищами ими не отвергалось въ принципѣ, только эти разбирательства «они предоставляли усмотрѣнію собственному, какъ вспомогательное средство, отнюдь не предоставляя юнкерамъ права наложенія взысканій». Дисциплинѣ и службѣ не наносится слѣдовательно вреда, если допустить изслѣдованіе извѣстныхъ школьныхъ проступковъ избранными изъ юнкерской среды слѣдователями, но съ тѣмъ — чтобы всякое подобное разбирательство восходило на усмотрѣніе дисциплинарнаго комитета изъ начальствующихъ лицъ. Послѣдній допускается закономъ для обсужденія дѣяній каждаго юнкера, при распредѣленіи на разряды по поведенію, — разбирательство же товарища возможно допускать только по усмотрѣнію начальника, т. е. послѣднее необязательно ни для одного начальника, хотя ни одинъ изъ нихъ не рѣшится отказаться отъ раскрытія истины и оказанія правосудія. Но мы ви-

¹⁰⁾ Отзывы командующихъ войсками въ округахъ на проектъ командующаго войсками Харьковскаго округа.

димъ, что въ англійскихъ, даже дѣтскихъ, школахъ всякій школьный проступокъ прежде всего обсуживается избранными изъ ученической среды слѣдователями, а потомъ дѣло переходитъ къ начальнику (head master'y) ¹¹⁾. Въ Сентъ-Сирской школѣ въ дисциплинарный училищный советъ допускаются свидѣтели и призывается виновный для выслушанія возводимыхъ на него обвиненій и принесенія оправданій; наконецъ въ нашихъ юнкерскихъ училищахъ допускается выборное начало для веденія самими юнкерами артельного хозяйства, но подъ руководствомъ и контролемъ ротнаго командира.

Юнкера заинтересованы въ порядкѣ веденія своего продовольствія и, при избраніи артельщика, обращаютъ весьма серьезное вниманіе на его личныя достоинства; артельное хозяйство не только не стѣсняетъ власти начальствующихъ лицъ, но положительно облегчаетъ ихъ обязанности; даже болѣе—въ практикѣ юнкерскихъ училищъ не было случаевъ неудовольствія ни со стороны юнкеровъ, ни со стороны начальниковъ на дѣйствія артельщиковъ, избираемыхъ самими юнкерами. Между тѣмъ, опытъ доказываетъ, что нигдѣ такъ не роняется власть начальника, какъ при наложеніи неправильныхъ взысканій, вслѣдствіе недостаточнаго разъясненія вины, посредствомъ предварительнаго изслѣдованія. Многое, ускользающее отъ вниманія начальниковъ, раскрылось бы безъ всякихъ съ ихъ стороны непріятныхъ усилій, если бы юнкера были заинтересованы въ охраненіи добраго имени училища, если бы они сознавали, что охраненіе внутренняго порядка и правилъ чести столько же зависитъ отъ начальниковъ, сколько и отъ ихъ самихъ, отъ ихъ самостоятельности и здраваго смысла.

Вынося подобный взглядъ изъ училищъ, офицеры будутъ нравственно заинтересованы въ успѣхахъ своего полка и для нихъ уже не станетъ мертвою буквою судъ общества офицеровъ. По этимъ соображеніямъ, мы лично не видимъ существенныхъ препятствій для узаконенія въ юнкерскихъ училищахъ *товарищескаго разбирательства проступковъ, съ цѣлью предварительнаго изслѣдованія дѣйствій юнкеровъ, несогласныхъ съ правилами чести и нравственности.*

---

¹¹⁾ The great end to be attained by it, is to interest the management and proper discipline of the school,—to identify them, as it were, with the good name of the school, to have it said that the order of the school is mainly due to their own good sense and self-government. Tate «The Philosophy of Education». London, 1860, p. 334. Въ переводѣ: «Этимъ достигается то, что воспитанники приучаются къ порядку и школьной дисциплинѣ и привыкаютъ дорожить добрымъ именемъ школы; въ ихъ понятіяхъ черезъ это утверждается сознаніе, что благоустройство школы поддерживается преимущественно ихъ здравымъ смысломъ и самоуправленіемъ».

Разные другіе вопросы, подлежащіе разрѣшенію коммисіи.

Кромѣ разработки учебнаго плана, на обязанность «коммисіи» было возложено разрѣшеніе вопросовъ, касавшихся устройства юнкерскихъ училищъ и возбужденныхъ въ военномъ министерствѣ, по разнымъ представленіямъ или же предъявленныхъ нѣкоторыми членами, уже по открытіи работъ коммисіи.

Перечислимъ ихъ вкратцѣ:

1) Составлены проекты штата и табели для училищъ 300 состава.

2) Въ штатахъ кавалерійскихъ училищъ призвано необходимымъ имѣть особаго офицера для обученія юнкеровъ верховой ѣздѣ, взамѣнъ предполагаемаго берейтора.

3) Представлена необходимость особыхъ мѣръ по обмундированію юнкеровъ, что постоянно составляло слабую сторону училищъ, въ которыя поступали вольноопредѣляющіеся съ разными недостатками въ обуви, бѣльѣ и мундирной одеждѣ. Коммисія находила нужнымъ всѣхъ поступающихъ въ училища снабжать, сверхъ срочной, второю парю мундирной одежды, относя расходъ на хозяйственные сбереженія отъ обмундирования войскъ.

4) Выражены неудобства отъ разновременнаго производства выпущенныхъ юнкеровъ по различнымъ округамъ и дивизіямъ, отъ чего юнкера, оканчивавшіеся курсъ по 1-му разряду, часто производились позже своихъ сверстниковъ по 2-му разряду; поэтому предполагалось болѣе удобнымъ производить одновременно всѣхъ портупей-юнкеровъ, вышедшихъ по 1-му разряду, и уже за ними производить второй разрядъ.

5) Образованіе особеннаго вспомогательнаго капитала черезъ установленіе обязательныхъ вычетовъ изъ суммы, отпускаемой на продовольствіе юнкеровъ, допущено было въ Казанскомъ училищѣ, въ видахъ вспомошествованія нуждающимся; но подобный способъ вспоможенія не могъ быть признанъ удобнымъ, по многимъ причинамъ, и почти единогласно отвергнутъ.

6) Разъяснены разныя недоразумѣнія, встрѣченныя начальникомъ Оренбургскаго юнкерскаго училища, вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ условий.

Наконецъ 7) разрѣшены всѣ спорные пункты въ инструкціи, внесены новыя статьи и исключены мѣста, неимѣвшія особаго значенія; вмѣстѣ съ тѣмъ, исправлена ея редакція.

Работы третьей «комиссии» были одобрены военнымъ министромъ, съ предоставленіемъ главному начальнику военно-учебныхъ заведеній — *дать ходъ всѣмъ предположеніямъ въ установленномъ порядкѣ* (12).

Вслѣдствіе этого, всѣ вопросы, не касавшіеся учебной части, переданы на разрѣшеніе подлежащихъ главныхъ управленій военного министерства, а инструкція, исправленная по замѣчаніямъ главнаго штаба, принята сперва къ руководству въ видѣ опыта (13), а 10 декабря 1871 года утверждена военнымъ министромъ.

ИНСТРУКЦІЯ ОТЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

Здѣсь не лишнимъ будетъ представить существенныя черты «инструкціи отъ военнаго министерства», служащей не только разъясненіемъ Положенія, но и руководствомъ для общаго направленія училищъ къ предназначенной имъ цѣли по образованію, съ необходимыми наставленіями и формами для отчетности.

I. *Внутренній порядокъ* (14). Весь строй юнкерской жизни въ училищахъ, строго согласуясь съ законоположеніями и правилами внутренней службы въ войскахъ, долженъ вести обучающихся къ практическому ознакомленію съ обязанностями воинскаго чина. Составляя въ строевомъ отношеніи роту, эскадронъ или сотню, юнкера помѣщаются казарменнымъ порядкомъ. За порядкомъ наблюдаютъ дежурные офицеры, унтеръ-офицеры и дневальные. По усмотрѣнію начальства, юнкера допускаются въ театры, на вечера и въ общественныя собранія. По вечерамъ, въ свободное время, они могутъ заниматься въ училищахъ: пѣніемъ, музыкою, танцами, фехтовальными состязаніями; для нихъ допускаются публичныя чтенія, но не иначе, какъ съ разрѣшенія начальниковъ окружныхъ штабовъ и подъ высшимъ контролемъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній.

12) Резолюція военнаго министра на докладъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній 12 января 1870 года.

13) Для окончательнаго утвержденія «инструкціи» требовалось еще соглашеніе съ главными управленіями.

14) Примѣненіе общихъ основаній инструкціи развивается въ зависимости отъ мѣстныхъ условій въ училищныхъ инструкціяхъ, утверждаемыхъ начальниками окружныхъ штабовъ; инструкціи эти печатаются и раздаются обучающимся на руки.

II. *Образованіе вообще.* Первенствующее значеніе въ юнкерскихъ училищахъ придается поведенію, т. е. характеру, наклонностямъ и служебной дѣятельности. За поведеніемъ слѣдуетъ строевая подготовка, ибо безъ знанія строевой службы нельзя ожидать пользы отъ юнкера, обязаннаго въ званіи офицера руководить и обучать солдатъ. На специальное образованіе юнкеровъ должны быть устремлены всѣ средства, чтобы въ военныхъ предметахъ юнкера выносили твердыя практическія знанія, а не одно только умѣнье; общіе же предметы входятъ въ курсъ на сколько это необходимо для развитія необходимыхъ общеобразовательныхъ понятій, открывающихъ путь ко всякому знанію.

На этихъ основныхъ началахъ должна быть построена и вся система образованія въ юнкерскихъ училищахъ.

Нравственные свойства обучающихся и ихъ способность подчиняться требованіямъ дисциплины и службы подлежатъ строгому вниманію начальствующихъ лицъ, дѣйствующихъ по дисциплинарному уставу ⁽¹⁴⁾. За безчестные и унижительные поступки, за проступки противъ дисциплины, обнаруживающіе явное неповиновеніе, и вообще за всякія дурныя дѣйствія, совращающія съ пути товарищей — юнкера немедленно исключаются изъ училища. Всѣ проступки отмѣчаются въ *штрафной книгѣ*.

По строевому образованію выпускаемые юнкера обязаны не только знать все, что знаетъ каждый солдатъ, но и умѣть исполнить, дать отчетъ посредствомъ объясненія и быть знакомыми съ уставами и правилами на столько, чтобы каждый могъ ими руководствоваться безъ помощи другихъ, т. е. выпускаемый юнкерь долженъ быть учителемъ и знать то, что требуется отъ офицера, съ первыхъ дней службы.

Строевыя занятія ведутся офицерами подъ наблюденіемъ ротнаго (эскадроннаго или сотеннаго) командира; въ помощь офицерамъ служатъ инструктора, подготовленные въ учебныхъ частяхъ.

Предметы обученія слѣдующіе:

a) *Въ пѣхотныхъ училищахъ.*

I *Отдѣлъ.* Строевая служба (отъ рекрутской школы до батальоннаго ученія включительно), сторожевая, внутренняя и полевая служба.

¹⁴⁾ Это отношеніе между основными началами образованія было объяснено въ VII главѣ.

II *Отдѣлъ*. Гимнастика и фехтованіе.

III *Отдѣлъ*. Практическія знанія стрѣлковаго дѣла и стрѣльба въ цѣль.

б) *Въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ.*

I *Отдѣлъ*: верховая ѣзда и умѣнье владѣть оружіемъ на конѣ.

II *Отдѣлъ*: строевая служба — до полковаго ученія включительно, сторожевая, внутренняя и полевая служба.

III *Отдѣлъ*: гимнастика, фехтованіе и вольтижированіе.

IV *Отдѣлъ*: стрѣлковое дѣло, сѣдланіе, взнуздываніе,ковка и стрѣльба въ цѣль (15).

Въ теченіе курса, въ училищахъ обязаны производить *военныя прогулки и проѣздки верхомъ*, а весною, во время съемки, *рекогносцировки мѣстности*. Строевое образованіе юнкеровъ довершается на лѣтнихъ сборахъ войскъ, подъ наблюденіемъ ближайшихъ начальниковъ въ войскахъ: ротныхъ, эскадронныхъ и сотенныхъ командировъ. Юнкера въ полкахъ не должны поэтому составлять особыхъ командъ, а размѣщаются по ротамъ и эскадронамъ.

Составъ и объемъ курсовъ младшаго и старшаго классовъ опредѣлены въ программахъ и извѣстны читателямъ изъ предшедшихъ объясненій (16).

Слѣдую установленнымъ требованіямъ въ «мнѣніяхъ комиссіи» начальниковъ училищъ, преподаватели особенное вниманіе обязаны обращать на мало подготовленныхъ и слабо развитыхъ, употребляя соотвѣтственныя приемы и способы, чтобы они могли усвоить все необходимое, установленное программами. Добиваясь прочнаго знанія, всякій преподающій долженъ стремиться развить въ учащихся охоту къ труду и научить ихъ относиться ко всякому вопросу съ полною ясностью и сознаніемъ. Знаніе же обусловливается не количествомъ заученнаго на память, а толковымъ пониманіемъ вопросовъ, яснымъ и отчетливымъ изложеніемъ всего пройденнаго въ курсѣ и практическимъ примѣненіемъ теоретическихъ выводовъ науки.

---

¹⁵⁾ Тоже самое въ казачьихъ училищахъ, съ примѣненіемъ къ казачьему уставу и службѣ иррегулярныхъ войскъ.

¹⁶⁾ См. главу VII и начало настоящей главы.

III. *Общая оценка.* Успѣхи въ строевомъ образованіи и въ наукахъ опредѣляются баллами по 12-бальной системѣ; баллами оцѣниваются и всѣ практическія работы, вводимыя въ общую оцѣнку соответствующихъ предметовъ. Каждому баллу дается значеніе, составляемое изъ понятій о знаніи, пониманіи и способѣ изложенія (или передачи для строевыхъ занятій) (17). Поведеніе опредѣляется тремя разрядами.

Переэкзаменовки допускаются только по болѣзни.

Экзаменныя войсковыя комиссіи, не принимая непосредственнаго участія въ постановкѣ балловъ на экзаменахъ, обязаны прослѣдить общую подготовку и обсудить въ какой степени училища выполняютъ цѣль по образованію для арміи офицеровъ.

Въ окончательную оцѣнку для опредѣленія старшинства вводятся всѣ три элемента образованія: нравственно-практическій, умственный, въ соединеніи съ религіознымъ, и строевой, съ такимъ расчетомъ, чтобы сохранялось установленное отношеніе, и съ этою цѣлью средніе баллы умножаются на извѣстные множители (18).

IV. *Матеріальныя средства учебной части.* Всѣ учебники, вспомогательныя пособія и всѣ сочиненія, назначаемыя для чтенія юнкерами и въ пособіе преподавателямъ, составляютъ *библіотеку*, распределенную на отдѣлы. Первоначальный составъ библиотекъ опредѣляется нормальнымъ каталогомъ и затѣмъ книги пополняются училищами подъ контролемъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній.

Библиотека дѣлается доступною для войскъ мѣстнаго гарнизона и порядокъ пользованія ею опредѣляется правилами, особыми въ каждомъ училищѣ.

Весь матеріалъ, образующій библіотеку, вносится въ особыя шнуровыя книги; особая алфавитная книга имѣется для записыванія руководствъ, пособій и сочиненій, выдаваемыхъ юнкерамъ и офицерамъ для занятій и чтенія. Потерявшій и испортившій книгу вознаграждается училище полною ея стоимостью. Выпускаемымъ юнкерамъ съ аттестатомъ, кромѣ установленныхъ призовъ, могутъ быть выдаваемы, въ собственность, учебники и справочныя книги

17) Двѣнадцати-бальная система введена уже по окончаніи трудовъ комиссіи; она, какъ уже замѣчено, не вполне примѣнена къ прежней 5-бальной, въ особенности слаба оцѣнка для 1-го разряда. См. главу VII.

18) Основанія этой оцѣнки указаны въ предыдущей главѣ. Примѣняясь къ 12-бальной системѣ назначены множителями: 9 для поведенія, 8 для строеваго образованія, 7 для специальныхъ предметовъ и 5 для общихъ. Принявъ для всѣхъ отраслей образованія полный баллъ 12, высшій предѣлъ оцѣнки выразится суммою слѣдующихъ произведеній: $108 + 96 + 84 + 60 = 348$.

и съ этою цѣлью употребляются остатки изъ суммъ, подлежащихъ зачету.

V. Юнкерская артель. Артельное хозяйство устроивается на одинаковыхъ основаніяхъ съ ротными артелями; артельщики, избираемые товарищами, повѣряются выборными и обязаны давать отчетъ ротному (эскадронному или сотенному) командиру, который наблюдаетъ за порядкомъ и правильностью расходовъ и качествомъ приобретаемыхъ покупкою припасовъ. Посредствомъ артели юнкера могутъ знакомиться съ качествомъ съѣстныхъ припасовъ, со способами заготовленія оныхъ и, вообще, съ принятымъ у насъ порядкомъ веденія солдатскаго хозяйства. Обучающіеся въ юнкерскихъ училищахъ обязаны знакомиться съ качествомъ провіанта, съ порядкомъ приѣма его изъ магазиновъ, съ печеніемъ хлѣба и сухарей, приготовленіемъ кваса.

VI. Отчетность. Хозяйственная отчетность училищъ ведется на точныхъ основаніяхъ полковаго хозяйства; въ нихъ имѣются соотвѣтственныя денежные книги и инвентари имущества. Общая же отчетность о дѣятельности юнкерскихъ училищъ за каждый учебный годъ—представляется въ главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, а отчетъ о состояніи училищъ за гражданскій годъ сверхъ того—въ главный штабъ или въ главное управленіе нерегулярныхъ войскъ. Учебный годовой отчетъ составляется по особой программѣ, въ которую входятъ статистическія данныя и характеристика занятій, а именно:

а) Составъ училища, въ теченіе учебнаго курса. Прибыль и убыль въ личномъ составѣ.

б) Состояніе обучающихся, въ концѣ курса: по возрастамъ, вѣроисповѣданіямъ, происхожденію и первоначальному образованію, до поступленія на службу.

в) Результаты экзаменовъ, число выпускаемыхъ съ аттестатомъ, число выдержавшихъ и невыдержавшихъ экзамена.

г) Разныя предметы: а) продолжительность курса, число учебныхъ дней и лекцій, б) движеніе въ учебникахъ, пособіяхъ и книгахъ бібліотеки, в) расходы на учебную часть.

д) Заключение начальника училища о ходѣ и способахъ занятій науками и о состояніи нравственности и здоровья, съ приложеніемъ данныхъ.

ОБЩІЙ ВЫВОДЪ.

Положеніе о юнкерскихъ училищахъ, вошедшее въ XV книгу С. В. П. (1869 г.), вмѣстѣ съ «Инструкціей» и «Программами» составляютъ полный сборникъ законодательныхъ, административныхъ и учебныхъ матеріаловъ ⁽¹⁹⁾, разработанныхъ, въ теченіи семи лѣтъ, въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, при помощи и содѣйствіи главнаго штаба, а относительно казачьихъ училищъ и главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ.

Въ этихъ трудахъ — коммисіи, составленныя изъ начальниковъ училищъ, въ 1865, 1866 и 1869 годахъ, были главнымъ орудіемъ, приводившимъ, по указаніямъ военнаго министра, всѣ важнѣйшіе вопросы, требовавшіе не однихъ теоретическихъ соображеній, но и доказательствъ опыта, фактовъ.

Разработка учебнаго плана, отвѣчающаго не только характеру и значенію новыхъ учреждений, но согласнаго и съ педагогическими требованіями, представлялась наиболѣе обширною и трудною задачею; для разрѣшенія ея главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній имѣлъ опору въ отзывахъ и мнѣніяхъ не однихъ непосредственныхъ дѣятелей, но и экзаменныхъ войсковыхъ коммисій, составленныхъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ нуждами войскъ и съ требованіями по образованію для арміи офицеровъ, соотвѣтственныхъ этимъ нуждамъ. Преслѣдуя главную цѣль юнкерскихъ училищъ, желая въ нихъ поставить учебный планъ въ соотвѣтствіе и съ войсковыми требованіями, и съ педагогическими стремленіями, необходимо было принимать въ соображеніе еще и быстрое развитіе военнаго дѣла вообще, вызывшее новыя реформы въ организаціи арміи и требовавшее усовершенствованій въ способахъ занятій войскъ.

Разработанныя общими силами основанія учебнаго плана уже достаточно тверды, чтобы образованію юнкеровъ въ училищахъ дать нѣкоторую крѣпость и устойчивость; въ подробностяхъ встрѣчаются недомолвки, и на ряду съ вопросами правильно поставленными, выдвигаются заявленія, требующія нѣкоторыхъ видоизмѣненій; но если и неразрѣшены нѣкоторые вто-

¹⁹⁾ Считаемо излишнимъ упоминать о прочихъ матеріалахъ, имѣющихъ второстепенное значеніе.

ростепенные вопросы, то не за недостаткомъ инициативы со стороны военного министерства, а по недостатку опыта и времени; только помощью болѣе *продолжительнаго опыта* можно утвердиться въ пользѣ и необходимости разностороннихъ заявленій и предложеній, часто являющихся случайно, какъ бы извнѣ, вопреки даже пользѣ учреждений.

Эти улучшенія и дополненія въ учебномъ планѣ дѣлаются постоянно и послѣдовательно; въ послѣднее время, они коснулись даже существенныхъ сторонъ, каковы напимѣръ—*обязательный курсъ для приученія юнкеровъ къ занятіямъ грамотностью, введеніе преподаванія военной ииены, постановка на твердыхъ и определенныхъ началахъ практическихъ работъ въ полѣ...*

Но, при этомъ, необходимо замѣтить, что всѣ новыя мѣропріятія, клонящіяся къ преуспѣянію юнкерскихъ училищъ, предполагается вводить въ силу обязательныхъ требованій не иначе, какъ убѣдясь изъ ряда фактовъ, оправданныхъ практикою самихъ училищъ; иначе, подъ видомъ кажущейся пользы, можно разрушить основанія *учебнаго плана*. Польза нѣкоторыхъ частныхъ улучшеній, вызываемыхъ или представленіями начальниковъ училищъ, или отчетами экзаменныхъ комиссій, по нашему мнѣнію, должна быть доказана на столько, чтобы можно было безошибочно приступить къ осуществленію требуемыхъ улучшеній. Поэтому, удовлетворяя потребностямъ войскъ и дѣлая, съ этою цѣлью, частныя улучшенія въ программахъ, въ учебникахъ, въ способахъ обученія, въ практическихъ работахъ и т. п., нельзя не отклонять предложеній, вызывающихъ, *напимѣръ* — разширеніе требованій вступительной программы, забывая какъ еще слаба подготовка поступающихъ на службу вольноопредѣляющихся, или—*напимѣръ*—желающихъ перенести въ младшій классъ нѣкоторые спеціальные предметы, упуская изъ вида, какъ недостаточны еще общеобразовательныя познанія большинства, особенно въ русскомъ языкѣ и математикѣ. Эти и подобныя имъ *кажущіяся* улучшенія должны быть, прежде всего, согласованы: съ одной стороны—съ истинными выгодами арміи, а съ другой—съ тѣмъ матеріаломъ, съ которымъ приходится имѣть дѣло училищамъ. Армія нуждается въ офицерахъ не высокаго образованія, а поступающіе въ училища вольноопредѣляющіеся до такой степени слабо подготовлены, что *для большинства изъ нихъ и настоящія требованія вступительной программы еще затруднительны*. Желая строить болѣе солидное и красивое зданіе, прежде всего, надобно озаботиться о хорошихъ матеріалахъ и начинать строить съ фундамента....

Чтобы дать лучшій матеріалъ училищамъ, необходимо устро-

ить болѣе правильныя занятія вольноопредѣляющихся въ полкахъ; польза занятій въ полкахъ вольноопредѣляющихся предназначаемыхъ къ поступленію въ училища, уже подтвердилась рядомъ опытовъ: они на приемныхъ экзаменахъ оказывались лучшими.

Введеніе общеобязательной воинской повинности, стоящее въ ряду очередныхъ вопросовъ, надо надѣяться многое измѣнить къ пользѣ училищъ и, прежде всего, дать имъ лучшіе матеріалы, болѣе свѣжія и развитыя силы. Но тогда наступитъ пора не для перестройки учебнаго плана, а сперва — для постепеннаго усиленія требованій вступительной программы, чѣмъ неизмѣнится, а только облегчится задача юнкерскихъ училищъ, упростится ихъ работа надъ приготовленіемъ офицеровъ въ кратчайшее, по возможности, время; вмѣстѣ съ тѣмъ, еще болѣе улучшится качество офицеровъ, военное образованіе которыхъ въ училищахъ будетъ опираться не на начальныхъ свѣдѣніяхъ общечеловѣческихъ знаній, а на прочномъ знаніи, по крайней мѣрѣ, математики и русскаго языка.

Только познакомившись съ дѣятельностью юнкерскихъ училищъ, можно понять дѣйствительныя въ нихъ потребности и опѣнить ту зависимость, въ какой эти учебныя заведенія находятся отъ присущихъ въ нихъ элементовъ. Это же близкое знакомство дастъ понятіе о тѣхъ усиліяхъ, съ которыми они достигли извѣстной степени результатовъ, несмотря даже на многія неблагопріятныя условія, изъ коихъ одни для прожитаго времени не могли быть устранены, а другія устранялись не только законодательными и административными мѣрами, но и многоразличными приемами и способами начальствующихъ лицъ, умѣвшихъ постепенно, безъ потрясеній и скачковъ, но съ постоянной энергіей въ усиліяхъ, устранять все, мѣшавшее росту и развитію молодыхъ учреждений, призванныхъ къ жизни не безъ опасеній за прочность ихъ существованія.

Исслѣдованія о семилѣтней дѣятельности юнкерскихъ училищъ составятъ второй томъ этого сочиненія.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

6 Января 1872 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Предисловіе	V

ТОМЪ I.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РАЗВИТІЕ ШКОЛЪ ПРИ ВОЙСКАХЪ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ АРМЕЙСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Введеніе	3
--------------------	---

ГЛАВА I.

Первоначальное устройство школъ и судьба ихъ до преобразованія кадет- скихъ корпусовъ.

Школа армейскихъ подпрапорщиковъ при главной квартирѣ 1-й арміи, въ Могилевѣ (на Днѣпрѣ). Юнкерская школа 2-й арміи, въ м. Тульчинѣ. Школы въ Динабургѣ и Бобруйскѣ. Недостатокъ единства въ организаціи этихъ школъ	6
Вліяніе кадетскихъ корпусовъ на военное образованіе въ Россіи. На однихъ кадетскихъ корпусахъ нельзя было основывать надеждъ на укомплектованіе арміи подготовленными офицерами. Доказательства и статистическіе выводы.	17

ГЛАВА II.

Распространеніе учреждений для образованія юнкеровъ и подпоручиковъ, съ 1856 года.

Стран.

Планъ устройства юнкерскихъ школъ при корпусахъ и дивизіяхъ. Затрудненія въ его исполненіи. Устройство школъ для образованія офицеровъ въ разныхъ частяхъ арміи: I. <i>Военная школа въ Финляндіи</i> . II. <i>Училище 4-го пѣхотнаго</i> (впослѣдствіи 1-го резервнаго) <i>корпуса, въ Воронежѣ</i> ; описаніе его устройства, способовъ образованія и содержанія юнкеровъ. III. <i>Юнкерскія училища 1-й арміи</i> : въ Вильнѣ, Житомирѣ и Варшавѣ; училище войскъ Царства Польскаго. IV. Юнкерскія школы въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ	26
Содѣйствіе военнаго министерства назначеніемъ средствъ на содержаніе бывшихъ и предполагаемыхъ школъ	62
Возраженія противъ устройства юнкерскихъ училищъ въ комитетѣ по преобразованію кадетскихъ корпусовъ	65

ГЛАВА III.

Дѣйствія Военнаго Министерства (съ 1864 г.) и достигнутые имъ общіе результаты.

Организація и первоначальное устройство юнкерскихъ училищъ съ 1864 по 1868 годъ. Основныя черты положенія 16 марта 1868 года. Увеличеніе содержанія училищъ	68
Значеніе реформы военно-учебныхъ заведеній по отношенію комплектованія армейской пѣхоты и кавалеріи. Развѣтіе и распространеніе юнкерскихъ училищъ, съ 1868 года	83
Общіе результаты, достигнутые Военнымъ Министерствомъ въ 7-ми-лѣтній періодъ существованія юнкерскихъ училищъ. Мѣры для устраненія некомплекта обучающихся. Выводы.	95

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

УЧЕБНЫЙ ПЛАНЪ. СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ОБУЧЕНІЯ.

Общій взглядъ.

Основныя начала учебнаго плана въ юнкерскихъ училищахъ	105
--	-----

ГЛАВА IV.

Постепенное развѣтіе учебной части въ юнкерскихъ школахъ.

Какъ смотрѣли на образованіе офицеровъ въ школахъ до 1830 года. Программа 6-го мая 1844 г. на производство въ офицеры. Къ чему пришли школы послѣ восточной войны	111
Первоначальная постановка учебнаго плана и мѣры главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній для его дальнѣйшей разработки.	117

ГЛАВА V.

Разработка основаній учебнаго плана.

Стран.

Мнѣнія четырехъ первоначально учрежденныхъ училищъ и экзаменныхъ комиссій объ ограниченіи курсовъ и практическомъ способѣ преподаванія.	124
<i>Основные положенія первой комиссіи изъ начальниковъ училищъ, въ 1865 г.: 1) Цѣль образованія. 2) Составъ предметовъ обученія въ общихъ классахъ въ зависимости отъ предварительной подготовки поступающихъ, продолжительности курсовъ и цѣли образованія офицеровъ. 3) Характеръ обученія. 4) Составленіе программъ. 5) Опре- дѣленіе времени для занятій. 6) Экзамены. 7) Права на производство въ офицеры. 8) Мѣры по изданію учебниковъ и снабженію училищъ пособиями. Библіотеки. 9) Преподаватели. 10) Учебный комитетъ. Заключеніе . . . . .</i>	129

ГЛАВА VI.

Разборъ отзывовъ войсковыхъ экзаменныхъ комиссій о первоначальной учебной дѣятельности 10 училищъ.

Цѣль войсковыхъ комиссій. Отзывы объ усѣхахъ за 1865 — 66 учебный годъ: а) общіе и б) спеціальныя предметы. Система преподаванія. Преподаватели. Обучающіеся юнкера. — Раздѣленіе юнкеровъ на разряды по поведенію и значенію такой оцѣнки. — Учебныя пособия и библіотеки. — Способъ контроля и порядокъ производства экзаменовъ. — Строевое образованіе. — О необходимости допустить въ юнкерскія училища унтеръ-офицеровъ обязательной службы	149
--	-----

ГЛАВА VII.

Постановка учебной части.

<i>Труды второй комиссіи изъ начальныхъ училищъ, въ 1866 г. — Объемъ предметовъ обученія. Число уроковъ. Учебныя пособия. Нештатные преподаватели. Отмѣтки, репетиціи и экзамены. . . . .</i>	209
<i>Взглядъ на способы преподаванія. . . . .</i>	221
<i>Основанія для общей оцѣнки при выпускѣ изъ юнкерскихъ училищъ. . . . .</i>	224
<i>Права и преимущества окончившихъ курсъ . . . . .</i>	231

ГЛАВА VIII.

Разработка учебнаго плана въ періодъ распространенія юнкерскихъ училищъ, съ 1868 года.

Вліяніе усовершенствованій въ нашей арміи на частныя измѣненія въ учебномъ планѣ. Третій сѣздъ начальниковъ юнкерскихъ училищъ въ Петербургѣ въ 1869 году	234
---	-----

<i>Труды третьей комиссiи. Новаля редакцiя программъ и частныя улучшенiя въ учебномъ планѣ. Необходимо подвергать предварительному испытанiю въ полкахъ лицъ, предназначаемыхъ къ поступленiю въ юнкерскiя училища. Предположенiя о повѣрочномъ осмотрѣ физическаго состоянiя поступающихъ. Разборъ предположенiя о допущенiи воспитанниковъ военныхъ прогимназiй въ юнкерскiя училища ранѣ срока, установленнаго для вольноопредѣляющихся 2-го разряда.—Занятiя грамотностью не могутъ быть еще обязательны.—Неравномѣрность практическихъ работъ въ полѣ.—Необходимость устройства при юнкерскихъ училищахъ оружейныхъ мастерскихъ и стрѣльбищ.—Окончательное установленiе разрядовъ за поведенiе.—Посредническое разбирательство проступковъ.—Разныя другiе вопросы, подлежащiе разрѣшенiю третьей комиссiи изъ начальниковъ училищъ (штаты и табели на 300 чел., обмундированiе юнкеровъ, образованiе особаго вспомогательнаго капитала для юнкеровъ и проч.) . . . . .</i>	237
<i>Инструкцiя юнкерскимъ училищамъ . . . . .</i>	256
<i>Общiй выводъ . . . . .</i>	261

IV АНАЛ

IV АНАЛ

IV АНАЛ

ЗАМѢЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строки:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
24	7 сверху.	дали 1,268,	дали 1,286,
26	6 сверху.	при пѣхотныхъ	и при пѣхотныхъ
59	19 сверху.	полняли свои	исполняли свои
79	2 сверху.	содѣйствуетъ	содѣйствуютъ:
80	14) примѣчаніе.	въ 1858 г.	въ 1868 г.
83	11 сверху.	стоимость,	°/о стоимости,
100	14 снизу.	7,300	7,400
101	12 сверху.	покрайне	по крайней
107	20 сверху.	мѣръ и	мѣръ
121	9 снизу.	къ	въ
122	15 сверху.	пріемъ	пріемъ,
136	18 снизу.	полковая служба	полевая служба.
138	4 сверху.	сооѣтственность	отвѣтственность
143	3 снизу.	вольнопреходящихся	вольноопредѣляющихся
152	4 снизу.	котораго	которую
204	10 снизу.	умственныхъ	умственно
233	3 снизу.	юнкера на	юнкера, а на
237	3) примѣчаніе 2-я строка снизу.	и докладъ	и докладъ
239	4 снизу.	и дисциплинарныхъ	и дисциплинарнымъ
242	5 сверху.	Снабжать офицеровъ	Снабжать пособиями офицеровъ
244	23 снизу.	смужду	службу
248	5 снизу.	предшешей	предшествовавшей
253	4 снизу.	товарища	товарищами
261	10 снизу.	вызывшее	вызывавшее

8-

ИОЗ Б
3 72-10
1